

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
Центр социально-политических исследований и информационных
технологий

ОТЧЕТ
О ПРОВЕДЕНИИ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
«Влияния миграционных процессов на политическую, социальную и экономическую
обстановку, демографическую ситуацию и национальную безопасность в современной
России»

Руководитель проекта: д.э.н. Л.В. Матраева

Работа выполнена в рамках реализации проекта:

«Организация мероприятий, направленных на профилактику асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи, поддержка детей и молодежи, находящейся в социально опасном положении. Организационно-методическое обеспечение деятельности Координационного совета Минобрнауки России по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма», паспорт 4482-23»

Период выполнения работы:
с 01.06.2023 г. по 10.12.2023 г.

Москва 2023 г.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Руководитель проекта:

профессор кафедры теоретической и
прикладной экономики, эксперт Центра
социально-политических исследований и
информационных технологий (ЦСПИИТ),
д-р экон. наук, профессор

Л.В. Матраева

(введение, п. 2.2, 2.4, раздел
3, раздел 4, заключение

(подпись, дата)

Ответственный исполнитель:

доцент кафедры теоретической и
прикладной экономики, эксперт Центра
социально-политических исследований и
информационных технологий (ЦСПИИТ),
канд. экон. наук, доцент

Е.С. Васютина

(раздел 1, раздел 3)

(подпись, дата)

Исполнители:

директор Института экономики,
управления и права, д-р экон. наук,
профессор;

Н.И. Архипова

(п. 2.1, 2.3)

(подпись, дата)

декан Экономического факультета, эксперт
Центра социально-политических
исследований и информационных
технологий (ЦСПИИТ), д-р экон. наук,
доцент;

Н.Ю. Сопилко

(п. 2.2, 2.3)

(подпись, дата)

заведующая кафедрой мировой,
д-р экон. наук, доцент;

Е.В. Зенкина

(п. 1.2, 1.3, 2.2, 2.4)

(подпись, дата)

доцент кафедры мировой экономики,
канд. экон. наук;

М.А. Чавыкина

(п. 2.1)

(подпись, дата)

старший преподаватель кафедры мировой
экономики, канд. экон. наук;

В.А. Оганян

(Раздел 1, п. 3.2, 3.3,
раздел 4)

(подпись, дата)

аналитик Центра социально-политических
исследований и информационных
технологий (ЦСПИИТ), канд. экон. наук.

С.В. Пахомов

(п. 2.1, 3.1.)

(подпись, дата)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Раздел 1. Основные тенденции миграционных процессов в России	8
1.1. Исследование причин миграции: экономические, политические, социальные и др.	8
1.2. Анализ текущего состояния и перспектив миграционных потоков в РФ.....	30
1.3. Анализ структуры и качества миграционных потоков: профессиональные, этнические, демографические характеристики мигрантов на рынке труда РФ	52
Раздел 2. Влияние миграционных процессов на экономическую, демографическую и социальную обстановку в России	74
2.1. Исследование влияния миграции на макроэкономические показатели РФ	74
2.2. Оценка последствий влияния миграционных процессов на социальную и демографическую ситуацию в России	99
2.3. Национальные модели регулирования миграционных процессов	122
2.4. Разработка предложений по адаптации мигрантов к социально–экономическим реалиям российского общества с целью снижения социальной напряженности.....	169
Раздел 3. Влияние миграционных процессов на политическую обстановку и национальную безопасность России	193
3.1. Актуализация системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков	193
3.2. Оценка угроз, связанных с миграционными процессами для национальной безопасности России	225
3.3. Разработка сценариев развития внутривнутриполитической ситуации с учетом текущих миграционных факторов.....	254

Раздел 4. Оценка дифференциации регионов РФ по степени их миграционной привлекательности	290
4.1. Статистическая оценка дифференциации регионов по уровню миграционной подвижности населения.....	290
4.2. Многомерная классификация регионов по степени миграционной привлекательности	311
4.3. Forecast–анализ по выявлению потенциальной принадлежности регионов к группам с различной степенью миграционной привлекательности	336
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	372
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	396
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	430

ВВЕДЕНИЕ

Как научный феномен, миграция населения имеет давнюю историю и связан с движением людей из одной местности или страны в другую. Хотя миграция является неотъемлемым явлением развития человечества на протяжении многих столетий, в последние годы она получила особое внимание в науке и изучается социологами, демографами, экономистами и другими исследователями.

Миграционные явления возникали в разных контекстах и по разным причинам. В прошлом люди мигрировали из-за войн, политических конфликтов, религиозных преследований и голода. Экономические факторы также сыграли значительную роль в миграции, такие как поиски лучших возможностей трудоустройства, доступа к ресурсам и развитию бизнеса.

С течением времени миграционные процессы стали все более сложными и многообразными, и их изучение стало важной областью социально-экономических наук. В настоящее время миграция населения изучается в рамках различных дисциплин, включая демографию, социологию, экономику, географию и антропологию и затрагивает различные вопросы обеспечения национальной безопасности.

Непрерывный мониторинг и изучение миграции, необходимость формирования информационной системы оценки и анализа миграционных потоков были признаны на государственном уровне и стали частью государственной политики. Принятие того факта, что миграционные процессы являются важнейшим фактором формирования демографических ресурсов страны, влияют на качественные характеристики рабочей силы и человеческого капитала, создают резерв рабочей силы и формируют условия, влияющие на различные аспекты национальной безопасности страны, фокусируют внимание государственных структур на данной проблеме.

В текущем внешнеэкономическом и геополитическом контекстах вопросы регулирования существующих миграционных потоков возникают все чаще и с все более высокой интенсивностью. Степень воздействия

миграционных процессов на политическую, социальную и экономическую обстановку, демографическую ситуацию и национальную безопасность трудно переоценить. Современные процессы миграции являются крайне активными, и в этой связи возникают серьезные предпосылки для формирования социальной напряженности. Однако в текущих демографических условиях миграционный ресурс является неотъемлемой частью рынка труда. И в данных обстоятельствах представляется важным формирование сбалансированной политики в отношении мигрантов: с одной стороны, точечное нивелирование диспропорций рынка труда, с другой – соблюдение национальных интересов. Современное развитие Российской Федерации во многом связано с политикой национальной безопасности и суверенитетом страны в целом. Стремительные процессы геополитической дезинтеграции общества и беспрецедентный за последнее десятилетие уровень международной напряженности во многом определяют сложный и комплексный характер возникновения новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Актуальность темы обусловлена необходимостью быстрой и эффективной оценки влияния миграционных процессов на политическую, социальную и экономическую обстановку, демографическую ситуацию и национальную безопасность, а также решительного, но при этом адресного реагирования органов власти на изменяющуюся обстановку. Отсутствие эффективных инструментов управления миграционными потоками может привести к неравномерности распределения трудовых ресурсов, криминализации, экономическим потерям, увеличению социальной напряженности.

При этом важным аспектом становится вопрос смены направлений миграционных потоков, традиционных для Российской Федерации по причине формирования тенденций к исчерпанию их потенциала. Однако на данный момент четкое определение новых потенциальных миграционных доноров не представляется возможным.

Кроме того, имеет место яркая дифференциация интенсивности миграционных потоков в регионах Российской Федерации, что подчеркивает невозможность проведения единой политики по селективному отбору. В этой связи и в условиях ограниченных возможностей и низкого потенциала притока мигрантов в Российскую Федерацию должно быть интенсифицировано обсуждение необходимости адаптации миграционной политики федерального уровня для регионального уровня с учетом всех социально-демографических, культурных, экономических и других особенностей. При этом одной из важнейших задач, стоящих перед Российской Федерацией на данном этапе, является организация цивилизованной миграции, которая бы оказала позитивное воздействие на экономическую и демографическую ситуацию в стране.

Раздел 1. Основные тенденции миграционных процессов в России

1.1. Исследование причин миграции: экономические, политические, социальные и др.

В последние годы по всему миру отмечается повышенный интерес к миграционным процессам, значительно возрастает обсуждение позитивных и негативных её тенденций [1]. В Российской Федерации тематика вопросов миграции населения также является насущной, что порождает полемику относительно ее причин: экономических, политических, социальных и других.

Миграционные процессы – крайне сложносочинённое многоаспектное явление, которое имеет серьезные последствия как на уровне отдельного человека, так и на макроуровне. Миграцию можно рассматривать с точки зрения многих наук: социология, демография, экономика, география, юриспруденция и др. При этом среди научного и экспертного сообщества не достигнуто единственного определения данного понятия, что усугубляется отсутствием нормативного его закрепления в законодательстве [2].

Термин «миграция» не имеет единственной однозначной трактовки среди представителей научного сообщества, что порождает активную полемику относительно свойств данного явления. Например, в общем понимании миграция это «Перемещение людей из одних мест в другие <...> Миграция в собственном смысле слова обычно связана с переменой постоянного места жительства, т.е. с переездом из прежнего места проживания в новое место проживания. Различие между временными и постоянными перемещениями производится либо на основе продолжительности отсутствия из прежнего места проживания, либо на основе продолжительности пребывания в новом месте». [3] Тогда как с точки зрения демографии по Л.Л. Рыбаковскому [4] под миграцией в широком смысле подразумеваются «совокупность фиксируемых различными способами как безвозвратных, так и возвратных перемещений между разными населенными пунктами. В этой формулировке можно использовать и такой различительный признак, как совершаются со сменой места жительства «насовсем» или на время», тогда

как в узком смысле это «совокупность регистрируемых безвозвратных перемещений, совершаемых между разными населенными пунктами». С точки зрения юриспруденции миграция воспринимается в неразрывной связи с административно-правовым регулированием, т.е. миграция - «юридический факт, представляющий собой совокупность складывающихся между субъектами миграционного права, в том числе государством въезда и выезда и мигрантами (иммигрантами, эмигрантами, реэмигрантами и т.д.), в процессе территориальных перемещений последних административно-правовых отношений, требующих административно-правового регулирования, которое в обязательном порядке влечет за собой приобретение мигрантами нового административно-правового статуса.»[5] С точки зрения социологии «Миграция – изменение социальной структуры и статусных характеристик различных слоев и групп населения государства или региона под влиянием социальных перемещений населения или его части за пределы государственной или административной границы на относительно длительный срок.»[6]

Согласно Энциклопедии статистических терминов [7] миграция населения «в широком значении означает перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территориальных единиц. В узком понимании термин «миграция» включает наиболее важные с точки зрения общественного развития перемещения, которые сопровождаются пересечением терр.-адм. границы и переменой обычного (постоянного) места жительства на более или менее длительное время или навсегда в течение определенного периода времени – т.н. миграционного интервала.»

По определению специализированного учреждения ООН «Международная организация по миграции», мигрантом является «любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от (1) юридического статуса лица; (2) добровольного или недобровольного характера

перемещения; (3) причин перемещения; или (4) продолжительности пребывания».

Согласно методологии Межгосударственного Статистического комитета СНГ, миграция населения – передвижение людей (мигрантов) через границы территории (страны, региона, области, района и т.п.), связанное с переменной места жительства (пребывания).

Изучение причин миграции населения невозможно в отрыве от изучения основных видов миграции, а также её характеристик (табл. 1.1).

Таблица 1.1 – Классификация миграции

Дифференцирующий признак	Виды миграции	Основные характеристики/ примеры
Пространство	– внутренние (внутристрановые) перемещения – внешние (международные) перемещения	Внутренние перемещения могут быть из городских поселений и сельской местности в городские поселения и сельскую местность, могут осуществляться внутри границ административного субъекта РФ, так и между ними. Внутристрановая миграция характерна преимущественно для промышленно-развитых стран. Как правило, это перемещение сельского населения в города. Внешняя миграция связана с пересечением государственных границ.
Цель	– трудовая – нетрудовая, в т.ч. коммерческая	Цель трудовой миграции – получение большего уровня дохода. Целями нетрудовой миграции могут быть получение образования, заключение брака, воссоединение с семьей, возвращение на родину по этническому признаку и др. Коммерческая миграция может осуществляться с целью инвестирования средств и\или дальнейшего получения прибыли.
Время	– маятниковая (челночная) – эпизодическая – временная – сезонная – вахтовая – продолжительная (длительная)	Маятниковая – регулярное перемещение людей в другую местность с последующим возвращением (например, утром жители небольших населенных пунктов едут на работу в большие города, а вечером возвращаются домой). Если перемещение

	– безвозвратная (постоянная)	осуществляется через границу страны, такие мигранты называются фронтоальеры. Эпизодические миграции представляют собой деловые, рекреационные, туристические и иные поездки, совершающиеся не только нерегулярно по времени, но и необязательно по одним и тем же направлениям. Временная миграция – перемещение на определенный период времени (до года) без перемены постоянного места жительства. Сезонная может зависеть многих факторов: от периода отпусков, периода сбора урожая. Наиболее распространена в отраслях сельского хозяйства и сферы услуг. Вахтовая – перемещение на определенный период времени для временной работы (характерна для определенных профессий: нефтяников, моряков, некоторых строителей и т.п.). Продолжительная (длительная) – перемещение на определенный период времени с возвращением на место жительства. Безвозвратная – перемещение на новое постоянное место жительства.
Правовой статус	– легальная (документированная) – нелегальная миграция (недокументированная)	Легальная миграция – миграция при соблюдении всех необходимых административных процедур. Нелегальная миграция – перемещение с нарушениями миграционного законодательства.
Способ вовлечения	– добровольная – вынужденная (спровоцированная)	Добровольная миграция осуществляется человеком по собственному желанию. Вынужденная миграция осуществляется при возникновении или обострении военно-политической ситуации, обострении различных этнических и других конфликтов и т.п.
Квалификация лица	– неквалифицированная – квалифицированная – высококвалифицированная	Неквалифицированные мигранты – специалисты без образования/опыта. Квалифицированные мигранты – специалисты с образованием в востребованных для государства областях.

		Высококвалифицированные мигранты – специалисты с уникальными знаниями и умениями в приоритетных для государства отраслях.
Масштаб	– индивидуальная – групповая – массовая	Индивидуальные мигранты, как правило, являются высококвалифицированными специалистами, групповые – преимущественно квалифицированными, а массовые зачастую – низко-/неквалифицированными.
Степень необходимости и направления миграционной политики	– компенсаторная (замещающая)	Компенсаторная позволяет восполнить естественную убыль и сохранить текущую численность населения в зависимости от целей миграционной политики. Например, удержание численности трудоспособного населения или для сохранения соотношения численности лиц старше 65 лет и лиц 15-64 лет.
Климат/природные факторы	– экологическая – рекреационная	Экологическая миграция населения происходит из районов с неблагоприятной экологической обстановкой (районы крайнего Севера, северного Урала и т.п., стихийные бедствия и катастрофы) в более благоприятные районы с целью восстановления и укрепления здоровья и др. Рекреационная – перемещения в целях отдыха и туризма, удовлетворения культурных и познавательных потребностей.
Место прибытия	– конечная – транзитная	Конечная миграция характеризуется завершенностью миграционного процесса, то есть мигрант достиг точки назначения с намерением остаться. Транзитная миграция – перемещение с намерением продолжать поиск дальнейшей точки миграции.

Источник: составлено авторами на основе [8], [9], [10], [11].

Миграция населения также может быть дифференцирована по полу, возрасту, национальности, вероисповеданию и многим другим признакам (культурного, психологического, гуманитарного характера и т.д.). Важно отметить, что выделение различных дифференцирующих признаков и

дальнейшая характеристика и классификация видов миграции необходимы для разработки эффективных инструментов для осуществления государственной миграционной политики.

Отправной точкой миграции из «отдающей» страны может быть множество факторов и условий, которые могут быть многосоставными и иметь разнонаправленное воздействие, а также во многом являются субъективными:

- низкий уровень жизни и заработной платы;
- высокий уровень безработицы;
- экологические катастрофы, войны, конфликты и т. п.;
- информационные технологии, Интернет, средства массовой информации;
- неразвитость транспортных коммуникаций;
- ценностно-психологические ориентиры;
- уже имеющийся опыт миграции и др.

Перечисленные условия могут воздействовать на принятие человеком решения о миграции. При этом непосредственно вызывает миграцию именно причина как результат оценки всех возможных объективных и субъективных факторов и условий.

Важную роль среди причин миграции играют причины социально-экономического характера, среди которых основные:

- различия в уровне доходов между странами (регионами);
- асимметричность экономического развития стран (регионов);
- существенные отличия в уровне безработицы;
- перенаселенность.

При этом подобный многоаспектный характер усложняет наблюдение за данным явлением субъектами официального статистического учета и, как следствие, изучение конкретных причин миграции населения. Так в рамках Федерального статистического наблюдения сбор информации о причинах миграции осуществляется в соответствии с формами статистического учета

№1-ПРИБ и №1-ВЫБ – для внутренних перемещений, №1-ПРИБ_ИнГр и №1-ВЫБ_ИнГр. – для международных [12]. Выделяются следующие причины переселения:

- в связи с учебой;
- в связи с работой;
- возвращение к прежнему месту жительства;
- из-за обострения межнациональных отношений;
- из-за обострения криминогенной обстановки;
- экологическое неблагополучие;
- несоответствие природно-климатическим условиям;
- причины личного, семейного характера: в связи с переменой места работы супруга(и), в связи с вступлением в брак, переезд к детям, переезд к родителям;
- приобретение жилья (покупка, наследование и тому подобное);
- иная причина.

Также в рамках Федерального статистического наблюдения по социально-демографическим проблемам Росстатом 1 раз в 5 лет проводится выборочное наблюдение труда мигрантов. При этом не исследуются конкретные причины, так как исследование проходит по критерию отношения к труду. Целью наблюдения является получение официальной статистической информации, характеризующей:

- сравнение положения на рынке труда населения в возрасте 15 лет и старше в зависимости от миграционного статуса;
- распространенность привлечения на работу трудовых мигрантов (как иностранных, так и российских) домохозяйствами и предпринимателями;
- сравнение масштабов привлечения на работу в домохозяйства иностранных мигрантов, временно пребывающих в России, и российских граждан;
- выезд российских граждан на работу за границей.

Приказом Федеральной миграционной службы от 18 марта 2011 г. № 70 «Об утверждении формы отчетности 2-РД» [13] утверждена сводная форма отчетности о результатах деятельности ФМС России 2-РД, состоящая из форм отчетности:

1-АП – Сведения об административных правонарушениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства;

1-ВИР – Отчет о визовой и регистрационной работе;

1-ГР – Сведения об изменении гражданства.

Причины миграции также не обследуются, выделяются цели: служебная, туризм, деловая, учеба, работа, частная, гуманитарная, другая.

В итогах выборочного обследования рабочей силы [14] содержатся следующие причины переезда: работа, учеба, семейные обстоятельства, переезд на постоянное место жительства, неблагоприятная ситуация в стране, другое.

В рамках текущего учета миграции используются ряд документов: разрешение на работу, разрешение на проживание, миграционная карта и др. Например, в миграционной карте обозначены цели визита: служебная, туризм, коммерческая, учеба, работа, частная, транзит, а в заявлении на получение разрешения на проживание мотивы, побудившие обратиться с данным заявлением, указываются в свободной форме, например «желание жить и работать в Российской Федерации».

Также важным источником данных для исследования причин миграции является Перепись населения [15], где перечислены следующие цели прибытия (указанные респондентом): работа, учеба, частная поездка, служебная или деловая поездка, туризм, отдых, транзитное перемещение, другая цель.

Другие данные о причинах миграции могут поступать ситуативно, основываясь на опросах населения и мигрантов (Левада-центр, ВЦИОМ и др.). При этом стоит отметить субъективность ответов на любые вопросы подобного характера, невозможность исключения человеческого фактора. Так

или иначе, наблюдение данного явления базируется на фиксации мнений, оценок мигрантами обстоятельств, обусловивших их территориальные перемещения в тех или иных направлениях. Поэтому представляется рациональным проследить эволюцию восприятия причин миграционных процессов через призму теоретических изысканий исследователей данного явления.

Основоположником теории миграции принято считать Э.Г. Равенштейна, который в 1885 году [16] в ответ на гипотезу доктора У. Фарра о том, что миграция происходит без определенного закона, обратил внимание на данную тему и на основе анализа переписей населения Соединенного Королевства сформулировал законы миграции, которые в общем виде можно сформулировать следующим образом:

- Большая часть мигрантов перемещается на небольшие расстояния;
- Мигранты, осуществляющие перемещение на длительные расстояния, как правило, предпочитают крупные центры торговли и промышленности;
- Миграции свойственен многоступенчатый характер: быстрорастущий город является точкой назначения для мигрантов из окружающих его деревень, а высвободившиеся в результате этого пустоты заполняют мигранты из более отдаленных районов. Процесс происходит до тех пор, пока привлекательная сила одного из быстро растущих городов не обретет влияние на отдаленную местность.
- Между территориями идет перераспределение населения;
- Каждому миграционному потоку соответствует обратный поток;
- Городское население меньше подвержено миграции, чем сельское население;
- Женщины мигрируют чаще мужчин при краткосрочном типе миграции;
- Существует зависимость между увеличением средств передвижения, развитием производства и торговли и ростом миграции;
- Доминирование экономических мотивов среди причин миграции (различный уровень экономического развития, высокие налоги и т.п.).

Э.Г. Равенштейн в своих трудах выделил основные характеристики миграции, заложив тем самым основу для объяснения и прогнозирования внутренней и международной миграции. Тем не менее, Равенштейн в своем исследовании делал акцент на *экономические причины* миграции населения, не раскрывая другие факторы, влияющие на данный процесс.

Теорию притягивающих/выталкивающих факторов сформулировал Э. Ли, предложив в 1960-х годах эконометрическую модель.

В концепции Э. Ли используется трактовка миграции в широком смысле «постоянная или полупостоянная смена места жительства» [17]. При этом не рассматриваются какие-либо ограничения в отношении дальности перемещения, а также степени добровольности этого действия, миграция не разделяется на внешнюю и внутреннюю. При этом в перемещение не включаются маятниковый тип миграции или сезонные перемещения, например, летом в горы.

С точки зрения Э. Ли, факторами, влияющими на решение и процесс миграции, можно скомпоновать в четыре группы:

1. Факторы, связанные с районом происхождения (удерживают население и привлекают к ней).
2. Факторы, связанные с районом назначения (выталкивают население, делают район менее привлекательным).
3. Промежуточные (сопутствующие) препятствия (транспортные расходы и т.п.).
4. Личные причины.

Некоторые из этих факторов имеют практически идентичное влияние на большинство людей, тогда как влияние других может быть разнонаправленным в зависимости от уровня дохода, социального статуса и других характеристик. К примеру, благоприятный климат привлекает *большинство*, а суровый – наоборот. При этом, например, развитая система детских образовательных учреждений может считаться плюсом родителем с детьми, тогда как будет минусом для домовладельца без детей из-за

порождаемых обслуживанием данной системы высоких налогов на недвижимость. В то время как гражданин без семьи и без облагаемого налогом имущества безразличен к подобной ситуации. Вместе с тем подчеркивается, что для каждого мигранта или потенциального мигранта набор привлекающих и выталкивающих причин определяется по-разному.

Важной группой причин Э. Ли называет четвертую, которая подразделяется на причины более или менее постоянные на протяжении всей жизни и связанные с различными этапами жизненного цикла человека. На субъективную оценку ситуации в месте происхождения могут влиять личные чувства, интеллект и осведомленность об условиях в других местах, тогда как знание ситуации в месте назначения зависит от наличия личных контактов или от источников информации, которые не являются общедоступными. Также влияет сам характер личности человека: некоторые сопротивляются изменению места жительства даже в условиях наличия весомых аргументов, тогда как другие приветствуют перемены ради перемен. В подобном контексте принятие решения о миграции никогда не бывает рациональным. Кроме того, не все мигрирующие лица принимают такое решение самостоятельно (родители переезжают за детьми или жены за мужьями).

Таким образом, Э. Ли также сконцентрировался на экономических причинах миграции населения, но и изучил социальные аспекты явления миграции. Представил это не только рациональным выбором лучших условий для работы, но и личностью мигранта, его окружения. Важно отметить, что Э. Ли связывал легкость принятия решения о миграции с жизненным циклом человека: максимальной она будет в случае первичного выхода на рынок труда (либо наоборот выхода на пенсию), вступления в брак (либо наоборот разводом/смертью супруга).

Неоклассическая теория миграции: макро- и микроуровень (1960-1970-е годы)

В рамках неоклассической теории миграции, наиболее яркими представителями которой традиционно называют М. Фридмана, П. Самуэльсона и др., акцент в исследованиях делается на свободную конкуренцию и совершенство рынка факторов производства на микро- и макроуровне. Изначально теория объясняет трудовую миграцию в совокупности с уровнем экономического развития.

Через призму данной теории миграция – результат географических различий в спросе и предложении труда, поэтому отправной точкой в принятии решения о миграции является наличие различия в уровнях зарплаты между точкой отправления и назначения, которое способно покрыть издержки, связанные с перемещением. Неоклассическая теория рассматривает миграцию как решение задачи по наиболее эффективному размещению ресурсов. Однако при этом у данной модели есть условие совершенства рынка труда, что является допущением, так как в реальности балансировка спроса происходит с временным лагом. Поэтому как минимум в краткосрочном периоде потоки миграции не уравнивают спрос и предложение на рынке труда.

С точки зрения макроэкономики в неоклассической теории (Льюис, 1954; Ранис и Фей, 1961; Харрис и Тодаро, 1970; Одаро, 1976) основной причиной миграции является диспропорция спроса и предложения на рынке труда.

Страны, в которых запас рабочей силы относительно больше по сравнению с капиталом, имеют низкую равновесную рыночную заработную плату, тогда как страны, в которых рабочая сила по отношению к капиталу ограничена, рыночная заработная плата будет высокой. Подобная разница может послужить мотивом для последующей миграции. При этом делается акцент на неоднородности уровня квалификации мигрантов.

Данная концепция основывается на ряде утверждений:

1. Международная миграция рабочей силы обусловлена различиями в ставках заработной платы при условиях полной занятости;
2. В условиях устранения различий в заработной плате перемещение рабочей силы прекратится;

3. Потоки высококвалифицированной и низкоквалифицированной рабочей силы могут происходить разнонаправленно, так как на данные процессы влияют различные силы;

4. Потоки рабочей силы формируются посредством рынка труда, а другие рынки при этом имеют гораздо меньшее влияние;

5. Государственная миграционная политика может быть эффективной при воздействии на рынки труда принимающих и отдающих стран.

С микроэкономической точки зрения в рамках неоклассической теории в центр исследований ставится модель индивидуального выбора (Сяастад, 1962; Тодаро, 1969, 1976, 1989; Тодаро и Марушко, 1987 год). В данной концепции выбор относительно миграции осуществляется отдельными экономическими субъектами рационально, исходя из расчета затрат и выгод приводит их к ожиданиям положительной чистой прибыли.

С этой точки зрения международная миграция является одной из форм инвестиций, рассматривается в отрыве от капитала. Поэтому мигранты выбирают страны назначения, в которых их навыки позволяют им быть продуктивными. При этом затраты, связанные с переездом, поиском работы, усилия по изучению другого языка, психологические и культурные трудности адаптации на новом месте рассматриваются как инвестиции. Основным мотивом для миграции рассматривается ожидаемая чистая прибыль. Поэтому формулировки утверждений с точки зрения микроэкономики видоизменяют макроэкономические:

1. Динамика на международном рынке труда обусловлена различиями в доходах и уровне занятости, что сдерживает ожидаемые доходы;

2. При прочих равных условиях вероятность трудоустройства в стране назначения повышается при определенных характеристиках мигранта (образование, опыт, профессиональная подготовка, уровень владения языком);

3. Индивидуальные социальные условия или технологии, способствующие снижению миграционных расходов, увеличивают чистую

отдачу от данного процесса и, как следствие, повышают вероятность совершения международного перемещения;

4. В совокупности воздействия закономерностей, описанных в пп. 2 и 3, лица в пределах границ страны могут проявлять различный уровень склонности к миграции;

5. Совокупные миграционные потоки между странами представляют собой простые суммы индивидуальных перемещений, осуществляемых на основе подсчета индивидуальных затрат и выгод;

6. Международная миграция не осуществляется, если отсутствует разрыв в уровнях доходов и/или занятости между странами. Миграционный процесс продолжается, пока ожидаемые доходы не достигнут равновесия на международном уровне (за вычетом расходов на передвижение).

7. Разница между странами в ожидаемом доходе определяет объем международного потока мигрантов;

8. Решения о миграции во многом обусловлены дисбалансом или разрывами между рынками труда разных стран, тогда как другие рынки непосредственно не влияют на решение о миграции;

9. Если условия принимающей страны с психологической точки зрения привлекательны для потенциальных мигрантов, то затраты могут быть меньше приобретений. В таком случае миграция прекратится при отрицательном разрыве в доходах.

10. Государственная политика в области миграции строится вокруг воздействия на ожидаемые доходы мигрантов в принимающих и отдающих странах.

Целесообразно выделить такое течение как «Новая экономика миграции» [18], в котором учитываются условия на различных рынках, а также исследуется зависимость миграционного поведения и возраста потенциального мигранта. Так, страна с низкой рождаемостью, в которой возрастное распределение населения складывается с уклоном к демографическому старению, будет демонстрировать более низкую

мобильность населения, вследствие чего более низкие показатели миграции [19].

Таким образом, тематика причин миграции исследуются не только с точки зрения максимизации доходов, но и с точки зрения социальных связей различного характера (семейные, родственные, соседские, творческие и др.). Решение о миграции принимается не индивидуально, а коллективно, поэтому и единицей анализа выступает домохозяйство. Домашние хозяйства по сравнению с индивидами могут держать под контролем риски благосостояния путем диверсификации распределения ресурсов. Некоторые члены домохозяйства могут быть на зарубежном рынке труда, тогда как другие могут быть заняты внутри страны. Таким образом, в случае ухудшения экономической ситуации в стране, даже при условии недостаточного дохода от деятельности, члены домохозяйства могут рассчитывать на денежные переводы родственников-мигрантов в качестве поддержки.

При этом в развитых странах подобные риски могут быть компенсированы частными рынками страхования или государственными программами, а также через развитые рынки кредитования населения.

Теория двойного рынка труда (1979 г.) М. Пиоре [20] компенсирует недостатки неоклассической теории миграции. В данной концепции отправной точкой запуска механизма международной миграции является потребность современного рынка труда, обусловлена постоянным спросом на труд иммигрантов в развитых странах.

Заработная плата в данном случае рассматривается не только с точки зрения равновесия спроса и предложения, но также и с социальной точки зрения, предоставляя определенный социальный статус в обществе и уровень жизни. При этом в случае привлечения неквалифицированной рабочей силы работодатель не может безосновательно повысить заработную плату по причине разрыва социального статуса и вознаграждения за труд: увеличение заработной платы в нижних уровнях иерархии вызовет повышательный тренд заработной платы на следующих уровнях. То есть, заработная плата должна

соответствовать социальным ожиданиям на всех уровнях, иначе может быть спровоцирована структурная инфляция. Поэтому допуск мигрантов, готовых работать за более низкую ставку, в отдельный сектор экономики является относительно экономически выгодным решением.

Наличие подобной иерархии, кроме того, важно для мотивации работника и поддержания социального статуса. Проблемы, связанные с данным статусом, могут быть на нижних уровнях иерархии по причине определенного ущемления работников, но при этом устранить ее полностью невозможно. Всегда будут необходимы рабочие нижнего уровня иерархии, которые, как правило, работают ради заработка денег (либо конкретной цели – например, улучшение жилищных условий на родине, приобретение товаров потребительского назначения или оплата образования детям). Поэтому мигранты, для которых уровень оплаты труда принимающей страны является удовлетворительным относительно их целей, не нуждаются в статусе и престиже профессии и не интегрируются в общество полноценно.

Феномен раздвоения труда, согласно данной теории, возникает в промышленно развитых странах вследствие двойственности факторов производства (капитал и труд). Капитал является фиксированным, а труд – переменным (при падении спроса происходит увольнение рабочих). Подобная двойственность разделяет рынок рабочей силы. Квалифицированные работники капиталоемких секторов работают со сложным оборудованием и инструментами, работодатель инвестирует в работников, обучая, обеспечивая специализированную подготовку, что увеличивает ценность рабочей силы. Поэтому труд становится подобным капиталу. Тогда как в трудоемких секторах рабочие напротив могут быть уволены при незначительных издержках работодателя. Данное раздвоение порождает сегментацию рынка труда.

В рамках данной теории последствия существования двойного рынка труда отличаются от аналогичных последствий микроэкономических моделей:

1. В основе международной трудовой миграции лежит спрос работодателей развитых стран;

2. Спрос на труд мигрантов формируется во многом за счет структурных потребностей экономики и уровень заработной платы не является причиной миграции, поэтому работодатели имеют возможность не повышать заработную плату;

3. Низкий уровень заработной платы принимающей страны в сторону повышения оказывается нечувствительным к снижению количества иммигрантов, но при этом увеличение количества иммигрантов может привести к понижению заработной платы;

4. Влияние государственной власти на международную миграцию минимальное, так как спрос на труд мигрантов зависит от структурных сдвигов экономики.

Таким образом, согласно теории М. Пиоре, причиной иммиграции из отдающих стран являются низкая заработная плата и высокая безработица, тогда как принимающие страны напротив, имеют спрос на труд мигрантов. При этом в данной теории есть узкие места, касающиеся, в основном, рассмотрения притягивающих факторов развитых стран, не уделяя внимания демографическим аспектам трансформаций развитых стран.

Теория мир-системы (1989г.) И. Валлерстайн [21] рассматривает миграцию в рамках мир-системного анализа: мир (а для внутренней миграции – страна) условно разделяется на центр и периферию. Под воздействием капиталистического устройства структура периферии меняется: развиваются города, тогда как крестьяне обезземеливаются. Крупные города создают спрос на труд, что ускоряет миграцию рабочей силы. На периферии формируется мобильное население, предрасположенное к миграции за рубеж. Согласно данной концепции, миграция – результат разрыва в экономическом развитии стран (регионов).

Капиталисты, стремясь к максимизации прибыли, механизмируют производство, одновременно с чем происходит укрупнение и объединения земель, что ведет к разрушению систем традиционного землепользования. Механизация производства сокращает предложение на рынке труда, что ведет

к избытку рабочей силы и социальным изменениям (индивидуализм, личная заинтересованность и выгода). Все эти процессы ускоряют урбанизацию и миграцию за границу. Источником иностранных инвестиций, сопровождающих экономическую глобализацию, является небольшое число крупнейших городов, чьи структурные характеристики создают высокий спрос на труд иммигрантов [22]. Под воздействием глобализации и инвестиций формируется транспортная и коммуникационная инфраструктура, что в свою очередь формирует поток международной миграции рабочей силы и обратный ему поток товаров и капитала.

Согласно теории И. Валлерстайна:

1. Международная миграция – естественный процесс, который возникает в развивающихся странах при смене формации вследствие проникновения глобальной экономики на периферию;

2. Международному потоку рабочей силы соответствует обратный поток товаров и капитала. Капитальные инвестиции мобилизуют население в периферийных регионах, а транснациональные движения формируются на базе материальных и культурных связей.

3. Государство может проводить миграционную политику, осуществляя регулирование заграничной инвестиционной деятельности корпораций и контролируя международные потоки товаров и капитала;

4. Защита инвестиций за рубежом посредством политического или военного вмешательства приводят к возникновению вынужденной миграции;

5. По итогу, на международную миграцию в малой степени влияют различия в уровне заработной платы или занятости между странами [23].

Таким образом, И. Валлерстайн делал акцент на политико-социальные причины международной миграции, рассматривал ее с точки зрения формации.

Миграция может быть инициирована по целому ряду причин, связанных с желанием получить индивидуальный доход, попыткой диверсифицировать риски, связанные с доходами домашних хозяйств, спроса на

низкооплачиваемых работников со стороны работодателей, за счет проникновения транснациональных компаний на рынок в периферийных регионах или какой-то комбинации всех этих факторов. Но существуют также условия, которые делают миграцию устойчивой.

Институциональная теория

Новые условия, возникающие в ходе миграции, сами по себе функционируют как независимые её причины: например, распространение сетей мигрантов (межличностные связи, которые связывают мигрантов, бывших мигрантов и немигрантов в районах происхождения и назначения через узы родства, дружбы и общего общинного происхождения), учреждений, поддерживающих миграционный процесс, изменение социального значения работы в принимающих обществах. Миграционные сети повышают вероятность международного перемещения, поскольку они снижают издержки и риски перемещения и увеличивают ожидаемую чистую прибыль от миграции. Сетевые связи представляют собой комплекс социального капитала, который люди могут использовать для получения доступа к занятости за рубежом. Как только число мигрантов достигает критического порога, расширение сетей снижает издержки и риски перемещения, что приводит к увеличению вероятности миграции, что, в свою очередь, приводит к приросту миграции и дальнейшему расширению сетей. Со временем мигрирующее поведение распространяется на более широкие сегменты отдающей страны [24].

В данной концепции для первых мигрантов перемещение самое дорогостоящее, так как отсутствуют социальные связи, особенно если она предполагает въезд в другую страну без документов. При этом после отъезда первых мигрантов потенциальные издержки миграции значительно снижаются для оставшихся друзей и родственников. В силу характера родственных связей и структур дружбы каждый новый мигрант создает группу людей, имеющих социальные связи с принимающим районом. Мигранты неизбежно связаны с немигрантами, и последние берут на себя обязательства,

вытекающие из таких отношений, как родство и дружба, для получения доступа к занятости и помощи в пункте назначения.

Как только число сетевых соединений в районе происхождения достигает критического порога, миграция становится самоподдерживающейся, поскольку каждый акт миграции сам по себе создает социальную структуру, необходимую для ее поддержания. Каждый новый мигрант снижает издержки последующей миграции для группы друзей и родственников, и тем самым некоторые из этих людей вынуждены мигрировать, что еще больше расширяет круг людей, имеющих связи за границей, что, в свою очередь, снижает издержки для новой группы людей, заставляя некоторых из них мигрировать, и так далее.

Параллельным процессом идет создание частных учреждений и организаций, которые удовлетворяют спрос, порождаемый дисбалансом между большим числом людей, стремящихся получить доступ к капиталу развитых стран и ограниченным числом иммиграционных виз, которые обычно предлагают эти страны. Этот дисбаланс, а также барьеры, которые основные страны воздвигают для того, чтобы не пускать людей, создают прибыльную экономическую нишу для предпринимателей и учреждений, оказывающих содействие международному движению рабочей силы за вознаграждение, создавая черный рынок нелегальной миграции. Поскольку этот подпольный рынок создает условия, способствующие эксплуатации мигрантов, также возникают добровольные гуманитарные некоммерческие организации для обеспечения соблюдения прав и улучшения обращения с легальными и незарегистрированными мигрантами.

Таким образом создается инфраструктура содействия миграции. Коммерческие организации способствуют скрытой контрабанде через границы, подпольной перевозке во внутренние районы, подделыванию документов и виз, заключению договорных браков между мигрантами и законными резидентами или гражданами страны назначения. Гуманитарные организации помогают мигрантам, предоставляя консультации, социальные

услуги, жилье, юридические услуги, связанные с получением законных документов, и даже изоляцию от иммиграционных правоохранительных органов. Со временем отдельные лица, фирмы и организации становятся известными иммигрантам, что позволяет миграционному потоку стабилизироваться, представляя собой еще одну форму социального капитала, который могут использовать мигранты для получения доступа к иностранным рынкам труда. Постепенное наращивание подобных институтов, организаций и предпринимателей, оказывающих услуги, связанные с миграционными процессами, ведут к появлению следующих гипотез [25]:

1. По мере развития институциональной среды миграции и инфраструктуры поддержки сам процесс миграции становится менее зависимым от первоначальных причин миграции;

2. Процесс институционализации миграции трудно поддается государственному регулированию. Учитывая доходность данной деятельности, усилия полиции служат лишь созданию черного рынка международной миграции, а более жесткая политика иммиграции встречает сопротивление со стороны гуманитарных групп.

Таким образом, последователи данной теории углубляются в изучение социальных причин миграции.

В целом, в процессе исследования причин миграции, следует отметить, что в теоретических моделях наиболее исследованы экономические, социальные и иные причины миграции, тогда как политические модели фигурируют в меньшей степени. Это связано со спецификой самой сферы деятельности политики. Являясь организационной и контрольно-регулятивной сферой общества, основанной в системе других сфер, политические причины сочетают в себе экономические, идеологические, правовые, культурные, религиозные, социальные, гуманитарные и многие другие причины миграции. Политические причины могут быть также рассмотрены на различных уровнях, в различном временном и пространственном контексте, что еще больше усложняет исследование данного вопроса. Научные взгляды исследователей,

придерживающихся перечисленных концепций, нацелены на понимание обобщенных причин и факторов процессов миграции, что помогает понять фундаментальные закономерности и последствия миграции, закладывает основу для моделирования и прогнозирования, для проведения грамотной миграционной политики. При этом, учитывая масштабы и размах современных миграционных потоков и потенциальную возможность возникновения конфликтов, присущих появлению разнообразных, многонациональных обществ во всем мире, политические решения по вопросам международной миграции являются одними из наиболее важных решений, которые принимаются.

Для анализа влияния миграционных процессов на политическую, социальную и экономическую обстановку, демографическую ситуацию и национальную безопасность и для разработки обоснованной миграционной политики необходимо выявить основные группы причин миграции, так как самих причин миграции может быть бесконечное множество в зависимости от контекста принимаемого миграционного решения, количества субъектов, задействованных в данном решении, уровня анализа причин (микроанализ и макроанализ). Основными группами причин миграции можно считать: экономический (трудовой, инвестиционный, коммерческий и т.д.), политический, экологический (климатический, рекреационный и т.д.), социальный (этический, гуманитарный, родственный), культурологический (культурные, этические, религиозные аспекты и др.).

Экономические причины можно охарактеризовать в контексте уровня экономического развития. Люди стремятся к более качественному уровню жизни, более высокому доходу, что дает доступ к образованию, медицине и прочим благам. Политические причины связаны с представлениями людей о правах человека, принципах организации общества и управления государством. Также в данный вид можно отнести избегание военных конфликтов, поиск более безопасного места проживания. Социальными причинами миграции могут быть воссоединение с семьей, заключение брака и

другие причины, связанные с социальным взаимодействием индивидов и групп. Культурологические причины связаны с доступностью культуры.

Таким образом, в контексте исследования причин миграции (экономических, политических, социальных и других) следует учитывать многогранность миграционных процессов. Причинно-следственные связи могут сильно различаться на индивидуальном уровне, на уровне домашнего хозяйства, на национальном и на международном уровне. Причиной миграции на индивидуальном уровне может быть максимизация доходов, тогда как при принятии решений на национальном уровне действует совсем иной контекст. Многие аспекты, связанные с причинами миграции, являются слабоуправляемыми или неуправляемыми вовсе, поэтому для выстраивания эффективной миграционной политики, нацеленной на национальную безопасность, крайне важно понимать причины миграции и подобрать наиболее подходящие инструменты влияния на миграционные процессы.

1.2. Анализ текущего состояния и перспектив миграционных потоков в РФ

Следует признать, что миграция не только отражается на численности населения, но и затрагивает качественные ее характеристики: возрастную, профессиональную и социальную структуру, что в итоге формирует рынок труда [26], одновременно порождая больше количество рисков, лежащих в экономической, социальной, религиозной, культурной, политической и ментальной сферах.

Среди основных документов системы стратегического планирования развития Российской Федерации следует выделить «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», где отмечается один из ключевых аспектов демографического развития: «Вследствие вхождения в активный репродуктивный возраст малочисленных контингентов, родившихся в 1990-е годы, существенно ухудшится возрастной состав населения. При этом численность населения трудоспособного возраста уменьшится с 87,5 млн. человек в 2011 году до 77,4 млн. человек в 2030 году,

численность населения старше трудоспособного возраста вырастет с 32,1 млн. человек до 40,7 млн. человек к 2030 году. В результате вырастет демографическая нагрузка на трудоспособное население. Если в 2011 году на 1000 лиц трудоспособного возраста приходилось 635 нетрудоспособных, то к 2030 году будет приходиться 831 нетрудоспособный. В этих условиях возрастает роль миграции населения в формировании трудового потенциала и его размещении по территории страны.» [27].

Таким образом, на уровне государственных приоритетов миграционной политике отводится роль компенсирующего механизма в решении социально-экономических и демографических задач развития страны, в основе которой лежит Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622, в которой среди целей реализации миграционной политики страны декларируются[28]:

1. Создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, **а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.**
2. Основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. **Миграционная политика является вспомогательным средством** для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем.

В Концепции четко выставлены приоритеты демографической политики и признана несостоятельность текущих темпов естественного

воспроизводства населения в России, о чем абсолютно однозначно говорят данные статистики за продолжительный период времени (рис. 1.1).

Рисунок 1.1 – Компоненты общего прироста численности населения России в 1991-2022 годы

Источник: Данные Росстата

Как видно из рисунка 1.2 проблема носит затяжной, системный характер. Низкая рождаемость, наблюдаемая за последние 30 лет, приводит к тому, что население не растет в достаточной степени для поддержания устойчивого экономического развития и социального благополучия страны, доля пожилых людей увеличивается, что ставит под угрозу финансовую устойчивость пенсионных систем и требует больших затрат на здравоохранение и социальное обеспечение. Одновременно происходит снижение количества рабочей силы, что может привести к дефициту работников в различных отраслях экономики и падению производительности.

Миграция в этом случае может служить амортизационным механизмом, сглаживающим имеющийся разрыв. Путем привлечения иммигрантов в страну рынок труда может частично или полностью компенсировать сокращение населения и дефицит рабочей силы.

Из анализа статистических данных (рис. 1.2) видно, что вклад миграции в формирование общего прироста населения начинается с 1992 г. и является

чрезвычайно высоким. Можно выделить несколько периодов времени, когда миграция полностью замещает естественную убыль населения.

Первая волна – в 1994 годы миграционный прирост более, чем на 95% замещает естественную убыль населения Российской Федерации. В последующие года показатель снижался, достигая в 2003 году своего минимума, всего 4%.

Вторая волна роста миграции населения начинается в 2004 г., при этом одновременно начинает снижаться естественная убыль населения, что позволяет говорить об усилении эффекта от миграции. К 2009 году степень замещения близка к 100%, в 2012 составляет уже почти 248%. С 2012 до 2015 годы проактивная демографическая и социально-экономическая политика правительства приводит к ситуации, при которой наблюдается естественный прирост населения: впервые за долгий период времени количество рожденных превысило показатель смертности. Однако на фоне перелома тенденций в естественном воспроизводстве показатель миграции не снижается, что приводит к тому, что компенсационный эффект превращается в комплементарный.

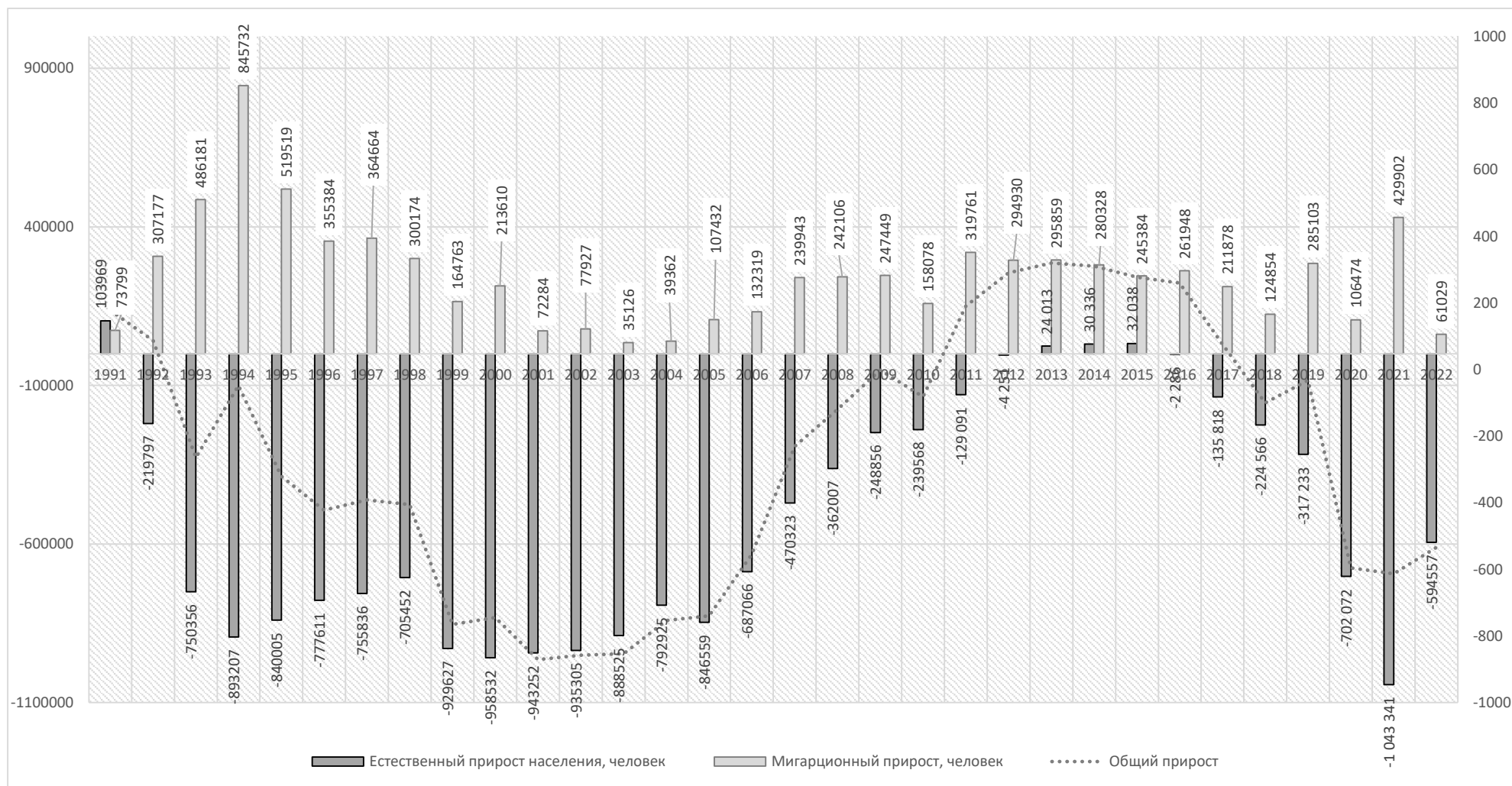

Рисунок 1.2 – Компоненты общего прироста численности населения России в 1991-2022 годы

Источник: Данные Росстата

С 2018 года заново формируется тренд на нарастание естественной убыли населения, его пик приходится на 2021 год, когда на фоне последствий пандемии показатель оказался ниже катастрофических 90-х годов 20-го века [29]. В этом же году миграционный приток достигает 429902 человек, что является одним из самых высоких значений за наблюдаемый период, однако не может компенсировать потери от депопуляции в полной мере. В 2020 году резко сократившийся в результате ограничений во время пандемии COVID-19 миграционный прирост компенсировал увеличившуюся естественную убыль только на 15,6%. Следует признать, что миграционный прирост населения, который был решающим фактором роста численности населения в 2009-2017 годы, не сможет в дальнейшем компенсировать естественную убыль населения без нарастания угроз национальной безопасности. Что говорит о необходимости разработки миграционной политики, способной контролировать сложившуюся ситуацию, чтобы обеспечить соблюдение законов, безопасность и социальную сбалансированность.

Миграционная политика играет важную роль в управлении миграционными потоками и решении связанных с ними экономических проблем. Она должна учитывать как долгосрочные демографические потребности, так и цели, анонсированные в стратегических документах.

На сегодняшний момент можно констатировать, что необходим переход к модели селективной миграционной политики, направленной на привлечение востребованных категорий мигрантов, которые могут решить конкретные экономические задачи, такие как развитие определенных отраслей, укрепление инноваций, поддержка предпринимательства и т.д.

При разработке миграционной политики важную составляющую играет декомпозиция сальдирующего результата. В Российской Федерации потоки движения приехавших и уехавших не носят идентичный характер и существенно отличаются по качественному составу, поэтому соотношение потоков, по сути, говорит об объемах эффекта замещения, влияющего на этнический, социокультурный и профессиональный состав. В то же время

существуют разные варианты ответа на вопрос, к каким последствиям приведут структурно-демографические изменения. Распространено мнение, что не демография как таковая становится или уже стала одним из основных барьеров, препятствующих экономическому росту, а ключевую роль играют качество рабочей силы, человеческий и интеллектуальный потенциал (рис. 1.3).

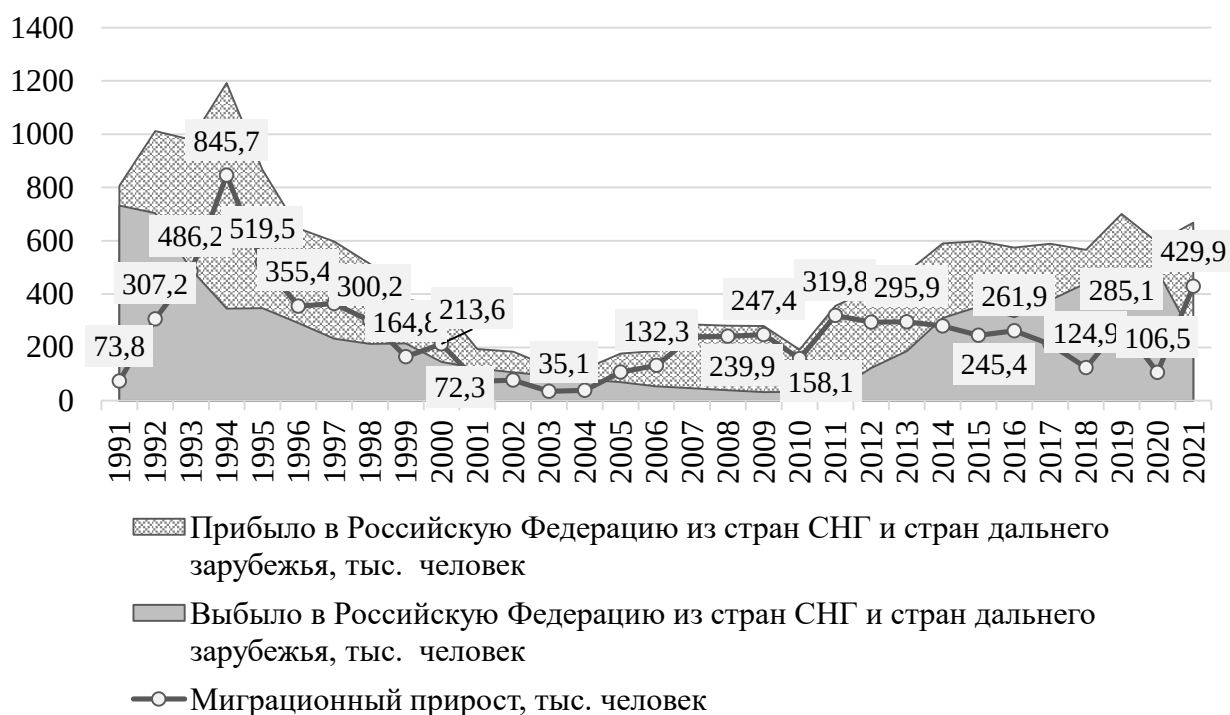

Рисунок 1.3 – Декомпозиция миграционного прироста, тыс. человек, 1991-2021 годы

Источник: Данные Росстата

По данным статистики, начиная с 2011 года, хотя и наблюдалось снижение показателя миграционного прироста, это являлось следствием не сокращения количества иммигрантов, а результатом роста количества уехавших из страны. Существует мнение, что сопоставление качественных характеристик приехавших и выехавших из страны свидетельствует об отрицательном влиянии миграционного прироста на демографическую структуру страны. Отток населения сопряжен с потерей молодых специалистов и квалифицированной рабочей силы, что осложняет развитие отраслей, требующих специфических знаний и навыков. А демографический профиль страны меняется сильнее, чем можно первоначально предположить.

Однако, анализ структуры встречных потоков населения, подтверждает данное предположение лишь отчасти. (рис. 1.4-1.5.)

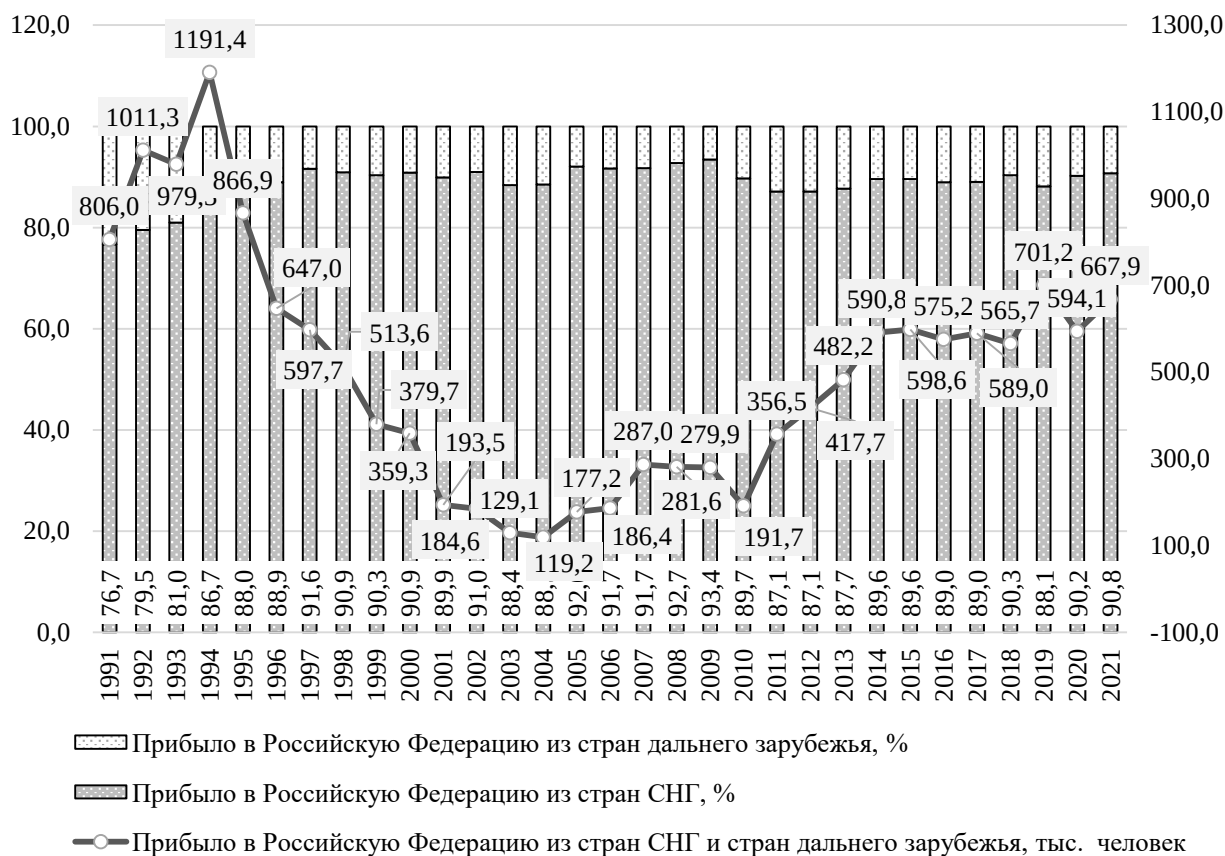

Рисунок 1.4 – Структура прибывших в РФ, тыс. человек, 1991-2021 годы
Источник: Данные Росстата

Количество приехавших из стран СНГ в среднем за последние 30 лет превышает количество приехавших из дальнего зарубежья в 9 раз [30]. То есть присутствует однозначный перекося миграционных потоков в пользу бывших республик СССР.

Однако соотношение выехавших из РФ в страны СНГ и дальнее зарубежье сильно варьируется в зависимости от анализируемого периода. Россия, являясь страной-донором, по экспертным оценкам западных и российских специалистов в 1990-е годы ежегодно теряла до 50 млрд. долл. вследствие интенсивной эмиграции высококвалифицированных кадров в страны дальнего зарубежья [31].

Рисунок 1.5 – Структура выбывших из РФ, тыс. человек, 1991-2021 годы
Источник: Данные Росстата

С 2001 по 2004 годы наблюдается превышение количества выбывших в страны дальнего зарубежья над мигрантами в страны СНГ. Период характеризовался активными трансформационными процессами российского общества, которые сопровождалась структурным кризисом и снижением уровня жизни, что послужило, в том числе, причиной формирования интенсивных эмиграционных потоков. Российские граждане (в основном высококвалифицированные специалисты) стали активными участниками международного трудового обмена. Россия превратилась в крупного экспортера рабочей силы на рынке труда стран дальнего зарубежья. По оценкам специалистов ежегодный эмиграционный поток составлял от 50 до 100 тыс. человек [32],[33]. А миграционный прирост в страны дальнего зарубежья остается отрицательным на протяжении всего периода наблюдений (1991-2021 годы). То есть как раз этот период характеризуется деформацией

структуры рабочей силы и снижением потенциала человеческого капитала в РФ.

Если проанализировать как поменялась структура миграционного прироста в 2021 г. по сравнению с 2017 г., то можно наблюдать две явные тенденции. Во-первых, если в 2017 г. наблюдалась существенная дифференциация стран и регионов, куда выезжали граждане РФ (рис. 1.6.), то в 2021 г. прослеживается сокращение их количества.

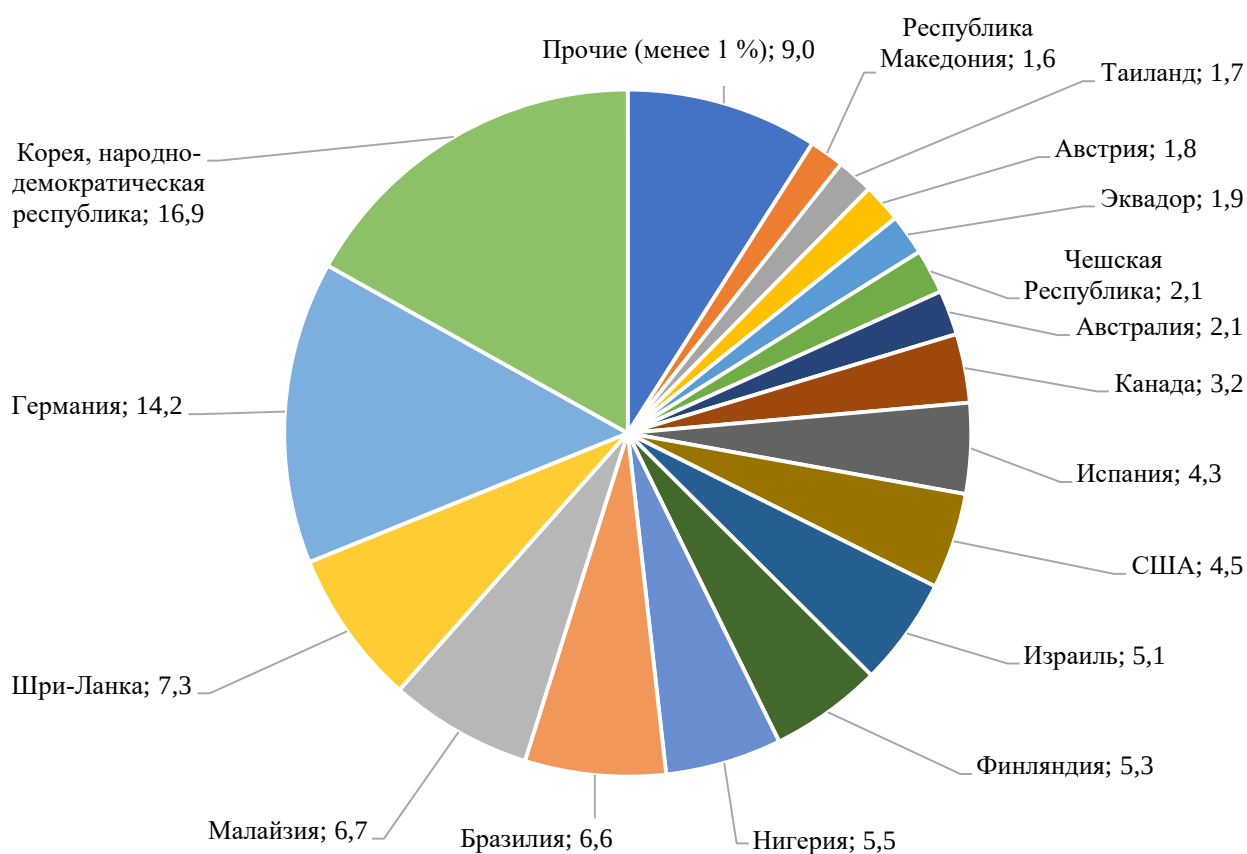

Рисунок 1.6 – Детализированная структура миграционного прироста в страны дальнего зарубежья, %, 2017г.

Источник: Данные Росстата

Во-вторых, произошла явная концентрация миграционных оттоков, и увеличение доли Германии в 5 раз, Финляндии почти в 3 раза (рис. 1.7.).

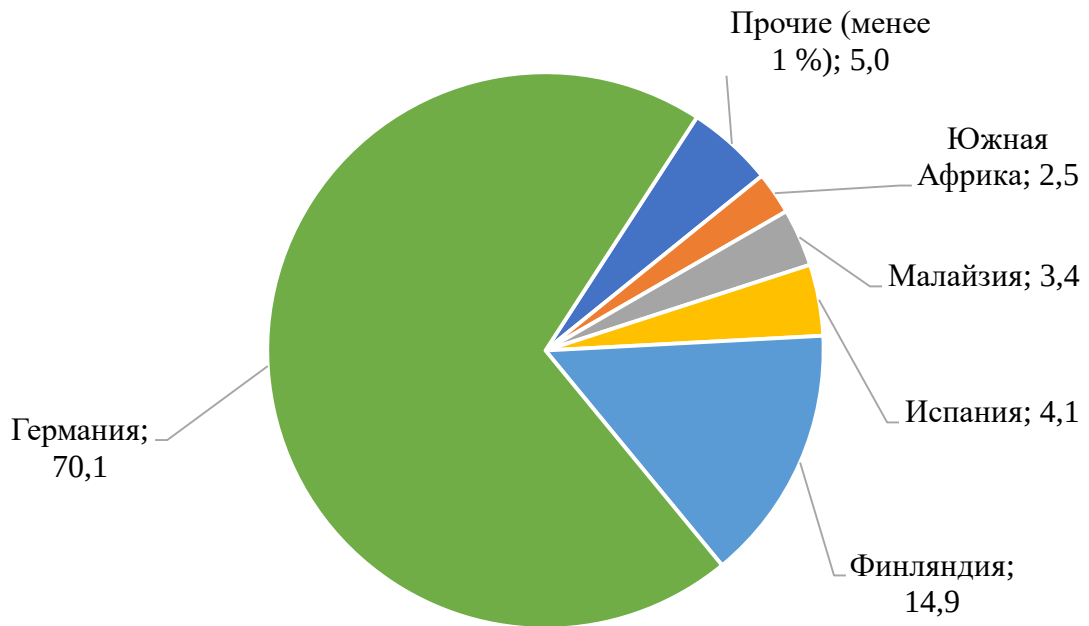

Рисунок 1.7 – Детализированная структура миграционного прироста в страны дальнего зарубежья, %, 2021 г.

Источник: Данные Росстата

В 2022-2023 годах можно прогнозировать нарастание миграционного оттока в страны дальнего зарубежья. Причинами является специальная военная операция, проводимая на Украине. Скорее всего наличие подобного тренда можно ожидать и в дальнейшем, в 2024-2040-е годы, что также понизит показатель общего миграционного прироста населения России в перспективе. Кроме того, отток в страны дальнего зарубежья качественно несопоставим с притоком в Россию из постсоветских стран: уезжают выпускники лучших вузов, представители немногочисленного среднего класса.

За последние 5 лет ситуация относительно соотношения между выбывшими в страны СНГ и в страны дальнего зарубежья существенно поменялась, встречные потоки в настоящее время зеркалятся и количество выехавших в страны СНГ превышает поток мигрантов в дальнее зарубежье в 6,5 раз. То есть в обмене с бывшими республиками имело место устойчивое положительное сальдо, при этом, судя по его национальному составу, мигранты возвращались к местам прежнего жительства.

В 2011 г. существенный рост показателей прибытия и выбытия связан с началом сбора информации, которая содержит сведения не только о мигрантах, зарегистрированных по месту жительства, но и зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Ранее статистический учет мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания, охватывал лишь тех, кто зарегистрирован на срок от 1 года и более.

Структурный анализ показал, что по сравнению с 2017 г. долевое соотношение стран СНГ по миграционному приросту изменилось (рис. 1.8. и 1.9).

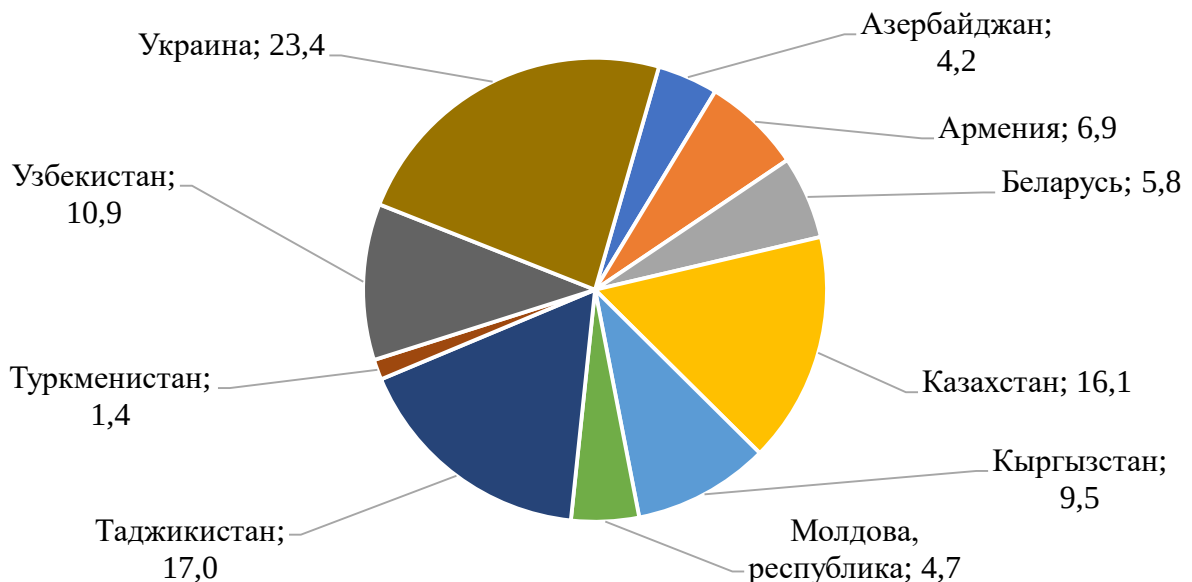

Рисунок 1.8 – Детализированная структура миграционного прироста в Россию из стран СНГ, в %, 2017 г.

Источник: Данные Росстата

Последовательно сокращалась доля Украины с 23,4 % в 2017 г. до 16,3% в 2021 г., сократилась доля миграционного прироста Казахстана на 4%. В тоже время на 4% увеличился миграционный прирост из Армении и наблюдается рост диаспоры из Таджикистана на 7% за этот же период времени.

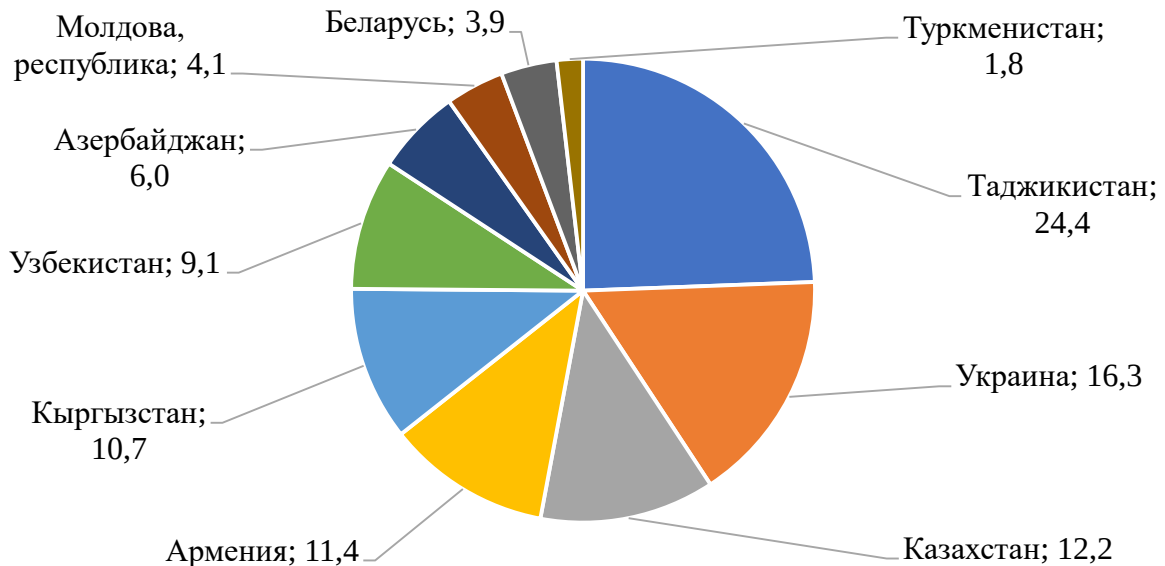

Рисунок 1.9 – Детализированная структура миграционного прироста в Россию из стран СНГ, в %, 2021 г.

Источник: Данные Росстата

Следует констатировать, что к началу второго десятилетия XX века Россия исчерпала на постсоветском пространстве миграционный потенциал традиционных стран-доноров. Существует три основные причины, почему данное явление имеет место.

I. Исключение стран из списка потенциальных доноров.

Часть стран, такие как страны Балтии и Украина вследствие усложнения геополитической обстановки более не рассматриваются как источники поступления мигрантов. Причины каждой страны индивидуальны, но в расчет миграционного потенциала можно их не брать. Страны Балтии при вхождении в Евросоюз полностью переориентировались на отъезд в Западную Европу, а та часть населения, которая имела желание уехать в РФ, сделали это в большей своей части после распада Советского Союза и обретения ими независимости. Значительная эмиграция из Балтийских стран произошла в период с 1990-х годов до начала 2000-х годов. На 2021 год процент миграционного притока из Латвии, Литвы и Эстонии составлял 1,9%, 1,4%, 0,2% соответственно.

Также в странах Балтии наблюдается снижение рождаемости, с наложением процессов увеличения описанной мобильности населения это

неизбежно оказывает влияние на потоки мигрантов в Россию и практическое их обнуление.

Неоднозначен вопрос, связанный с Украиной, однако ожидаемо, что население, ориентированное на «Русский мир», станет в ближайшее время частью народонаселения России без статуса мигранта.

II. Переориентация миграционных потоков из России в другие страны.

В части стран, которые раньше были традиционными донорами для РФ, миграционные потоки изменили направления. Это в свою очередь обусловлено рядом причин: изменения в экономической ситуации, которые могут влиять на привлекательность определенных регионов и стран для мигрантов; политические события, такие как конфликты; изменения в законодательстве или политические реформы, сопровождающиеся нестабильностью и неопределенностью, вынудили людей искать безопасность и лучшие условия жизни в других странах; социальные изменения, такие как изменение социального климата, наличие сообществ с определенными ценностями, которые повлияли на выбор места миграции; географическое расположение страны, ее близость к другим регионам, культурные и исторические связи между странами. Например, Румыния является соседней страной Молдовы и имеет с ней близкие исторические, языковые и культурные связи. Оба государства используют румынский язык и имеют значительное сходство в культуре и обычаях. Близость и языковое сходство могут сделать Румынию более привлекательным местом для миграции молдавских граждан, поскольку она предлагает более легкую адаптацию и интеграцию. Кроме того, Румыния стала членом Европейского союза в 2007 году. Это открыло двери для свободного передвижения граждан между Молдовой и Румынией, поскольку Молдова является ассоциированным членом Европейского союза. Свободное передвижение предоставляет молдавским гражданам возможность легально работать и проживать не только в Румынии, но и в странах, где могут предлагаться лучшие экономические возможности и условия жизни по сравнению с Россией.

Миграционные потоки из государств Закавказья, переориентировались в Турцию.

III. Трансформация стран из доноров в реципиентов миграционных потоков.

С ростом благосостояния и уровня жизни Казахстан из страны – основного миграционного донора России в 1990-е годы и первой половине 2000-х годов превратился в самостоятельный центр притяжения населения, в своеобразного «конкурента» России за мигрантов из стран Средней Азии [34].

Таким образом, за почти 30 лет постсоветской истории за пределами постсоветского пространства не появилось ни одной страны, которая могла бы рассматриваться в качестве нового миграционного донора для России.

В реальности Россия может рассчитывать на миграцию лишь из трех стран Средней Азии – Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Хотя как было показано ранее, усиление доли миграционного прироста в Россию в настоящее время сопровождается только из Таджикистана (+7%), в остальных странах либо наблюдается его сокращение (Узбекистан – 1,8%), либо незначительный рост (Кыргызстан +1,2%).

С одной стороны, можно констатировать, что в этих странах формируются потенциальные демографические возможности, согласно последним прогнозам ООН [35], население этих стран в 2021-2035 годы увеличится на 10 млн. чел., в 2036-2050 годы – на 8,7 млн. чел. (табл. 1.2). Однако, с другой, следует учитывать тот факт, что в миграции участвует в основном молодое население (в возрасте 20-39 лет). Его прирост в вышеназванных странах составит в 2021-2035 годы только 0,6 млн., а в 2036-2050 годы – 2,9 млн. чел.

Таблица 1.2. – Изменение численности населения основных стран – миграционных доноров России, 2022-2050 годы, тыс. чел.

Страна	Всего	В том числе

		15-64 года	20-39 лет
2021-2035 годы			
Киргизия	1348,7	1035,3	175,2
Таджикистан	3105,0	2161,9	599,2
Узбекистан	5594,9	4484,3	-185,1
2036-2050 годы			
Киргизия	1253,2	792,6	514,8
Таджикистан	3565,6	2231,0	1293,0
Узбекистан	3878,4	2041,6	1181,1

Источник: Расчеты на основе [35]

Также всем странам бывшего СССР, свойственны демографические провалы, поэтому неизбежен не только «волновой» характер динамики численности населения, ярко проявляющийся именно в молодых поколениях, но и миграционных потоков. Резкий спад числа рождений отмечался в начале и середине 1990-е годы и первой половине 2000-х годов, поэтому можно ожидать, что в ближайшие 10-15 лет, в этих странах контингент населения продуктивного возраста с экономической и демографической точки зрения если и будет увеличиваться, то невысокими темпами.

Ограничением миграционного прироста из Средней Азии может стать и рост уровня жизни населения на фоне устойчивых темпов экономического развития, что снижает мотивацию к миграции в Россию.

Нужно признать, что в настоящее время для жителей всех постсоветских стран открываются возможности миграции в страны ЕС, Ближнего Востока, Восточной Азии (Корея, Китай), это приводит к завершению тренда однонаправленной миграции в Россию. В рамках средне и долгосрочных прогнозов, следует ожидать формирование многовекторного характера движения населения из этих стран, что еще больше сократит миграционный прирост населения России в обмене с ними.

Количественные ограничения миграционного прироста, обусловленные объективными факторами, дополняются и качественными. Прежде всего речь идет о знании русского языка. Было выявлено, что уже в 2000-е годы мигранты

из стран Средней Азии хуже владели русским языком, чем мигранты 1990-х годов [36]. В настоящее время в постсоветских странах эта тенденция только усилилась, число людей, владеющих русским языком, быстро сокращается, что не позволяет рассчитывать на то, что мигранты, прибывающие в Россию в 2020-2040-е годы, будут сравнительно легко интегрироваться в принимающий социум, как 10-20 лет назад. Знание языка страны пребывания является важным фактором и для выполнения рабочих обязанностей. Если мигранты недостаточно владеют языком, то это неизбежно сокращает возможности для трудоустройства и успешного выполнения профессиональных задач на рабочем месте.

Во-вторых, с распадом Советского Союза и обретением независимости странами Средней Азии, начались процессы национального самоопределения и восстановления национальной идентичности. В результате уже сейчас присутствует разрыв между этнокультурными особенностями населения Средней Азии и российской культурой. Центристически усиливается этнокультурная удаленность населения этих стран от России.

В-третьих, интенсивность миграционных процессов напрямую зависит от уровня экономического развития и социальных изменений в странах региона. Если в прошлом из стран Средней Азии уезжали высококвалифицированные специалисты, получившие образование в СССР, то в настоящее время, сталкиваясь с низким уровнем дохода и ограниченными возможностями для образования, многие мигранты могут вовсе не иметь профессиональных навыков и умений, что влияет на оценку их «качества» в контексте трудового рынка.

Если Россия будет рассчитывать на устойчивый миграционный прирост населения, тем более на его увеличение, то комплекс описанных проблем накладывает необходимость разработки определенных программ, содержащих систему мер по интеграции мигрантов. При этом необходимо понимать, что система мер должна охватывать большое количество аспектов и по своей организационной структуре будет весьма сложная. Как следствие встает

вопрос о финансовом сопровождении и обеспечении, что ведет к непропорциональной нагрузке на бюджет и вызывает общественное недовольство [37].

Однако в ином случае приток мигрантов с иной культурой и этнической принадлежностью будет обострять социальные проблемы в российском обществе, провоцировать социальные конфликты, способствовать разделению общества [38].

Проблемы будут еще сложнее, если число стран – миграционных доноров России расширится за счет стран за пределами постсоветского пространства, например, за счет стран Южной Азии (Индия, Пакистан, Иран, Афганистан) или иных стран, обладающих огромными демографическими ресурсами.

Накладывая сформировавшиеся возможности по притоку мигрантов в РФ на последний опубликованный Росстатом прогноз населения России [39], в котором миграционный прирост варьирует в пределах от 16 до 387 тыс. чел. к 2035 году (рис. 1.10), нужно констатировать, что международная миграция может смягчать потери населения России от естественной убыли, но миграционная привлекательность России имеет серьезные ограничения. Компенсация естественной убыли, скорее всего, не превысит 51,5% потерь в ближайшие 10-15 лет. Рассчитывать на то, что за счет миграции удастся сократить потери населения в большей мере, не приходится. Резервы увеличения миграционного прироста существуют за пределами стран постсоветского пространства, но ставка на эти страны потребует максимизации усилий по проведению политики интеграции мигрантов в социум.

При этом средний, наиболее вероятный сценарий колеблется в 2021-2035 годы от 253 до 264 тыс. чел. в год. Это близко к средним значениям показателя за 2011-2019 годы (257 тыс. чел. в год).

Рисунок 1.10 – Миграционный прирост населения России и ожидаемые параметры его изменения в 2023-2035 годы
Источник: данные Росстата

Но даже высокий (крайне оптимистичный и потому маловероятный) сценарий миграционного прироста населения России не обеспечит роста населения страны при среднем сценарии рождаемости и смертности (умеренный рост суммарного коэффициента рождаемости с 1,489 в 2020 г. до 1,579 в 2035 г. и показателя ожидаемой продолжительности жизни у мужчин с 68,87 лет до 75,18 лет в 2035 г. и у женщин – с 78,66 лет до 82,69 лет, соответственно), а лишь компенсирует потери на 73,6%.

Рассматриваемый прогноз Росстата опирается на данные до 2021 г. и не учитывает все последствия пандемии COVID-19 и СВО, с учетом которых перспективы демографического развития будут менее оптимистическими. По среднему сценарию прогноза, миграционный прирост населения в течение 2023-2035 годы должен составить 3875 тыс. чел., а по высокому – 5543 тыс. За последние 15 лет (2006-2020 годы) миграционный прирост населения России составил 4064 тыс. чел., т.е. лишь немного больше среднего сценария. Значения миграционного прироста, близкие к высокому сценарию,

наблюдались во второй половине 1990-х годов, во время затухания волны репатриационной и вынужденной миграции, связанной с распадом СССР [40].

Таким образом, естественная убыль населения с одновременным снижением миграционного прироста при любых сценариях ведет к дальнейшему сокращению численности населения России. В этой связи мы сталкиваемся с **фундаментальным системным противоречием**, зафиксированном в стратегических документах РФ. Если отталкиваться от задач демографического развития России, а именно – обеспечения замещения за счет миграции естественной убыли населения в долгосрочной перспективе, миграционный прирост следует не ограничивать, а наращивать. В условиях ограниченных возможностей и низкого потенциала притока мигрантов в Россию, проведение политики по селективному отбору практически невозможно. Актуализируется принцип – «объем важнее качества». Кроме того, социально-экономические позиции России относительно развитых стран (Канада, Австралия, США и т.д.) или альтернативных стран с точки зрения миграции недостаточно конкурентоспособные, поэтому их опыт по отбору мигрантов для РФ применим только на уровне отдельных элементов, но не системы в целом. Поэтому для экономического развития России ожидать эффекта, аналогичного получаемому данными странами, не приходится.

Однако, если на первый план выходят количественные показатели, а источником притока мигрантов являются страны, население которых существенно отличается от российского в этнокультурном отношении, то это противоречит цели Концепции государственной миграционной политики России: «Создание миграционной ситуации ... **в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода**»[28]. Эффект замещения базового населения, с трансформацией культурной и этнической составляющей, становится разрушительным для самоидентификации нации, ведет к обострению социальных конфликтов. В конечном итоге большое количество мигрантов со

значительными культурными различиями может подорвать социальное согласие в обществе, спровоцировать разделение населения на группы, усилить этнические или религиозные противоречия, подорвать гражданское единство. В свою очередь нарушение социального согласия неизбежно негативно скажется на стабильность и на параметры национальной безопасности страны.

Таким образом, на основании исследования текущего состояния и перспектив миграционных потоков в РФ необходим детализированный анализ различных аспектов миграции для сопоставления «затрат-выгод» и разработки системы мер по разрешению данного противоречия на базе учета демографических, экономических, социальных аспектов и национальной безопасности.

1. Демографический аспект.

Влияние миграции на демографическую структуру и состав населения с позиции количественных и качественных показателей. Следует учитывать и процессы усиления различных национальных диаспор на территории РФ, данное соотношение может быть полезным для планирования и разработки демографических политик, таких как политики в области здравоохранения, образования и социального обеспечения.

2. Экономический аспект.

Можно допустить, что имеющийся миграционный прирост дает положительный вклад в экономику, частично компенсируя естественную убыль населения в РФ, однако без учета расходов, связанных с социализацией и сопровождением, не позволяет оценить влияние миграции на экономическую ситуацию страны. Кроме того, массовая миграция может создавать социальные и экономические вызовы для принимающих стран, такие как напряжение на рынке труда, необходимость расширения социальных услуг и инфраструктуры, а также потребность в интеграции и адаптации мигрантов. Неспособность справиться с этими вызовами может повлечь за собой нестабильность и риски национальной безопасности [41].

3. Социальный аспект.

Для объективной оценки влияния миграции, требуется провести анализ влияния на культурную и языковую среду, адаптацию и интеграцию мигрантов, а также потенциальные вызовы и преимущества, связанные с межкультурным взаимодействием и сотрудничеством. Различия в культуре, религии, языке и обычаях между мигрантами и местным населением могут стать источником конфликтов и напряжения, привести к социальным разногласиям, расовой или этнической дискриминации, а также усилению экстремистских или радикальных тенденций.

4. Аспект национальной безопасности.

Миграция может представлять угрозу национальной безопасности в виде нелегальной иммиграции, незаконного пересечения границ, торговли людьми, терроризма или проникновения преступных групп. Это требует принятия мер для обеспечения безопасности границ, борьбы с незаконными практиками и эффективного контроля над миграционными потоками.

В этой связи системный анализ представленных аспектов требует прежде всего формирование взвешенной миграционной политики, которая, с одной стороны, представляет собой вспомогательное средство, способное помочь РФ решить демографические проблемы, связанные с низкой рождаемостью, старением населения и снижением потенциала рабочей силы. Она должна, в первую очередь, способствовать решению экономических проблем, обеспечивая приток молодой и работоспособной рабочей силы, поддерживающей экономический рост и развитие. С другой стороны, требуется миграционная политика, выстроенная на основе эффективности, соблюдение баланса между привлечением нужных мигрантов и контролем над миграционными потоками в соответствии с долгосрочными демографическими и экономическими потребностями страны.

1.3. Анализ структуры и качества миграционных потоков: профессиональные, этнические, демографические характеристики мигрантов на рынке труда РФ

При обосновании необходимости определенных количественных параметров и интенсивности миграционного прироста в РФ чаще всего исходят из обоснования потребности рынка труда в дополнительной рабочей силе, т.е. делают акцент на внешней *трудовой* миграции.

Однако в настоящее время даже на фоне естественной убыли населения российский рынок труда пока не испытывает столь актуализированной потребности в «рабочих руках» (рис. 1.11).

Рисунок 1.11 – Численность населения трудоспособного возраста и безработных в России 1992-2021 годы

Источник: [42]

Согласно данным статистики численность трудоспособного населения стала иметь тенденцию к снижению с 2007 года, до этого она планомерно росла, увеличившись с 1992 по 2005 годы более чем на 6 млн. человек (с 83,9 в 1992 года млн. до 90,2 млн. чел. в 2005). На начало 2022 года значение

показателя составляло 84,4 млн. чел., что сопоставимо с периодом 1991 года, то есть несмотря на то, что численность трудоспособного населения действительно снижается, его значение остается в устойчивом диапазоне, границы которого существенно не меняются с течением времени. Следует отметить, что на фоне описанной выше динамики численности трудоспособного населения численность безработных не опускалась ниже 3,5 млн. чел., что позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время неправомерно говорить о наличии абсолютного разрыва между спросом и предложением и нехватке рабочей силы на российском рынке труда. Более аргументированной представляется точка зрения, утверждающая о наличии структурных диспропорций, проявляющихся в отдельных регионах или отраслях, по отдельным видам специальностей. При сохранении имеющейся тенденции с учетом естественной убыли населения, проблема в среднесрочной перспективе обострится и потребность в привлечении рабочей силы в виде трудовых мигрантов будет выражена более ярко (рис. 1.12).

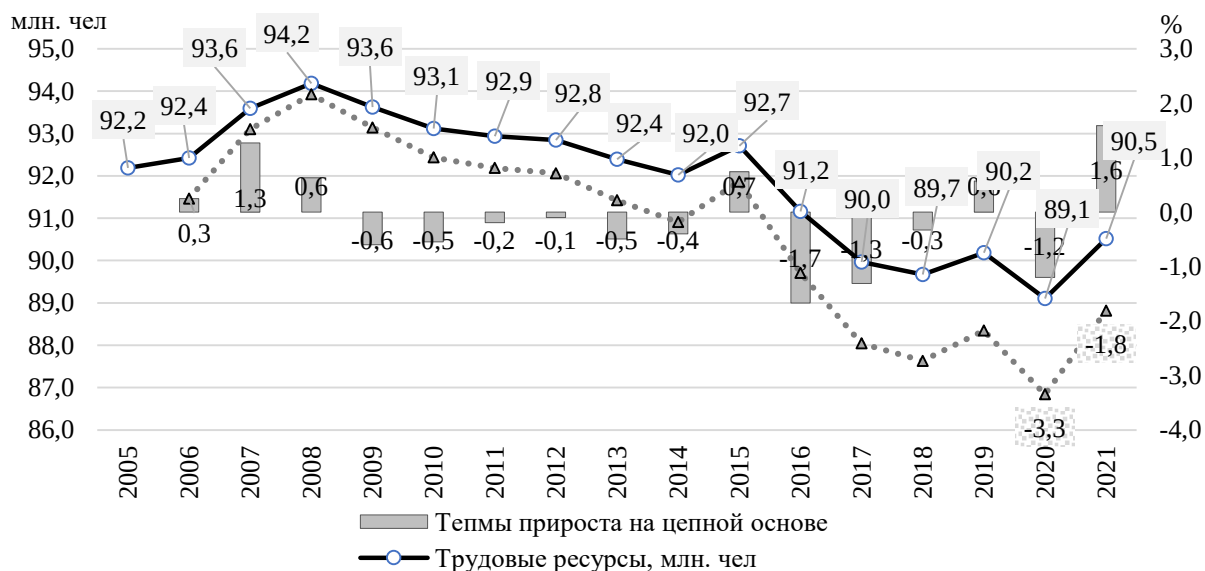

Рисунок 1.12 – Динамика трудовых ресурсов в России 2005–2021 годы
Источник: рассчитано авторами на основании [43]–[51]

Удержание количественных параметров трудовых ресурсов в устойчивом диапазоне в России, в настоящий момент осуществляется за счет структурных калибровок и во многом использует потенциал пенсионной реформы (+2,8%

по сравнению с 2005г.) и той же миграционной политики (+2% по сравнению с 2005 г.) (рис. 1.13).

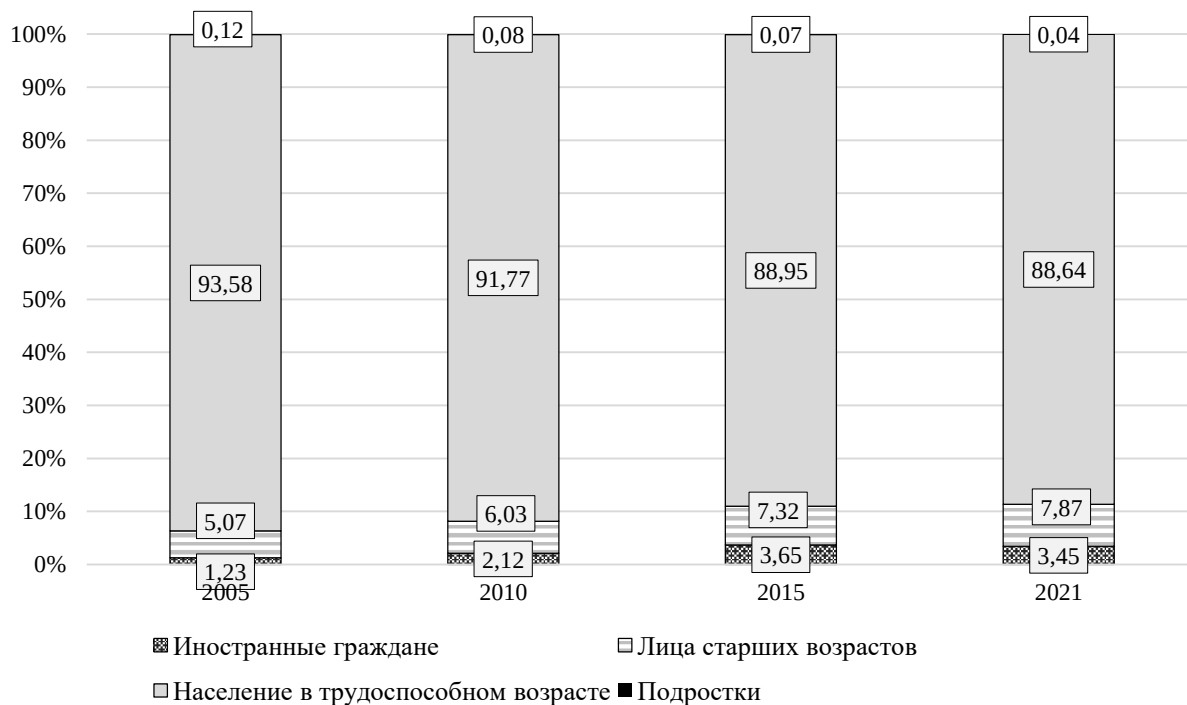

Рисунок 1.13 – Структура трудоспособного населения 2005–2021 годы
Источник: рассчитано авторами на основании данных [43]-[51]

Выводы о структурных изменениях в трудовых ресурсах подтверждаются и коэффициентами структурных сдвигов (рис. 1.14). Если коэффициент Рябцева–Чурилина показывает незначительный рост (с 0,001 в 2005 г. до 0,03 в 2021 г.) и свидетельствует об отходе от тождественных структур к диапазону весьма низкого уровня различия между ними, то коэффициент Салаи, варьирующийся от 0 до 1, отражает структурные сдвиги и нарастающий эффект замещения базового населения в трудоспособном возрасте в том числе за счет мигрантов (с 0,04 в 2006 г. до 0,36 в 2021 г.).

Столь существенные отличия в полученных значениях объясняются различием в методике расчета данных показателей: значения коэффициента Рябцева–Чурилина не зависят от числа градаций структур и означают максимально возможную величину расхождений между компонентами структуры, в то время как индекс Салаи зависит от числа градаций [52].

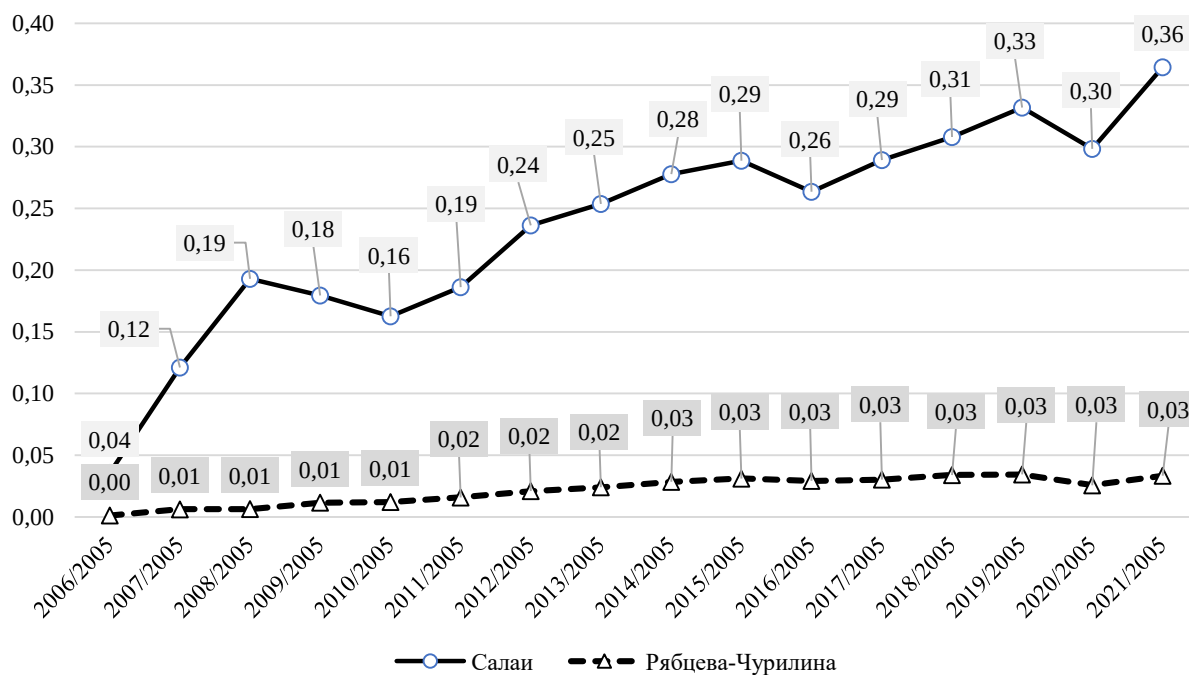

Рисунок 1.14 – Динамика коэффициентов структурных сдвигов
в 2005–2021 годы

Источник: рассчитано авторами на основании данных [43]–[51]

Однако и здесь возможно сглаживание проблемы при условии реализации стратегических целей развития, связанных с повышением производительности труда.

Но даже для фрагментарного покрытия дефицита рабочей силы встает ряд вопросов, требующих анализа и обсуждения.

1. Какая доля миграционного потока вовлечена в общественное производство и абсорбируется российским рынком труда?

Прежде всего следует учитывать, что за последние годы правила учета иностранных работников в России, как и всех мигрантов, в рамках текущего статистического учета неоднократно изменялись, что создает проблемы сопоставимости данных за разные периоды времени и составление прогнозов.

Можно проследить как менялась структура целей поездок иностранных граждан за последние 5 лет (рис. 1.15).

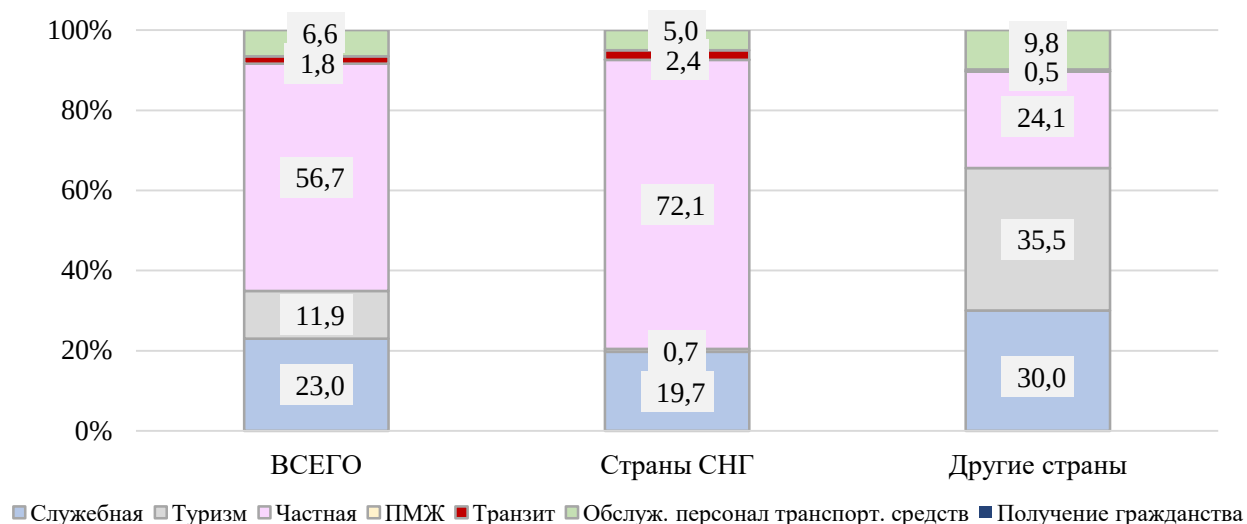

Рисунок 1.15 – Распределение мигрантов-иностранцев по целям поездок 2017г. (по данным пограничной службы ФСБ России)
Источник: [53]

Из представленных данных видно, что в 2017 г. цель поездки «работа» отсутствовала в принципе, это способствовало не только росту нелегальной миграции и впоследствии занятости, но возможности проводить хотя бы частично селективную миграционную политику, ориентируясь на запросы рынка труда.

В настоящее время подход в определении целей поездки исправлен, что позволяет более специфицировано подходить к анализу структуры миграционных потоков (рис.1.16).

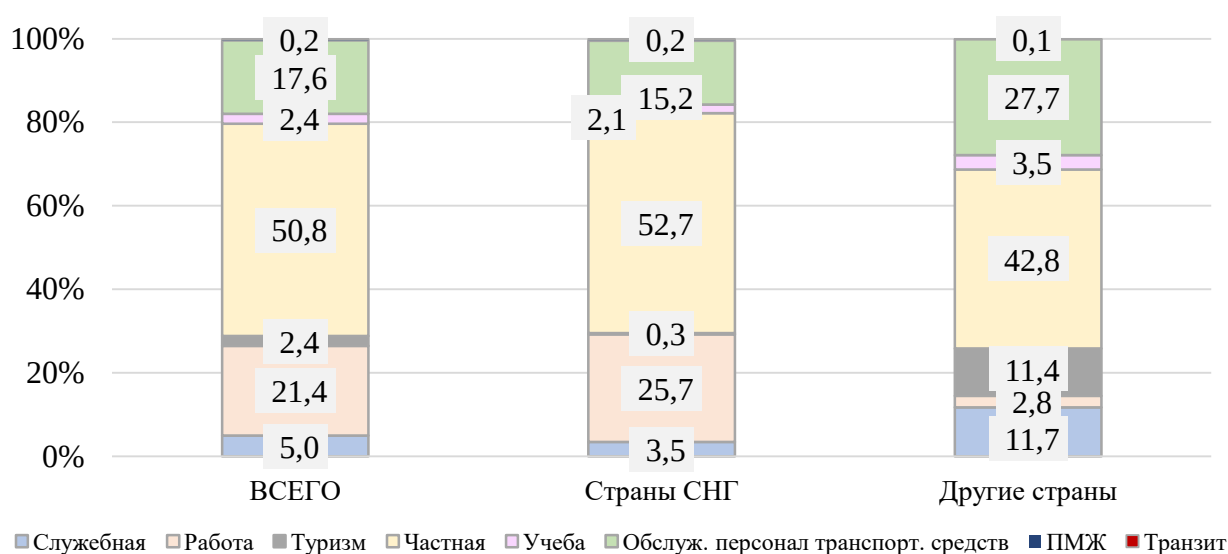

Рисунок 1.16 – Распределение мигрантов-иностранцев по целям поездок 2021 г.
Источник: [54]

Сопоставляя данные, приведенные на рис. 1.5-1.16 можно увидеть, что сильно изменилась структура цели поездок, которые указывают приезжие из стран СНГ, основных регионов-доноров трудовой миграции для российского рынка труда. Резко сократились доли «служебных» (–17%) и «частных» (– 20%) поездок в пользу «работы» (+25%).

Резкий рост численности иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность, произошел в 1995 году и оставался достаточно стабильным, варьируясь в пределах от 94 до 344 тыс. человек, что составляло около 1% общей численности занятых.

Однако с 2006 г. количество мигрантов на российском рынке труда постоянно росло, небольшие корректировки присутствовали только в периоды кризисов или внешних шоков, например в период пандемии 2020 г. [55], когда перемещение через национальные границы резко ограничили (рис. 1.17).

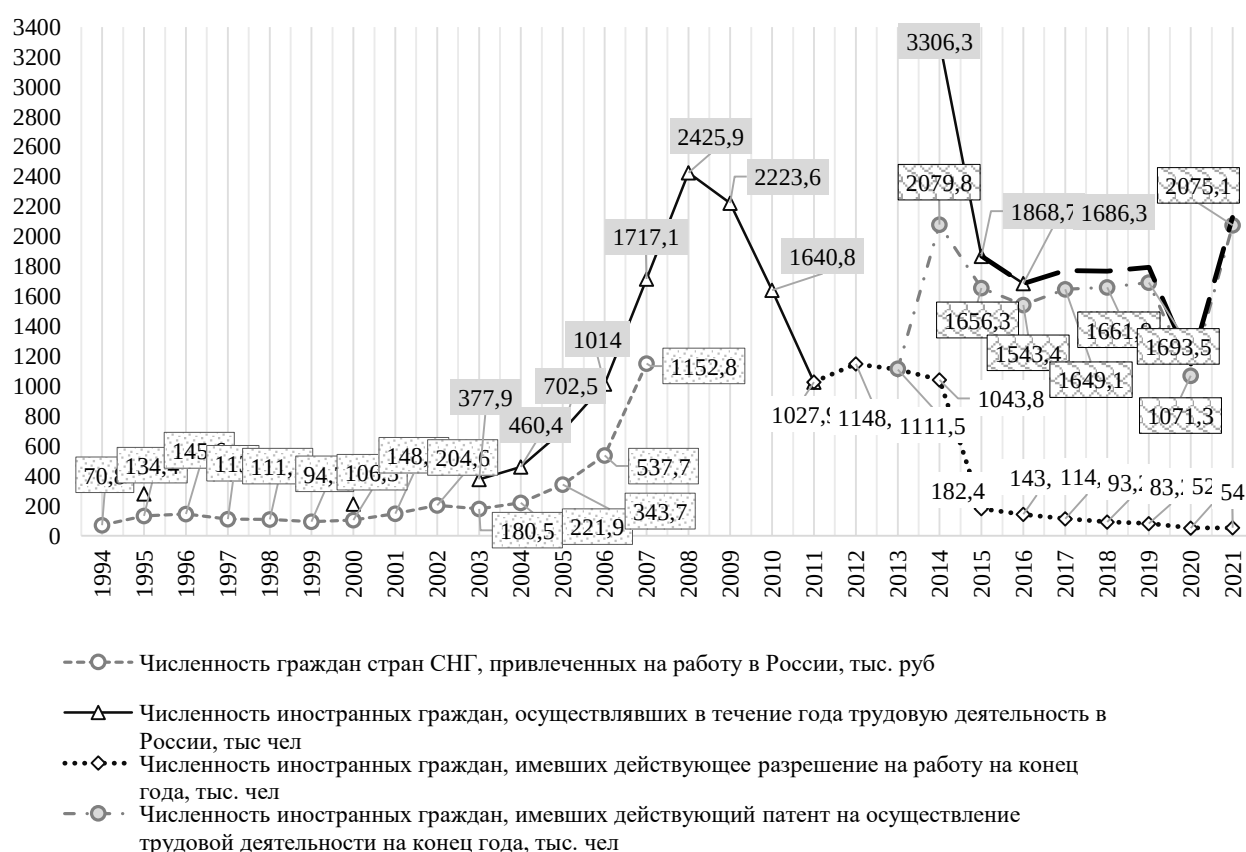

Рисунок 1.17 – Численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России, 1994–2021 годы, тыс. чел.
Источник: [56]-[82]

Выбор временных периодов связан с переходом Федеральной миграционной службы в 2011 г. на новую методологию учета мигрантов. Так, до 2011 г. в миграционной статистике учитывались только те, кто зарегистрировался либо снялся с учета по месту постоянной регистрации, а после 2011 г. к ним добавились лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок девять месяцев и более, что привело к значительному росту фиксируемого статистикой числа мигрантов. В результате возникла проблема сопоставимости показателей миграции. По России в целом Росстат скорректировал статистику миграции до 2011 г., что дало возможность рассмотреть период 1994–2021 годы.

Следует обратить внимание, что помимо наличия проблемы измерения количества мигрантов, выходящих на российский рынок труда (изменение методики учета мигрантов, изменение отчетных форм, сокращение большого количества показателей и разрезов), доля иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России в течение года, занятых в российской экономике, не превышает 3% (рис. 1.18).

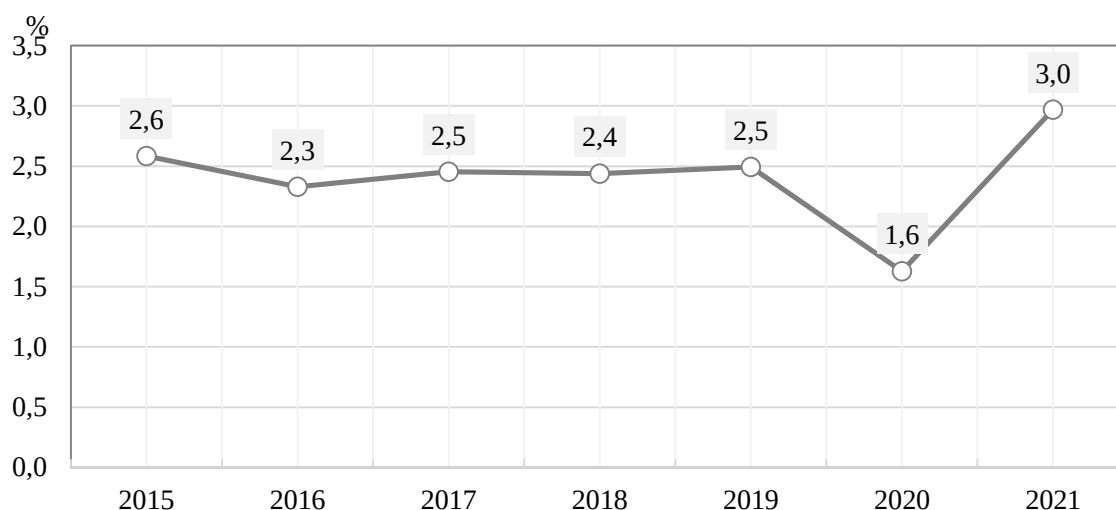

Рисунок 1.18 – Доля иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России, в общем объеме занятости 2015–2021 годы, %
Источник: [77]–[82]

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что на фоне снижения количества базового населения в трудоспособном возрасте, и увеличения миграционного потока, скорость прироста мигрантов превышает

скорость их абсорбции рынком труда. Это может иметь два последствия, говорящих о нарастании проблем российском обществе. Во-первых, это рост теневой занятости среди мигрантов, которые получают доходы, минуя систему налогообложения и общественное воспроизводство. Во-вторых, рост нагрузки на бюджет, социальную систему и т.д., поскольку объем затрат, которые финансируются за счет государственного бюджета, будут возрастать непропорционально объему вклада в ВВП страны. Коэффициент нагрузки мигрантов трудоспособного возраста на население территории в трудоспособного возрасте за 5 лет возросло с 5,65 (2017 г.) до 6,39 (2021 г.). То есть прирост спроса на общественные блага со стороны мигрантов больше их вклада в производство товаров и услуг и развитие экономики страны (табл.1.3).

Таблица 1.3 – Коэффициенты нагрузки мигрантов в России на различные слои населения в 2017 и в 2021 годы

Наименование показателя	из–за пределов России, 2017 год	в том числе		из–за пределов России, 2021 год	в том числе	
		из стран СНГ	из других зарубежных стран		из стран СНГ	из других зарубежных стран
К-т нагрузки вынужденных беженцев и переселенцев на постоянное население территории (на 100 тыс. чел.)	7,91	–	–	7,98	–	–
К-т нагрузки мигрантов трудоспособного возраста (на 1000 чел.)	266,64	278,94	174,88	256,6	268,3	152,7
К-т нагрузки мигрантов на трудоспособное население (на 1000 чел.)	7,16	6,38	0,78	8,03	7,29	0,74
К-т нагрузки мигрантов в трудоспособном возрасте на трудоспособное население (на 1000 чел.)	5,65	4,98	0,67	6,39	5,75	0,64

Наименование показателя	из–за пределов России, 2017 год	в том числе		из–за пределов России, 2021 год	в том числе	
		из стран СНГ	из других зарубежных стран		из стран СНГ	из других зарубежных стран
К-т нагрузки трудовых мигрантов на занятое население	1,24	–	–	1,26	–	–

Источник: рассчитано авторами на основании данных [50], [83], [84].

II. Какова профессиональная структура миграционного потока и насколько она соответствует запросам рынка?

Для покрытия дефицита рабочей силы требуется соответствие профессиональных характеристик мигрантов актуальному спросу на российском рынке труда. Следует отметить, что единый подход к требуемой профессиональной структуре миграционного потока в России видится нецелесообразным. Каждый российский регион формирует свои требования к профессиональному составу приезжих, претендующих на рабочие места. Безусловно, преобладание трудоспособного населения позволяет решить тактические задачи развития трудодефицитной экономики региона. Однако доминирующую роль играет качественный состав мигрантов (уровень образования, компетенции, профессиональные навыки и т.д.).

Необходимо отметить, что Россия выступала донором квалифицированных кадров за последние 30 лет, теряя приблизительно 100 тыс. специалистов ежегодно. По мнению экспертов, «эмиграция носит селективный характер не столько по этнической компоненте ..., сколько по профессиональным характеристикам. Страну покидают научно–технические и творческие кадры, на подготовку которых затрачены огромные средства. ... Россия подготавливает квалифицированные кадры для таких богатых стран, как США, Германия, Израиль и др.» [85]. В свою очередь приток мигрантов на территорию РФ носит совершенно иной качественный состав по профессиональным характеристикам. На рис. 1.19 и 1.20 представлено распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования за 2008 и 2021 годы.

Можно констатировать, что в 2008 году¹ доля мигрантов с высшим профессиональным образованием была выше, как и со средне профессиональным. То есть 15 лет назад профессиональный состав мигрантов отражал большую готовность «включения» их в производственные процессы на российском рынке труда, большой спектр потенциальных возможностей по специальностям и вакансиям.

Рисунок 1.19 – Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования 2008 г., %.

Источник: [86]

В текущий момент (2021г.) структура миграционного прироста все больше размывается, почти 40% приезжих – это лица трудоспособного возраста, которые имеют лишь среднее общее образование.

¹ 2008 год – год, в котором начали публиковать статистический бюллетень численность и миграция населения Российской Федерации

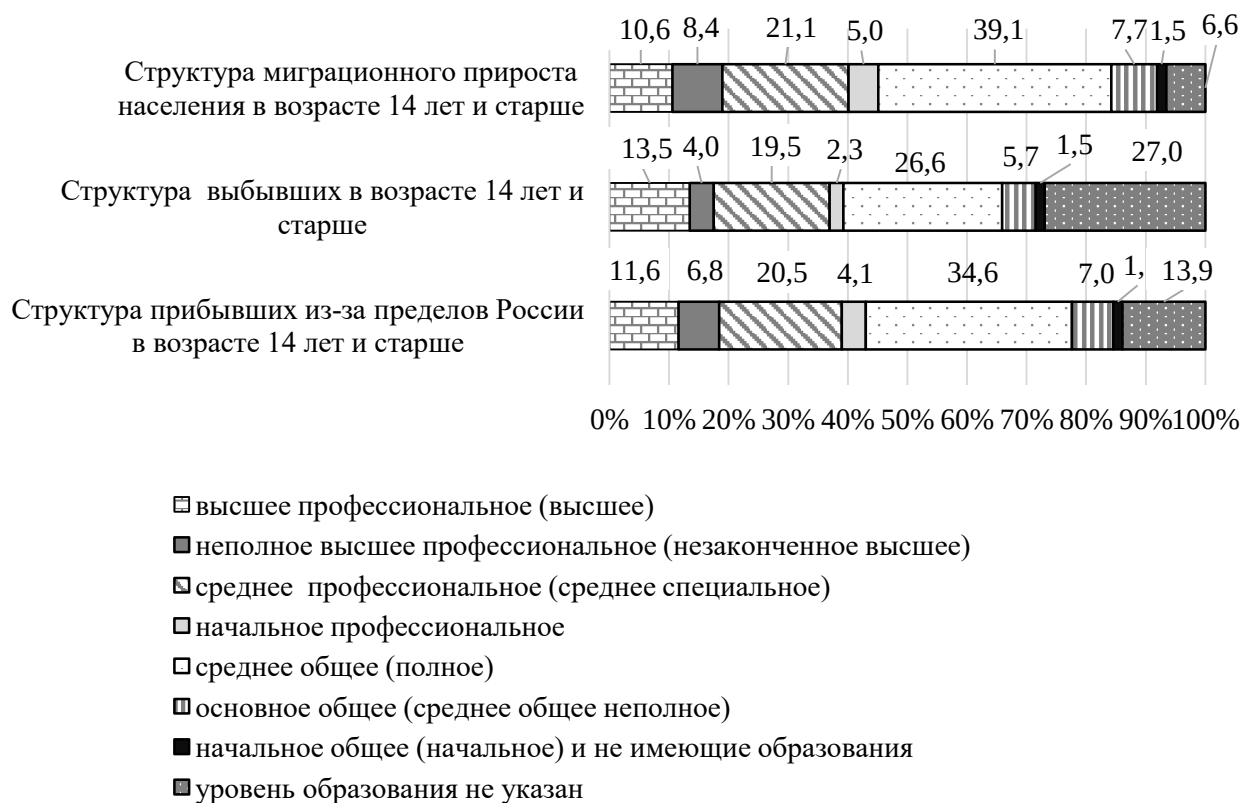

Рисунок 1.20 – Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования 2021 г., %

Источник: [54]

Появляется новая группа с навыками «начального профессионального» образования (5%). В свою очередь это означает, что мигранты могут претендовать лишь на низкоквалифицированные рабочие места с узким диапазоном вакансий. Актуализируются проблемы: во–первых, вопрос соотношения вклада мигрантов в ВВП страны и уровня социальной нагрузки, которую будут испытывать регионы при наплыве мигрантов; во–вторых, неизбежная теневилизация рынка труда (как следствие: образование анклавов, повышение роли диаспор при распределении вакансий, давлением на равновесную ставку заработной платы и снижением налогового потенциала); в–третьих, практическая монополизация определенных профессиональных ниш и сокращение конкурентного поля для местного населения.

К сожалению, в настоящее время сильно изменилась методология статистического учета мигрантов на рынке труда, существенно сократились разрезы анализа, позволяющие говорить об их распределении на рынке труда.

Мы имеем достоверную картину отраслевого распределения лишь до 2016 года, в настоящий момент информация о том, какие отрасли являются основными получателями рабочей силы мигрантов, является недоступной.

Переход с Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) сильно не повлиял на распределение мигрантов по отраслям и видам экономической деятельности, преемственность сохранилась (рис. 1.21 и 1.22).

Рисунок 1.21 – Распределение мигрантов по отраслям народного хозяйства 2000 г. (в соответствии с ОКОНХ), %

Источник: [87]

Как видно из представленных данных строительство (36%–39%), оптовая и розничная торговля (12–17%) и промышленность (12–15%) стали основными реципиентами мигрантов на рынке труда.

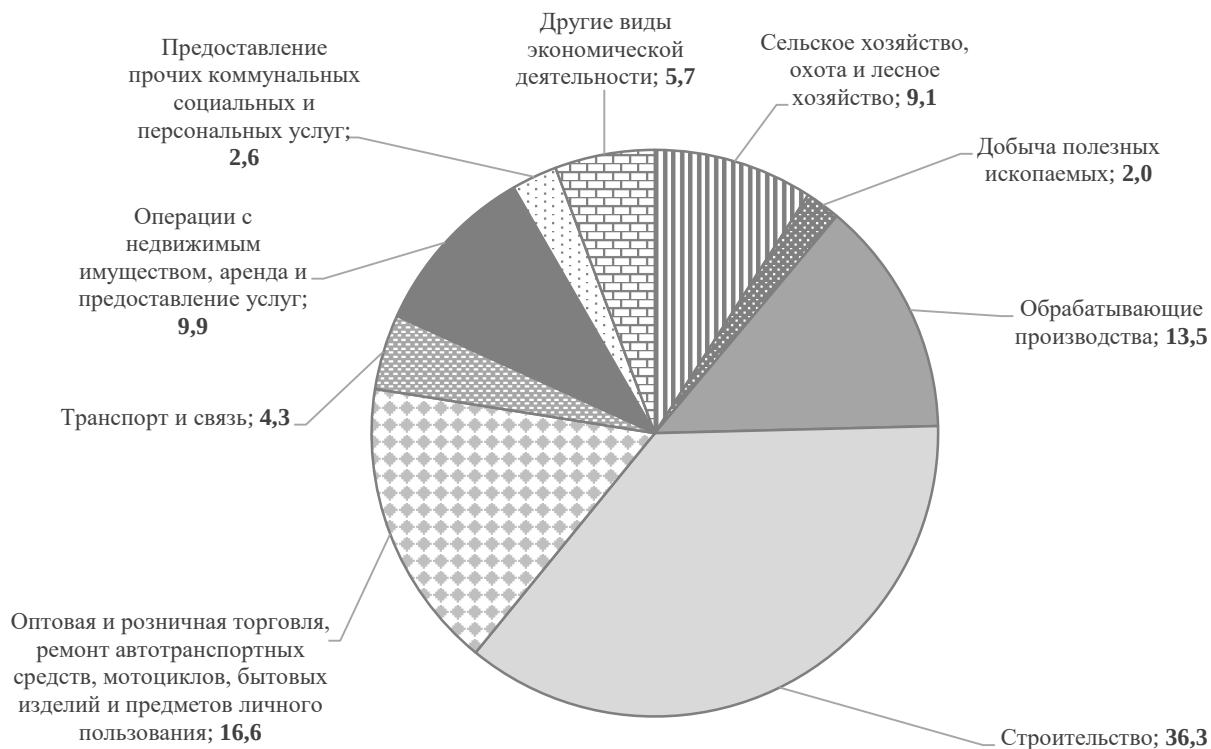

Рисунок 1.22 – Распределение мигрантов по отраслям народного хозяйства 2010 г. (в соответствии с ОКВЭД), %.

Источник: [46]

С 2011 по 2016 годы учитывалась численность иностранных граждан, имевших действующие разрешения на работу по профессиональным группам (Приложение А). Распределение мигрантов по профессиональным группам за 2016 г. представлено на рисунке 1.23.

Подобный подход к оценке профессиональных групп резко меняет структурное распределение, неизблемым остается лишь промышленность, которая занимает более четверти от всех мигрантов. Однако следует подчеркнуть, что распределение справедливо лишь для иностранных граждан, для которых требуется оформление разрешения для работы. В соответствии с законодательством гражданам ряда стран, которые прибыли в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, подобное разрешение не требуется. Поэтому сопоставимость полученного распределения с предыдущими данными отсутствует.

Рисунок 1.23 – Распределение иностранных граждан, имевших действующие разрешения на работу по профессиональным группам 2016 г., %.

Источник: [49]-[51]

С 2016 года статистические формы стали еще более агрегированными и учитывают только численность иностранных граждан, высоко- и средне профессиональных специалистов, имеющих действующие разрешения на работу (табл. 1.4), что с одной стороны не позволяет оценить распределение мигрантов по отраслям народного хозяйства, а следовательно ограничивает возможность строить прогнозы, отталкиваясь только от спроса на труд, с другой – сохраняет недостаток предыдущей методики, показывая распределение только среди иностранных граждан, для которых требуются

разрешения. Данная группа составляет около 4-2% в 2020 и 2021 годах соответственно от общей численности иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России в течение года и, поэтому является малоинформативной.

Таблица 1.4 – Численность иностранных граждан – высококвалифицированных специалистов, имевших действующее разрешение на работу 2016–2020 годы, чел.

	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	41 295	45 760	46 694	47 715	48 306
в том числе:					
из стран СНГ	4 665	4 814	3 927	3 252	3 645
из них:					
Азербайджан	665	689	543	430	395
Армения	23	11	8	1	1
Казахстан	30	28	20	6	3
Киргизия	8	7	2	–	–
Республика Молдова	283	282	199	121	124
Таджикистан	339	302	138	63	71
Туркмения	177	209	321	420	623
Узбекистан	1 048	983	539	364	396
Украина	2 092	2 303	2 157	1 847	2 032
из стран ЕС	8 126	9 201	10 128	9 373	8 891
из них:					
Великобритания	931	1 069	1 137	1 040	980
Германия	1 401	1 470	1 570	1 498	1 396
Италия	934	1 142	1 382	1 336	1 243
Латвия	290	326	363	351	360
Литва	185	194	227	236	228
Польша	340	395	473	403	372
Финляндия	283	252	260	246	240
Франция	1 200	1 485	1 544	1 279	1 199
из стран дальнего зарубежья	28 450	31 693	32 585	35 042	35 687
из них:					
Вьетнам	5 019	5 016	3 011	1 747	1 669
Китай	9 863	9 983	10 408	12 333	11 312
Корейская Народно– Демократическая Республика	367	312	212	30	6
Соединенные Штаты Америки	1 001	1 057	1 171	1 140	1 003
Турция	3 055	4 798	6 960	9 524	11 727

Источник: [51]

Таким образом, в настоящее время мы не можем оценить степень соответствия структуры миграционного потока тем структурным пропорциям открытых вакансий, которые формирует российский рынок труда. В свою очередь это приводит к отсутствию базовых предпосылок для выработки эффективной селективной политики, поскольку невозможно сопоставить структуру спроса на определенные специальности в отечественной экономике с предложением труда со стороны мигрантов. По сути, в настоящее время распределение мигрантов на российском рынке труда происходит стихийно с высоким риском диспропорций [88], и как следствие формированием безработицы, роста теневого рынка и социальных конфликтов.

III. Какая социально–демографическая структура миграционного потока?

Кроме уровня образования для оценки качественных характеристик миграционных потоков имеет значение их возрастной и гендерный состав.

Большая часть международных трудовых мигрантов с 1995 по 2021 годы представлена мужчинами: показатель не опускался ниже 80% среди иностранцев, имевших действующее разрешение на работу (рис. 1.24).

Показатель является весьма стабильным – сравнивая с гендерным распределением общего количества мигрантов, можно утверждать, что женщины-мигранты не выходят на рынок труда, и остаются дома, ухаживая за детьми, либо являются активной частью теневого рынка труда.

Более половины всех иностранных работников в России составляют мигранты в возрасте до 40 лет. Однако следует отметить, что начиная с 2012 года сформировался устойчивый тренд на снижение притока молодежи, возрастной группы 16-29 лет (с 43% в 2012 г. до 18% в 2020 г.). Это может свидетельствовать как о дифференциации миграционных потоков (Россия перестала быть монопольным реципиентом рабочей силы), так и об истощении исторических связей, когда РФ рассматривалась как цитадель культуры, универсальной для бывших республик СССР. В настоящее время молодежь предпочитает другие страны, ставшие более близкими по культурной,

религиозной и языковой составляющей, что в свою очередь говорит об увеличении разрыва между странами и более трудоемкой адаптации приезжих мигрантов под традиционный для России «культурный код».

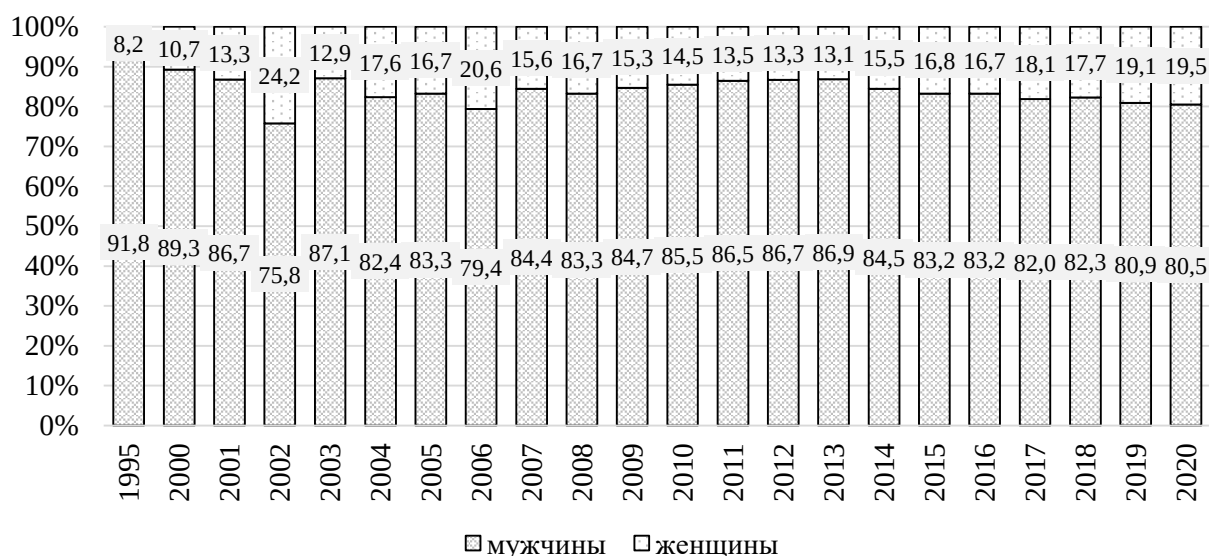

Рисунок 1.24 – Динамика распределения численности иностранных граждан, имеющих разрешение на работу по полу 1995–2020 годы, %

Источник: [53], [54], [83], [89]–[111].

Более половины всех иностранных работников в России составляют мигранты в возрасте до 40 лет. Однако следует отметить, что начиная с 2012 года сформировался устойчивый тренд на снижение притока молодежи, возрастной группы 16-29 лет (с 43% в 2012 г. до 18% в 2020 г.). Это может свидетельствовать как о дифференциации миграционных потоков (Россия перестала быть монопольным реципиентом рабочей силы), так и об истощении исторических связей, когда РФ рассматривалась как цитадель культуры, универсальной для бывших республик СССР. В настоящее время молодежь предпочитает другие страны, ставшие более близкими по культурной, религиозной и языковой составляющей, что в свою очередь говорит об увеличении разрыва между странами и более трудоемкой адаптации приезжих мигрантов под традиционный для России «культурный код».

Более 10% за последние 5 лет остается доля мигрантов возрастной группы 50–54 года. Наибольший удельный вес мигрантов среди иностранцев,

имевших разрешение на работу, отмечается в возрастной группе 30-39 лет (35%) и 40-49 лет (26% за 2020г.) (рис. 1.25).

Увеличивается доля приезжих иностранцев с действующим разрешением на работу возрастной группы 60 лет и старше (4,1%).

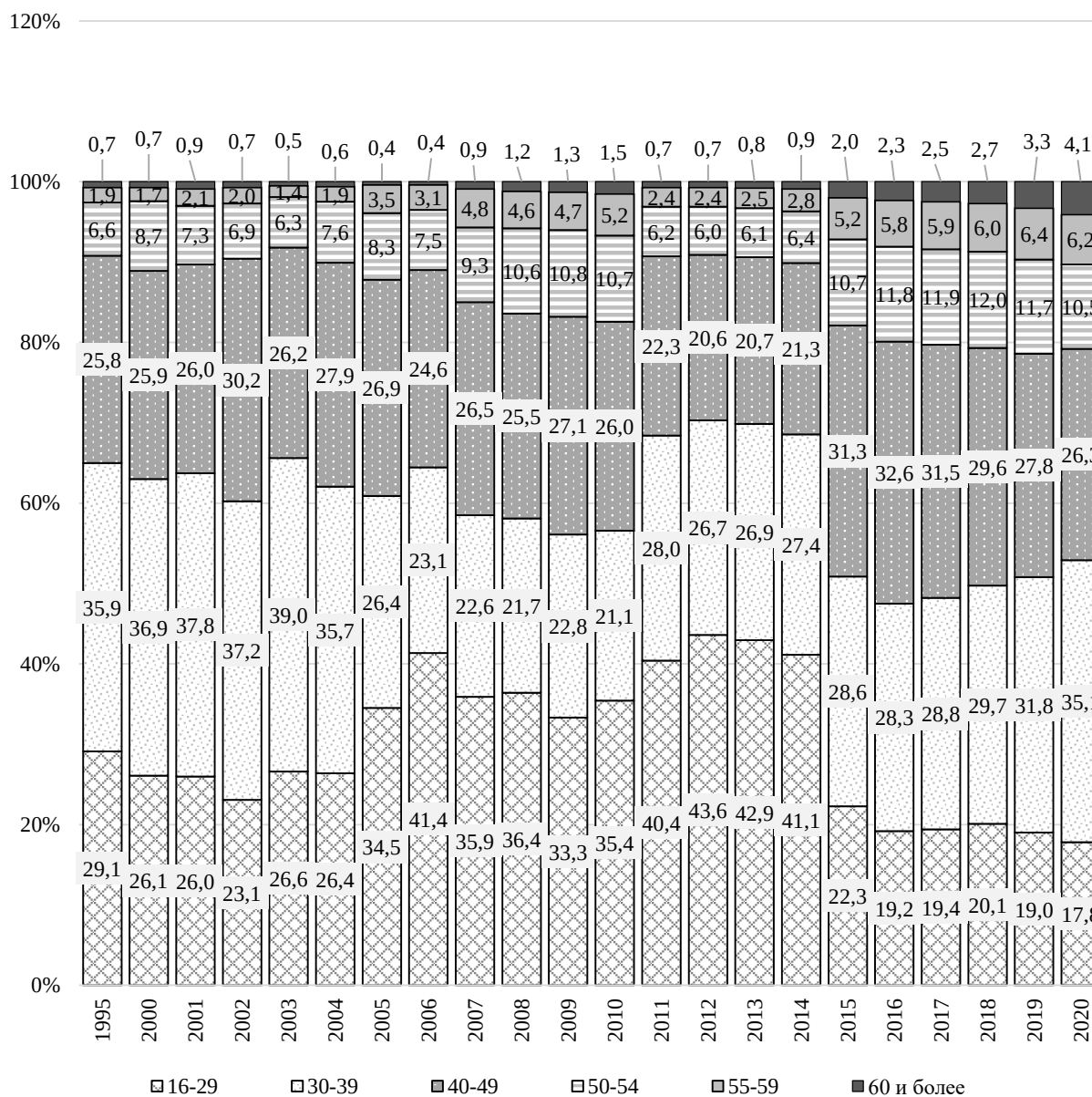

Рисунок 1.25 – Динамика распределения численности иностранных граждан, имеющих разрешение на работу по возрасту 1995–2020 годы, %

Источник: [53], [54], [83], [89]-[111].

Таким образом, можно отметить, что в социально-демографической структуре наблюдается гендерная диспропорция: преимущественно на российский рынок труда выходят мужчины.

Поступательное снижение доли иностранных граждан младшей возрастной группы на рынке труда, говорит о формировании риска снижения эффективности адаптационных программ для привлеченных из-за рубежа работников.

Весьма важным представляется анализ структуры миграционного потока по категориям поселений и ее соответствия со структурой городского и сельского населения в целом по Российской Федерации. Как видно из данных, приведенных на рис. 2.26, миграционный прирост от международной миграции в сельской местности в 2008 году составлял около 30% общего миграционного прироста, а уже к 2021 году этот показатель снизился до 20,6%.

Однако, учитывая тот факт, что доля в общей численности сельского населения в 2008 году составляла 26,93%, а в 2021 – 25,2%, то можно констатировать, что значимые структурные несоответствия стали наблюдаться лишь с 2013 года. Вместе с тем, внутрирегиональные несоответствия существенно выше. Так, в 2021 году Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним, имели естественную убыль населения (–34564 чел.), которая была скомпенсирована исключительно миграционным приростом.

Рисунок 1.26 – Структура миграционного прироста по категориям поселений в России в 2008–2021 годы

Источник: [53], [54], [83], [84], [86], [103]–[111].

IV. Каковы этнические и культурные характеристики миграционного потока?

Миграционный поток из других стран формируется при условии наличия экономических и социальных преимуществ рынка труда принимающей страны, наличия потенциальных возможностей получения работы и ее оплаты. Однако не менее актуальное значение имеют исторические и социокультурные аспекты, которые позволяют мигрантам быстрее адаптироваться в этнокультурном отношении – с меньшим количеством конфликтов, культурных и религиозных противоречий с населением принимающей страны.

Процесс адаптации, помимо профессиональных компетенций и структуры, играет ключевую роль в качественных характеристиках трудовых мигрантов. Его следует анализировать в двух проекциях:

1. *С точки зрения скорости «включения» в социально–экономический контекст развития территории* (как быстро трудовые мигранты могут быть вовлечены в общественное воспроизводство с должным уровнем знания языка, профессиональных умений и навыков). Это существенно влияет на экономическую эффективность привлечения мигрантов на рабочие места, поскольку сопровождается меньшим количеством затрат, связанных с программами адаптации.

2. *С позиции нарастания риска искажения социокультурной среды принимающей территории* (язык, традиции, культура, религия и т.д.).

Влияние миграции на национальную идентичность в целом объясняется несколькими факторами, среди которых можно выделить количество иммигрантов и их этническую идентичность, продолжительность иммиграции, готовность иммигрантов интегрироваться в культурное и языковое пространство принимающего государства, перенимать его ценностные ориентиры. Разрыв между этнокультурными особенностями мигрантов и базовой культурой может привести к размытию культурной и этнической составляющей, стать разрушительным для самоидентификации нации и привести к обострению социальных конфликтов.

Основываясь на классификации, предложенной американским социологом Дж. Берри, можно выделить четыре степени адаптации: ассимиляция (абсолютное принятие чужой и отказ от своей культуры); интеграция (сохранение своей культурной идентичности и одновременное присоединение к доминирующему обществу); сегрегация или сепарация (полное сохранение своей культурной идентичности и отказ от принятия культуры большинства); маргинализация (потеря культурного и психологического контакта, как со своей традиционной культурой, так и с культурой большего общества)[112]. В условиях сдерживания и минимизации рисков трансформации культурного (цивилизационного) кода, вопрос о степени адаптации должен сводиться к первым двум вариантам. Усиление процессов сегрегации, сепарации и маргинализации на фоне притока мигрантов создает риски национальной безопасности страны.

Анализируя этнические и культурные характеристики миграционного потока, можно констатировать, что подавляющая часть международных мигрантов прибывает в Россию из бывших союзных республик СССР, а ныне независимых государств. Среди них, как и в предыдущие годы, больше всего было граждан Узбекистана (46,1%), Таджикистана (22,7%) и Киргизии (10,5%). В целом на эти три республики Средней Азии пришлось почти 80% поставленных на миграционный учет из числа прибывших в Россию с целью «работа». Объективную основу для перетока рабочей силы в рамках некогда единого социально-экономического пространства создают особенности языкового и культурного развития, делающие адаптацию мигрантов более плавной. Однако, до 80% всех мигрантов составляют граждане мусульманских стран, и опыта управления религиозным аспектом их адаптации в стране пока не сформировалось. Мигранты только частично адаптировались к российским условиям, в большинстве случаев плохо знают русский язык. Для них характерна территориальная и отраслевая концентрация в ограниченном числе сфер экономической деятельности. Социальные условия их проживания неблагоприятны. Как следствие возникают острые проблемы размывания

национальной идентичности россиян. Для российского полиэтнического общества увеличение такого класса мигрантов не способствует повышению устойчивости национального государства, приводит к культурным и религиозным противоречиям с населением принимающей страны [113], сопровождается идеологической поляризацией. В свою очередь, государство и гражданское общество должны своевременно реагировать на случаи возникновения этнополитических конфликтов в результате миграции населения и изменения демографической структуры, а также координировать и регулировать данные процессы.

Рассмотренный комплекс проблем позволяет утверждать, что замещающая трудовая миграция осуществляет в некотором роде деструктивную функцию, способствуя обострению проблемы национальной идентичности и ее социальной угрозе [114], что усложняет границы институционального поля, оказавшегося недостаточным для консолидации общества.

Раздел 2. Влияние миграционных процессов на экономическую, демографическую и социальную обстановку в России

2.1. Исследование влияния миграции на макроэкономические показатели РФ

Миграция является фактором развития всех сфер жизнедеятельности современного общества. К тому же миграция может выступать инструментом регулирования и решения как экономических, так и социальных проблем той или иной территории, страны или региона.

До 1990-х годов в научной литературе отмечался упрощенный подход к влиянию миграции на экономику принимающей страны, что было обусловлено следующим. Во-первых, техническое развитие не позволяло реализовывать сложные математические модели, объясняющие эффекты трудовой миграции. Во-вторых, пул исследовательских работ, посвященный трудовой миграции только накапливался, противоречивость выводов, к которым приходили авторы, еще не была столь очевидна.

Современный подход к изучению последствий миграции, подчеркивающий разнонаправленность одних и тех же эффектов в зависимости от территориальных признаков, уровня и темпа экономического развития конкретной территории, зародился лишь в середине 1990-х годов. Одним из основоположников данного подхода выступил Дж. Борджас, который на протяжении более чем трех десятилетий изучал эффекты иммиграции на экономику США и предложил новаторский для того периода подход к оценке эффектов трудовой миграции с использованием «квалификационно-образовательных ячеек», таким образом подчеркнув важность того, что эффекты миграции в том числе зависят от «качественных» характеристик самих мигрантов.

Для обобщения эффектов миграции на экономический рост Дж. Борджас использовал каноническую модель Салоу. Модель включает четыре уравнения: (1) зависимость объема выпуска продукции от основного капитала, производительности труда и количества трудовых ресурсов, (2) движение

основного капитала с постоянными нормами сбережений и нормой амортизации, (3) и (4) скорость роста трудовых ресурсов и производительности труда.

Модель Солоу объясняет миграцию следующим образом: постоянная иммиграция часто приводит к снижению дохода на душу населения, особенно когда квалификациям иммигрантов совпадает с квалификацией местной рабочей силой или мигранты являются менее квалифицированными, чем местные жители. Иммиграция может стимулировать долгосрочный экономический рост только в том случае, если увеличение предложения рабочей силы будет состоять из очень высококвалифицированных работников. На самом деле, такое увеличение предложения может увеличить доход на душу населения значительно больше, чем предполагает модель, если иммигранты также оказывают эффекты на человеческий капитал, способствуя производительности местной рабочей силы.

В своей работе Дж. Бордас изучал влияние миграции на различные показатели экономического роста. Для оценки влияния миграции на ВВП автором была предложена регрессия, где в качестве зависимой переменной определён валовый региональный (каждого штата США) продукт, в качестве независимых определены доля работающих мигрантов в общем объеме местных занятых в штате, а также показатель человеческого капитала в штате, который определялся как логарифм от средних лет образования и доли рабочих в возрасте 25-54 года. Для построения уравнения регрессии применялся метод наименьших квадратов.

Модель показывала увеличение ВРП на 3,2% при увеличении доли мигрантов на 1%. При этом при использовании в уравнении ВРП на душу населения, взаимосвязь между ВРП и миграцией становилась отрицательной и малозначимой.

Таким образом Дж. Борджас пришел к выводу, что связь между иммиграцией и ВРП на душу населения в лучшем случае равна нулю.

Полученные результаты не подтверждают гипотезу о том, что две переменные сильно и положительно связаны между собой.

Также автором отмечался фискальный эффект иммиграции. Дж. Борджас подчеркивал, что в зависимости от политики принимающего государства, уплачиваемые мигрантами налоги и сборы могут превышать расходы на них, и наоборот финансирование государственных программ может давать отрицательное сальдо по отношению к получаемым налогам и пошлинам. Дж. Борджас показывает, что если рассматривать в качестве единицы анализа домохозяйство, то можно прийти к выводу, что доля домохозяйств, состоящих из мигрантов, получающих пособия выше, чем местных домохозяйств (35,1% против 22,6%). Если рассматривать в качестве единицы анализа индивида, доля получающих пособия иностранцев и местных равна.

Дж. Борджас рассматривает фискальный эффект миграции исходя из прогноза NAS, включающего прогнозирование фискального эффекта от миграции на 75-летний горизонт, исходя из получаемых ими выплат, расходов на социальное обеспечение, здравоохранение, обучение и получаемых налогов, по 4 сценариям. Автор отмечает следующее: нагрузка на государственный бюджет или профицит полученных выплат зависит от качественных характеристик мигрантов. Высококвалифицированные мигранты всегда оказывают положительный эффект на государственный бюджет, в то время как низкоквалифицированная рабочая сила оказывает негативный эффект [115].

Все доказательства эффектов миграции на экономику принимающей стороны в работах Дж. Борджаса построены на достаточно сложных математических моделях. В совокупности его взгляды на иммиграцию можно охарактеризовать как негативные.

Значительный вклад в оценку эффектов миграции на также принадлежит Дж. Пери. В одном из своих исследований он в качестве основы исследования использует производственную функцию с постоянной эластичностью с целью

анализа влияния иммиграции на ресурсы производства (занятость, среднее количество отработанных часов, квалификацию и физический капитал мигрантов на общую производительность труда).

В основе исследования предложено следующее разложение эффектов иммиграции: общее производство увеличивается в результате увеличения занятости и увеличения выпуска одного работника. Выпуск продукции на человека, в свою очередь, увеличивается за счет вклада четырех факторов: (i) капиталоемкость экономики, определенная соотношением капитала и выпуска (ii) общая факторная производительность, (iii) среднее количество отработанных часов и (iv) индекс квалификационной интенсивности, взвешенный по производительности, определенный соотношением доли общего времени, отработанного высокообразованными рабочими, и доли общего количества отработанного времени, предоставленного менее образованными рабочими.

Дж. Пери в работе использует регрессионный анализ, построенный на идее квалификационно-образовательных ячеек. В модель были включены такие параметры как занятость и количество отработанных часов, разграниченных по более и менее образованным местным рабочим и мигрантам, данные ВРП (по штатам), почасовая оплата труда, а также капитал в физическом выражении.

Автор устанавливает, что иммиграция значительно увеличивает общую факторную производительность. Устойчивость выводов была проверена путем включения нескольких контрольных переменных, таких как расходы на НИОКР, внедрение технологий, набор продукции или открытость для международной торговли. Предполагается, что часть положительных эффектов производительности обусловлена эффективной специализацией иммигрантов и местной рабочей силы, что приводит к общему повышению эффективности [116].

Изучению последствий миграции в странах ОЭСР посвящены работы Дж. Люлла. Автор изучает эффект миграции на основе изменения двух

факторов производства: капитала и эффективности труда. Модель представляет собой зависимость общего выпуска страны от капитала, количества живущих в ней мигрантов и местной рабочей силы.

Для оценки влияния миграции на производительность Дж. Люллом предложена регрессия, в которой в качестве зависимой переменной определен ВВП на одного работника, в качестве независимых – доля мигрантов в общей численности населения, доля инвестиций в ВВП, численность населения, производительность труда, доля экспорта и импорта в ВВП.

Автор приходит к выводу, что мигранты оказывают отрицательный эффект на продуктивность и ВВП.[117].

Однако автор отмечает, что для стран ОЭСР отсутствуют сведения, позволяющие оценить квалификационный состав мигрантов, и как следствие подчеркивает невозможность оценки эффектов миграции с точки зрения квалификационных ячеек Дж. Борджаса и Дж. Пери.

Ф. Кампо, Дж. Форте и Дж. Портер исследовали влияние миграции на производительности труда. В качестве независимой переменной автором используется количество работающих мигрантов, классифицированных на квалифицированных и неквалифицированных. Авторы использовали линейную модель в первых разностях и метод наименьших квадратов для оценки изменения производительности по отношению к образованию и количеству мигрантов на рынке труда. Авторы пришли к выводу о значительном положительном эффекте миграции на производительность труда. В первую очередь данный эффект достигается за счет притока высококвалифицированной рабочей силы [118].

М. Куглер и Х. Рапопорт в своей работе выдвинули гипотезу о взаимосвязи прямых иностранных инвестиций и миграции. Авторы подчеркивают, что мигранты способствуют распространению информации о будущих инвестиционных возможностях в страна их происхождения, что способствует росту проникновения ПИИ.

Основным источником данных для анализа выступали данные переписи населения США об количестве мигрантов по странам происхождения и уровню образования за 1990 и 2000 годы, а также данные Бюро экономического анализа США (БЭА) о ПИИ по странам назначения и секторам.

Мигранты классифицируются по наивысшему уровню полученного образования. Показатели позиции США по прямым инвестициям за рубежом оцениваются по первоначальной стоимости и включают международные операции между материнскими компаниями США и их зарубежными филиалами на календарные годы 1982-2001 годы

Также для анализа используются данные ВВП и ВВП на душу населения.

В качестве доноров мигрантов и реципиентов ПИИ анализируются 55 стран Европы и Латинской Америки.

По результатам регрессионного анализа авторы пришли к выводу, что мигранты с более низким образованием способствует более высокому росту ПИИ. Увеличение на 1% числа неквалифицированных мигрантов из анализируемых стран и проживающих в США в 1990 году, повышают ежегодные темпы роста оттока ПИИ из США в эту страну на 0,2% (с 1,4% до 1,6%).[119]

В работе А. Гарас, А. Лапатинас, К. Поулис используется гравитационная модель, оценивающая влияние миграции и ПИИ. Для целей анализа использовалась панель данных о двусторонней миграции и двусторонних ПИИ для 34 стран ОЭСР. Для целей анализа использовались накопленные ПИИ. В гравитационное уравнение были включены показатели ВВП на душу населения и численности населения для каждой пары стран, а также логарифмические расстояния между парой страна ОЭСР – страна партнер, измеренное как продольное расстояние в километрах между крупнейшими городами двух стран, взвешенное по доле города в общей численности населения страны.

В последующем регрессионном анализе также используются двусторонние геополитические и социально-экономические данные по странам, такие как культурное сходство. Набор данных содержит информацию о том, были ли две страны, когда-либо связаны колониями, имели ли общий язык или когда-то были частью одной страны.

Авторы пришли к выводу, то миграции связана с увеличением двусторонних прямых иностранных инвестиций. Таким образом, подтверждается вывод о том, что диаспоры мигрантов действительно способствуют привлечению инвестиций. Влияние контрольных переменных в большинстве случаев сильное и значимое [120].

В отечественной литературе проблема влияния миграции на экономические результаты в настоящий момент является менее изученной, в том числе по причине недостаточности сопоставимых данных как о миграции, так и о макроэкономических показателях, непродолжительных временных рядах данных.

А.В. Топилин, О.Д. Воробьева занимались изучением влияния миграционных процессов на региональное развитие. В своей работе авторы анализировали следующие показатели: уровень безработицы, число безработных, среднее время поиска работы, сальдо миграции, численность иностранных работников с действующими разрешениями, численность внутренних трудовых мигрантов, ВРП, ВРП на душу населения.

Для анализа авторами производится группировка регионов по уровню безработицы, сальдо миграции, ВРП на душу населения. Всего выделяется 4 сегмента:

— в сегмент I, вошли 17 регионов, в основном Центрального федерального округа, которые характеризуются низким и пониженным уровнем безработицы (3,5–5,9%) и низким уровнем развития экономики.

Для таких регионов миграция не оказывает существенного влияния на рынок труда и экономику. Из 17-ти регионов 8 имеют невысокое положительное сальдо.

— в сегмент II, вошли 26 регионов, в основном с развитой экономикой. Такие субъекты характеризуются низким и пониженным уровнем безработицы и высоким уровнем экономического развития с максимальными значениями ВРП на душу населения в ряде регионов (ЯНАО, ХМАО, Москва). Регионы привлекательны для мигрантов и отличаются высоким вкладом миграции в трудовой потенциал. Из 26-ти регионов положительное сальдо имеют 17 регионов.

— сегмент III объединяет 23 депрессивных региона. Они отличаются высоким и повышенным уровнем безработицы, слабым экономическим развитием. Такие регионы характеризуются оттоком трудоспособного населения, миграция оказывает разрушающее воздействие на трудовой потенциал. Отток населения наблюдается из 17-ти регионов.

— сегмент IV, нижний правый квадрант. В него входят 15 регионов Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока. Указанные регионы отличаются высоким и повышенным уровнем безработицы и развитой промышленностью, ориентированной преимущественно на топливно-энергетический сектор. Рынок труда отличается значительными деформациями в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы. При повышенной безработице ощущается недостаток в кадрах определенных профессий. В этом сегменте также отмечается отток населения трудоспособного населения и, как следствие, образуется дисбаланс спроса и предложения на рынке труда.

Авторы приходят к выводу, что миграция выступает важным фактором, влияющим на безработицу, занятость и экономический рост. В субъектах РФ из сегмента II миграция способствует ускоренному развитию экономики и снижает уровень безработицы. Противоположная картина в субъектах РФ из сегмента III, где миграционный отток достиг максимальной величины, что при сохранении высокой безработицы сдерживает экономическое развитие [121].

Недостатком данного подхода является оценка совместного эффекта внутренней и внешней миграции, при том, что данные потоки различны по их качественным характеристикам и зачастую имеют разную специализацию.

Проведенный И.Ю. Глебковой и Т.А. Долбик–Воробей анализ международной миграции как фактора социально экономического развития России [122], а также работы Н.А. Латининой [123], выявил наличие сильной зависимости ВВП от миграционного прироста.

В частности, в работе Н.А. Латининой для оценки уровня влияния международной миграции, а именно количества прибывших в Россию, на уровень ВВП и уровень безработицы применялась множественная регрессия.

По итогам проведенного анализа выявлена высокая взаимосвязь между уровнем ВВП и числом въехавших граждан. Оценено, что увеличение въехавших граждан на территорию России на 100 человек приводит к увеличению ВВП равному 14 млрд. руб.

Регрессионный анализ взаимосвязи уровня миграции и уровня безработицы при этом показал низкую взаимосвязь анализируемых переменных. Причиной низкой взаимосвязи по мнению авторов также может выступать достаточно высокий уровень нелегальной миграции и теневой экономики.

В работе И.Ю. Глебковой и Т.А. Долбик-Воробей сделан вывод о влиянии уровня внешней миграции на уровень доходов населения и реальную заработную плату. В частности, согласно полученным результатам, при увеличении внешнего миграционного прироста снижаются показатели доходов населения и реальной заработной платы. Существенного влияния уровня международной миграции на уровень реального ВВП и ВВП на душу населения не выявлено.

Изучение влияние миграции на ВРП в регионах России представлено в работе Х. Лехман, А. Ощепков, М. Силвагни.

Авторы в основе модели использовали классическую модель Салоу, дополненной человеческим капиталом. Экономика представлена

производственной функцией Кобба-Дугласа с добавлением фактора технического прогресса.

Теоретическая модель представляет собой зависимость выпуска от физического и человеческого капитала, трудовых ресурсов (местной рабочей силы и мигрантов). Под физическим капиталом понимаются объём инвестиций, человеческий капитал включает долю инвестиций в человеческий капитал. В качестве показателя выпуска использовался номинальный ВВП, деленный на численность населения региона. Для оценки физического капитала использовалась доля инвестиций в основной капитал по отношению к ВРП.

Вклад миграции оценивался как нетто миграции в общей численности населения региона. Для оценки влияния использовалась GMM–модель с пространственными эффектами на панельных данных по 79 регионам России за период 1996-2017 годов.

Авторы также использовали два способа измерения человеческого капитала: как долю работников с высшим образованием, или как долю работников, занятых в области исследований и разработок.

Авторы приходят к выводу о значимом положительном влиянии миграции на экономический рост.[124]

Наиболее полная эмпирическая оценка эффектов миграции на макроэкономические показатели Российской Федерации, основанная на регрессионном анализе, представлена в работе Кудоевой М., Редозубова И. На основе данных по Российской Федерации за 1999-2019 и 2011-2019 годы авторы провели анализ влияния миграции на экономическую активность и рынок труда в России [125]. При этом при оценке эффектов миграции на макроэкономические показатели учитывалось влияние именно внешних миграционных потоков, без учета нелегальной миграции по причине отсутствия соответствующих статистических данных.

Для базовой модели в качестве переменных на уровне Российской Федерации были использованы следующие показатели: ВВП, реальная

заработная плата, уровень безработицы, чистый миграционный прирост, естественные прирост. Для оценки величины эффекта миграционных процессов на экономическую активность и рынок труда в России применялись модели структурной векторной авторегрессии (SVAR).

В альтернативных спецификациях базовой модели применялись переменные производительности труда, показатели потребления и инвестиций.

Результаты оценки показали, что миграция оказывает определенное влияние на такие показатели уровня экономической активности и рынка труда как ВВП и уровень заработной платы.

В частности, влияние изменения миграционного притока на экономическую активность, в частности на ВВП, оценено на следующем уровне: изменение миграционного притока на 1% приводит к увеличению реального валового внутреннего продукта на 0,1%. Значимого влияния на уровень безработицы при этом не выявлено [125].

По итогам проведенного анализа подтверждается противоречивость накопленных выводов об эффектах миграции на экономическое развитие страны.

Влияние миграции на социально–экономическое положение в первую очередь зависит от качественного состава мигрантов, их квалификации, соответствия мигрантов потребностям экономики принимающей стороны (таб. 2.1).

Таблица 2.1 – Эффекты миграции на экономическое развитие

Эффект	Направления действия
<i>Влияние на ВВП</i>	<i>Противоречивые выводы авторов.</i> Авторами отмечается положительный эффект миграции на ВВП. При этом более высокий квалификационный состав мигрантов способствует более выраженному положительному эффекту миграции на увеличение ВВП. В отдельных случаях отмечается отсутствие взаимосвязи между показателями.

Эффект	Направления действия
Влияние на производительность труда	<i>Противоречивые выводы авторов</i> Положительный эффект отмечается в случае притока высококвалифицированной рабочей силы, способные перестраивать производственные процессы, за счет чего происходит увеличение производительности труда. Отсутствие эффекта в случае притока низкоквалифицированной рабочей силы. В отечественной литературе влияния миграции на производительность труда остается малоизученным
Влияние на инвестиции	<i>Разнонаправленные эффекты</i> <u>Позитивный эффект</u> определяется в случае, если мигранты служат «проводником» инвестиций в стране прибытия. По мере притока иностранной рабочей силы в страну прибытия увеличивается изученность особенностей ее экономических процессов для страны–донора миграционной рабочей силы. В иностранной литературе рассматривается эффект на иностранные инвестиции. В отечественной литературе влияние миграции на инвестиции остается малоизученным.
Фискальное влияние	<i>Разнонаправленные эффекты</i> В зависимости от проводимой политики позитивный эффект в случае, если уплачиваемые мигрантами налоги и пошлины превышают затраты на социальное обеспечение мигрантов, и наоборот, негативный эффект при превышении затрат на социальное обеспечение по отношению к уплачиваемым налогам и сборам. В отечественной литературе эффекты остаются не изученными.

Источник: составлено авторами

В данной работе для оценки влияния миграции на макроэкономические показатели в качестве независимой переменной рассматривается миграционный прирост, позволяющий оценить, сколько мигрантов осталось в стране. Данный показатель характеризует перемещение именно иностранных граждан в части въезда на территорию Российской Федерации и выезда из нее.

В качестве зависимых переменных выбраны индекс физического объема ВВП на душу населения, индекс производительности труда, в том числе по отраслям экономики, являющимися приоритетными для труда мигрантов, индекс физического объема инвестиций в основной капитал.

Отмечается, что оценка фискального влияния миграции невозможна по причине отсутствия соответствующих данных в открытых источниках.

Представленные для оценки показатели были отобраны исходя из их доступности и продолжительности динамического ряда (табл. 2.2). Также отмечается, что отобранные для анализа показатели исключают инфляционную составляющую.

Таблица 2.2 – Показатели оценки влияния миграции на макроэкономические показатели

Показатель	Количество наблюдений	Временной ряд
Миграционный прирост, чел	32	1991–2022
Индекс физического объема ВВП на душу населения, %	28	1995–2022
Индекс производительности труда, %	19	2003–2021
Индекс производительности труда в строительства, %	19	2003–2021
Индекс производительности труда в торговле, %	19	2003–2021
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	31	1991–2021

Источник: составлено авторами

Отдельно отмечается проблема поиска сопоставимых временных рядов данных макроэкономических показателей. Например, наиболее продолжительный динамический ряд валовой добавленной стоимости представлен в ценах 2016 г. только для периода 2011-2022 г., а индекс физического объема ВВП не позволяет оценить отраслевые особенности динамики выпуска. Таким образом ограниченность данных затрудняет оценку эффектов миграции на макроэкономические показатели.

Оценивая эффект миграционных потоков на развитие той или иной отрасли или сферы деятельности стоит принимать в учет тот факт, что уровень наблюдаемых миграционных потоков в России не носит масштабный характер.

С 2000 года ежегодный прирост населения России за счет внешней миграции не превышал 0,3%, а в период 2014–2021 годы не превышал 0,2%.

Максимальный уровень коэффициента миграционного прироста за последние 10 лет наблюдался в 2021 г. – 3,0 на 1000 населения (миграционный прирост фиксировался на уровне 429 902 чел.).

В 2022 году прирост населения России за счет миграционного прироста составил 0,04% (рис. 2.1).

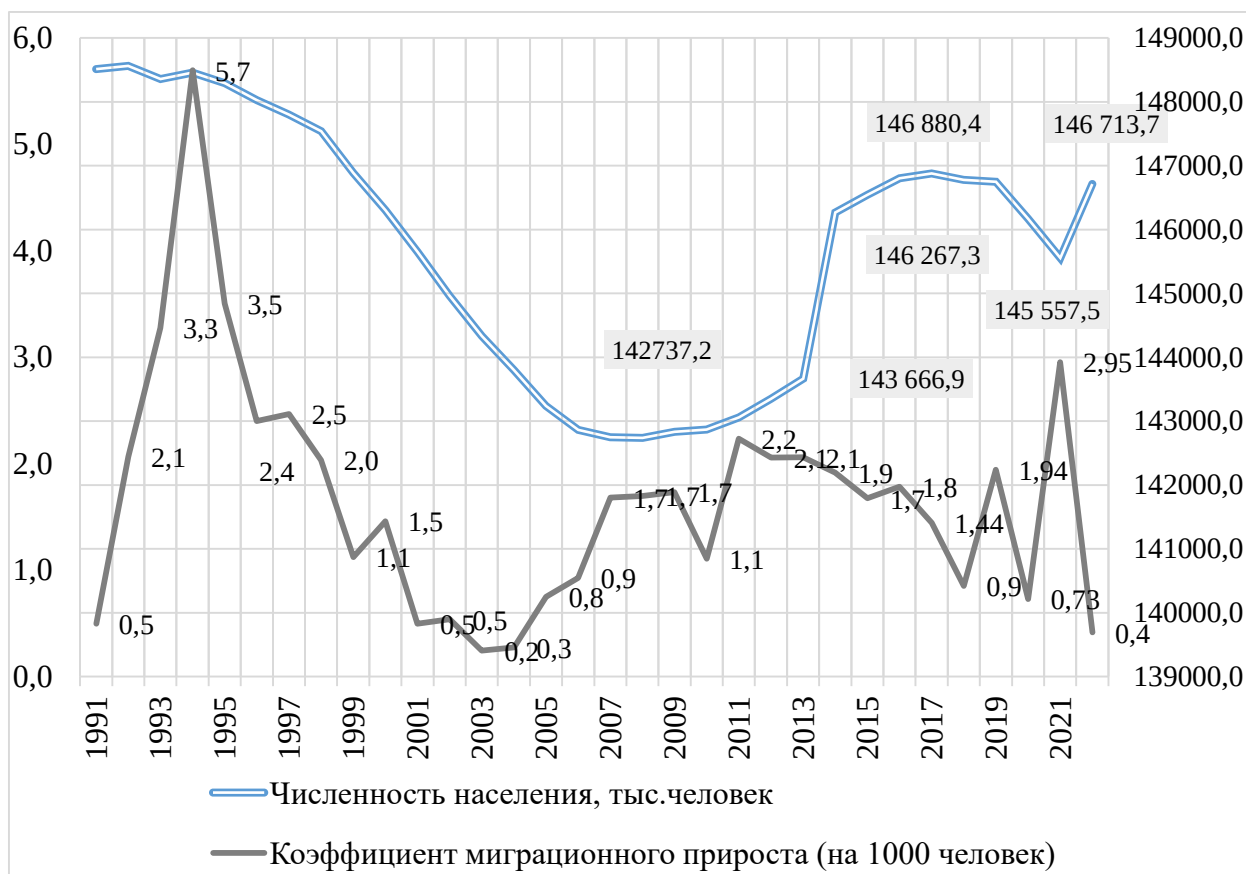

Рисунок 2.1 – Динамика численности населения и коэффициента миграционного прироста (на 1000 человек) за 1991–2022 годы
Источник: [126]

Рассматривая динамику миграционного прироста за последние десятилетия, можно выявить следующие тенденции.

Максимальный уровень миграционного прироста начиная в рассматриваемый период отмечался в 1994 году и составлял 845 732 чел. После 1994 года и до 2004 года отмечается тенденция снижения миграционного прироста, за исключением незначительных повышений показателя в 2000 и 2002 году.

С 2004 года снижение миграционного прироста сменилось ростом вплоть до 2011 года, за исключением единичного снижения в 2010 году.

Начиная с 2012 года динамика миграционного прироста не носит системный характер. Однако за период 2012–2018 годы динамика миграционного прироста по большей мере характеризовалась снижением. Значение миграционного прироста в 2018 г. составило 124 854 чел., что ниже уровня 2011 года (319 761) на 61,0%.

Значительные скачки миграционного прироста отмечались в 2019 г. (прирост на 128,3%) и в 2021 г. (прирост на 303,8%) (рис. 2.2).

Рисунок 2.2 – Динамика миграционного прироста за 1991–2022 годы
Источник: [126]

В части макроэкономических показателей и возможного влияния миграционных потоков на их динамику отмечается, что начиная с 1999 года и до 2008 года отмечалась устойчивая тенденция роста физического объёма ВВП на душу населения. Наибольший рост показателя в данный период фиксировался в 2000 году и составил 10,5%.

Динамика миграционного прироста в данный период не носила системный характер. К тому же, сравнительно интенсивный рост ВВП на душу

населения в данный период соответствует невысоким объёмам миграционного прироста, в особенности в 2001–2004 годах, когда уровень миграционного прироста составлял менее 100 тыс. чел.

В период 2005–2008 годы уровень миграционного прироста значительно вырос, с 39 362 чел. в 2004 году до 242 106 чел. в 2008 году, что в том числе соответствовало достаточно высоким темпам роста ВВП на душу населения.

Кризис 2008–2009 годов привел к временному снижению ВВП на душу населения. Так в 2009 году показатель снизился на 7,8% по отношению к предыдущему году, однако уже в 2010 году индекс физический объём ВВП на душу населения вырос на 4,5%, далее в период 2010–2013 годы отмечался рост показателя.

В части ВВП на душу населения отмечается, что в данный период замедлились и уже не достигали уровней, наблюдаемых до 2009 года.

Значение миграционного прироста в данный период также фиксировалось на достаточно высоком уровне, превышающем 290 тыс. чел., за исключением 2010 года, когда миграционный прирост снизился до 158 078 чел.

В 2014-2015 годы наблюдался спад уровня ВВП на душу населения, одновременно наблюдалось и незначительное снижение значения миграционного прироста.

С 2016 года и до 2020 года наблюдался сравнительно неинтенсивный рост ВВП на душу населения, значение которого не превышало 2,8% по отношению к предыдущему году. Динамика миграционного прироста в данный период не носила системный характер.

В 2020 году ВВП на душу населения снова снизился, на 2,5% по отношению к предыдущему году, после чего в 2021 году наблюдался достаточно существенный рост на 6,0%. Стоит отметить, что в 2021 году также наблюдался и существенный рост миграционного прироста, с 106 474 чел. в 2020 году до 429 902 чел. в 2021 году.

В 2022 году ВВП на душу населения снизился по отношению к уровню 2021 года на 2,6%, при этом снижение миграционного прироста носило более существенный характер – миграционный прирост снизился на 85,8% до 61 029 чел (рис. 2.3).

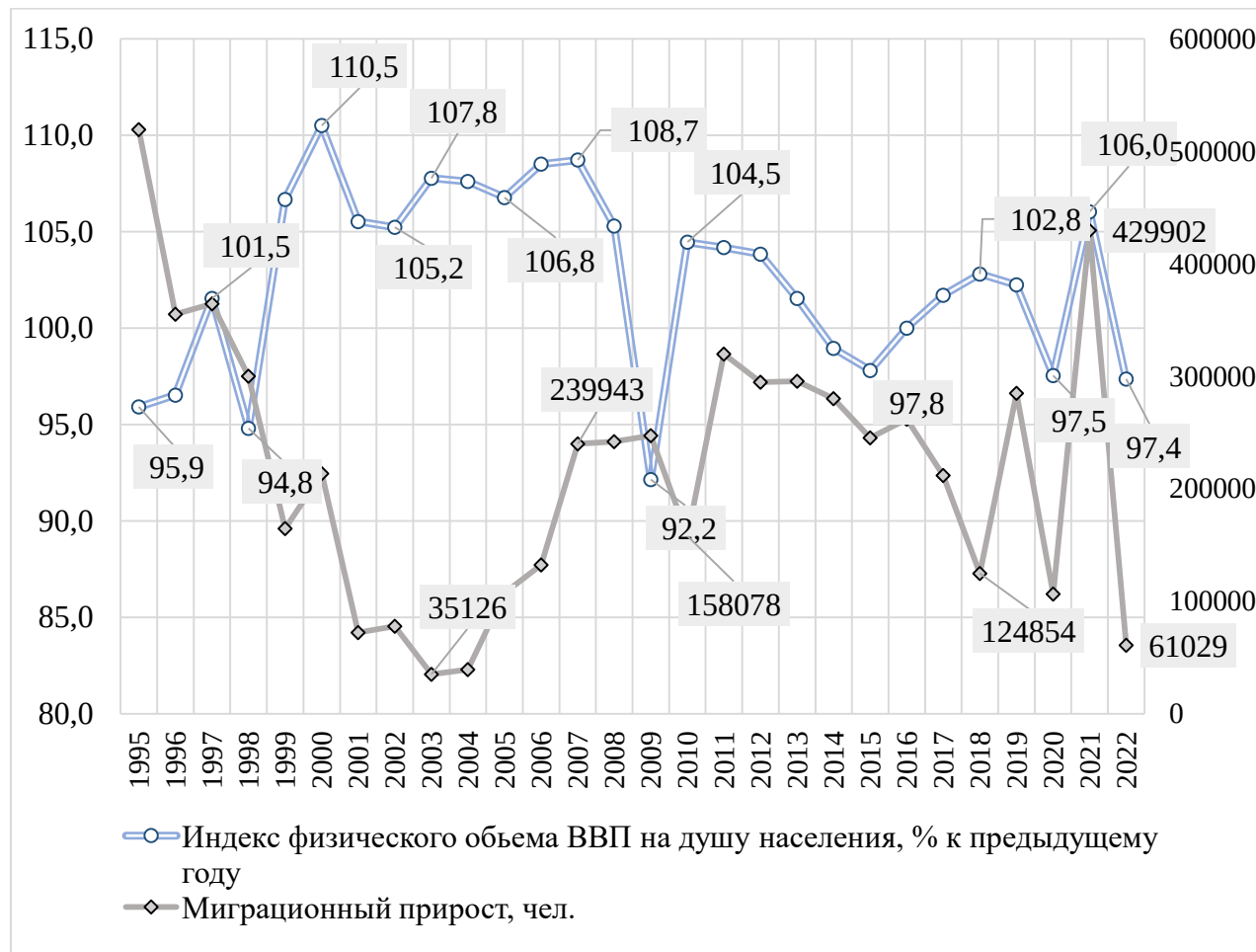

Рисунок 2.3 – Динамика миграционного прироста и Индекса физического объема ВВП на душу населения за 1991–2022 годы
Источник: [126], [127].

Как уже рассматривалось ранее основными отраслями экономики, в которых осуществляют рабочую деятельность иностранные граждане в России, являются строительство и оптовая и розничная торговля, общественное питание, ремонт автотранспортных средств и пр.

На секторальном уровне объемы выпуска продукции возможно оценить с использованием валовой добавленной стоимости (ВДС). По этой причине оценим отдельно изменение миграционного прироста и динамику ВСД в постоянных ценах 2016 г. в данных отраслях экономики.

В целях данного анализа рассмотрена ВДС с 2012 по 2021 годы по следующим видам экономической деятельности:

- строительство;
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов.

Отмечается, что выраженной динамики в показателях ВДС в рассматриваемый период не отмечалось. Для отрасли строительство наибольшее снижение составило 4,4% в 2014 г. по отношению к 2013 г. В 2021 г. по отношению к 2020 г. отмечался максимальный рост показателя на 5,8%. Для отрасли торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов максимальное снижение показателя отмечается в 2015 г. по отношению к 2014 г и составляет 6,9%. В 2021 г. по отношению к 2020 г. отмечался также отмечался максимальный рост показателя на 6,3%.

В целом ВДС на душу населения в представленных отраслях характеризовалась отсутствием выраженной динамики, значительных изменений показателей в период миграционного спада не происходило (табл. 2.3).

Таблица 2.3 – ВДС по видам экономической деятельности и миграционный прирост за 2012–2021 годы

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВДС, тыс. рублей на человека										
Строительство	35,7	35,2	33,6	32,9	33,4	32,9	33,5	32,9	32,0	33,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	87,4	87,3	86,2	80,2	77,0	77,8	79,0	79,2	78,5	83,5
Миграционный прирост										
тыс. чел.	295	296	280	245	262	212	125	285	106	429902
Темп прироста к предыдущему периоду, в %	-7,8	0,3	-5,2	-12,5	6,8	-19,1	-41,1	128,3	-62,7	303,8

Источник: [126], [127].

Динамика производительности труда в России за период с 2003 года характеризуется тенденцией к росту, за исключением снижений в 2009, 2015 и 2020 годах.

За рассматриваемый период наибольший рост производительности труда, на уровне 5,5-7,0%, наблюдался в период 2003-2008 годов.

После снижения в 2009 году на 4,1%, темпы прироста производительности труда замедлились и уже не превышали 4,0%.

Касательно вопроса влияния изменений миграционного потока на производительность труда следует отметить, что период наибольшего роста производительности труда за рассматриваемый годы не характеризовался высоким значением миграционного прироста, более того, в период существенного роста миграционного прироста с 2003 по 2007 годы (с 35 126 до 239 943 чел.) не отмечались существенные изменения темпов роста производительности труда.

В целом анализируя динамику показателей за период с 2003 года можно отметить, что значимые точки роста или снижения миграционного прироста не сопровождались аналогичной или соответствующей динамикой производительности труда (рис. 2.4).

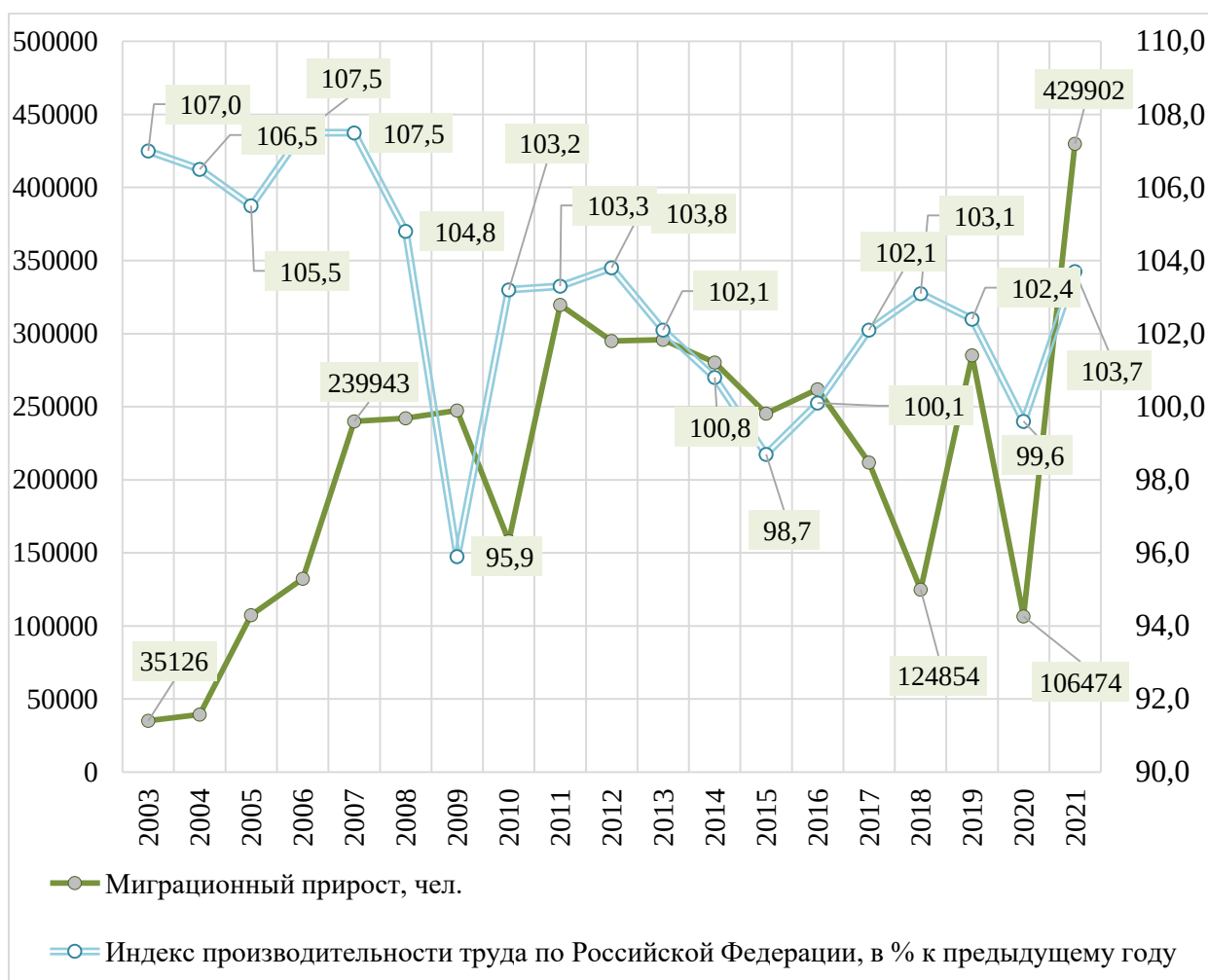

Рисунок 2.4 – Динамика миграционного прироста и Индекса производительности труда за период 2003–2021 годы

Источник: [126], [127].

Анализ динамики производительности труда в отраслях экономической деятельности присутствия мигрантов и значений миграционного прироста за аналогичные периоды показал, что существенным изменениям миграционного прироста не всегда соответствуют аналогичные изменения уровня производительности труда в отраслях экономики, где в большей степени представлен труд мигрантов.

Так, например, в период снижения миграционного прироста в 2011–2014 годы в отраслях строительство и оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств (мотоциклов) отмечалось снижение производительности труда при относительно высоком и устойчивом миграционном притоке.

При этом в период резких снижений миграционного прироста в 2018 году и 2020 году фиксировался рост производительности труда в рассматриваемых отраслях экономики (рис. 2.5).

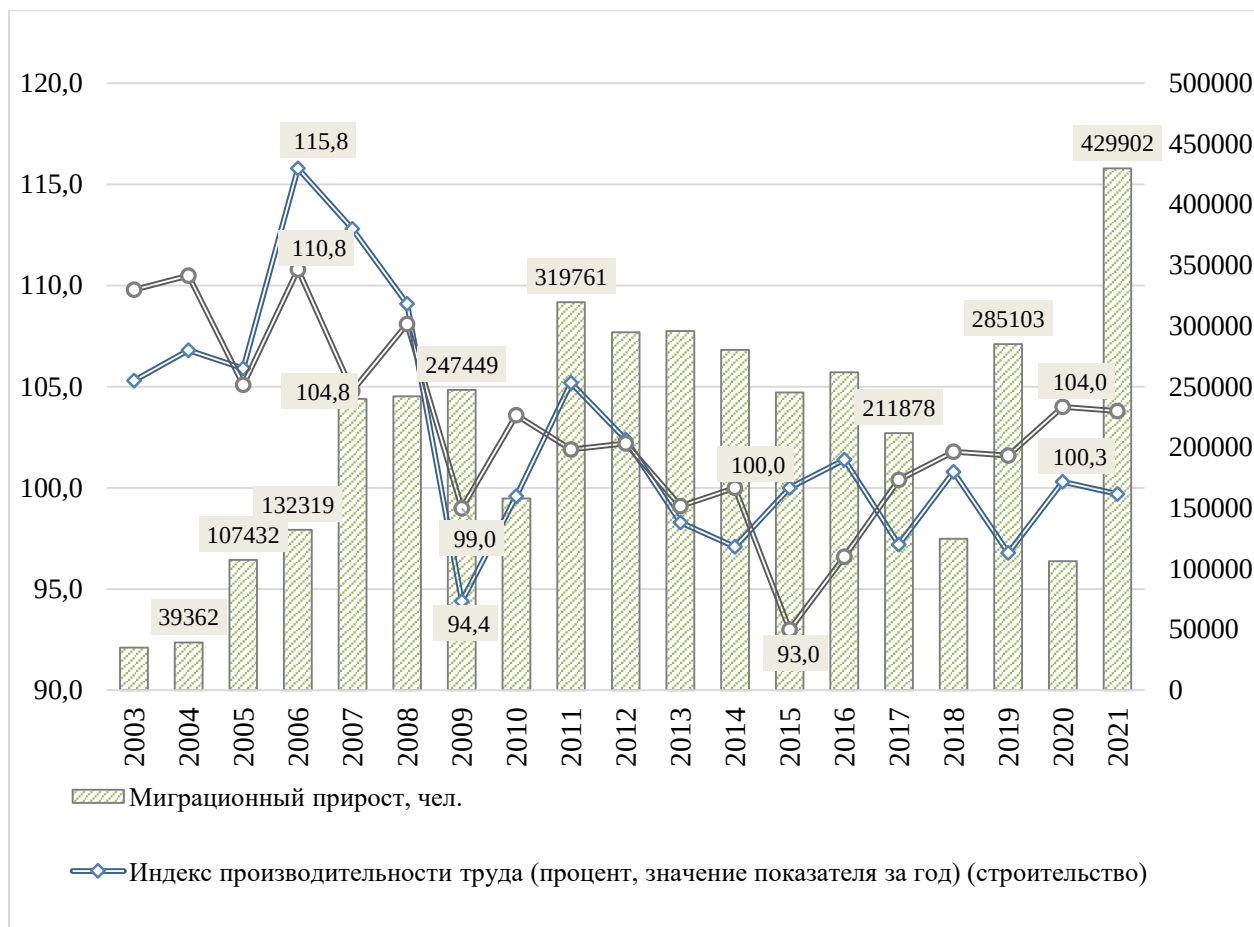

Рисунок 2.5 – Динамика миграционного прироста и Индекса производительности труда по видам экономической деятельности за период 2003–2021 годы

Источник данных: [126], [127].

Динамика объемов инвестиций в основной капитал до 1999 года характеризовалась снижением. Наиболее ошутимое снижение отмечалось в 1992 году по сравнению с 1991 годом и составило 39,7%. Динамика миграционного прироста в данный период характеризовался ростом до 1994 года, и снижением после 1994 года вплоть до 1999 года. Точки роста миграционного прироста, наблюдаемые в 1992–1994 годах не способствовали рост объемов инвестиций в основной капитал.

Начиная с 1999 года и до 2013 года объем инвестиций в основной капитал характеризовался тенденцией к росту, за исключением снижения

в 2009 году. Максимальные темпы прироста инвестиций в основной капитал отмечались в период 2000–2007 годы, достигая 23,8% в 2007 году.

Для миграционного прироста устойчивая динамика в рассматриваемый период отсутствовала. В частности, начиная с 2000 года миграционный прирост снижался и достиг минимума в 2003 году – 35 126 чел. После 2003 г. миграционный прирост характеризовался устойчивостью, за исключением достаточно существенного снижения в 2010 году. В части индекса физического объема инвестиций значительное снижение показателя фиксировалось в период 2011–2015 годы. (рис. 2.6)

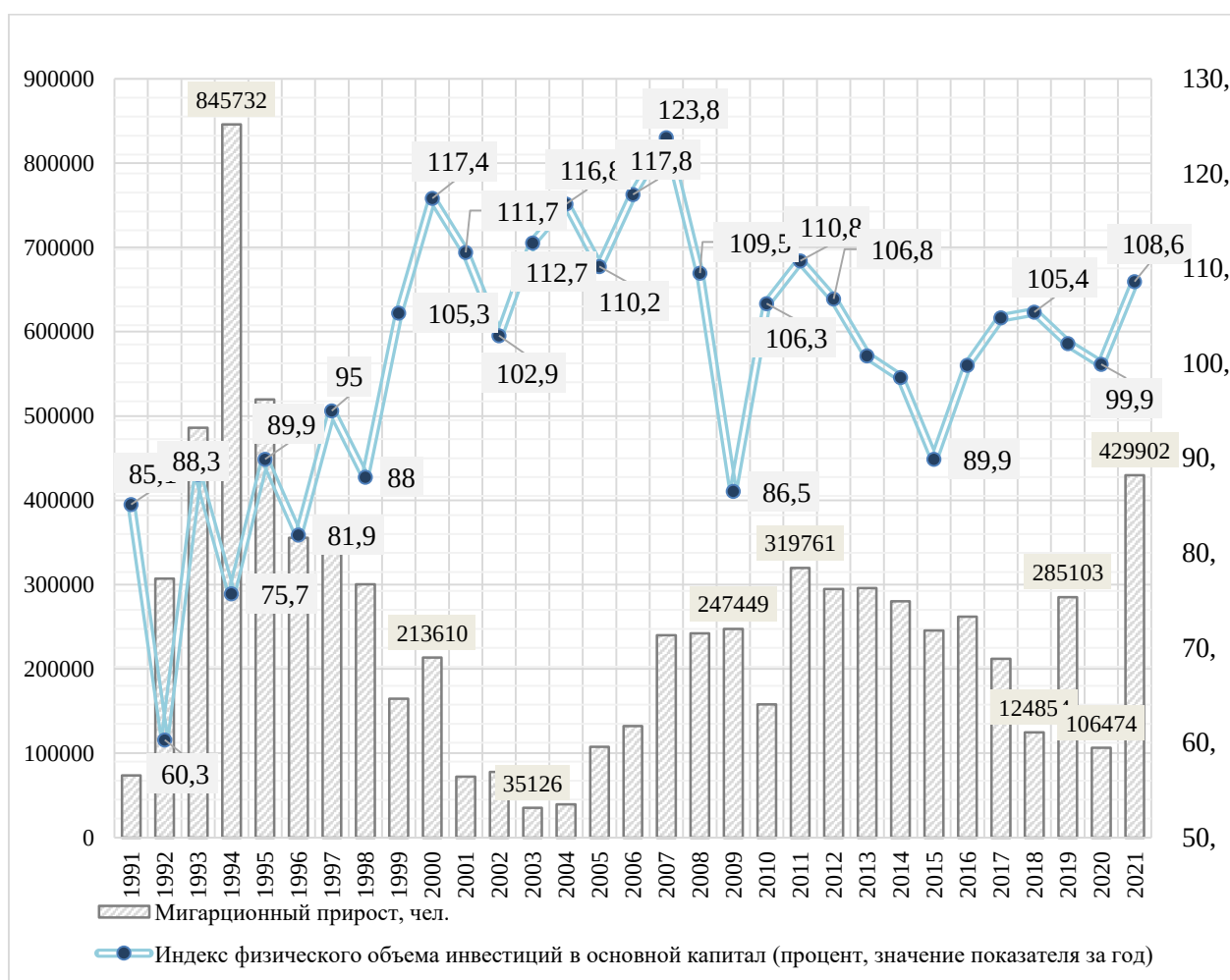

Рисунок 2.6 – Динамика миграционного прироста и индекса физического объема инвестиций в основной капитал за период 2003–2021 годы
Источник: [126], [128].

Из представленного анализа динамики макроэкономических показателей Российской Федерации и динамики миграционного прироста

сформирована гипотеза об отсутствии влияния изменений динамики миграции на динамику макроэкономических показателей страны.

Для проверки данной гипотезы проведена оценка корреляции миграционного прироста с предложенными макроэкономическими показателями: индексом физического объема валового внутреннего продукта, индексом физического объема ВВП на душу населения, индексом производительности труда, индексом физического объема инвестиций в основной капитал.

Наиболее тесная взаимосвязь выявлена между показателями миграционного прироста и индекса производительности в отрасли торговли, а также индекса физического объема инвестиций в основной капитал и миграции. При этом данная связь является слабой и отрицательно направленной. Анализ коэффициентов корреляции между миграционным приростом и остальными показателями макроэкономического развития не выявил существенной взаимосвязи.

Таблица 2.4 – Коэффициенты корреляции миграции и макроэкономических показателей

	<i>Mig. growth</i>	<i>V.ind. GDP per capita</i>	<i>Prod. ind</i>	<i>Prod. ind. constr</i>	<i>Prod. ind. Trade</i>	<i>Ind. phys. vol. investment in fixed capital</i>
<i>Mig.growth</i>	1					
<i>V.ind.GDP per capita</i>	–0,381	1				
<i>Prod.ind</i>	–0,342	0,982	1			
<i>Prod.ind. constr</i>	–0,337	0,762	0,798	1		
<i>Prod.ind. Trade</i>	–0,534	0,742	0,803	0,686	1	
<i>Ind.phys.vol.inv estment in fixed capital</i>	–0,510	0,923	0,957	0,818	0,782	1

Источник: составлено авторами

Проведение регрессионного анализа зависимости показателей макроэкономического развития на миграционный прирост подтверждает полученный вывод об отсутствии существенного влияния на них миграции.

Отсутствие существенной взаимосвязи между макроэкономическими показателями и миграционным приростом может быть обусловлено низким вкладом наблюдаемой миграции в общую численность населения, недоучётом реальных миграционных потоков, а также более сильной зависимости макроэкономических показателей от иных внешних и внутренних факторов (рис. 2.7).

Зависимость индекса физического объёма
ВВП на душу населения от миграционного
прироста

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,381
R–квадрат	0,145
Нормированный R–квадрат	0,112
Стандартная ошибка	4,491
Наблюдения	28

Зависимость индекса производительности
труда в розничной торговле от
миграционного прироста

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,534
R–квадрат	0,286
Нормированный R–квадрат	0,244
Стандартная ошибка	4,060
Наблюдения	19

Зависимость индекса производительности
труда от миграционного прироста

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,342
R–квадрат	0,117
Нормированный R–квадрат	0,065
Стандартная ошибка	3,016
Наблюдения	19

Зависимость индекса производительности
труда в строительстве от миграционного
прироста

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,337
R–квадрат	0,114
Нормированный R–квадрат	0,061
Стандартная ошибка	5,480
Наблюдения	19

Зависимость индекса физического объёма
инвестиций в основной капитал от
миграционного прироста

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,510
R–квадрат	0,261
Нормированный R–квадрат	0,235
Стандартная ошибка	12,094
Наблюдения	31

Рисунок 2.7 – Регрессионная статистика взаимосвязи макроэкономических показателей и миграционного прироста

Источник: составлено авторами

2.2. Оценка последствий влияния миграционных процессов на социальную и демографическую ситуацию в России

Миграция оказывает влияние как на численность населения в целом, так и на его качественные характеристики, такие как возрастная, профессиональная и социальная структура.

Согласно прогнозу В.В. Юмагузина и М.В. Винник численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года, численность России без миграции, в особенности в ближайшей перспективе, будет сокращаться даже при условии самых благоприятных вариантов уровня рождаемости и смертности.

Рост населения в долгосрочной перспективе предусматривает наличие сочетания высокого уровня рождаемости с ростом ожидаемой продолжительности жизни, либо в сочетании с высоким уровнем миграционного прироста. При этом в работе сделан вывод, что поощрение миграции оказывает больший эффект на рост численности населения, чем повышение уровня здоровья населения.

В 2022 году миграционный прирост, фиксируемый на достаточно низком уровне в 61 029 чел., компенсировал естественную убыль населения на 10,3%.

За период с 1992 года миграционный прирост в полном объёме компенсировал естественную убыль населения только в 1992 году, а также в периоды 2011–2012 и 2016–2017 годы.

В остальные периоды объемов миграционного прироста было недостаточно для покрытия естественной убыли населения. В период 1999–2006 годы и 2020, 2022 годы миграционный прирост не компенсировал и 30% естественной убыли населения.

При этом, стоит отметить, что объёмы миграционного прироста позволили существенно снизить темпы снижения численности населения России в 2007–2010 годы и 2018–2019 годы. В данные периоды

компенсаторный уровень миграционного прироста фиксировался на уровне свыше 50% (рис. 2.8).

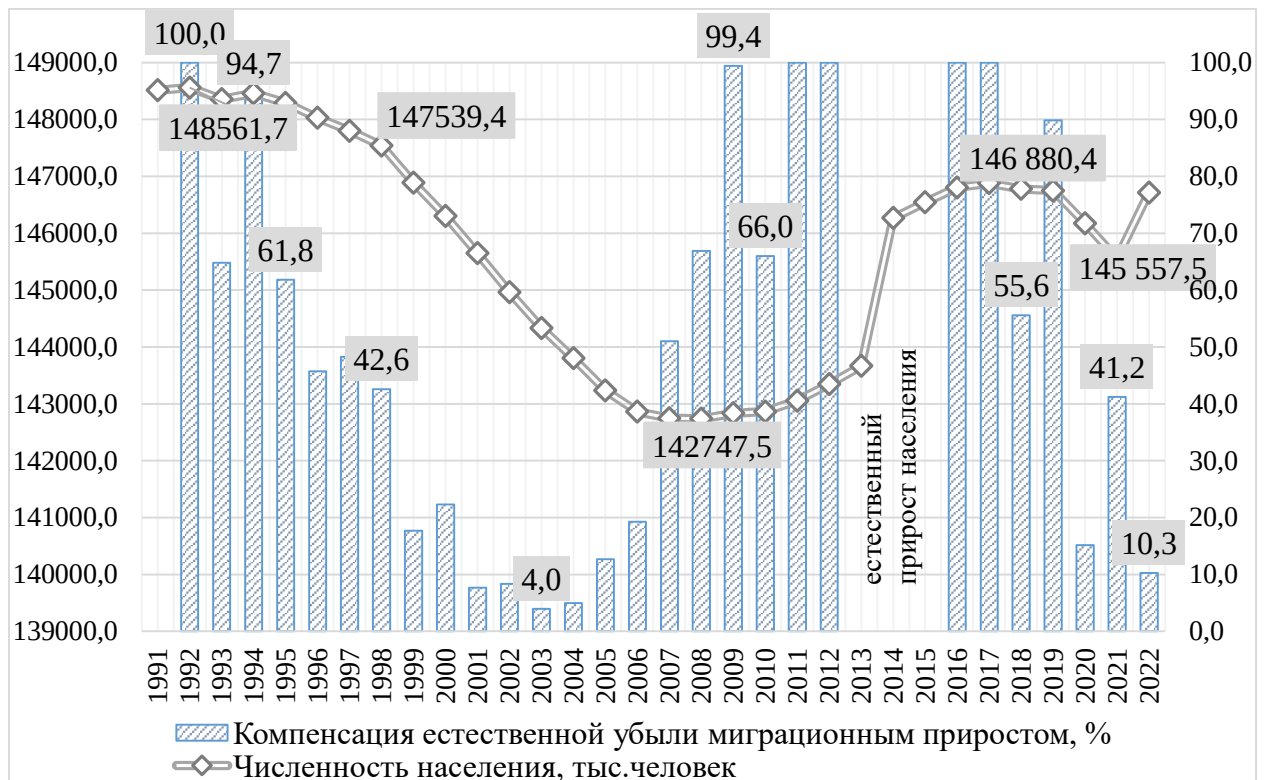

Рисунок 2.8 – Компенсация естественной убыли населения миграционным приростом за 1991–2022 годы

Источник: [126], [128].

Согласно проведенному В.В. Юмагузиным и М.В. Винник анализу, предотвращение снижения численности населения России к 2100 году возможно в условиях отсутствия миграционного прироста.

Однако, при нулевом миграционном приросте для поддержания численности населения на уровне 146,0-148,0 млн. чел. к 2100 году потребуются высокие сценарии по рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, что обернется ростом общей демографической нагрузки. Рост численности населения при таком варианте развития будет обеспечен только к концу прогнозного периода, а до середины 2070-х годов численность населения без миграционного прироста будет сокращаться.

В ближайшей перспективе, согласно сделанным выводам, для предотвращения снижения численности населения в России в зависимости от различных сценариев рождаемости и смертности уровень ежегодного

компенсаторного миграционного прироста в 2021-2023 годы должен соответствовать 460-1200 тыс. человек, а до 2040-х годов – не менее 500 тыс. человек (при среднем и низком сценарии прогноза) [129].

Между тем, по мнению ряда экспертов, решить проблему снижения численности населения за счет миграции не представляется реалистичным вариантом.

К тому же, компенсаторная миграция, которая предлагается в прогнозах, не предполагает миграцию высококвалифицированного персонала. При этом убыль населения из России за рубеж происходит как раз в нишах высококвалифицированных кадров.

Значительный приток низкоквалифицированных мигрантов и так называемых «инокультурных» мигрантов ставит на повестку дня вопросы адаптации, окультуривания приезжих. На текущий момент, по мнению экспертов, программы адаптации и интеграции мигрантов не созданы в необходимом объёме, к тому же, отмечается высокий уровень «непринятия» мигрантов среди коренного населения [130].

По мнению Карачуриной Л.Б. [131], внешняя миграция является также инструментом компенсации недостатка трудоспособного населения и, как следствие, стабилизации показателя демографической нагрузки.

В 2021 году коэффициент демографической нагрузки в России составлял 749 (то есть на 1000 человек трудоспособного возраста приходится 749 лиц нетрудоспособных возрастов).

До 2007 года коэффициент демографической нагрузки населения стабильно снижался до уровня 586 в 2006 году. С 2007 года коэффициент демографической нагрузки стабильно растёт и начиная с 2016 года не опускается ниже 750 (за исключением нестабильной динамики в 2019–2021 годы) (рис. 2.9).

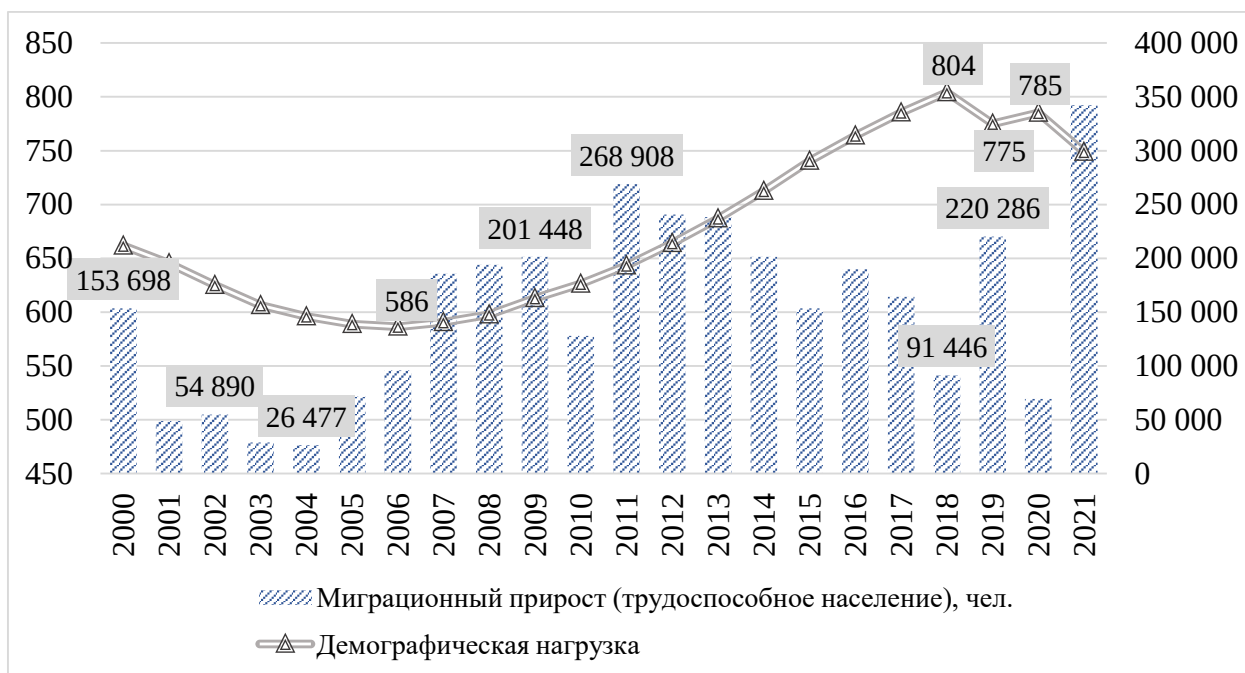

Рисунок 2.9 – Динамика демографической нагрузки и миграционного прироста трудоспособного населения за 2000–2022 годы
Источник: расчеты авторов на основе данных [132], [133], [134].

Численность трудоспособного населения России по итогам 2021 года фиксировалась на уровне 83,2 млн. чел., при этом численность чистого притока трудоспособного населения за счет внешней миграции в данном году составила 342,5 тыс. чел. что составляет порядком 0,4% от общей численности трудоспособного населения.

За предыдущие годы вклад чистого притока трудоспособного населения за счет внешней миграции в общую численность трудоспособного населения наблюдался на еще более низких уровнях – 0,1–0,3% (табл. 2.5.).

Таблица 2.5 – Численность трудоспособного населения России и численность миграционного прироста трудоспособного населения

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения в трудоспособном возрасте, млн. чел.	88,0	90,2	87,8	87,1	86,1	85,2	85,4	84,2	83,2	82,3	81,4	82,7	81,9	83,2
Миграционный прирост (трудоспо-	0,15	0,07	0,13	0,27	0,24	0,24	0,20	0,15	0,19	0,16	0,09	0,22	0,07	0,34

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
собное население), млн. чел.														
% от общей численности трудоспособного населения	0,2	0,1	0,1	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,3	0,1	0,4

Источник: расчеты авторов на основе данных [132], [133], [134]

В работе Топилина А.В. [135] по оценке влияния миграционных процессов на демографическую динамику и рождаемость как в целом на уровне России, так и на региональном уровне, озвучено, что внешняя миграция, за счет преобладания мужчин среди мигрантов трудоспособного возраста, будет компенсировать гендерную диспропорцию постоянного населения (преобладания женщин) и способствовать улучшению демографической ситуации.

Перспективы уровня влияния миграции на рождаемость в свою очередь будут зависеть от степени участия в миграционных потоках в Россию внешних мигрантов из стран с высокой и низкой рождаемостью. В частности, делается предположение, что увеличение уровня миграции из стран с высокой рождаемостью положительно повлияет на уровень рождаемости в России за счет рождений в семьях мигрантов или рождений детей в смешанных семьях.

Рассматривая влияние внешней миграции на демографические показатели следует учитывать тот факт, что «вклад» иностранных граждан в показатели рождаемости и брачности не фиксируется на высоком уровне, а основную роль в текущих уровнях брачности и рождаемости играют граждане России.

Согласно анализу, проведенному Сигаревой Е. П., Сивоплясовой С.Ю. [135] на основе данных Росстата за 2016-2020 годы, отмечается, что браки с иностранным компонентом, в которых либо один, либо оба партнера являются иностранными гражданами, составляют порядка 7,5% от общего числа

заключенных браков в России. Причем преобладающую часть данных браков составляют браки, в которых один из партнеров – русский.

Так, например, в 2018 году 6,3% всех заключенных браков составляли браки, в которых один из партнеров являлся иностранным гражданином, а 0,2% – браки между иностранцами, 1,0% приходилось на браки, гражданство супругов в которых не указано.

При этом стоит обратить внимание, что за рассматриваемый период показатель доли браков с иностранным компонентом, в совокупности с долей браков, в которых гражданство супругов неизвестно (что также можно отнести к бракам с иностранной компонентой), фиксировался на достаточно стабильном уровне.

Вклад численности детей, родившихся в семьях, в которых один или оба родителя являются иностранцами, в общую численности родившихся в России, оценивается авторами на уровне, не превышающем 5%.

Так, согласно приведенным в работе данным, в 2020 году численность детей, родившихся у родителей, оба из которых были иностранцами, составила 18429 детей или 1,5% от общей численности родившихся детей. Численность детей, родившихся в семьях, в которых один из родителей был иностранцем, фиксировалась на более высоком уровне и составила 38603 детей или 3,1% от численности всех родившихся детей. В совокупности численность детей, родившихся в семьях с иностранным компонентом, составила, по данным проведенного исследования, 4,6%.

Исходя из предположения, что вклад рождаемости с иностранным компонентом в общую рождаемость фиксируется на уровне 5,0%, представляется возможным оценить степень влияния рождаемости в семьях мигрантов на сокращение естественной убыли населения России.

Так, на примере 2018 года можно оценить, что 5% вклад в рождаемость иностранного компонента позволил сократить естественную убыль населения на 26%.

Между тем, помимо положительных эффектов от миграционного прироста, рассмотренных выше, внешняя миграция несет и ряд проблем, понимание которых чрезвычайно важно в целях формирования грамотной и сбалансированной миграционной политики.

Согласно анализу влияния внешней миграции на систему социально-трудовых отношений в России, проведенному, Аникиной Е.А., Раковской В.С., Тумановой И.А. [136] миграция, в особенности нелегальная, оказывает высокую нагрузку на бюджет принимающего государства. Данная нагрузка возникает как в следствие «вывоза» мигрантами основной части полученного капитала, так и в связи с ростом социальных расходов на содержание безработных иностранцев и их семей, а также повышения нагрузки на систему здравоохранения и образования.

В то время как миграционные процессы могут способствовать развитию отдельных территорий влияя на темпы и направления реструктуризации экономик регионов, сосредоточение мигрантов в наиболее успешных и развитых с экономической точки зрения регионах может вести к неравномерности развития территорий в рамках страны.

Кроме того, неизменно, внешняя миграция, особенно нелегальная и низкоквалифицированная, несет угрозу роста преступности и межнациональных конфликтов [137].

В работе Кудачевой М., Редозубова И. также отмечается что, возмещающий недостаток трудовых ресурсов на низкооплачиваемых и невостребованных позициях на российском рынке труда, высокий уровень неквалифицированной трудовой миграции ухудшает качественную структуру рынка труда и может препятствовать технологическому развитию отраслей, в которых за счет привлечения низкоквалифицированной и низкооплачиваемой рабочей силы мигрантов происходит удешевление производимой продукции и, как следствие, увеличение спроса на нее[125].

Таким образом можно сделать вывод о частичном предотвращении естественной убыли населения за счет миграционного прироста. При этом, с

одной стороны, миграция позволяет компенсировать естественную убыль населения. С другой стороны, приток мигрантов ставит вопрос о возможности их ассимиляции и интеграции. Именно здесь возникает вопрос социальной напряженности для местного населения.

Отдельно стоит отметить низкую доступность публикуемых данных в отношении заключенных мигрантами браков в разрезе по гражданству супругов и количеству рожденных ими детей. Соответствующие данные не публикуются в открытом доступе.

В части социальной нагрузки принимающей стороны одной из наиболее известных теорий интеграции мигрантов является теория «плавильного котла» или ассимиляция. В концепции миграционных процессов под «плавильным котлом» подразумевается модель этнического развития, пропагандируемая в американской культуре в XX веке, предполагающая «смешение» всех народов в единую нацию. При этом происходит культурное и биологическое смешение. Кроме того, концепция отрицает наличие каких-либо конфликтов социального или этнического характера [138]. В соответствии с данной концепцией мигранты отказываются от своих предыдущих установок и смешиваются в единую нацию с общими правилами и нормами. Таким образом в обществе исключается плюрализм культур, признается доминирующее положение одной культуры, доминирующая культура выступает основой формирования этнически индифферентной гражданской нации [139].

Однако по мере роста миграционных потоков в конце XX века данная концепция претерпела критику. Большое количество мигрантов одной национальности уже не стремились к ассимиляции, а формировали собственные общины. Данный фактор послужил зарождению теории мультикультурализма или «миски салата». В соответствии с данной теорией интеграция происходит на основе плюрализма без ассимиляции, признается равенство культур и их право на полноценное существование. Допускается множество этнокультурных идентичностей, изменение принимающего

общества под влиянием культуры прибывающих. [139] Данная модель в первую очередь подвергается критике с точки зрения за содействие размытию национальной идентичности, а также за возможную дискриминацию местного населения при формировании достаточно больших общин мигрантов одной страны исхода, представляющих собой анклав и диаспоры.

Анклавы и диаспоры создают негативные последствия как для мигрантов, так и для принимающей стороны.

Для мигрантов режим национально–этнических анклавов содействует формированию замкнутых изолированных локальных пространств с базовыми гомогенными (при условии гетерогенной социальной структуры) ценностно–мировоззренческими установками, которые могут препятствовать свободному выходу из анклава его членам, мешать социокультурным, профессиональным, личностным (в том числе брачный аспект) позитивным трансформациям. Таким образом, в анклавах формируются параллельные жизненные измерения (пространства), что усложняет их интеграцию.

В долгосрочной перспективе национально–этнические анклав догматизируют сферу интересов их участников, очерчивают сферу возможностей самореализации рамками существующих направлений деятельности (например, торговля, оказание услуг общественного питания), порождая, репродуцируя и кристаллизуя единообразие, тем самым углубляют стагнацию и сегрегацию, то есть оказывают сдерживающее воздействие на экономическую ассимиляцию мигрантов.

С точки зрения местного населения формирование этнических анклавов является весьма опасным, поскольку ведет к повышению уровня преступности, что вызывает естественное недовольство россиян и приводит к усилению ксенофобии и изоляции приезжих [140].

Для целей определения групп риска регионов по возможному формированию этнических анклавов и диаспор проведен анализ общего вклада миграционного прироста по отношению к численности населения, а также вклад отдельных этнических групп в миграционный прирост.

По причине крайне низкой доли мигрантов из стран дальнего зарубежья, данные категории исключены, так как риск возникновения этнических анклавов и диаспор с их участием минимален (миграционный прирост из стран дальнего зарубежья не превышает 10% от общего миграционного прироста в рассматриваемый период).

Проведение оценки структуры миграционного прироста со странами СНГ и дальнего зарубежья с точки зрения риска возникновения анклавов и диаспор мигрантов возможно для периода 2018–2021г. До указанного периода, а также в 2022 г. данные о миграционном приросте по стране исхода по регионам России не публиковались.

На уровне Российской Федерации вклад миграционного прироста в общую численность миграции отмечался на уровне от 0,9% в 2018 г. до 0,27% в 2021 г. Низкое значение показателя на уровне 0,8% отмечалось в 2020 г., что было обусловлено неблагоприятной эпидемиологической обстановкой и локдауном.

В рассматриваемый период можно выделить регионы с относительно высоким и низким устойчивым вкладом миграционного прироста по отношению к численности населения.

Для регионов с крайне низким вкладом миграционного прироста, а также отрицательным миграционным приростом риск дискриминации местного населения со стороны мигрантов минимален, так как их низкая доля в численности населения не позволяет формировать отдельные устойчивые общины и в таких условиях происходит их адаптация и интеграция в общество.

Наименьший риск с точки зрения формирования анклавов имеют регионы, которые в рассматриваемый период характеризовались оттоком мигрантов (табл.2.6).

Таблица 2.6 – Региональный с низким вкладом миграционного прироста по отношению к численности населения, %

Субъект Российской Федерации	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	0,09	0,17	0,08	0,27
Тамбовская область	–0,32	0,10	–0,06	0,17
Ярославская область	–0,06	0,04	–0,02	0,11
Вологодская область	–0,04	0,07	–0,05	0,08
Астраханская область	0,08	–0,26	–0,16	0,10
Республика Башкортостан	–0,02	0,00	–0,02	0,18
Республика Мордовия	–0,09	0,19	–0,15	0,26
Чувашская Республика	0,00	0,07	–0,04	0,11
Пермский край	–0,01	0,00	–0,01	0,11
Пензенская область	–0,05	–0,05	0,01	0,13

Источник: составлено авторами по данным Росстата [141]

Среди регионов с низким вкладом миграционного притока по отношению к численности населения стоит отдельно выделить Москву. (табл. 2.7) Низкий вклад миграции здесь определен скорее не низким миграционным притоком, а тем, что в Москве мигранты осуществляют трудовую деятельность, а зарегистрированы в ближайших регионах.

Таблица 2.7 – Региональный с высоким вкладом миграционного прироста по отношению к численности населения, %

Субъект Российской Федерации	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	0,09	0,17	0,08	0,27
Белгородская область	0,22	0,48	0,23	0,40
Калужская область	0,37	0,16	0,46	1,71
Московская область	0,21	0,50	0,26	0,62
Калининградская область	0,37	0,54	0,27	0,58
Республика Крым	0,15	0,27	0,34	0,50
г. Севастополь	0,56	0,70	1,52	1,26
Оренбургская область	0,09	0,34	0,21	0,39
Ханты–Мансийский автономный округ–Югра	0,16	0,47	0,36	0,84
Тюменская область	0,32	0,46	0,06	0,31
Республика Саха (Якутия)	0,22	0,41	0,86	1,17
Чукотский автономный округ	0,09	1,52	0,25	0,98

Источник: составлено авторами по данным Росстата [141]

Как правило к регионам с высоким вкладом миграционного притока относятся приграничные регионы, регионы с развитой добывающей промышленностью и высоким потенциалом с точки зрения выхода на рынок труда. Большие потоки мигрантов в такие регионы формируют риск

формирования обособленных анклавов и диаспор мигрантов, что формирует социальное напряжение и дискриминацию для местного населения.

Остальные регионы характеризуются показателями вклада миграционного притока по отношению к численности населения на уровне среднероссийских значений и характеризуются умеренными показателями риска обособления миграционных общин.

Основной вклад в миграционный прирост на протяжении рассматриваемого периода осуществляют граждане Таджикистана (минимальное значение показателя отмечалось в 2019 г. и составило 18,9%, максимальное в 2020 г. – 33,16%) (табл.2.8.).

В период 2018–2019 годы высоким вкладом в миграционный прирост также характеризовались граждане Казахстана (20,54% в 2018 г. и 15,30% в 2019 г.).

В 2019–2020 годы отмечался значительный вклад в миграционный прирост граждан Украины (25,10% в 2019 г. и 44,39% в 2020 г.).

В целом в рассматриваемый период для граждан стран СНГ отмечался положительный миграционный прирост (за исключением Армении и Беларуси в 2020 г.).

Таблица 2.8 – Вклад мигрантов из стран СНГ в общий миграционный прирост, %

	2018	2019	2020	2021
<i>Азербайджан</i>	6,77	6,64	9,16	5,98
<i>Армения</i>	11,12	13,71	–1,55	11,43
<i>Беларусь</i>	5,57	2,45	–1,18	3,90
<i>Казахстан</i>	20,54	15,30	7,10	12,21
<i>Киргизия</i>	6,96	5,90	1,18	10,75
<i>Республика Молдова</i>	5,96	2,10	2,94	4,08
<i>Таджикистан</i>	24,04	18,90	33,16	24,41
<i>Туркмения</i>	2,29	2,42	0,65	1,83
<i>Узбекистан</i>	5,27	7,47	4,14	9,10
<i>Украина</i>	11,48	25,10	44,39	16,34

Источник: составлено авторами по данным Росстата [141]

С точки зрения анклавизации кроме количественной характеристики вклада миграционных потоков в численность населения, риски обособления

миграционных общин и социальная дискриминация местного населения также определяется их качественными характеристиками. Так, например, схожие с местным населением мигранты из Беларуси и Украины не несут значительных рисков социальных конфликтов по причине схожести и высокой степени интеграции данных категорий. Мигранты из прочих стран СНГ напротив плохо интегрируются в коренное население и обособляются, что создает риск негативных последствий высокой миграции из указанных стран.

Для целей анализа регионы России были поделены на 4 группы:

- регионы с крайне низким миграционным притоком или миграционным оттоком (9 регионов);
- регионы с низким миграционным притоком (30 регионов);
- регионы с умеренным миграционным притоком (35 регионов);
- регионы с высоким миграционным притоком (11 регионов).

Наиболее критичной с точки зрения анклавизации является ситуация устойчивого потока мигрантов одинаковой страны исхода в регионы с относительно высокими и устойчивыми показателями миграционного прироста в ситуации, когда мигранты страны исхода плохо интегрируются в местное население

Так, например, на протяжении рассматриваемого периода для регионов с высоким вкладом миграционного прироста в численность населения отмечается следующее:

- для Калужской, Тюменской области и Ханты–Мансийского автономного округа миграционный прирост характеризуется высокой долей граждан Таджикистана, особый риск здесь стоит обозначить по причине высокого вклада данных граждан в общий миграционный прирост.
- значительная доля миграционного прироста в Республику Крым определяется гражданами Узбекистана;
- также Калужская область и Республика Саха (Якутия) характеризуется высокой долей миграционного прироста граждан Армении;

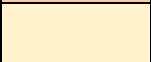
– значительная доля миграционного прироста в Калининградскую и Оренбургскую области определена гражданами Казахстана;

– значительная доля миграционного прироста в Ханты–Мансийский автономный округ также определена гражданами Азербайджана; в Республику Саха–Якутия – гражданами Киргизии.

Для указанных регионов определяется риск образования обширных этнических анклавов на территории регионов. Кроме того, стоит отметить регионы, в которых одновременно обосновываются мигранты из нескольких стран исхода: Калужская область (граждане Армении и Таджикистана), Ханты–Мансийский автономный округ (граждане Азербайджана и Таджикистана), Республика Саха (Якутия) (граждане Армении и Киргизии), что создает риск возникновения нескольких анклавов одновременно.

Таблица 2.9 – Субъекты Российской Федерации с высоким вкладом миграционного прироста в численность населения по странам исхода мигрантов

[illegible]

	– граждане из стран с риском низкой степени интеграции;
	– граждане из стран со средней способностью интеграции;
	– граждане из стран со высокой степенью интеграции

Источник: составлено авторами по данным Росстата [141]

В указанных регионах необходимо ужесточение миграционной политики в части дифференциации миграционных потоков, их перераспределения в другие регионы с одной стороны, а также усиление интеграционных мер с другой стороны с целью предотвращения анклавизации.

Регионы с умеренным миграционным потоком в меньшей степени характеризуются наличием риска возникновения этнических анклавов на их территории. Однако для таких регионов не исключено возникновение кумулятивного эффекта мигрантов определенной страны исхода и дальнейшего «лавинообразного» миграционного прироста по причине «подтягивания» значительного количества мигрантов за собой.

В значительной степени в данной группе представлены регионы Центрального и Северо-Западного федеральных округов, а также отдельные многочисленные регионы с развитой инфраструктурой, что определено доступностью рабочих мест. Данные регионы также характеризуются гетерогенностью миграционных потоков. Так, например, в Волгоградской области миграционный прирост одновременно определен достаточно высокой долей мигрантов из Азербайджана, Армении, Таджикистана и Узбекистана. При этом отмечается, что указанные группы «вытеснили» в рассматриваемый период мигрантов из Украины.

Для подобных регионов существует риск межнациональных конфликтов среди населения в процессе анклавизации и определения сфер интересов. Для данных регионов отмечается важность контроля миграционных потоков,

ускоренная адаптация мигрантов и их включение в рынок труда в целях предотвращения анклавизации населения [142].

Для регионов с низким миграционным приростом и миграционным оттоком риск анклавизации минимален. Данные регионы напротив могут выступать точками притяжения и перераспределения мигрантов из соседних регионов «центров притяжения». Для этого также необходимо усиление мер по интеграции мигрантов в Российское общество.

Еще одним показателем «оседания» мигрантов той или иной национальности в принимающей стране является доля мигрантов, переехавших с детьми. Так как в свободном доступе не представлена информация о мигрантах по регионам и возрастным группам, соответствующую структуру возможно оценить только в целом по Российской Федерации (табл.2.10).

Таблица 2.10 – Доля мигрантов в возрасте младше трудоспособного в общем миграционном приросте по странам СНГ

	2018	2019	2020	2021
<i>Миграция со странами СНГ</i>	12,0	12,0	17,6	10,8
Азербайджан	9,4	9,4	12,8	8,0
Армения	11,7	11,7		9,8
Беларусь	11,2	11,2		9,1
Казахстан	15,6	15,6	27,5	11,3
Киргизия	16,6	16,6	94,4	11,1
Молдова, республика	16,4	16,4	19,4	9,2
Таджикистан	13,0	13,0	16,1	13,8
Туркмения	7,3	7,3	40,8	5,7
Узбекистан	6,5	6,5	15,5	7,0
Украина	10,5	10,5	12,2	10,7

Источник: составлено авторами по данным Росстата [141]

Наибольшим вкладом детей, не достигших трудоспособного возраста, характеризуется миграционный приток из Казахстана, Киргизии, Республики Молдовы, Таджикистана, что свидетельствует о том, что данные категории в большей степени нацелены на долгосрочное проживание в Российской Федерации.

В 2020 г. отмечен крайне высокий вклад мигрантов в возрасте до 16 лет в миграционный приток Киргизии, что скорее всего обусловлено тем, что уже живущие на территории Российской Федерации граждане в период локдауна перевозили детей из страны исхода.

Отдельно отмечается проблема отсутствия длинного динамического ряда для данных показателей. Миграционный прирост в свободном доступе размещен только для периода 2018–2022 годы. Продолжительный динамический ряд позволил бы сделать однозначные выводы не только о текущих тенденциях, но и о предшествующих. Данный временной ряд не позволяет выявить предшествующие предпосылки анклавизации мигрантов, возможных точек «насыщения» мигрантами определенной страны происхождения в отдельных регионах, точек вытеснения одних этнических анклавов другими.

Таблица 2.11 – Систематизация работ, описывающих демографические последствия миграции

Авторы	Полученные результаты (выводы)
Юмагузин В.В., Винник М.В.	Численность России без миграции будет сокращаться даже при условии самых благоприятных вариантов уровня рождаемости и смертности. Даже самые благоприятные гипотезы о рождаемости и смертности не обеспечивают роста населения без миграционного прироста.
Топилин А.В.	Положительный вклад миграции в рождаемость в перспективе зависит от соотношения внешних миграционных потоков из стран с высокой и низкой рождаемостью. Внешняя миграция сглаживает диспропорцию между мужчинами и женщинами и приводит к улучшению демографической обстановки.

Авторы	Полученные результаты (выводы)
Карачурина Л.Б.	Внешняя миграция является инструментом компенсации недостатка трудоспособного населения и, как следствие, стабилизации показателя демографической нагрузки
Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю.	Иностранный фактор, как результат внешней миграции, в формировании трендов брачности и рождаемости имеет тенденцию к росту, хотя в современной России его значение невелико
Аникина Е.А., Раковская В.С., Туманова И.А.	Миграция, в особенности нелегальная, оказывает высокую нагрузку на бюджет принимающего государства. Сосредоточение мигрантов в наиболее успешных и развитых с экономической точки зрения регионах может вести к неравномерности развития территорий в рамках страны. Внешняя миграция, особенно нелегальная и низкоквалифицированная, несет угрозу роста преступности и межнациональных конфликтов.

Источник: составлено авторами

Таблица 2.12 – Субъекты Российской Федерации по вкладу миграционного прироста в численность населения и странам исхода мигрантов

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Субъект Российской Федерации	Оценка вклада миграционного прироста	Страна исхода									
		Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Республика Молдова	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан	Украина
Магаданская область											
Сахалинская область											
Еврейская АО											
Чукотский АО											

Источник: составлено авторами по данным Росстата [53], [54], [83] [84]

Легенда для оценки вклада миграционного прироста:

	– регионы с крайне низким миграционным притоком или миграционным оттоком
	– регионы с низким миграционным притоком
	– регионы с умеренным миграционным притоком
	– регионы с высоким миграционным притоком

Легенда для мигрантов по странам исхода:

	– граждане из стран с риском низкой степени интеграции;
	– граждане из стран со средней способностью интеграции;
	– граждане из стран со высокой степенью интеграции

2.3. Национальные модели регулирования миграционных процессов

Миграционная политика при правильной ее реализации случит важным инструментом восполнения человеческих ресурсов в случае естественной убыли населения, инструментом восполнения недостающих трудовых ресурсов, а также привлечением иностранных инвестиций в экономику страны.

Согласно *«Докладу о миграции в мире» 2022 года [143]* (Международной организации по миграции) по текущим глобальным оценкам в 2020 году в мире насчитывалось около 281 миллиона международных мигрантов, что составляет 3,6% населения мира. Масштаб международной миграции стремительно растет за последние пять десятилетий.

По оценкам в 2020 году в общей сложности 281 миллион человек проживал в стране, не являющейся страной их рождения, что на 128 миллионов больше, чем в 1990 году, и более чем в три раза превышает предполагаемое число в 1970 году.

В общей численности международных мигрантов порядка 62,1% составляют трудовые мигранты (по оценке 2019 г.).

Увеличение масштабов международной миграции подтверждается и данными о объемах международных денежных переводах. По оценкам Всемирного банка за последние десятилетия объём зарегистрированных международных переводов увеличился с 126 миллиардов долларов в 2000 году до 702 миллиардов долларов в 2020 году.

Крупнейшим местом назначения международных мигрантов по оценкам 2020 года являются Соединенные Штаты Америки.

В пятерку основных стран назначения международных мигрантов также входят Германия, Саудовская Аравия, Российская Федерация, Соединенное Королевство.

Основными странами происхождения международных мигрантов являются Индия, Мексика, Российская Федерация, Китай, Сирийская Арабская Республика.

Далее будет рассмотрен опыт регулирования миграционной политики в наиболее крупных странах–назначениях международной миграции, так как предполагается, что он будет наиболее полезен для Российской Федерации.

Миграционная политика США

Согласно данным ООН в середине 2020 года в США насчитывалось порядка 50,6 млн. международных мигрантов, что составляло 15,3% от населения страны. При этом доля мигрантов в численности населения США с каждым годом растет (для сравнения 1990 г. – 9,2%, 2010 г. – 14,3%).

Наибольший поток иммигрантов в 2020 году наблюдался из Мексики (21,4% мигрантов).

Иммиграционная политика США основана на целях воссоединения семей, приема квалифицированных иммигрантов, защиты беженцев и поощрения разнообразия в Соединенных Штатах [144].

При этом законодательство США (Immigration and Nationality Act) ограничивает количество потенциальных иммигрантов, которые могут приниматься ежегодно. Согласно Закону об иммиграции и гражданстве (Immigration and Nationality Act) установлен годовой лимит в 675 000 виз для иммигрантов, ограниченных квотой.

Ограничения не устанавливаются на ежегодный въезд супругов граждан США, родителей и детей в возрасте до 21 года.

Иммиграционную визу, или так называемую «Green card», имеют права оформить определённые категории граждан. Получение иммиграционной визы означает получение статуса законного постоянного жителя (lawful permanent resident), что позволяет оставаться в стране постоянно, даже не работая. После проживания в Соединенных Штатах в течение пяти лет (или трех лет при определенных условиях) обладатель «Green card» имеют право подать заявление на получение гражданства США.

Законодательством США определены 8 категорий лиц, которые могут подать заявление на получение статуса постоянного жителя (или «Green card»):

- на основании семейных отношений;

- на основании трудоустройства;
- в качестве особого (специального) иммигранта (например, религиозные деятели, журналисты, редакторы и пр. категории, которые приезжают работать в Агентстве США по глобальным медиа (United States Agency for Global Media (USAGM));
- получившие статус беженца или получившие убежище;
- жертвы торговли людьми и других преступлений;
- жертвы насилия;
- постоянно проживавшие в США до 1 января 1972 года;
- другие основания (в том числе программа «Diversity Immigrant Visa» (Диверсификационная лотерея).

Иммиграционная виза в большинстве случаев является бессрочной, за исключением случаев, когда статус законного постоянного жителя получают инвесторы или те, кто заключил брак с гражданином США. В данном случае условный срок действия иммиграционной визы ограничен 2 годами.

Для каждой из категорий предусмотрены определенные условия.

Так, для *иммиграции по семейной программе* необходимо получить спонсорскую помощь от родственника, который является гражданином США или владельцем грин-карты. При этом граждане США могут выступать «спонсором» для мужа или жены, родителей, детей, братьев и сестер, а обладатели грин-карты могут выступать «спонсором» только для своего мужа или жены и неженатых детей в возрасте до 21 года [145].

В случае иммиграции на основании трудоустройства американский работодатель как правило (но не во всех случаях) должен быть готов выступать «спонсором» иностранного гражданина для получения грин-карты и предоставить ему работу в США. Для определенных категорий граждан, претендующих на рабочую иммиграционную визу, потребуется трудовая сертификация.

К тому же, выделяются 4 типа иммиграционной рабочей визы:

– *рабочая виза первого предпочтения* может быть предоставлена не гражданам США, обладающим выдающимися способностями, в том числе профессорам или исследователям, руководителям или управляющим международных корпораций. При этом для каждой из перечисленных профессиональных категорий предусмотрены определенные требования.

Так, для доказательства выдающихся способностей с целью получения иммиграционной визы не требуется предложение о трудоустройстве или трудовая сертификация, но потребуются предоставить либо доказательство разового выдающегося достижения (например, наличие Пулитцеровской премии, премии Оскар, олимпийской медали), либо доказать соответствие 3-ем из 10 критериев, таких как, например, наличие национальных или международных признанных премий или наград (меньшего уровня) за выдающиеся достижения, членство в ассоциациях, наличие публикационных материалов в профессиональных или отраслевых изданиях, получение более высокой заработной платы или других вознаграждений по сравнению с остальными в профессиональной области и прочее.

Для руководителей международных (транснациональных) кампаний необходимо доказать трудовую деятельность за пределами США не менее 1 года в период 3 лет, предшествующих подаче петиции от американского работодателя, или осуществлять трудовую деятельность у американского работодателя в последний законный неммиграционный период. В любом случае потребуются подача петиции от работодателя, при этом работодатель должен осуществлять предпринимательскую деятельность с США не менее 1 года в качестве юридического лица и иметь профессиональные связи с организацией, в которой осуществлял трудовую деятельность на руководящей позиции желающий получить иммиграционную рабочую визу. Трудовая сертификация в данном случае не потребуется.

– *рабочая виза второго предпочтения* может быть предоставлена при наличии ученой степени или наличии особенных способностей. При этом потребуются соответствие как минимум 3-ем из 10 предусмотренных

критериев, таким как, например, доказательство признания достижений или значительного вклада в профессиональную отрасль, получение более высокой заработной платы или вознаграждения, по сравнению с специалистами той же профессиональной отрасли, не менее 10 лет опыта в профессии и прочее.

В данном случае потребуется петиция от работодателя с доказательством способности выплачивать предлагаемую заработную плату как до момента получения статуса постоянного проживания, так и далее. В случае наличия отказа от национальных интересов, требование к наличию предложения о работе, как и к сертификации, может быть отменено.

– *рабочая виза третьего предпочтения* может быть предоставлена квалифицированным работникам, специалистам. В данном случае потребуется признание квалификации (трудовая сертификация) и предложение о постоянной работе на полный день, а также петиция от работодателя по определенной форме заявки с доказательством возможности предоставления предлагаемой оплаты труда.

Не имея спонсирующих родственников в США и предложения от американского работодателя иммиграционную визу также можно получить по программе «Diversity Immigrant Visa Program» или лотереи Green Card.

Для принятия участия в лотерее требуется быть как минимум выпускником средней школы [145] или иметь 2 года определенного трудового стажа за последние 5 лет.

По программе Diversity Immigration Visa Program ежегодно предоставляется до 55 000 иммиграционных виз, которые выбираются случайным образом для лиц из стран с низким уровнем иммиграции в Соединенные Штаты.

Получатели Green Card имеют право на постоянное проживание в США при условии нес совершения действий, которые служили бы причиной депортации в соответствии с иммиграционным законодательством США; право на трудовую деятельность в США на любой легальной работе по квалификации и выбору (в случае, когда рабочие места не ограничены

исключительно для американских граждан); право на защиту законами Соединенных Штатов, штата проживания и местными юрисдикциями. Получатели Green Card не имеют право голосовать на федеральных, государственных и местных выборах.

При этом наличие Green Card обязывает подавать налоговую декларацию о доходах, а также регистрацию на воинском учете для мужчин от 18 до 25 лет.

Помимо иммиграционных виз, подразумевающих постоянное законное жительство на территории США, существуют более 30 типов не иммиграционных виз, временно прибывающих в Соединенные Штаты.

Неиммиграционная виза (NIV) выдается лицу, постоянно проживающему за пределами Соединенных Штатов, но желающему находиться в Соединенных Штатах на временной основе для туризма, лечения, предпринимательской деятельности, временной работы или, например, учебы.[146]

Наличие временных рабочих виз предоставляет возможность американским работодателям нанимать иностранных граждан на определенные рабочие места в течение определенного периода времени. В большинстве случаев нанимаемый иностранный гражданин ограничен в возможности сменить работодателя и должен покинуть территорию США по истечению срока рабочего статуса или увольнения. Однако, при определенных случаях возможен вариант получения иммиграционной визы в процессе осуществления временной трудовой деятельности или проживания в США.

Конгрессом США устанавливается годовой лимит на количество выданных иммиграционных виз в размере 675 000 на любой фискальный год. Ограничения по количеству выданных виз также предусмотрены на ряд неиммиграционных виз (например, временное трудоустройство квалифицированных работников (виза H-1B) – 65 000 в год).

В целом иммиграционная политика США ориентирована на привлечение высококвалифицированного труда и снижение объёма потока неквалифицированных кадров.

Регулирование в данном случае осуществляется за счет необходимости соблюдения определенных критериев для получения визы и лимита получения иммиграционных виз, а в случае с неиммиграционными визами (в особенности – для осуществления рабочей деятельности) – правил и сроков выдачи временных рабочих виз, условий их продления.

На протяжении нескольких лет обсуждается законопроект [147], предусматривающий упразднение квот по выдаче рабочих Green Card гражданам отдельных стран (в настоящее время «страновая» квота – 7% от общего числа бенефициаров). К тому же, в рамках законопроекта предлагается упрощение получения Green Card кандидатам с ученой степенью в области точных наук (STEM), предоставления разрешения на работу иждивенцам владельцев временных рабочих виз (для квалифицированных специалистов).

С другой стороны, предпринимаются попытки по снижению иммиграционного потока с южной границы США. Так, с января 2023 года изменились правила иммиграции в США для жителей четырёх стран – Кубы, Никарагуа, Венесуэлы и Гаити. Помимо ограничения количества приезжих (30 тыс. человек), устанавливаются жесткие требования на подачу заявки на въезд исключительно из страны гражданства и по Интернету, а также по наличию поручительства от физического или юридического лица (в том числе может быть использовано разрешение на работу).

Важным аспектом миграционной политики США является система адаптации законно находящихся на территории страны иммигрантов.[148]

Так на федеральном уровне реализуется программа дополнительного продовольственного питания (Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP)) [149] в рамках которой малоимущие семьи или нуждающиеся иммигранты могут получить пособие на питание. В библиотеках и учебных заведениях организуются бесплатные курсы по изучению английского языка. Для мигрантов также доступны услуги Центров по трудоустройству [150].

Программы и условия адаптации также могут различаться в зависимости от штата.

Миграционная политика Великобритании

Концепция действующего иммиграционного законодательства Великобритании, введенная после выхода Великобритании из состава Европейского Союза, базируется на балльно-рейтинговой системе.[151]

Введение действующей балльной системы преследовало цели прекращения свободного передвижения и привлечения высококвалифицированных работников и предусматривало предоставление равных прав как для граждан Европейского Союза, так и для граждан других стран.

Для осуществления рабочей деятельности в Великобритании нужно получить рабочую визу по одной из нижеперечисленных программ.

Программа Skilled Worker предназначена для работодателей, которые нанимают иностранных граждан. Участник программы при этом должен иметь предложение о работе по соответствующей квалификации от организации (спонсора), одобренного Министерством внутренних дел Великобритании. Для получения рабочей визы по данной программе необходимо набрать 70 баллов.

Обязательными условиями для участника программы (каждому из которых присвоен определенный бал) являются: наличие предложения о работе одобренным спонсором (20 баллов), соответствие уровню квалификации (20 баллов), значение английского языка не ниже уровня B1 (intermediate) (10 баллов).

Также возможно получение дополнительных баллов в случае удовлетворения как минимум одному из следующих критериев:

Таблица 2.13 – Требования к иностранным работникам по программе Skilled Worker

Требование	Баллы
Заработная плата равна или превышает все из перечисленного: 26 200 фунтов стерлингов в год/10,75 фунтов стерлингов в час/текущую ставку по коду профессии	20

Требование	Баллы
PhD по предмету, соответствующему профессиональной деятельности, и заработная плата заявителя равна или превышает все нижеперечисленное: 23 580 фунтов стерлингов в год / 10,75 фунтов стерлингов в час/ 90% действующей ставки по коду профессии. <i>По данному требованию 10 баллов будут начислены за наличие степени и 10 баллов будут начислены за заработную плату заявителя.</i>	20
PhD по социальным, технологическим, экономическим, военным наукам и заработная плата заявителя равна или превышает все нижеперечисленное: – 20 960 фунтов стерлингов в год; – 10,75 фунтов стерлингов в час; и – 80% действующей ставки по коду профессии.	20
Работа по профессии в дефицитной отрасли, и заработная плата заявителя равна или превышает все следующие показатели: – 20 960 фунтов стерлингов в год; – 10,75 фунтов стерлингов в час; и – 80% текущей ставки для кода занятия, для кодов занятий, где указана текущая ставка.	20
Заявитель является «новым участником рынка труда» (критерии понятия определены законодательством, например, достаточно быть моложе 26 лет на дату подачи заявки или быть молодым ученым в определенной сфере), и его заработная плата равна или превышает все следующие показатели: – 20 960 фунтов стерлингов в год; – 10,75 фунтов стерлингов в час; и – 70% действующей ставки по коду профессии.	20
Работа по профессии в сфере здравоохранения или образования, а заработная плата заявителя равна или превышает оба пункта: – 20 960 фунтов стерлингов в год; и – текущая ставка для кода профессии. <i>Кандидат, работающий в сфере здравоохранения или образования, может получить обменные баллы только по варианту F.</i>	20

Перечень дефицитных специальностей включает в себя более 30 направлений (сфер), например, в него входят специалисты в области информационных технологий, медсестры, фармацевты, графические дизайнеры, художники.

Таким образом, в соответствии с условиями программы минимально допустимый уровень заработной платы ниже для специалистов, обладающих приоритетной для Великобритании специальностью, либо при наличии ученой степени. В частности, например, преподаватель математики, не обладающей высокой заработной платой, сможет получить рабочую визу благодаря наличию ученой степени, а медицинская сестра – благодаря наличию дефицитной для Великобритании специальности.

В рамках программы возможно получения визы для работников сферы здравоохранения (Health and Care Worker visa), предусматривающий сниженную оплату за оформление визы и специальную поддержку в процессе подачи заявки.

Срок действия рабочей визы в рамках данных программ как правило 5 лет, по истечении срока действия рабочей визы можно претендовать на вид на жительство.[153]

Отдельная программа получения рабочей визы предусмотрена для зарубежных компаний, направляющих своих сотрудников для деловых целей в Великобританию, таких как, например, открытие представительства, стажировка, перевод внутри группы компаний, командировка и прочее.

В рамках программы предусмотрено 5 иммиграционных маршрутов для выполнения временной работы следующими категориями специалистов:

- руководители или специалисты;
- выпускники–стажеры;
- поставщики услуг;
- командированные специалисты;
- специалисты по расширению деятельности бизнеса.

Для каждой категории участников программы определено необходимое к набору количество баллов для получения рабочей визы.

Так, например, для категории «выпускник–стажер» предъявляются обязательные требования к наличию спонсорства, уровню квалификации и заработной платы (требуется к набору 60 баллов). При этом для категории

«командированные специалисты» требования к уровню заработной платы не предъявляются (требуется к набору 40 баллов).

Подразумевается, что срок действия визы по данной программе будет ограничен по времени, а в целях получения визы более длительной продолжительности и вида на жительство потребуется оформление визы другой категории.

Отдельная программа получения рабочей визы предусмотрена для быстроразвивающихся предприятий Великобритании (программа Scale-up) с целью облегчения для них процесса найма квалифицированных иностранных работников. Срок действия данной визы ограничен 2 годами с возможным продлением на 3 года и последующим получением бессрочного вида на жительство.

Особенностью данной визы является возможность смены «быстрорастущего» работодателя через 6 месяцев работы с сохранением права проживания и осуществления рабочей деятельности в Великобритании.

Требуемое количество баллов по программе для заявителя – 70 баллов. Обязательными требованиями для участия в данной программе для иностранного работника являются уровень английского языка не ниже B1 (10 баллов), а также соответствие финансовым требованиям (наличие личных средств или средств спонсора в определённом размере (1270 фунтов стерлингов) либо пребывание в Великобритании на протяжении 12 месяцев или более до подачи заявления – 10 баллов).

Оставшиеся 50 баллов заявитель получает в случае наличия требуемых квалификационных навыков и уровня заработной платы.

В рамках данной программы особые требования предъявляются и для компании – нанимателя. Условием использования данной программы для найма иностранных работников является годовой рост прибыли или кадрового состава не менее чем 20% за предыдущий 3-х летний период, при этом в начале данного 3-х летнего периода компании необходимо иметь как минимум 10 сотрудников.

В целях привлечения в Великобританию предпринимателей с инновационными идеями собственного проекта с апреля 2023 года действует программа Innovator Founder visa (упрощенная версия действующей ранее программы Innovator visa).

Основными критериями планируемой к реализации на территории Великобритании бизнес-идеи являются новаторство, инновационность, жизнеспособность, возможность к масштабированию (планирование создания рабочих мест и выход на национальные и международные рынки).

Сравнительно новой иммиграционной программой также является виза Талантов (Global Talent visa) которая ориентирована на привлечение по упрощенной программе одарённых зарубежных специалистов старше 18 лет, работающих в области науки, техники, гуманитарных наук, социальных наук, медицины, цифровых технологий или искусства и культуры. Основным условием для получения визы является одобрение (признание) таланта уполномоченным органом Великобритании либо документальное подтверждение награды одного из признанных властями Соединённого Королевства конкурсов. Срок действия визы составляет 5 лет с последующей возможностью получения вида на жительство, при этом получение визы не привязывает иммигранта к английскому работодателю, давая полную свободу в передвижении.

Отдельный блок иммиграционной политики Великобритании – *временные рабочие визы (Temporary work visas)*. Данный тип визы разработан для привлечения иностранных работников на краткосрочной основе на различные должности в различных секторах.

Именно в рамках данной программы допускается привлечение неквалифицированной иностранной рабочей силы для выполнения сезонной работы в сельскохозяйственном секторе (овощеводство и птицеводство) на срок до 6 месяцев. Данная категория виз ограничена квотой в 45000 работников в год в 2023 г. [153]

Таким образом, основная концепция и ориентированность иммиграционной политики Великобритании – привлечение высококвалифицированных и талантливых иностранных граждан. Между тем также в рамках иммиграционной политики Великобритании предусмотрены отдельные программы для покрытия дефицита кадров в той или иной области, например, в медицине, а также для привлечения низкоквалифицированных кадров для определенных целей (например, для нужд сельского хозяйства) посредством выдачи временных виз.

Миграционная политика Германии

Современная законодательная система Германии в отношении интеграции мигрантов была заложена в 2005 году и обуславливалась крупномасштабной реформой иммиграционной интеграционной политики. В Германии разработаны два плана интеграционной политики.

План национальной интеграционной политики 2007 года сосредоточен на образовании иммигрантов, интеграции в рынок труда и культурной интеграции. План национальной интеграции 2012 года определял общие задачи, такие как основные направления и сроки интеграции, общие цели миграционной политики и систему оценки их эффективности.

В качестве основных целей интеграционной политики в соответствии с представленными планами определяются:

- совершенствование системы индивидуальной поддержки молодых мигрантов;
- совершенствование системы признания иностранных дипломов;
- увеличение доли мигрантов на государственной службе на федеральном и региональном уровнях;
- оказание медицинской помощи мигрантам.

В настоящее время в Германии действует *Закон об иммиграции квалифицированных специалистов 2020 года*. Согласно данному закону квалифицированными специалистами признаются лица, получившие квалифицированное профессиональное образование в Германии, с

продолжительностью обучения не менее двух лет, или получившие профессиональное образование за границей, эквивалентное профессиональному образованию Германии [154].

Квалифицированный специалист на рынке труда Германии может осуществлять трудовую деятельность в соответствии с полученной квалификацией и может осуществлять трудовую деятельность по смежным профессиям.

По открытости для мигрантов существует два типа профессий:

– «регулируемые профессии», требующие специфической квалификации: профессии в сфере здравоохранения, оказание юридических консультаций, осуществление преподавательской деятельности в государственных школах, инженеры. Для таких профессий необходимо соответствующее заключение компетентного органа Германии о соответствии полученной за рубежом квалификации квалификационным требованиям Германии.

– «нерегулируемые профессии», требующие средне-специального или высшего образования, такие как экономист, ИТ-специалист. Для таких специальностей заключение соответствующего органа Германии не требуется для граждан ЕС, ЕЭЗ и Швейцарии. Для граждан, прибывающих из других заключение о соответствии также необходимо [155], [156].

В Германии также действует *«Голубая карта Европейского союза»*. Для ее получения необходимы наличие соответствующего высшего образования и конкретное предложение по работе в Германии с определенной минимальной заработной платой. В 2023 г. соответствующая зарплата должна составлять не менее 58 400 евро в год. Пониженное пороговое значение заработной платы в размере не менее 45 552 евро в год распространяется на профессионалов в области математики, информационных технологий, естественных наук, инженерии и здравоохранения. При этом трудоустройство должно быть одобрено Федеральным агентством занятости. «Голубой картой» предполагает

работу исключительно по полученной ранее профессии, занятость в смежных отраслях невозможна [155].

В Германии возможно получение визы с целью поиска работы. Такая виза может быть выдана сроком до шести месяцев. Обязательным условием является признание иностранной квалификации компетентным органом в Германии, наличие средств к существованию для пребывания и наличие необходимых для выполнения предполагаемой работы знаний немецкого языка. Как правило, требуется знание немецкого языка как минимум на уровне B1. Во время поиска работы возможно временное трудоустройство до десяти часов в неделю, позволяющее работодателям и иностранным квалифицированным работникам проверить, подходят ли они друг другу [157].

В случае частичного признания соответствия полученной квалификации квалификационным стандартам Германии въезд в Германию *возможен по визе с целью повышения квалификации.* В качестве повышения квалификации могут выступать курсы в соответствующих организациях, курсы повышения квалификации или курсы немецкого языка для работы.

Для получения соответствующей визы необходимо получить заключение компетентного органа по частичному соответствию полученной иностранным гражданином квалификации, договор о повышении квалификации, знание немецкого языка, наличие средств для проживания в Германии (в 2023 г. – 1 027 евро в месяц). По истечении максимального срока визы с целью повышения квалификации может быть выдана виза с целью учебы или оплачиваемой работы.

Если профессия относится к «нерегулируемой» возможно получение визы повышения квалификации при наличии соответствующего приглашения на работу, заключения работодателя о том, что недостающие навыки возможно получить в ходе рабочего процесса, наличия плана обучения в ходе рабочего процесса, обеспечение работодателем в трудовом договоре возможности профессионального признания во время пребывания в Германии [158].

Резидентский статус для квалифицированных рабочих из-за границы может быть получен через четыре года законного пребывания.

Въезд в Германию *с целью обучения* допустим в соответствии с законодательством при условии, знания немецкого языка на уровне B2, наличия диплома немецкой школы, полученного за рубежом, или аттестата зрелости, дающего право на поступление в университет, максимальный возраст 25 лет и подтвержденное наличие денежных средств, позволяющих проживать в стране (не менее 903 евро в месяц).

После успешного завершения профессионального обучения возможно *получение визы для поиска учебного заведения сроком на 12 месяцев при соблюдении следующих условий*: возраст до 25 лет, наличие аттестата, дающего право на поступление в университет, знание немецкого языка на уровне B2, средства к существованию обеспечены на весь период вашего пребывания (1027 евро в месяц). Данная виза не дает права работать на территории Германии [159].

В Германии предусмотрена виза для реализации бизнеса. В качестве основных условий представлены экономический интерес или региональная потребность в предлагаемом продукте или услуге, ожидание положительного влияния на экономическую ситуацию, наличие средств на реализацию проекта, а также лицензия на соответствующий вид деятельности [160].

Кроме того, переезд в Германию возможен *по исследовательской визе* при наличии договора на проведение исследования или трудового договора с исследовательским учреждением, а также Исследовательское учреждение обязуется в письменной форме покрыть расходы на проживание и отъезд.

В Германии возможна процедура миграции *с целью воссоединения семьи*. Требованиями здесь выступает достижение обоими супругами возраста 18 лет, знание языка, подтверждение наличия достаточной жилой площади, наличие денежных средств для проживания супруга или супруги [161].

Для адаптации иностранцев интеграционные курсы изучения языка, которые также включают изучение аспектов жизни в Германии, таким как

работа, бытовые вопросы, политика и ценности немецкого общества. Данные курсы могут пройти все заинтересованные граждане, въехавшие в страну на законной основе.

Интеграционные курсы предлагаются более чем 1300 местными языковыми школами и финансируются Федеральным управлением по делам миграции и беженцев (BAMF). Стоит отметить, что данный курс платный и возможно возмещение половины стоимости курса в случае успешной сдачи экзамена не позднее двух лет после его окончания. Общий интеграционный курс состоит из 700 часов. Стоимость курса составляет 1 603 евро [162].

Материальная государственная поддержка предусматривается только в случае доказано низкого дохода и в основном предоставляется лицам, получившим статуса беженца. Сюда включается получение пособий по безработице или пособий на проживание. [163]

Миграционная политика Канады

В 2023-2025 годы Правительство Канады увеличило квоты по планируемому числу приезжающих в страну на постоянное место жительства. Канада планирует принять 465 000 новых постоянных жителей в 2023 году, 485 000 – в 2024 году и 500 000 – в 2025 году.

В 2023 г. на квалифицированных работников отдельных специальностей приходится 57,2% квот, на членов их семей – 23,0%, оставшаяся часть приходится на беженцев – 16,4% и сотрудников, оказывающих гуманитарную помощь – 3,4% [164].

Миграционная политика Канады построена на балльной системе. Распределение баллов представлено следующим образом: максимальное количество баллов предоставляется за знание языка – 28 баллов (24 балла за знание первого национального языка и 4 балла за знание второго), опыт работы – 15 баллов, образование – 25 баллов, возраст – 12 баллов, наличие приглашения на работу – 10 баллов, способность к интеграции – 10 баллов. Проходной балл для каждой из миграционных программ отличается.

Общим условием для иммиграции в Канаду по миграционным программам является подтверждение наличия финансовых средств для жизни: сумма денежных средств установлена на уровне минимум 13 500 канадских долларов на одного или 16 600 канадских долларов для двоих.

Стандартная программа миграции в Канаду предполагает наличие приглашения на работу и полученной на его основе рабочей визы. Такой способ не предполагает резидентства в стране, которое необходимо потом получать отдельно. Такой способ миграции весьма затруднителен, по этой причине основная масса иммиграции в страну происходит по действующим программам.

Миграционной политикой Канады предусмотрено три ускоренные миграционные программы для квалифицированной рабочей силы, которые предполагают получения резидента в стране.

- федеральная программа квалифицированных рабочих;
- федеральная программа квалифицированных профессий;
- Canadian Experience Class.

Федеральная программа квалифицированных рабочих предусмотрена для квалифицированных работников с опытом работы за границей и желанием иммигрировать в Канаду.

Требования предусмотрены в части опыта работы, языковых навыков, образования. В соответствии с требованиями опыт работы должен составлять не менее года по следующим направлениям:

- управленческие должности;
- рабочие профессии, предполагающие диплом об образовании в высшем учебном заведении по программам обучения, составляющим не менее двух лет;
- рабочие профессии, предполагающие диплом об образовании в высшем учебном заведении по программам обучения, составляющим не менее двух лет или более 6 месяцев обучения на рабочем месте;

– рабочие профессии, предполагающие аттестат о среднем образовании или несколько недель обучения на рабочем месте.

Необходимо доказать наличие не менее 1 560 часов занятости на оплачиваемой работе по полученной профессии, соответствие квалификации квалификационному стандарту Канады.

Языковые навыки (английский или французский язык) подтверждаются тестированием. Необходимо набрать 7 из 10 баллов по 4 направлениям: письменная и устная речь, чтение, аудирование.

Образовательные требования отличаются для граждан, получивших образование в Канаде и граждан, получивших образование за рубежом.

В случае, если образование получено в Канаде, необходимо наличие диплома о среднем специальном или высшем образовании. В случае, если образование было получено за рубежом необходимо подтверждение соответствия диплома о получении высшего или средне-специального образования диплому или степени канадской системы образования.

Кроме того, учитываются такие характеристики как возраст, образование, опыт работы, наличие действующего предложения о работе, знание языка, способность быстрой адаптации к жизни в новой стране.

Минимальный балл для участия в программе – 67. [165]

Федеральная программа квалифицированных профессий предусмотрена для планирующих жить и работать в соответствии со своей квалификацией.

Минимальные требования предусмотрены в части опыта работы, языковых навыков, образования. В соответствии с требованиями опыт работы должен составлять не менее двух лет или эквивалентной по времени частичной занятости в течении пяти лет до подачи заявления на визу.

Под соответствующую программу попадают следующие специальности: технические специалисты и транспортные служащие и контролеры, профессии в сфере природных ресурсов, сельского хозяйства и связанного с ними производства, работники сферы коммунальных услуг, механики, работающие с воздушными судами, повара, мясники, пекари.

Выполняемые обязанности должны соответствовать канадским стандартам для соответствующей профессии.

Данная программа не подразумевает требований к образованию, однако его наличие позволяет повысить свой балл.

Баллы присваиваются при наличии диплома об окончании среднего специального или высшего образования, полученного в Канаде или за рубежом при условии его соответствия канадским стандартам.

Для участия в программе необходимо получить минимум по 5 баллов по навыкам разговорной речи и аудированию и по 4 балла по чтению и письму [166].

Программа *Canadian Experience Class* предусмотрена для квалифицированных работников, которые имеют опыт работы в Канаде и хотят получить гражданство.

Основным требованием является наличие подтвержденной оплачиваемой занятости в Канаде за период три года до подачи заявления на получение визы от года или эквивалентная частичная занятость (1 560 часов). Занятость должна быть легальна.

В соответствии с требованиями опыт работы должен быть получен по квалификациям, подразумевающим наличие образования (как в федеральной программе рабочих профессий).

Данная программа не подразумевает требований к профессиональному образованию, однако его наличие позволяет повысить свой балл.

Баллы присваиваются при наличии диплома об окончании среднего специального или высшего образования, полученного в Канаде или за рубежом при условии его соответствия канадским стандартам.

Для участия в программе необходимо сдать тестирования на знание языка на 7 баллов для работы по первым двум группам квалификаций и не менее 5 баллов для третьей и четвертой [167].

Самая значимая квота среди квалифицированных работников приходится на Канадскую кандидатскую провинциальную программу

(22,7%) [168]. В соответствии с данной программой иммиграция в Канаду возможно через приглашение конкретного муниципалитета (провинции). Каждая провинция в Канаде самостоятельно регулирует поток иммигрантов и определяет целевые профессиональные группы. Иммиграция по приглашению провинции возможна как по стандартной процедуре, так и по ускоренной. Для этого необходимо связаться с уполномоченным органом на местном уровне и получить приглашение. Соответствующее приглашение добавляет баллы к общему рейтингу. Квотирование между территориями происходит исходя из потребности провинции в иностранной рабочей силе [169].

Кроме того существует несколько территориальных программ миграции квалифицированных работников, требования к балам по которым ниже: *Атлантическая миграционная программа*, направленная на миграцию квалифицированных иностранных работников и иностранных выпускников канадских учебных заведений, которые хотят работать и жить в одной из 4 атлантических провинций Канады: Нью-Брансуике, Новой Шотландии, Острове Принца Эдуарда или Ньюфаундленде и Лабрадоре [170].

Пилотная программа иммиграции в сельские и северные районы, направленная на увеличение количества квалифицированной рабочей силы в менее населённых сельских и северных территориях.

Отмечается, что процедура участия в программах стандартна. Планирующий к переезду Кандидат заполняет свое резюме на официальном сайте. После предоставления всех необходимых сведений, он попадает в пул планирующих к переезду, где каждому кандидату присваивается балльный рейтинг в соответствии с системой баллов, представленной ранее. Далее отобранные кандидаты приглашаются к сдаче документов для оформления виз и дальнейшего переезда [171].

В Канаде также действует канадская программа стартап виз предназначена для предпринимателей, обладающих навыками и потенциалом для создания бизнеса в Канаде, который соответствует следующим условиям:

способствует созданию рабочих мест для населения Канады, конкурентоспособен.

Для получения соответствующей визы необходимо получить поддержку одной или нескольких организаций Канады: венчурного фонда, бизнес-инкубатора, инвестора.

Также для получения данного типа визы необходимо подтвердить языковые навыки путем прохождения языкового теста [172].

В части студенческих виз в Канаду единого набора требований не существует. Каждое учебное заведение имеет собственные правила, набор документов и требования к знанию языка. Для поступления в учебное заведение необходимо подать заявку за 6 месяцев до начала обучения в образовательную организацию, если она относится к начальной или средней школе и за 12 месяцев – если к организациям профессионального обучения.

В случае обучения в Канаде необходимо также оплатить страховые взносы, так как страховка на время обучения бесплатно не предоставляется [173].

Канадской миграционной политикой предусмотрены программы воссоединения семьи. По своей сути это спонсорские программы, которые разрешают, при учете подтверждения финансирования родственника, перевезти в Канаду супруга или супругу, несовершеннолетних детей, а также родителей [174].

Для адаптации вновь прибывшим мигрантам (проживающим в Канаде не более 10 лет) предлагается Федеральная программа стажировок для вновь прибывших. Количество участников в программе ограничено, в настоящее время прием заявок на участие на 2023 и 2024 годы завершен. Данная стажировка позволяет получить опыт работы, а также обучиться в канадских федеральных, провинциальных и муниципальных организациях. Для участия в программе необходимо знание английского или французского языка.

Также для повышения грамотности в Канаде предусмотрены субсидированные курсы английского и французского языка, федеральное,

провинциальные и территориальные правительства Канады финансируют языковые курсы полностью, однако обучение в индивидуальном порядке необходимо оплачивать.

Организации по работе с мигрантами предлагают для адаптации различные обучения и мастер классы по написанию резюме, тренинги по поиску работы, а также другие мероприятия, направленные на содействие в поиске работы [175].

Иммиграционная политика Объединенных Арабских Эмиратов

В отличие от политики западных стран, направленной на привлечение квалифицированной рабочей силы, политика Объединенных Арабских Эмиратов кроме привлечения квалифицированных специалистов, также направлена на привлечение «платежеспособных» граждан. Одним из основных инструментом приобретения долгосрочной визы в ОАЭ являются инвестиции в экономику страны.

В ОАЭ возможно получить «золотую визу», позволяющую иностранным гражданам жить, работать или учиться в ОАЭ. Данный тип визы позволяет жить в ОАЭ на протяжении 5 или 10 лет, выезжать за пределы страны более чем на полгода с сохранением резидентской карты, разрешает проживать на территории страны членов семьи обладателя «золотой визы» до истечения срока ее действия.

«Золотую визу» могут получить инвесторы, предприниматели, а также представители отдельных профессий. *Для инвесторов возможно получение «золотой визы» сроком на 10 лет.* Для получения необходимо предоставление письма от инвестиционного фонда, аккредитованного в ОАЭ о наличии у инвестора депозит в размере 2 млн. дирхамов ОАЭ, или предоставление действующей коммерческой или промышленной лицензии и учредительского договора, с указанием наличия капитала в размере не менее 2 млн. дирхамов ОАЭ и представление письма от Федеральной налоговой службы о том, что инвестор платит государству не менее 250 тыс. дирхамов ОАЭ ежегодно. Также необходимо подтверждение того, что указанный капитал принадлежит

инвестору на правах собственности. При получении визы необходимо предоставить справку о медицинской страховке на себя и членов семьи. [176]

Возможно получение «золотой визы» сроком на 5 лет с возможностью продления при приобретении в ОАЭ недвижимости. Для этого необходимо предоставление письма из земельного департамента соответствующего эмирата о праве владения объектами недвижимости, стоимость которых составляет не менее 2 млн. дирхамов ОАЭ.

Получение «золотой визы» сроком на 5 лет возможно при наличии проекта инновационного характера. Для этого необходимо заключение аудитора ОАЭ о том, что стоимость проекта составляет не менее 500 тыс. дирхамов ОАЭ, подтверждение от правительственных органов эмирата о том, что проект носит инновационный характер, а также аккредитацию бизнес-инкубатора ОАЭ для организации предполагаемой деятельности в стране.

Квалифицированные специалисты могут получить «золотую визу» по следующим специальностям: специалист сферы здравоохранения (например, врачи), обладателей научных степеней, деятели искусства, специалисты в области науки и техники (исследователи в области вирусологии, искусственного интеллекта, больших данных).

Для данных категорий возможно получение визы сроком на 10 лет при наличии заключения соответствующего компетентного органа о важности вклада соответствующего специалиста в экономику или социальную сферу страны.

Для целей осуществления трудовой деятельности в ОАЭ возможно получить «зеленую визу». Соответствующий тип визы позволяет ее обладателю осуществлять трудовую деятельность в ОАЭ в течение 5 лет без подтверждения его спонсорства третьей стороной. Данной визой могут воспользоваться самозанятые, а также квалифицированные рабочие. Для получения необходимо разрешение осуществление деятельности от Министерства трудовых ресурсов и эмиратизации, подтверждение степени бакалавра или специалитета, подтверждённый годовой доход от самозанятости

за предыдущие два года в размере не менее 360 000 тыс. дирхамов ОАЭ ежегодно или подтверждение финансовой состоятельности на протяжении всего пребывания в ОАЭ.

Для получения «зеленой визы» квалифицированному работнику необходимо иметь действующий трудовой договор с организацией, расположенной в ОАЭ, иметь образование не ниже бакалавриата или эквивалент, получать заработную плату не менее 15 тыс. дирхамов ОАЭ в месяц, относиться к трем первым профессиональным уровням в соответствии с классификацией Министерства человеческих ресурсов и эмиратизации (уровень 1: Законодатели, менеджеры и руководители предприятий, уровень 2: профессионалы в научной, технической и гуманитарной областях, уровень 3: Технические специалисты в научных, технических и гуманитарных областях)[177].

Также работать в ОАЭ возможно по стандартной рабочей визе, которая как правило выдается сроком на два года.

Для этого необходимо наличие официального предложения о работе, подписание трудового договора, получение разрешения на работу.

После подписания контракта работодателю не разрешается изменять или заменять какие-либо положения письма-предложения, если не подтверждено обоюдное согласие на подобные изменения или они не обусловлены изменениями в действующем законодательстве. Подписание контракта осуществляется обеими сторонами в обязательном порядке. В противном случае если будет доказано некорректное предоставление сведений в Министерство человеческих ресурсов и эмиратизации на работодателя будет наложен штраф в размере 20 000 дирхамов. Министерство в свою очередь после предоставления информации об официальном предложении иностранному работнику выдает предварительное разрешение на его прием на работу.

На основе письма-приглашения на работу между работником и работодателем заключается контракт, который должен быть предоставлен в

Министерство в течение 14 дней после прибытия работника в ОАЭ на основании полученного разрешения на работу [178].

Разрешение на работу действует в течение двух месяцев с даты выдачи. Затем иммигранту необходимо получить рабочую визу. После того, как сотрудник въезжает в ОАЭ на основании разрешения на работу, работодатель организует выполнение медицинского обследования, получения удостоверения личности резидента ОАЭ (удостоверения личности эмирата), трудовой карты и штампа разрешения на проживание в его паспорте сроком от 60 дней. После этого процесса работник может спонсировать членов своей семьи и привезти их в страну [179].

Для получения студенческой визы ОАЭ необходима спонсорское сопровождение от родителей, являющихся резидентами ОАЭ, либо спонсорская поддержка аккредитованного университета/колледжа, в котором осуществляется обучения. При выдающейся учебе возможно получение «золотой визы».

Студенческая виза выдается сроком на один год с возможностью продления при подтверждении продолжения обучения, выданного учебным заведением. При этом студенческую визу могут получить юноши в возрасте до 25 лет и девушки любого возраста до момента наступления замужества.

Иммигранты с резидентскими визами ОАЭ могут спонсировать резидентские визы для своих семей. Для этого необходимо подтвердить минимальную зарплату в размере 4 000 дирхамов ОАЭ или 3 000 дирхамов ОАЭ и обеспеченность местом проживания. Все пребывающие в ОАЭ лица старше 18 лет должны за свой счет проходить медицинское обследование, подтверждающее отсутствие опасных для окружающих заболеваний.

По общему правилу при проживании иностранного резидента за пределами ОАЭ более 180 дней, резидентская виза автоматически аннулируется. После этого получать резидентскую визу придется получать повторно.

Также отмечается, что получение вида на жительства и гражданства ОАЭ для иностранцев не предполагается.

Адаптационные мероприятия по интеграции иммигрантов в ОАЭ не представлены [180].

Иммиграционная политика Саудовской Аравии

Согласно данным ООН порядком 38,0% населения Саудовской Аравии составляют иммигранты [181] (2019 год). Основные страны–доноры мигрантов для стран Персидского залива являются такие страны, как Индия, Пакистан, Бангладеш, Египет и Филиппины.

Продолжительное время Саудовская Аравия, как и остальные страны Персидского залива, полагались на подвергающуюся резкой критике жесткую систему иммиграционного регулирования «кафала», подразумевающую под собой исключительно «спонсорскую» иммиграционную политику, которая предоставляла работодателям значительную власть над мигрантами, в том числе над их правами на первичный и повторный въезд в страну или переезд в другую страну и смену работодателя.[182] Существовавшая миграционная политики была направлена на привлечение в страну низкооплачиваемой рабочей силы, пребывание которой в стране имело временный характер и полностью зависело от пригласившего работодателя (спонсора).

Жесткая миграционная политики в отношении иностранной рабочей силы, при которой непосредственно к работодателю не предъявлялись никакие особые требования и работодатель практически был освобожден от каких–либо обязательств по отношению к нанятому трудовому мигранту, сохранялась даже несмотря на призывы международных правозащитных организаций о смягчении миграционной политики и в условиях растущей угрозы со стороны мигрантов, протестующих и выражающих свое недовольство по причине несоблюдения работодателями условий труда, в особенности в части выплаты заработной платы.

При этом начиная с 2000–х годов в большей мере начала проявляться проблема безработицы среди коренных жителей, и роста зависимости экономики страны от менее затратной иностранной рабочей силы.

В этой связи правительством Саудовской Аравии были проведены попытки реформирования рынка труда с целью стимулирования работодателей привлекать на работу собственных (коренных) граждан при одновременном стимулировании коренных жителей вступать в трудовые отношения.[183]

В 2011 году была введена схема национализации («саудизации») рынка труда Nitaqat, в соответствии с которой работодатели в частном секторе с более чем девятью сотрудниками обязаны нанимать определенный процент граждан Саудовской Аравии, который зависит от отрасли и количества сотрудников в компании [184] Организации и компании, в которых работает менее 10 человек, освобождаются от участия в программе, но все равно должны нанять хотя бы одного гражданина Саудовской Аравии.

При соблюдении требований «саудизации» работодатели награждаются различными привилегиями в зависимости от достигнутого уровня «саудизации». В качестве привилегий в том числе предусмотрена возможность приема на работу иностранных граждан.

В случае невыполнения требуемых значений «саудизации» компании ограничиваются в доступе к услугам, предоставляемым Министерством трудовых ресурсов и социального развития Саудовской Аравии (доступ к кредитным ресурсам, субсидиям, приоритет при заключении госконтрактов и т.д.), а также в найме иностранной рабочей силы.

Несмотря на различные инициативы, которые были предприняты для расширения присутствия на рынке труда коренных жителей, правительство Саудовской Аравии также заинтересовано в привлечении иностранных инвестиций и высококвалифицированной иностранной рабочей силы в страну [185].

В 2021 г. было объявлено о запуске новой контрактной системы иммиграционного регулирования, в рамках которой большинству

иностранных рабочих будет дозволено свободно въезжать и выезжать из страны без разрешения их работодателей [186], а также свободно менять работодателя через год после их первого контракта [182].

В Саудовской Аравии существует несколько различных типов рабочих виз: визы для деловых поездок, рабочие визы и резидентские визы.

Деловые визы — это краткосрочные визы, предназначенные для сотрудников и руководителей компаний, въезжающих в Саудовскую Аравию с деловыми поездками. Срок действия деловой визы зависит от количества дней, необходимых для пребывания в стране. Однократная деловая виза предусматривает пребывание в течение одного месяца и действует в течение трех месяцев. Многократные деловые визы имеют продолжительность 90 дней и действительны в течение шести месяцев, одного года, двух лет или пяти лет.

Для ближайших родственников работающих резидентов (супруги, сыновья в возрасте до 18 лет и незамужние дочери) предусмотрена возможность получения резидентской (семейной) визы.

Для получения рабочей визы иностранному работнику необходимо иметь в обязательном порядке предложение о работе («спонсорство»). Потребуется также сертификация диплома об образовании, за исключением случаев получения диплома в американском вузе [187]. Помимо рабочей визы иностранному работнику для проживания в стране и осуществления рабочей деятельности потребуется оформление вида на жительство.

В 2019 году Королевство Саудовской Аравии запустило *Систему премиального проживания (Premium Residency System)*, также известную как «Саудовская грин-карта». Программа ориентирована на повышение конкурентоспособности экономики Королевства, поощрения предпринимателей и привлечения инвесторов, желающих вести свой бизнес и коммерческую деятельность на законных основаниях в Саудовской Аравии.

Программа Premium Residency System предусматривает два варианта проживания в зависимости от стоимости, которую должен оплатить заявитель. Первый вариант – получить вид на жительство в Саудовской Аравии сроком на

один год с возможностью продления (ежегодный платеж – 100,000 SR/\$26,000). Второй, более дорогой вариант – получение ПМЖ в Саудовской Аравии, единоразовый платеж составит в данной случае 800,000 SR/ \$213,000.

Владелец карты резидента премиум–класса и его квалифицированные члены семьи (в рамках одной заявки – супруга и дети до 21 года) получают право проживать в Саудовской Аравии, инвестировать или работать в частных предприятиях, а также свободно менять работу в частном секторе, иметь доступ к привилегиям, доступным только для участников данной программы.

Касательно вопроса интеграции иммигрантов можно отметить, что согласно данным The Migrant Integration Policy Index (MIPEX) (2019 г.) международные мигранты в Саудовской Аравии сталкиваются со многими препятствиями на пути интеграции в условиях неблагоприятной политики. Подход Саудовской Аравии к интеграции классифицируется MIPEX как «иммиграция без интеграции». По причине достаточно жесткой политики «саудизации» иммигранты сталкиваются с низким уровнем мобильности на рынке труда, не предусматривается какая–либо общая и адресная поддержка для повышения их профессиональных навыков или возможностей, а возможность подачи заявления на воссоединение семьи имеют возможность только высоко квалифицированные иммигранты. Международные иммигранты полностью лишены возможности участвовать в общественной жизни Саудовской Аравии.

При этом для иммигрантов предусмотрен доступ к обязательному медицинскому страхованию.

Иммиграционная политика Японии

Япония является страной с достаточно жесткой миграционной политикой. Миграционная программа отдельных квалифицированных рабочих в стране была принята только в 2019 году. Данная программа направлена на привлечение рабочей силы средней квалификации, недостающие на национальном рынке труда. После изменений 2021 и 2022

годы в программе определены 12 основных направлений специальностей, на которые распространяется программа:

- Сестринское дело (например, оказание помощи людям с ограниченными физическими возможностями);
- Осуществление уборки внутри зданий/помещений;
- Производство запчастей, промышленного оборудования, электротехника, электроника и информационная промышленность.
- Ремонт и техническое обслуживание автомобилей (например, осмотр и техническое обслуживание автомобилей);
- Авиация (например, перевозка багажа в самолетах, проверка и техническое обслуживание самолетов);
- Деятельность по размещению в гостиничном бизнесе (например, работа на стойке регистрации в отеле и встреча гостей);
- Сельское хозяйство (например, выращивание и сбор овощей и других продуктов, а также разведение свиней, крупного рогатого скота, кур и других животных);
- Рыболовство и аквакультура (например, ловля и выращивание рыбы);
- Производство продуктов питания и напитков;
- Общественное питание;
- Строительство (например, строительство домов, зданий и других сооружений);
- Судостроение и машиностроение.

При этом к участию в программах допускаются граждане ограниченного количества стран. Меморандумы о сотрудничестве в отношении статуса резидента по Программе отдельных квалифицированных рабочих в настоящее время с 14 странами: Филиппины, Камбоджа, Непал, Мьянма (Бирма), Монголия, Шри-Ланка, Индонезия, Вьетнам, Бангладеш, Узбекистан, Пакистан, Таиланд, Индия и Малайзия.

Участие в программе предполагает выдачу рабочей визы сроком на 5 лет, оплату проживания за счет работодателя, изучение японского языка для отдельных кандидатов.

Иммигрант для участия в программе должен соответствовать следующим требованиям: сдать тест на знание японского языка (базовый уровень) или пройти трехлетнюю программу стажировки (TITP), а также подтвердить наличие соответствующих специальностей навыков в специальном агентстве. После подтверждения квалификационных и языковых навыков необходимо пройти собеседования с представителями работодателя.

В случае если кандидат удовлетворяет требованиям работодателя ему будет предложено заключить трудовой договор. После подписания соответствующего договора документы передаются для получения рабочей визы [188].

Кроме данной программы в Японии представлена *Программа въезда высококвалифицированной рабочей силы*. Правительство Японии установило бальную систему преференциального режима для ускорения притока в страну высококвалифицированных иностранных специалистов. Специалисты оцениваются по следующим критериям: образование, стаж, ежегодный доход, участие в исследованиях и разработках. Кандидаты, набравшие 70 и более баллов, получают различные льготы с точки зрения въезда и проживания. Профессионалы, набравшие 80 и более баллов, могут подать заявление на получение статуса постоянного жителя после одного года проживания в стране. Кроме того, возможно получение дополнительных баллов за следующие достижения:

- Участие в передовых проектах местных властей в развивающихся областях, таких как информационные технологии (10 баллов);
- Инвестиции (5 баллов);
- Наличие диплома ведущих ВУЗов (10 баллов);
- Участие в проектах содействия экономическому развитию более бедных стран и благосостояния их людей (5 баллов);

- Участие в передовой научно–исследовательской деятельности (10 баллов);
- Наличие степеней магистра или доктора (5 баллов);
- Владение японским языком (10 баллов).

Предусматриваются три направления иммиграции по программе:

- академическая исследовательская деятельность (тип (i) (a));
- специализированная/техническая деятельность (тип (i) (b));
- деятельность по управлению бизнесом: (тип (i) (c)).

– лица, занимающиеся бизнесом, связанным с финансовыми инструментами, инвестиционным консультированием и агентским бизнесом (тип (ii)).

Для лиц, сертифицированных как высококвалифицированные иностранные специалисты, предоставляется следующий льготный режим иммиграционного контроля и управления видом на жительство.

- Разрешение на несколько осуществляемых видов деятельности;
- Пятилетняя виза;
- Разрешение на работу супруге высококвалифицированного иностранного специалиста;
- Разрешение для родителей сопровождать высококвалифицированного иностранного специалиста в Японию при определенных условиях;
- Разрешение домашней прислуге сопровождать высококвалифицированного иностранного специалиста в Японию при определенных условиях;
- Преференциальное оформление процедур въезда и проживания.

В целях содействия прибытию высококвалифицированных иностранных специалистов был сокращен срок проживания в стране для получения резидентского статуса. Срок пребывания, необходимый для оформления разрешения на постоянное проживание для специалистов с 70 балами и выше, сокращен с 5 до 3 лет («японская грин-карта»).

Для иностранных граждан, признанных особо высококвалифицированными иностранными специалистами, набравших 80 баллов и выше, срок пребывания, необходимый для получения разрешения на постоянное проживание, был значительно сокращен с пяти лет до одного года [189].

В Японии действует программа Стажировки технических специалистов. В рамках программы по прибытии стажёрам необходимо пройти вводный курс по их адаптации в Японии, который включает лекции по японскому языку, особенностям работы на японских предприятиях, а также по правовым основам (преимущественно в области иммиграционного и трудового законодательства) в течение как минимум двух месяцев (320 часов), после чего приступают к получению практических навыков непосредственно на предприятиях. Для перехода на следующий уровень – всего их три (I, II, III) – необходимо сдать экзамен. В случае успешной сдачи можно претендовать на визу следующей категории, в случае неудачи необходимо вернуться на родину с правом пересдачи не менее чем через месяц.

Стажёрская программа спонсируется правительством Японии. Срок пребывания разных категорий стажёров ограничен одним годом или двумя годами, с общей продолжительностью стажировки до 5 лет.

Отмечается, что долгое время под видом организации технических стажировок японские компании привлекали иностранную рабочую силу и принуждали к работе на крайне невыгодных условиях. Таким стажерам приходилось работать без выходных, а зарплату им не выплачивали. По этой причине появился закон «О надлежащей реализации программы технических стажировок для иностранных граждан и об обеспечении защиты иностранных технических стажеров» от 2016 г., обязавший японские компании в том числе выплачивать стажерам заработную плату, эквивалентную заработной плате местного населения. Новое законодательство предусматривает назначение ответственного менеджера по технической стажировке, успешно закончившего соответствующие курсы в течение последних трёх лет,

инструктора по технической стажировке с опытом работы по специальности не менее 5 лет, а также лица, ответственного за сопровождение технических стажёров в повседневной жизни. Была организована горячая линия, принимающая жалобы и оказывающая консультационные услуги на наиболее часто используемых языках – китайском, вьетнамском, индонезийском, тагалоге, английском [190].

В Японию также возможен въезд иностранных предпринимателей. Для получения статуса стартап–предпринимателя необходимо подтвердить наличие места для ведения соответствующего бизнеса. Соответствующая виза дается сроком до года на период открытия бизнеса.

Для этого необходимо обратиться в один из муниципалитетов, утвержденных правительством Японии, предоставить бизнес–план и другие соответствующие документы, подтверждающие наличие средств на его реализацию. Также необходимо пройти соответствующие экзаменационные процедуры муниципалитета и Агентства иммиграционных услуг [191].

Получение студенческой визы возможно гражданином любой страны по программе «План 300 000 иностранных студентов».

Иностранный студент, желающий учиться в Японии сначала подает заявление на получение авторизованного сертификата соответствия в региональном бюро иммиграционной службы в Японии.

На основании авторизованного сертификата соответствия подаются документы на визу студента. Конкретный срок пребывания определяется Министром юстиции для каждого заявителя, но не более 4 лет и 3 месяцев.

Для получения авторизованного сертификата соответствия и визы студента необходимо подтвердить наличие достаточных денежных средств для получения образования в Японии.

В большинстве случаев образовательное учреждение, принимающее иностранного учащегося, выступает в качестве доверенного лица учащегося [192].

Таким образом Япония остается достаточно закрытой страной в отношении миграции. Получить вид на жительство могут только высококвалифицированные работники, для остальных предусмотрена виза сроком не более чем на 5 лет, четко определен перечень стран, выходцами которых они могут быть. Также отмечается сложность поиска информации о миграционных программах в свободном доступе.

Таким образом по итогам анализа отмечается, что миграционная политика разных стран значительно различается в зависимости от текущих социально-экономических условий. Сравнивая политику западных стран, азиатских стран и стран ближнего востока отмечаются различия как по открытости для мигрантов, так и по требованиям к ним. Так, например, для западных стран, традиционно характеризующихся низкой рождаемостью и старением населения, миграционный поток в первую очередь ориентируется государством на компенсацию недостающей рабочей силы на рынке труда. Для ближневосточных стран иммиграция в первую очередь приток капитала, а уже затем рабочей силы. Япония, являющаяся азиатской страной, характеризующейся старением населения, характеризуется довольно специфической политикой. Миграционные программы появились в стране относительно недавно и ориентированы либо на крайне дефицитную рабочую силу, зачастую низкой квалификации, либо на низкоквалифицированную. При этом в случае низкоквалифицированной рабочей силы имеются ограничения по списку стран, граждане которых могут приехать по рабочей визе.

Общие итоги анализа миграционной политики разных стран представлены в таблицах 2.14-2.20.

Таблица 2.14 – Итоги анализа миграционной политики Германии

Германия
Характеристика миграционной политики
<i>Приоритетом является привлечение дефицитных квалифицированных рабочих, одним из основных условий получения рабочей визы является наличие действующего предложения о работе и знание языка</i>
Миграционные программы
Рабочая программа миграции квалифицированных специалистов

Германия	
<i>Срок</i>	Дается на период контракта, может быть продлена
<i>Основные специальности</i>	Перечень специальностей отсутствует, для участия необходимо наличие профессиональное образование в Германии, с продолжительностью обучения не менее двух лет, или получившие профессиональное образование за границей, эквивалентное профессиональному образованию Германии.
<i>Признание образования</i>	Необходимо подтверждение соответствия для отдельных специальностей (например, для работников в сфере здравоохранения)
<i>Прочие требования</i>	Знание языка, медицинская страховка, наличие предложения о работе
Рабочая программа «Голубая виза»	
<i>Срок</i>	Дается на период контракта, может быть продлена
<i>Основные специальности</i>	Высококвалифицированные специальности
<i>Признание специальности</i>	Необходимо подтверждение соответствия для отдельных специальностей (например, для работников в сфере здравоохранения), одобрение от Федерального агентства занятости
<i>Прочие требования</i>	Заработная плата не менее 58 400 евро в год, пониженное значение для отдельных особо дефицитных специальностей – не менее 45 552 евро в год (математика, ИКТ, естественные науки, инженерии и здравоохранения), знание языка, медицинская страховка, наличие предложения о работе
Поиск работы	
<i>Срок</i>	До 6 месяцев
<i>Основные специальности</i>	Аналогично рабочей программе квалифицированных специалистов
<i>Признание образования</i>	Необходимо подтверждение компетентного органа Германии
<i>Прочие требования</i>	Знание языка, медицинская страховка, наличие подтвержденных денежных средств для пребывания в Германии на период действия визы (в 2023 г. – 1 027 евро в месяц)
Профессиональная подготовка	
<i>Срок</i>	До 6 месяцев
<i>Основные специальности</i>	Аналогично рабочей программе квалифицированных специалистов
<i>Признание образования</i>	Необходимо подтверждение компетентного органа Германии
<i>Прочие требования</i>	Знание языка, медицинская страховка, наличие подтвержденных денежных средств для пребывания в Германии на период действия визы, наличие договора о профессиональной подготовке (в 2023 г. – 1027 евро в месяц, если обучение происходит в учебном заведении 927 евро в месяц – если на предприятии)
Осуществление предпринимательской деятельности	
<i>Срок</i>	от 3 до 6 месяцев, затем продление до 1 года, затем до 3 лет в случае успешности бизнеса

Германия	
<i>Сферы деятельности</i>	Экономическая заинтересованность в бизнесе, ожидание положительного влияния на экономическую ситуацию, наличие средств на реализацию проекта, а также лицензия на соответствующий вид деятельности, бизнес план,
<i>Обеспечение</i>	Без строгих требований
Получение образования (студенческая виза)	
<i>Срок</i>	Дается на 3 месяца, затем продлевается
<i>Требования</i>	Знание языка, медицинская страховка, наличие подтвержденных денежных средств для пребывания в Германии на период обучения (в 2023 г. – 927 евро в месяц), возраст до 25 лет, наличие образования, дающее право поступления, документ, подтверждающий зачисление в ВУЗ (возможно на бесплатной основе по конкурсу)
Воссоединение семьи	
Знание языка, подтверждение наличия достаточной жилой площади, наличие денежных средств для проживания	
Возможность получения резидентства	
Возможно получение резидентского статуса через 4 года, по «Голубой карте» – через 2 года, 9 месяцев (через 1 и 9 месяцев при доказанном знании языка)	
Адаптация мигрантов	
Языковые курсы, включающие изучение особенностей жизни в Германии (платные) Материальная помощь предусмотрена только для категории беженцев	

Таблица 2.15 – Итоги анализа миграционной политики Канады

Канада	
Характеристика миграционной политики	
<i>Приоритетом является привлечение дефицитных квалифицированных рабочих, квотирование виз по профессиональному и территориальному принципу, отличительной особенностью является бально–рейтинговая система оценки мигрантов (после заполнения всех анкет, сдачи языковых тестов и предоставления всех документов потенциальный мигрант попадает в базу данных, где ему присваивается определенный рейтинг), требования к знанию языка и наличия предложения о работе</i>	
Миграционные программы	
Стандартная рабочая миграция	
<i>Срок</i>	Дается на период контракта, может быть продлена, не предполагает резидентства
<i>Основные специальности</i>	Специальности со средней и высокой квалификацией
<i>Признание образования</i>	Необходимо подтверждение соответствия
<i>Прочие требования</i>	Знание языка, наличие предложения о работе, для работодателя необходимо получить документ, подтверждающий отсутствия подходящих сотрудников среди местного населения, подтверждение наличия средств для жизни: на уровне минимум 13 500 канадских долларов на одного или 16 600 канадских долларов для двоих, требования по подтвержденному стажу работы

Канада	
Федеральная программа квалифицированных рабочих	
<i>Срок</i>	Дается индивидуально
<i>Основные специальности</i>	Специальности со средней и высокой квалификацией
<i>Признание специальности</i>	Необходимо подтверждение соответствия
<i>Прочие требования</i>	Знание языка, соответствие образования и предполагаемой специальности, требования по подтвержденному стажу работы, учитываются личные характеристики (возраст, образование, знание языка, способность к адаптации), кандидат отбирается из базы данных исходя из его рейтинга, предложение о работе, подтверждение наличия средств для жизни: на уровне минимум 13 500 канадских долларов на одного или 16 600 канадских долларов для двоих, требования по подтвержденному стажу работы
Федеральная программа рабочих профессий	
<i>Срок</i>	Дается индивидуально
<i>Основные специальности</i>	Технические специалисты и транспортные служащие и контролеры, профессии в сфере природных ресурсов, сельского хозяйства и связанного с ними производства, работники сферы коммунальных услуг, механики, работающие с воздушными судами, повара, мясники, пекари.
<i>Признание образования</i>	Необходимо в случае наличия
<i>Прочие требования</i>	Знание языка, требования по подтвержденному стажу работы, учитываются личные характеристики (возраст, образование, знание языка, способность к адаптации), кандидат отбирается из базы данных исходя из его рейтинга, предложение о работе, подтверждение наличия средств для жизни: на уровне минимум 13 500 канадских долларов на одного или 16 600 канадских долларов для двоих
Canadian Experience Class	
<i>Срок</i>	Дается индивидуально
<i>Основные специальности</i>	Аналогично федеральной программе рабочих профессий
<i>Признание образования</i>	Необходимо в случае наличия
<i>Прочие требования</i>	<u>Обязательное требование – наличие подтвержденного опыта работы не менее года в предшествующие три года</u> , знание языка, учитываются личные характеристики (возраст, образование, знание языка, способность к адаптации), кандидат отбирается из базы данных исходя из его рейтинга, предложение о работе, подтверждение наличия средств для жизни: на уровне минимум 13 500 канадских долларов на одного или 16 600 канадских долларов для двоих
Провинциальная программа	
<i>Срок</i>	индивидуально

Канада	
<i>Основные специальности</i>	Перечень не определен, основным фактором является потребность конкретной провинции в специалисте, переезд при этом осуществляется как по рабочим программам, представленным выше
<i>Признание образования</i>	Необходимо в случае наличия
<i>Прочие требования</i>	Знание языка, требования по подтвержденному стажу работы, учитываются личные характеристики (возраст, образование, знание языка, способность к адаптации), предложение о работе от компании конкретного муниципалитета, подтверждение наличия средств для жизни: на уровне минимум 13 500 канадских долларов на одного или 16 600 канадских долларов для двоих
Стартап виза	
<i>Срок</i>	Безсрочная
<i>Требования</i>	Знание языка, подтверждение создания рабочих мест для населения Канады, конкурентоспособность, поддержка одной или нескольких организаций Канады: венчурного фонда, бизнес–инкубатора, инвестора, финансовое обеспечение, бизнес-план
Получение образования (студенческая виза)	
<i>Срок</i>	Индивидуально, возможна выдача визы срока до 5 лет
<i>Требования</i>	Единые требования отсутствуют, необходимо подать заявку за 6 месяцев до начала обучения в образовательную организацию, если она относится к начальной или средней школе и за 12 месяцев – если к организациям профессионального обучения, наличие страховки,
Воссоединение семьи	
По спонсорской программе	
Возможность получения резидентства	
Возможно получение резидентского статуса через 4 года, при этом чтоб не решиться ПМЖ, необходимо проживать в Канаде минимум 2 из 5 лет	
Адаптация мигрантов	
Федеральная программа стажировок для вновь прибывших, позволяющая получить опыт работы и обучиться в канадских федеральных, провинциальных и муниципальных организациях. Для участия в программе необходимо знание английского или французского языка (крайне ограниченное количество мест) Субсидированные языковые курсы и мастер классы	

Таблица 2.16 – Итоги анализа миграционной политики Объединенных Арабских Эмиратов

ОАЭ
Характеристика миграционной политики
<i>Приоритетом является привлечение квалифицированных рабочих или инвестирование в экономику страны, не предусматриваются какие-либо адаптационные программы, требования к знанию языку</i>
Миграционные программы
Золотая виза для инвесторов

ОАЭ	
Срок	5 лет (при приобретении недвижимости, реализация инвестиционного проекта) или 10 лет (для инвесторов)
Основные специальности	Нет требований
Признание образования	Нет требований
Прочие требования	<u>Для инвесторов:</u> наличие у инвестора депозита в размере 2 млн. дирхамов ОАЭ, или предоставление действующей коммерческой или промышленной лицензии и учредительского договора, с указанием наличия капитала в размере не менее 2 млн. дирхамов ОАЭ и представление письма от Федеральной налоговой службы о том, что инвестор платит государству не менее 250 тыс. дирхамов ОАЭ ежегодно <u>При приобретении недвижимости:</u> право владения объектами недвижимости, стоимость которых составляет не менее 2 млн. дирхамов ОАЭ <u>Реализация инвестиционного проекта:</u> стоимость проекта составляет не менее 500 тыс. дирхамов ОАЭ, подтверждение инновационного характера проекта, аккредитация бизнес-инкубатора ОАЭ <u>Обязательна медицинская страховка</u>
Золотая виза для высококвалифицированных работников	
Срок	10 лет
Основные специальности	Специалисты сферы здравоохранения (например, врачи), обладателей научных степеней, деятели искусства, специалисты в области науки и техники (исследователи в области вирусологии, искусственного интеллекта, больших данных).
Признание специальности	Без обязательных требований
Прочие требования	<u>Заключение соответствующего компетентного органа о важности вклада соответствующего специалиста в экономику или социальную сферу страны</u> <u>Обязательна медицинская страховка</u>
Зеленая виза	
Срок	5 лет
Основные специальности	Три верхних уровня специальностей (уровень 1: Законодатели, менеджеры и руководители предприятий, уровень 2: профессионалы в научной, технической и гуманитарной областях, уровень 3: Технические специалисты в научных, технических и гуманитарных областях)) могут воспользоваться самозанятые и квалифицированные рабочие
Признание образования	Нет требований
Прочие требования	Разрешение осуществление деятельности от Министерства трудовых ресурсов и эмиратизации, подтверждение степени бакалавра или специалитета, подтвержденный годовой доход от самозанятости за предыдущие два года в размере не менее 360 000 тыс. дирхамов ОАЭ ежегодно или подтверждение финансовой состоятельности на

ОАЭ	
	протяжении всего пребывания в ОАЭ, действующий трудовой договор с заработной платой не менее 15 тыс. дирхамов ОАЭ
Стандартная рабочая программа	
<i>Срок</i>	2 года
<i>Основные специальности</i>	Нет требований
<i>Признание образования</i>	Нет требований
<i>Прочие требования</i>	Необходимо наличие официального предложения о работе, подписание трудового договора, получение разрешения на работу
Стартап виза	
См золотая виза для инвестиционных проектов	
Получение образования (студенческая виза)	
<i>Срок</i>	1 год с возможностью продления
<i>Требования</i>	Спонсорское сопровождение от родителей, являющихся резидентами ОАЭ, либо спонсорская поддержка аккредитованного университета/колледжа, в котором осуществляется обучения, могут получить юноши в возрасте до 25 лет и девушки любого возраста до момента наступления замужества.
Воссоединение семьи	
По спонсорской программе, необходимо подтвердить минимальную зарплату в размере 4 000 дирхамов ОАЭ или 3 000 дирхамов ОАЭ и обеспеченность местом проживания. Все пребывающие в ОАЭ лица старше 18 лет должны за свой счет проходить медицинское обследование, подтверждающее отсутствие опасных для окружающих заболеваний.	
Возможность получения резидентства	
В ОАЭ не предполагается выдача иностранцам ПМЖ и гражданства, возможно проживание по получаемым визам, при этом только по золотой визе возможно находиться за пределами страны более 180 дней в год, для остальных – при нарушении данного режима виза аннулируется.	
Адаптация мигрантов	
Не представлены	

Таблица 2.17 – Итоги анализа миграционной политики Японии

Япония	
Характеристика миграционной политики	
<i>Данная страна является достаточно закрытой для мигрантов, официально разрешается мигрировать высококвалифицированным специалистам, а также специалистам низкой квалификации из определенного перечня стран</i>	
Миграционные программы	
Программа въезда высококвалифицированной рабочей силы	
<i>Срок</i>	5 лет

Япония	
<i>Основные специальности</i>	Список профессий не представлен, приоритетными являются академические исследователи, работники высокотехнических отраслей
<i>Признание образования</i>	Нет требований
<i>Прочие требования</i>	Бальная система отбора кандидатов: учитываются образование, стаж, ежегодный доход, участие в исследованиях и разработках Исходя из полученных баллов специалисты делятся на две категории: набравшие более 70 баллов (первый уровень) и набравшие 80 баллов (второй уровень), что влияет на срок получения ПМЖ
Миграционная программа отдельных квалифицированных рабочих	
<i>Срок</i>	До 5 лет
<i>Основные специальности</i>	Сестринское дело (например, оказание помощи людям с ограниченными физическими возможностями); Осуществление уборки внутри зданий/помещений; Производство запчастей, промышленного оборудования, электротехника, электроника и информационная промышленность; Ремонт и техническое обслуживание автомобилей (например, осмотр и техническое обслуживание автомобилей); Авиация (например, перевозка багажа в самолетах, проверка и техническое обслуживание самолетов); Деятельность по размещению в гостиничном бизнесе (например, работа на стойке регистрации в отеле и встреча гостей); Сельское хозяйство (например, выращивание и сбор овощей и других продуктов, а также разведение свиней, крупного рогатого скота, кур и других животных); Рыболовство и аквакультура (например, ловля и выращивание рыбы); Производство продуктов питания и напитков; Общественное питание; Строительство (например, строительство домов, зданий и других сооружений); Судостроение и машиностроение (например, судостроение).
<i>Признание специальности</i>	Без обязательных требований
<i>Прочие требования</i>	Определенный перечень стран, граждане которых могут участвовать в программе (14 стран, приоритет на азиатские страны), знание языка на уровне базового или пройти стажировку, прохождение собеседования с подтверждением квалификационных навыков
Стажировка технических специалистов	
<i>Срок</i>	До 2 лет с возможностью продления
<i>Условия участия</i>	Прохождение вводный курса по японскому языку и основам жизни в Японии, ориентирована на технические специальности
Стартап виза	
<i>Срок</i>	До 1 года
<i>Условия получения</i>	Наличие места для ведения соответствующего бизнеса, бизнес-плана, подтверждение наличия денежных средств,
Получение образования (студенческая виза)	
<i>Срок</i>	Индивидуально, не более 4 лет и 3 месяцев

Япония	
<i>Требования</i>	Необходимо получение авторизованного сертификата соответствия от иммиграционной службы Японии, наличие необходимых денежных средств для обучения
Воссоединение семьи	
Предполагается переезд вместе с супругой/супругом, несовершеннолетними детьми и родителями для высококвалифицированных работников, для других программ переезд вместе с родственниками не предусматривается.	
Возможность получения резидентства	
Только для высококвалифицированных работников, ПМЖ возможно получить через 1 год для набравших более 80 баллов и через 3 года для набравших более 70 баллов	
Адаптация мигрантов	
Не представлены	

Таблица 2.18 – Итоги анализа миграционной политики Соединенных штатов Америки

США			
Характеристика миграционной политики			
<i>Воссоединения семей, прием квалифицированных иммигрантов, защита беженцев и поощрение разнообразия в Соединенных Штатах</i>			
Миграционные программы			
«Green card» на основании трудоустройства			
	<i>рабочая виза первого предпочтения</i>	<i>рабочая виза второго предпочтения</i>	<i>рабочая виза третьего предпочтения</i>
<i>Срок</i>	<i>статус постоянного жителя</i>		
<i>Основные специальности</i>	требуется только доказательство выдающихся способностей		
<i>Признание образования/сертификация</i>	Не требуется	Может потребоваться	Требуется
<i>Прочие требования</i>	—	Требуется петиция от работодателя. В случае наличия отказа от национальных интересов, требование к наличию предложения о работе, как и к сертификации, может быть отменено	Требуется предложение о работе, петиция от работодателя
Diversity Immigrant Visa Program (лотерея Green Card)			

США	
<i>Срок</i>	<i>статус постоянного жителя</i>
<i>Основные специальности</i>	–
<i>Наличие квот</i>	да, ежегодно предоставляется до 55 000 иммиграционных виз. Наличие ограничений по странам
<i>Требования</i>	требуется быть как минимум выпускником средней школы или иметь 2 года трудового стажа за последние 5 лет
«Green card» беженца (или для получивших убежище)	
<i>Срок</i>	<i>статус постоянного жителя</i>
<i>Признание образования/сертификация</i>	–
<i>Прочие требования</i>	Физическое нахождение в США не менее одного года (для тех, кому предоставлено убежище – с момента предоставления убежища) <i>С января 2023 г. – жесткие требования на подачу заявки на въезд исключительно из страны гражданства и по Интернету, а также по наличию поручительства от физического или юридического лица (в том числе может быть использовано разрешение на работу)</i>
<i>Наличие квот</i>	да, для жителей определенных стран (Кубы, Никарагуа, Венесуэлы и Гаити)
Неиммиграционная виза (NIV)	
<i>Срок</i>	Ограничен, с возможность изменения на статус постоянного жительства
<i>Основные специальности</i>	работники узкого профиля, специализация которых требует определенных навыков и квалификации, временные или сезонные сельскохозяйственные рабочие, пр.
<i>Наличие квот</i>	Да, например на временное трудоустройство квалифицированных работников (виза H-1B) – 65 000 в год
<i>Требования</i>	Наличие предложения от работодателя, в том числе по организации расходов по оформлению документов
<i>Признание образования/сертификация</i>	–
Воссоединение семьи	
необходимо получить спонсорскую помощь от родственника, который является гражданином США или владельцем грин-карты. При этом граждане США могут выступать «спонсором» для мужа или жены, родителей, детей, братьев и сестер, а обладатели грин-карты могут выступать «спонсором» только для своего мужа или жены и неженатых детей в возрасте до 21 года	
<i>Наличие квот</i>	Нет ограничений для супругов, несовершеннолетних детей, не состоящих в браке, родителей. Для остальных категория – имеются квоты.
Возможность получения гражданства	

США	
Чтобы претендовать на гражданство США в результате натурализации, человек должен иметь статус LPR (зеленая карта) в течение как минимум пяти лет (в ряде случаев – 3 года), проживая в США не менее половины из указанного срока.	
Адаптация мигрантов	
Возможность участия в программах для малоимущих (нуждающихся), бесплатные курсы по изучению английского языка, услуги Центров по трудоустройству.	

Таблица 2.19 – Итоги анализа миграционной политики Великобритании

Великобритания	
Характеристика миграционной политики	
<i>Балльно-рейтинговая система, ориентированная на привлечение высококвалифицированных работников, специалистов дефицитных специальностей</i>	
Миграционные программы	
Skilled Worker + Health and Care Worker visa	
<i>Срок</i>	5 лет с последующей возможностью получения вида на жительство
<i>Основные специальности</i>	здравоохранение, образование, 30 направлений (сфер) дефицитных специальностей (например, в него входят специалисты в области информационных технологий, медсестры, фармацевты, графические дизайнеры, художники и пр.)
<i>Прочие требования</i>	Обязательно: предложение о работе по соответствующей квалификации от организации (спонсора); значение английского языка не ниже уровня B1 (intermediate); далее – соответствие уровню квалификации, требования по уровню заработной платы
Scale-up	
<i>Срок</i>	2 года с возможным продлением на 3 года и последующим получением бессрочного вида на жительство
<i>Особенности</i>	предусмотрена для быстроразвивающихся предприятий Великобритании
<i>Требования</i>	Обязательные требования: уровень английского языка не ниже B1 соответствие финансовым требованиям (наличие личных средств или средств спонсора в определённом размере (1270 фунтов стерлингов) либо пребывание в Великобритании на протяжении 12 месяцев или более до подачи заявления – 10 баллов) Далее – требования к квалификационным навыкам и заработной плате
Innovator Founder visa	
<i>Срок</i>	3 года с последующим продлением
<i>Основные специальности</i>	предприниматели с инновационными идеями собственного проекта
<i>Признание образования</i>	Не требуется
Global Talent visa	
<i>Срок</i>	5 лет с последующей возможностью получения вида на жительство

Великобритания	
<i>Основные сферы</i>	наука, искусство и культура, цифровая технология
<i>Признание образования</i>	Не требуется
<i>Особенности</i>	Не требуется предложение о работе Потребуется одобрение (признание) таланта уполномоченным органом Великобритании либо документальное подтверждение награды одного из признанных властями Соединённого Королевства конкурсов
Temporary work visas	
<i>Срок</i>	Зависит от срока (продолжительности) рабочей деятельности
<i>Сферы деятельности</i>	допускается привлечение неквалифицированной иностранной рабочей силы для выполнения сезонной работы в сельскохозяйственном секторе (овощеводство и птицеводство) на срок до 6 месяцев. Данная категория виз ограничена квотой в 45000 работников в год в 2023 г.
<i>Обеспечение</i>	Требуется, например в части сезонных работников – не менее 1270 фунтов
Воссоединение семьи	
заявление на получение семейной визы могут подать супруги (партнеры), жених, невеста или предполагаемый гражданский партнер, ребенок, родитель, родственник (в определенных случаях)	
Возможность получения резидентства	
После 3 или 5 лет (в зависимости от типа визы). Например, для Skilled Worker visa – по истечению 5 лет проживания в Великобритании	
Адаптация мигрантов	
<i>иммигранты пользуются основными правами и равными возможностями, существуют препятствия на пути к долгосрочной оседлости</i>	

Таблица 2.20 – Итоги анализа миграционной политики Саудовской Аравии

Саудовская Аравия	
Характеристика миграционной политики	
прием квалифицированных иммигрантов, инвестиции в экономику	
Миграционные программы	
Рабочая виза	
<i>Срок</i>	Индивидуально
<i>Требования</i>	в обязательном порядке предложение о работе («спонсорство»)
<i>Признание образования</i>	да
Premium Residency System	
<i>Срок</i>	1 год или ПМЖ в зависимости от оплаченной стоимости
<i>Особенности</i>	Владелец карты резидента премиум-класса (при получении ПМЖ) и его квалифицированные члены семьи (в рамках одной заявки – супруга и дети до 21 года) получают право проживать в Саудовской Аравии, инвестировать или работать в частных предприятиях, а также свободно менять работу в частном секторе, а также иметь доступ к

Саудовская Аравия	
	дополнительным привилегиям, доступным только для участников данной программы.
<i>Требования</i>	Оплата стоимости: ежегодный платеж – 100,000 SR/\$26,000 или единовременный платеж составит в данной случае 800,000 SR/ \$213,000.
Деловая виза	
<i>Срок</i>	1 месяц/ 90 дней
<i>Особенности</i>	предназначена для сотрудников и руководителей компаний, въезжающих в Саудовскую Аравию с деловыми поездками
<i>Иные требования</i>	–
Воссоединение семьи	
Для родственников работающих граждан возможно получение резидентской (семейной) визы	
Возможность получения резидентства	
Возможность получения бессрочного ВНЖ в рамках программы Premium Residency System	
Адаптация мигрантов	
Индекс МІРЕХ: Иммиграция без интеграции (отказ в интеграции). По причине достаточно жесткой политики «саудизации» иммигранты сталкиваются с низким уровнем мобильности на рынке труда, не предусматривается какая-либо общая и адресная поддержка для повышения их профессиональных навыков или возможностей, а возможность подачи заявления на воссоединение семьи имеют возможность только высоко квалифицированные иммигранты	

2.4. Разработка предложений по адаптации мигрантов к социально–экономическим реалиям российского общества с целью снижения социальной напряженности

Несмотря на возможные положительные эффекты миграции на экономическое развитие страны и регионов, иностранная миграция несет в себе ряд угроз национальной безопасности.

Отмечается, что острые социальные проблемы, порождаемые интенсивными миграционными потоками, в высокой степени опосредованы невысокой степенью общественной интеграции, аккультурации и адаптации мигрантов в социально–культурном пространстве принимающей страны.

В целях способствованию культурной интеграции иностранных мигрантов, поддержания социальных стандартов, а также снижения

конфликтогенности, представляется крайне важной задачей создание системы социально-культурной адаптации иностранных граждан.

Международная организация по миграции определяет адаптацию и интеграцию мигрантов как важнейший компонент эффективного и комплексного управления миграционной политикой, способствующий социальной интеграции и построению социокультурных связей в принимающей стране, созданию разнообразных, но инклюзивных и сплоченных обществ. Данный процесс предполагает взаимную адаптацию мигрантов и принимающего общества, основанную на принципах защиты основных прав, уважении, толерантности и недопустимости дискриминации. Это многоаспектная проблема, которая охватывает включение мигрантов в экономическую, психологическую, социальную, лингвистическую, навигационную и гражданскую сферы, а также расширение возможностей принимающих сообществ и других местных субъектов принимать мигрантов и взаимодействовать с ними.

Согласно теории аккультурации Джона Берри, ключевыми аспектами адаптации иммигранта к жизни в новой среде являются взаимодействие иммигранта с принимающим населением, а также вопросы идентичности с новой и унаследованной культурой [193].

Немаловажным в данном процессе в том числе являются аккультурационные ожидания принимающего населения, поскольку они также оказывают влияние на характер и особенности межкультурного и межнационального взаимодействия в стране или регионе.

В зависимости от того, в какой степени проявлен тот или иной аспект, выделяют следующие основные стратегии аккультурации мигрантов: ассимиляция, сепарация, интеграция, маргинализация.

Маргинализация представляет собой наиболее контрпродуктивную, дезадаптивную модель аккультурации как для мигранта, так и для принимающей среды.

Данная стратегия подразумевает отсутствие у мигранта стремления поддержания как собственной культуры, так и отношений с культурой принимающей страны [194] и является наиболее разрушительной как для непосредственно личности мигранта, так и для принимающей культуры.

Важно отметить, что причинами маргинализации могут выступать отсутствие возможности у мигрантов поддержания своей культурной идентичности, дискриминация или отвержение культурной идентичности мигранта доминирующей культурой или принимающей средой.

Сепарация представляет собой стратегию аккультурации, при которой мигранты сохраняют свои этнические особенности и, при этом, отрицают культуру доминирующей принимающей среды. Данная модель подразумевает минимальную включенность мигрантов в местную культуру и как правило ведет к образованию анклавов.

Наиболее благоприятные и безопасные для принимающей страны стратегии аккультурации мигрантов – ассимиляция и интеграция.

При стратегии ассимиляции подразумевается полное принятия мигрантом новой социально–культурной среды и, при этом, постепенную утрату родной культуры.

Стратегия интеграции подразумевает сохранение мигрантом приверженности родной культуре при соблюдении ценностей и норм принимающего общества.

Стратегия интеграции признаётся как наиболее благоприятная модель для принимающей страны. Данная модель позволяет построить мультикультурное общество, в котором сохраняется этническое и культурное разнообразие, в противоположность, например, так называемому «плавильному котлу», когда самобытность культурных меньшинств не сохраняется.

Экспертами отмечается, что следование данной стратегии также наиболее благоприятно для индивида–мигранта с точки зрения стабильности его психологического состояния по причине того, что она

не влечет утрату родных ценностей, как это происходит при ассимиляции, но при этом не препятствует эффективной адаптации, как в случае с стратегией сепарации [195].

Исследование предпосылок выбора той или иной стратегии аккультурации, на примере мигрантов из Центральной Азии, проведенное экспертами Высшей школы экономики, показало, что первостепенным при выборе модели аккультурации является так называемый социальный капитал мигранта, то есть то, какие отношения складываются у мигранта с представителями местного населения, а также с переехавшими соотечественниками [177].

Исходя из этого можно сделать вывод, что успешная адаптация мигрантов зависит не только от готовности к интеграции и модели поведения самого мигранта, но и от аккультурационных ожиданий местного населения, а также условий, создаваемых принимающей стороной, для эффективной адаптации приезжих.

В соответствии с классификацией Международной организации по миграции выделяют следующие этапы реализации политики, направленной на интеграцию и адаптацию мигрантов:

– *Ориентация и обучение мигрантов до и после прибытия в страну назначения*

Предоставление мигрантам базовой информации о стране прибытия, особенностях ее рынка труда, проводимой политике помогает оценить мигрантам собственные навыки и умения и их достаточность для достижения успеха в новой среде. В основном это делается на этапе перед отъездом посредством специализированных учебных мероприятий, которые сосредоточены на управлении ожиданиями, культурной ориентации и развитии навыков и осведомленности, необходимых для успешной адаптации к новому обществу, включая техническую и языковую подготовку.

– *Подготовка и расширение возможностей принимающих сообществ*

Работа с сотрудниками государственных и муниципальных учреждений, НКО, работодателями, профсоюзами, образовательными учреждениями, для обеспечения готовности принимать и оказывать помощь вновь прибывшим.

– Предоставление прямой поддержки и помощи

Организация работы по укреплению механизмов улучшения связи и координации между поставщиками услуг и мигрантами, реализация адаптационных мер на местах.

– Содействие включению рынка труда и участию частного сектора

Интеграция мигрантов на рынке труда посредством оценки и признания навыков, а также подбора работы. Сюда также могут входить мероприятия, которые поддерживают финансовую доступность и позволяют молодым людям участвовать в профессиональном обучении и стажировках, которые ведут к трудоустройству.

– Повышение осведомленности и противодействие ксенофобии

Организация тематических дискуссий и пропагандистских кампаний по вопросам миграции, включая художественные и культурные мероприятия, направленные на повышение осведомленности среди мигрантов и местных сообществ, а также разработка ответственного и сбалансированного подхода к освещению событий в СМИ с целью улучшения общественного восприятия и повествования о миграции.

– Содействие социальному смешению между мигрантами и сообществами

Развитие социального взаимодействия между мигрантами и местным населением посредством организации мультикультурной деятельности в области спорта, музыки, кулинарных фестивалей и любых других развлекательных мероприятий.

– Проведение исследований и анализа для разработки политики и программ

Оценка миграционных потоков, а также их основных характеристик. Включение мигрантов в различные политические программы

(здравоохранение, образование, городское планирование и т. д.). Разработка и реализация инструментов для оценки и эффективности программ.[196]

В общем смысле стратегия успешной адаптации мигранта основывается на доступности для него и его включении в следующие области принимающего общества:

- доступ к информации: возможность получить корректную информацию о законодательстве страны пребывания, механизмах правовой поддержки, культурных особенностях и нормах поведения, о рабочих местах и вакансиях и т.д.

- доступ к правовому статусу: возможность получить легальный правовой статус – например, оформление патента на работу означает получение иностранным гражданином статуса иностранного работника;

- доступ к инфраструктуре: возможность пользоваться социальной, жилищной, транспортной, культурной, экономической инфраструктурой города. Законодательное либо фактическое ограничение доступа к инфраструктуре ведет к формированию мигрантских анклавов, или «гетто».

- доступ к ресурсам и услугам: экономическая, правовая, социальная и культурная возможность воспользоваться поддержкой государства и общества, получить необходимые услуги, достичь приемлемого уровня жизни и потребления и в конечном счете реализовать себя в новых условиях как полноправного участника экономической, социальной и культурной жизни.

При этом следует понимать, что в зависимости от целей и обстоятельств нахождения на территории принимающей страны, разным категориям мигрантов требуется различный уровень доступа к описанным выше ресурсам.

В этой связи, помимо выработки единых инструментов адаптации мигрантов, представляется целесообразным разработка дифференцированных, проблемно–ориентированных подходов и мероприятий, направленных на конкретные группы мигрантов, учитывая их особенности.

В соответствии с стратегическими целями пребывания на территории принимающей страны интересной представляется следующая классификация мигрантов [197]:

- *долгосрочные иммигранты на постоянное место жительства, со знанием русского языка;*
- *соотечественники (участники государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом);*
- *трудовые мигранты, ориентированные на переселение и постоянной жительство в принимающей стране;*
- *временные трудовые мигранты;*
- *вынужденные мигранты, ориентированные на переселение и постоянной жительство в принимающей стране;*
- *временные вынужденные мигранты, беженцы;*
- *учебные мигранты.*

Исходя из особенностей каждой из вышеперечисленных групп, в меньшей степени нуждаются в первоначальной адаптационной поддержке учебные мигранты и временные трудовые мигранты.

Так, иностранные студенты или ученики как правило представляют собой молодую возрастную группу, имеют четко определенную мотивацию к получению профессиональных навыков, знаний, квалификаций, профессий, и нацелены на совершенствование своего профессионального или образовательного уровня. Адаптация в данном случае происходит в рамках учебного процесса и в социальной среде организованного коллектива при минимальной потребности направляющей организационной поддержки.

В части временных трудовых мигрантов, не высокая потребность в организационной поддержке и нецелесообразность дополнительных усилий по их адаптации со стороны государства, опосредована их временным пребыванием на территории принимающей страны.

К наиболее сложным с точки зрения адаптации категориям мигрантов относятся вынужденные мигранты и долгосрочные мигранты со знанием языка, ориентированные на постоянное проживание в принимающей стране.

Так, несмотря на отсутствие языкового барьера, долгосрочные мигранты, ориентированные на постоянное проживание на принимающей территории, могут встретить трудности на правовом поле. Крайне важным направлением организационной поддержки в данном случае будет являться правовая поддержка, в особенности в части получения определенного статуса, дающего возможность на осуществление как рабочей деятельности, так и получения различных социальных услуг.

Наиболее проблемной с точки зрения выработки эффективных адаптационных мер и дальнейшей интеграции является категория вынужденных мигрантов, возвращение которых в страну, которую они покинули, не представляется возможным по определенным причинам. Особенностью адаптационной политики для данной категории мигрантов является необходимость выработки оперативных и комплексных подходов по адаптации и интеграции на государственном уровне.

Несмотря на высокий и продолжительный интерес государства и научного сообщества к проблемам адаптации мигрантов, в российском законодательстве отсутствует федеральный закон, регулирующий вопросы адаптации мигрантов.

В действующем на текущий момент нормативно–правовом поле государственного уровня вопросы адаптации мигрантов затрагиваются в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации.

Так, Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 № 1666, определены основные направления государственной национальной политики Российской Федерации

в сфере обеспечения условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 № 622, определены основные направлениями миграционной политики в области содействия адаптации иностранных граждан, при этом указанные направления и мероприятия, как и в части направлений, отраженных в Стратегии, носят исключительно общий характер.

Важно отметить, что на сегодняшний день так сложилось, что вопросами адаптации и интеграции мигрантов только на федеральном уровне занимаются сразу несколько ведомств (Минобрнауки России, ФМС России, Минтруд России и др.), что усложняет соблюдение и выработку единого подхода к миграционной политике.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 31.03.2015 № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» функции по выработке и реализации государственной национальной политики, государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, а также нормативно–правовое регулирование и оказание государственных услуг в сфере государственной национальной политики, социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации в Российской Федерации осуществляет *Федеральное агентство по делам национальностей*.

При этом остальные и ключевые задачи и функции миграционной политики, в том числе в части формирования основных направлений государственной политики в сфере миграции, обеспечение совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере миграции, обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере

миграции, после упразднения Федеральной миграционной службы, возложены на Министерство внутренних дел Российской Федерации.

К тому же, в различной степени вопросы адаптации мигрантов также относятся к сфере деятельности таких федеральных органов исполнительной власти, как Министерство просвещения Российской Федерации (например, в части создания адаптационных курсов для детей мигрантов), Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (например, в части методологического сопровождения и разработки программ экзаменов по русскому языку для иностранных граждан), Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (в части социального сопровождения), Министерства здравоохранения Российской Федерации (в части сопровождения в сфере оказания услуг здравоохранения).

С учетом участия в вопросе адаптации мигрантов большого количества ведомств и федеральных органов исполнительной власти, эффективность реализуемых мероприятий во многом будет зависеть от степени межведомственного взаимодействия и четкого распределения задач и функций между участниками процесса.

До 2022 года в рамках государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» была предусмотрена реализация подпрограммы «Социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации», целью которой являлось создание условий для успешной социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество.

Ответственным исполнителем подпрограммы было определено Федеральное агентство по делам национальностей, участниками программы также являлись Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации. С 1 января 2022 года подпрограмма была признана утратившей силу, и на текущий момент на федеральном уровне подобные комплексные программы

не представлены, что, в свою очередь, не способствует поддержанию эффективного межведомственного взаимодействия в вопросах адаптации миграции.

К тому же несмотря на широкое использование термина «адаптация» на официальном уровне и в нормативно–правовых актах, однозначное толкование термина отсутствует [198]. Единственное определение адаптации найдено в Методических рекомендациях для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» Федерального агентства по делам национальностей.

Так, согласно данным Методическим рекомендациям под *социальной и культурной адаптацией иностранных граждан и их интеграцией в российское общество* понимают «усвоение иностранными гражданами основ русского языка, истории России, законодательства Российской Федерации, правил поведения, навыков общения, норм общественной морали и этики, культурных ценностей, возможности получения государственных и иных услуг в целях пребывания (проживания), осуществления трудовой и иной деятельности на территории Российской Федерации в установленном порядке, формирования устойчивых социальных отношений, культурных связей и сотрудничества с гражданами Российской Федерации» [199].

Методические рекомендаций Федерального агентства по делам национальностей также содержат перечень желательных мер по содействию адаптации иностранных граждан, однако стоит отметить, что документ носит рекомендательных характер, а, следовательно, не является обязательным к исполнению.

Отсутствие федерального закона и проработанной нормативно правовой базы, определяющей четкие и конкретные задачи и мероприятия по адаптации мигрантов, а также ответственность и полномочия, вовлеченных в данный процесс ведомств и органов исполнительной власти, создает условия неурегулированности в рассматриваемой области, что не создает предпосылок

для эффективной реализации даже существующих программ и мероприятий [200]. Таким образом, можно отметить, что до сих пор не выработано четкой стратегии государственной миграционной политики в сфере адаптации и интеграции мигрантов.

Кроме того, в рамках установленных полномочий адаптация и интеграция мигрантов осуществляется не только федеральными органами государственной власти, но и органами региональной власти, а также в ее реализации активно участвуют и органы местного самоуправления.

По этой причине в части подготовки и расширении возможностей принимающих сообществ необходимо четкое разграничение полномочий по вопросам интеграции мигрантов между органами власти различных территориальных уровней.

Для реализации данной меры необходимо совершенствование как федерального, так и регионального законодательства, предполагающее дальнейшее четкое разграничение задач и функций всех органов власти в данной сфере. Такое разграничение с установлением ответственности каждого уровня власти возможно реализовать в специальном федеральном законе, предметом регулирования которого были бы непосредственно вопросы адаптации и интеграции мигрантов [201].

Также в части создания единой инфраструктуры адаптации необходима регламентация применяемых мер по адаптации и интеграции мигрантов на региональном уровне. Для этого необходим единый унифицированный и обязательный набор мер, предполагаемых к реализации в субъектах Российской Федерации и алгоритм его реализации.

В настоящее время на региональном и муниципальном уровнях власти не всегда имеется понимание важности комплексной деятельности по адаптации и интеграции мигрантов. Между тем именно этот фактор обеспечивает эффективность всей государственной миграционной политики.

Проводимая в сфере интеграции и адаптации политика должна соответствовать следующим принципам:

- *преемственность*: согласованность всех этапов реализации миграционной политики, а также ее соответствие основным законам Российской Федерации;

- *системность*: соответствие проводимых мер политики в области адаптации и иммиграции потребностям иммигрантов и принимающего общества, взаимосогласованность проводимых мер;

- *целостность*: согласованность всех мер, реализуемых в области политики адаптации и интеграции мигрантов, полнота мер на каждом этапе реализации миграционной политики;

- *последовательность*: реализация мер адаптационной и интеграционной политики последовательно на всех уровнях от принятия решения о переезде до прибытия в государство назначения и в период проживания в нем, реализация постепенной адаптации и интеграции мигрантов;

- *социальная и государственная направленность*: социально–ориентированный подход государственных органов по развитию у широких слоев населения толерантности и межконфессионального согласия.

Однако сейчас на практике работа по содействию интеграции мигрантов на уровне местных сообществ часто проходит в стихийной, ситуативной форме, поскольку нет четкой системы взаимодействия органов власти всех уровней, некоммерческих организаций и работодателей [202].

Предложения по адаптации мигрантов к социально–экономическим реалиям российского общества, за исключением вопросов совершенствования и структуризации нормативно–правового поля, предлагается рассматривать в соответствии с классификацией этапов реализации политики по интеграции и адаптации мигрантов Международной организации по миграции, описанной выше.

Так, основным инструментом реализации мер адаптации мигрантов *на этапе нахождения в стране исхода и принятия решения о миграции* могут

выступать адаптационные центры в основных странах–поставщиках мигрантов.

Посредством данных центров возможна реализация информационного сопровождения потенциальных мигрантов.

В центрах необходимо предусмотреть услуги по консультированию о возможностях трудоустройства в стране назначения, основных социокультурных особенностях страны, предоставлять информацию об основных информационных ресурсах для мигрантов, а также о прохождении курсов для подготовки к сдаче комплексного экзамена по русскому языку и основам законодательства Российской Федерации, Истории России. Данные центры также могут осуществлять помощь и консультирование по необходимым для переезда документам, ресурсам для поиска жилья и работы.

Также для целей адаптации мигрантов необходимо предусмотреть создание новых и развитие существующих интернет-ресурсов для поиска актуальной информации в области законодательства Российской Федерации, системе органов государственной власти, актуальных вакансиях не только на русском языке, но и на национальных языках стран–поставщиков мигрантов.

Для реализации адаптационных программ также возможно внедрение платформ онлайн обучения русскому языку, особенностям законодательства, а также курсов повышения профессиональной квалификации и переквалификации.

В 2019 году в рамках реализации президентского гранта «Инновационные и цифровые технологии адаптации мигрантов» была предложена Базовая программа социально–культурной, правовой и психологической адаптации мигрантов.

В Базовой программе в том числе были представлены *меры по адаптации и интеграции мигрантов на этапе принятия решения о переезде*. Для этих целей предлагалось внедрение адаптационных мер не только в принимающей стране, но и в стране исхода для получения исчерпывающей

информации на этапе принятия решения о миграции (на этапе подготовки к переезду).

В соответствующие мероприятия предлагалось включить:

- *подготовку к сдаче комплексного экзамена по русскому языку, основам законодательства Российской Федерации, Истории России;*
- *информационно–разъяснительную работу о культурных традициях народов России, правилах поведения, принятых в российском обществе, по основам конфликтологии, антитерроризму и антикоррупции;*
- *юридическую поддержку и правовое консультирование трудовых мигрантов и членов их семьи.*

В части подготовки и расширении возможностей принимающих сообществ предлагается организация методически–ресурсной поддержки организаций, работающих с мигрантами, и профессиональная подготовка и переподготовку специалистов по трудовой миграции, занимающихся сопровождением и консультированием мигрантов, с целью формирования соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей адаптацию уже после переезда [203].

Стоит отметить, что остро стоит проблема неопределенности того какие мигранты, какой квалификации и в какие регионы нужны. Тем не менее в работе по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов должна быть четкая привязка к социальным, культурным и экономическим возможностям региона [203].

С учетом региональной специфики и уровня привлекательности для мигрантов отдельных регионов также возможна дифференциация реализуемых мер адаптации и интеграции в зависимости от доли мигрантов в общей численности населения региона.

В части предоставления прямой поддержки и помощи необходимо отметить важность создания центров оказания услуг в сфере миграции, оформления миграционных документов и легализации в субъектах Российской Федерации.

В услуги данных центров необходимо включить изучением мигрантами русского языка для бытового общения, а не только для сдачи экзаменов, осуществление консультативно–психологической помощи, а также консультации по основным информационным ресурсам, необходимым мигранту при нахождении на территории Российской Федерации.

В центрах необходимо внедрить организацию лекций и мастер–классов по правильному взаимодействию с работодателями, составлению резюме для трудоустройства и основными аспектами поведения на собеседовании при трудоустройстве, взаимодействии со службами ЖКХ, порядком получения государственных и муниципальных услуг, а также образовательных услуг, услуг здравоохранения и транспорта.

Органы государственной власти и местного самоуправления могут использовать потенциал социально ориентированных общественных организаций, регулярно оказывающих мигрантам бесплатную правовую помощь и ведущих консультирование иностранных граждан [204]. Например, при центрах оказания услуг в сфере миграции возможно формирование волонтерских групп, женских, семейных и молодежных клубов мигрантов, что способствует социальной активности в мигрантской среде.

Для упрощения адаптации и интеграции предлагается создать «Единый навигатор мигранта», включающий информацию об основных государственных и муниципальных услугах и порядке их получения для мигрантов, основных организациях, ориентированных на помощь мигрантам, а также основных информационных ресурсах, направленных на адаптацию и интеграцию мигрантов.

Отдельно стоит уделить вниманию интеграции и адаптации на местах детей мигрантов. Зачастую именно дети мигрантов попадая в образовательные организации оказываются в определенной социальной депривации по причине плохого знания языка и культуры новой для них страны. Русский язык, по сути, преподаётся в школе как родной язык, а не иностранный, каковым он является для детей-мигрантов. Содействие языковой и культурной адаптации детей-

мигрантов требует информационно–методического сопровождения с возможностью самостоятельного использования педагогами, детьми и их родителями. Наиболее удобным в использовании и распространении лучших практик форматом являются информационно-методические базы в сети Интернет с возможностью интерактивного использования – своеобразные банки идей, проектов и форматов работы [204].

Также для таких детей необходима организация специальных языковых курсов на муниципальном уровне для скорейшей их адаптации. Наиболее очевидным форматом для организации дополнительных, факультативных занятий по русскому языку для детей–мигрантов являются языковые школы.

В части содействия *включению мигранта в рынок труда и участие частного сектора* отмечается необходимость в качестве адаптационных мер легального трудоустройства мигрантов с учетом действующего трудового законодательства.

Одним из основных механизмов реализации легального трудоустройства, быстрой адаптации и интеграции мигрантов является *организованный набор*.

Основная функция организационного набора заключается в трудоустройстве иностранных граждан к определенным работодателям на конкретные рабочие места (по конкретным специальностям, с нужной квалификацией) с известными условиями и оплатой труда.

Организованный набор позволяет работодателям удаленно проводить подбор кандидатов, обеспечивает соблюдение прав и свобод иностранных работников, предоставляя им возможность получить полную информацию об условиях труда и требованиях работодателя, гарантии правового трудоустройства и легальных трудовых отношений, а в случае увольнения, подобрать новое место работы.

В рамках заключенных соглашений между Россией и странами СНГ по организованному набору осуществляются проверки иностранных граждан на наличие запрета на въезд на территорию Российской Федерации, наличие или

отсутствие нарушений законодательства страны исхода, которые могут воспрепятствовать выезду из страны [205].

В настоящее время отмечается недостаточное развитие данного инструмента. С одной стороны, это обусловлено недостаточным знанием работодателей об условиях участия в организационном наборе, с другой стороны недостаточно развитой инфраструктуры для реализации набора потенциальных работников за рубежом, а именно отсутствует полная централизованная база вакансий, отмечается низкая доступность услуг агентств занятости по подбору персонала.

Использование на практике принципов и механизмов оргнабора позволяет качественно изменить подход к привлечению и использованию иностранных трудовых ресурсов, повышает уровень соответствия профессионально-квалификационных характеристик трудовых мигрантов требованиям работодателей, ускоряет трудовую и социокультурную адаптацию мигрантов, позволяет мигранту получить гарантии по трудоустройству, соблюдению их прав и свобод, способствует легализации мигрантов, снижению криминогенной обстановки в регионе [206].

Таким образом для развития организационного набора и применения его как инструмента интеграции и адаптации мигрантов в рынок труда необходимо дальнейшее совершенствование его реализации в части формирования единой базы организаций, заинтересованных в труде мигрантов, а также вакансий, предусматривающих их привлечение.

Также отмечается, что часто уровень профессионального образования мигрантов может не соответствовать требованиям российского труда по причине более низкого качества получаемых образовательных услуг в стране исхода. Для этих целей необходимо совершенствование системы независимой оценки квалификации мигрантов, позволяющей оценить соответствие полученных знаний российских стандартов, а также внедрение курсов повышения квалификации для мигрантов.

Помимо данных мер необходимо внедрение институтов защиты мигрантов при нарушении трудового законодательства по отношению к ним. Например, популяризация существующих в России профсоюзных движений в интересах трудящихся-мигрантов. Профсоюз трудящихся-мигрантов (Межрегиональный профсоюз трудящихся-мигрантов, занятых в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и смежных отраслях) или «Новопроф», объединяющий работников пищевой, табачной промышленности, торговли, услуг и смежных отраслей, обладает позитивным опытом защиты прав трудовых мигрантов. Такие профсоюзы испытывают при работе специфические сложности, связанные с тем, что у иностранцев, по сравнению с местным населением, более ограниченный спектр возможностей для своей защиты [207].

Немаловажным является *повышение осведомленности и противодействие ксенофобии российского общества по отношению к мигранту*. В настоящее время в российской реальности образ мигранта представляется скорее чем-то негативным, в подсознании людей мигранты представляют собой низкоквалифицированных, необразованных людей, не способных адаптироваться к российским реалиям.

По этой причине с одной стороны необходимо создать положительный образ мигрантов. Для этих целей возможно проведение информационной кампании, освещающей мигрантов, достигших определенных карьерных успехов и занимающих активную социальную позицию, экономическим успехам страны, полученным за счет привлеченной рабочей силы.

С другой стороны, необходимо противодействие ксенофобии среди мигрантов. Отчасти экзамен по русскому языку, истории России и основ законодательства направлен как раз на повышение осведомленности и борьбе с ксенофобией среди мигрантов по отношению к принимающему обществу. Однако коррумпированность системы, позволяющая купить результаты экзамена, а также его относительная формальность делает данную меру недостаточной. Необходимо дополнить существующие курсы основами

жизненных укладов российского общества для облегчения понимания мигрантами новой социальной среды.

Стоит обратить внимание, что процесс профилактики ксенофобии не должен носить односторонний характер. В нем должна участвовать не только Российская Федерация и ее государственные органы, но и государства, из которых приезжают мигранты. В связи с этим существует необходимость обратить внимание со стороны государств-поставщиков мигрантов на вопросы традиций и обычаев российского общества [208].

Содействие социальному смешению между мигрантами и сообществами необходимо для дальнейшей интеграции мигрантов в принимающее общество, борьбы с анклавизацией мигрантов и выделением диаспор, затрудняющих социализацию мигрантов.

Для этих целей необходима организация межкультурного взаимодействия и культурно-массовых мероприятий. Примером таких мероприятий могут выступать концерты ансамблей национально–культурных организаций Санкт-Петербурга, организуемый силами диаспор и землячеств города. В процессе проведения мероприятия гости из числа трудовых мигрантов могут перекусить, познакомившись с традициями русского чаепития. Организаторами также планируется создание детской зоны и проведение творческих мастер–классов для посетителей с детьми [204]. Возможно проведение подобных спортивных мероприятий.

Проведение исследований и анализа для разработки политики и программ необходимо с точки зрения понимания объема потока мигрантов в страну, их характеристик, основных сложностей, с которыми они сталкиваются и потребностей.

В настоящее время государственной статистической системой собирается достаточно ограниченный набор информации о миграционном потоке, не представлено распределение трудовых мигрантов по сферам занятости, условиям их труда, структуре миграционных потоков по регионам

нахождения. Ограниченность данной информации не позволяет полноценно определить необходимый объем услуг в области миграции и адаптации.

По этой причине необходим государственный заказ для научных, образовательных и общественных организаций на исследование основных характеристик и потребностей мигрантов в целях разработки методических рекомендаций по вопросам адаптации и интеграции иммигрантов.

Таким образом основные меры адаптационной и интеграционной политики можно выразить следующим образом.

Таблица 2.21 – Предлагаемые меры адаптационной и интеграционной политики мигрантов в Российской Федерации.

Этапы реализации политики	Основные меры	Решаемые задачи
Ориентация и обучение мигрантов до и после прибытия в страну назначения	Создание адаптационных центров в странах–поставщиках мигрантов Осуществление консультативных услуг в странах исхода, направленных на подготовку к переезду и особенностях пребывания в стране назначения Создание централизованных интернет-ресурсов для мигрантов, онлайн платформ для обучения	<i>доступ к информации</i> <i>доступ к правовому статусу</i> <i>доступ к инфраструктуре</i> <i>доступ к ресурсам и услугам</i>
Подготовка и расширение возможностей принимающих сообществ	Совершенствование законодательства в области адаптации и интеграции мигрантов Разработка схемы координации органов власти всех уровней в части реализации мер адаптации и интеграции Профессиональная подготовка сотрудников, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, а также социальные услуги, в части работы с мигрантами	<i>доступ к инфраструктуре</i> <i>доступ к ресурсам и услугам</i>

Этапы реализации политики	Основные меры	Решаемые задачи
Предоставление прямой поддержки и помощи	Создание центров оказания услуг в сфере миграции в регионах Консультативно–психологическая помощь мигрантам Стимулирование изучения русского языка для бытового общения Создание «единого навигатора мигранта»	<i>доступ к информации</i> <i>доступ к правовому статусу</i> <i>доступ к инфраструктуре</i> <i>доступ к ресурсам и услугам</i>
Содействие включению рынка труда и участию частного сектора	Совершенствование и популяризация организационного набора Создание баз данных организаций, нуждающихся в труде мигрантов Создание движений защиты прав трудовых мигрантов	<i>доступ к правовому статусу</i>
Повышение осведомленности и противодействие ксенофобии	Проведение информационных компаний с целью популяризации положительного образа мигрантов Курсы по основным жизненным укладам российского общества для облегчения понимания мигрантами новой социальной среды	<i>доступ к ресурсам и услугам</i>
Содействие социальному смешению между мигрантами и сообществами	Организация культурно–массовых мероприятий с участием мигрантов и коренного населения	<i>доступ к ресурсам и услугам</i> <i>доступ к инфраструктуре</i>
Проведение исследований и анализа для разработки политики и программ	Совершенствование статистического учета миграционных потоков Разработка системы оценки эффективности внедряемых мер интеграции и адаптации мигрантов	<i>доступ к инфраструктуре</i> <i>доступ к ресурсам и услугам</i>

В контексте реализации миграционной политики важно также учитывать готовность к мигрантам принимающего общества и способность самих мигрантов к адаптации и интеграции.

Для этих целей, в том числе, необходима некоторая селективность к мигрантам к адаптации и интеграции в принимающее общество с одной стороны, и возможности принимающей мигрантов территории с точки зрения способности абсорбировать мигрантов, с другой стороны.

При неспособности мигрантов к адаптации будет происходить их постепенная анклавизация и дальнейшее образование диаспор с их участием, что способствует снижению их способности к адаптации и интеграции, образованию замкнутых общин, для которых, по сути, нет необходимости в интеграции.

Кроме того, высокая доля мигрантов на отдельных территориях может спровоцировать рост ксенофобии местного населения по отношению к ним.

Для этих целей необходимо внедрение практики квотирования миграционных потоков для целей их контроля.

В заключении стоит отметить, что достижение высокой эффективности реализуемых и предлагаемых мер по адаптации мигрантов не представляется возможным без осуществления постоянного мониторинга проблем адаптации в рамках исследования миграционных процессов.

Мониторинг миграционных процессов, в особенности на региональном уровне, в рамках которого осуществляется изучение общественного мнения и проблем развития и жизнедеятельности различных сфер территории, позволяет выявить или спрогнозировать наличие, риски возникновения очагов социальной напряженности, оценить тенденции развития миграционных проблем, выявить проблемные вопросы в функционирующей системе адаптации мигрантов.

При этом, помимо использования стандартных методов анализа миграционных процессов на основе статистических данных, при анализе межличностных отношений, степени адаптации мигрантов к принимающей

территории, а также отношений принимающего населения к вопросам миграции и мигрантам, наиболее целесообразным представляется использование социологических методов исследования [209].

Организация мониторинга миграционных процессов с широким использованием социологических методов анализа представляют возможность сбора и анализа эмпирических данных о социально–культурных сторонах жизнедеятельности мигрантов, анализ которых традиционными статистическими и расчетными методами не представляется возможным.

В частности, проведение социологических исследований позволит оценить такие характеристики степени адаптации мигрантов, как уровень освоения и применения языка принимающей территории, тенденции брачности и рождаемости в среде мигрантов, наличие диаспор в различных социально–этнических группах, проблемы взаимодействия мигрантов с государственными институтами, уровень самоидентификации мигрантов и степени принятия норм и ценностей принимающей территории.

Результаты социологических исследований в свою очередь должны использоваться для корректировки применяемых мер адаптации мигрантов и в целом миграционной политики территорий.

Раздел 3. Влияние миграционных процессов на политическую обстановку и национальную безопасность России

3.1. Актуализация системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков

Современное развитие Российской Федерации во многом связано с политикой национальной безопасности и суверенитетом страны в целом. Стремительные процессы геополитической дезинтеграции общества и беспрецедентный за последнее десятилетие уровень международной напряжённости во многом определяют сложный и комплексный характер возникновения новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Определение направлений и целевых показателей развития страны в ближайшие десятилетия позволяют сформировать цели и задачи внешней и внутренней национальной политики. Так, указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [210] (далее – Указ № 474) были определены национальные цели развития Российской Федерации до 2030 года (Рис.3.1).

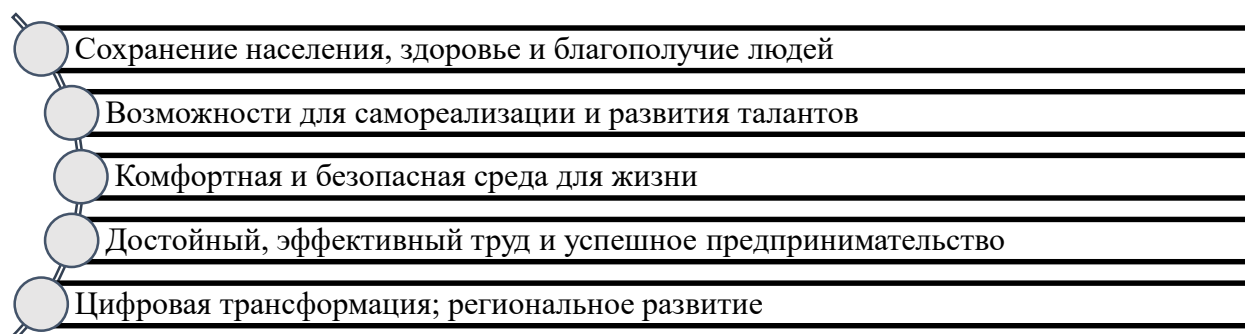

Рисунок 3.1 – Национальные цели развития Российской Федерации до 2030 года

Источник: [210]

Наряду с выполнением целевых показателей национальных целей развития Российской Федерации, современная российская модель национальной безопасности неразрывно связана с процессами интеграции Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики

(ЛНР), Запорожской и Херсонской области в российское социокультурное пространство и корректировкой стратегии национальной политики в условиях внешнеполитических вызовов и угроз.

Совокупность складывающихся внешнеполитических и внутренних обстоятельств вынуждает реагировать на возникающие потребности по вопросам создания новых требований и норм, направленных на обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности в Российской Федерации. С февраля 2022 года сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб ведется активная работа по пресечению терактов и диверсий в России в условиях проведения специальной военной операции (далее – СВО).

Можно предположить, что условия российской действительности диктуют новые правила по разработке и осуществлению профилактических мероприятий по выявлению новых вызовов и угроз национальной безопасности, направленных на защищенность жизни и здоровья человека, социальные интересы личности, общества и государства.

31 марта 2023 года Президент РФ В.В. Путин на совещании Совета Безопасности поднял вопрос о важности миграционной политики страны, заявив, что «важное направление – это миграция, учитывая её влияние на уровень и качество межнациональных отношений в стране» [211]. Необходимо отметить, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации напрямую связано с механизмами миграционного контроля, в том числе направленных на противодействие криминальным, террористическим и экстремистским структурам [28].

Принимая во внимание важность миграционной политики необходимо отметить, что возникновение возможных угроз национальной безопасности может осуществляться в результате формирования новых и укрепления существующих миграционных потоков, выраженных в процессах въезда, пребывания и проживания на территории страны как иностранных граждан, так и лиц без гражданства.

Таким образом, на основании национальных целей развития Российской Федерации, действующих условий проведения СВО, а также формирования новых и укрепления существующих миграционных потоков возможно предположить, что миграционная политика государства является одним из приоритетных направлений в рамках национальной безопасности и внешней политики, требующая оперативного реагирования на возникающие угрозы создания неблагоприятных внешних и внутренних условий, оказывающих негативный эффект для поступательного развития России в современном мире.

Выполнение национальных целей развития невозможно без обеспечения национальной безопасности страны. Принимая во внимание внешнеполитическую ситуацию, современные миграционные потоки могут оказать непосредственное влияние на поступательное развитие России. Значительная доля миграционных потоков в Россию представляет собой внешнюю и (или) спровоцированную миграцию [212]. К примеру, в условиях СВО для ЛНР и ДНР характерны высокая интенсивность миграционных процессов, а также полиэтнический и многонациональный состав населения. По оценочным данным, в настоящее время в ЛНР проживают представители 124 национальностей и 131 – в ДНР. Активно работают, находясь во взаимодействии с органами государственной власти, 11 и 17 национально–культурных обществ соответственно [211].

Вместе с тем, на конец 2022 года в Российской Федерации зарегистрировано более 1,2 млн беженцев из Украины [213], а также отмечается значительный рост числа лиц, получивших статус временного убежища [214].

В связи с изменениями направлений внешней политики также наблюдается развитие сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), результаты которого выражаются в повышении товарооборота и мобильности граждан в рамках трудовой миграции [215], что также формирует новые и укрепляет

существующие миграционные потоки. Как отмечает В.В. Комаровский, можно выделить три типа внешних миграционных потоков (Табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Основные внешние миграционные потоки в Российской Федерации

№ п/п	Тип миграционного потока	Характеристика миграционного потока
1	Тип миграционного потока № 1 (<i>Украина и Казахстан</i>)	– поиск работы не выступает основным побудительным мотивом пересечения границы; – преобладающая заявляемая причина въезда – «частная».
2	Тип миграционного потока № 2 (<i>Армения и Азербайджан</i>)	– преобладающая заявляемая причина въезда – «частная»; Однако в 2021–2022 годы доля лиц с частными целями въезда заметно снизилась, а приток желающих работать в России значительно вырос.
3	Тип миграционного потока № 3 (<i>Узбекистан, Таджикистан и Киргизия</i>).	– поиск работы выступает основным побудительным мотивом пересечения границы.

Источник: [216]

Также В.В. Комаровский отмечает, помимо трёх основных типов внешних миграционных потоков можно выделить еще четыре национальных миграционных потока, которые невозможно добавить ни в одну из предложенных типологий (Беларусь, Грузия, Молдова, Туркмения), поскольку миграционные потоки их данных стран не имеют существенного сходства или значимых различий с тремя основными типами миграционных потоков[216].

Таким образом можно сделать вывод, что в Российской Федерации в условиях современных миграционных потоков существует два направления, оказывающих непосредственное влияние на развитие экономической, политической и социальной жизни современной России, и в то же время формирующих возможные угрозы национальной безопасности страны – внешняя спровоцированная миграция (в некоторых случаях может отмечаться как «частный» визит; преимущественно из типа миграционного № 1) и внешняя трудовая миграция, преимущественно из стран Центральной Азии (типы миграционные потоков № 2 и № 3).

При исследовании влияния современных миграционных процессов на состояние национальной безопасности необходимо иметь представление об оказываемых положительных и негативных эффектах, затрагивающих социальные интересы личности, общества и государства. По мнению В.И. Винницкого, при рассмотрении вопроса регулирования миграционных процессов необходимо иметь в виду следующие аспекты:

- *внешняя безопасность страны* – связь с миграцией наблюдается в противодействии терроризму;
- *внутренняя безопасность страны* – связь с миграцией наблюдается в наличии рисков возникновения социальных конфликтов между различными социальными группами и религиозными общинами;
- *экономика страны* – связь с миграцией наблюдается в формировании денежных потоков – мигранты вывозят средства из страны, но также и приносят государству существенный доход;
- *культурное развитие страны* – связь с миграцией наблюдается в необходимости поддерживать мультикультурное равновесие в стране;
- *духовно–нравственное развитие страны* – связь с миграцией наблюдается в необходимости создания условий для адаптации мигрантов в новой социальной, в том числе духовно-нравственной среде;
- *функционирование института гражданства страны* – связь с миграцией наблюдается в создании эффективных механизмов выдачи гражданства мигрантам [217].

Принимая во внимание данные аспекты, возможно предположить, что возникновение вызовов и угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков имеет комплексный характер и требует изучения стратегических целей и основных направлений деятельности национальной безопасности.

Соотношение и взаимосвязь вызовов и угроз, а также вызовов рисков выражается в результате воздействия и взаимодействия внешних и внутренних факторов в различных сферах и областях государственной и общественной

деятельности, где угрозы формируются как результат воздействия вызовов и опасностей, а риски принимаются как способ нейтрализации либо снижения последствий угроз [218].

Необходимо отметить, что деятельность по обеспечению национальной безопасности в первую очередь включает в себя прогнозирование, выявление, анализ и оценку *угроз безопасности* [219]. Таким образом, в рамках данного исследования предлагается рассмотреть сущность угроз национальной безопасности.

Угрозы национальной безопасности – это совокупность условий и факторов, препятствующих реализации национальных интересов, а также создающих опасность национальным ценностям и национальному образу жизни. Источниками угроз могут быть: зарубежное государство (группа государств), группировки лиц, отдельные лица, процессы и явления в экономике, экологии, информационной сфере и т.д. [220].

Действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации не содержит перечня актуальных внешних и внутренних угроз. С целью получения наиболее полного и точного предоставления о существующих угрозах национальной безопасности предлагается произвести анализ с использованием юридических методов исследования, в частности, сравнительно-правового анализа и метода политико-правового анализа направлений государственной политики по вопросам национальной безопасности с 1997 года по н.в.

Использование предложенной методики позволит выявить сферы возникновения угроз национальной безопасности с учетом их трансформации на исследуемом историческом периоде, а также выявить особенности политики национальной безопасности в отношении миграционных процессов с целью выявления угроз и последующей их актуализации в условиях миграционных потоков.

Предметом сравнительно-правового анализа являются следующие документы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 года № 1300 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года № 24) «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»[221] (далее – Концепция национальной безопасности РФ 2000; Концепция 2000);

2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»[222] (далее – Стратегия национальной безопасности РФ 2009; Стратегия 2009);

3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [223] (далее – Стратегия национальной безопасности РФ 2021; Стратегия 2021).

По результатам анализа будут выявлены основные сферы возникновения угрозы национальной безопасности с учетом их трансформации под воздействием внутренних и внешних факторов, что позволит предположить возможные угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков.

Первым документом, утвердившим цели и направления развития национальной безопасности современной России стала *Концепция национальной безопасности РФ 2000*. Настоящий документ претерпел две основные редакции – Указ от 17 декабря 1997 г., утвержденный Президентом РФ Б.Н. Ельциным и Указ от 01 января 2000 г., утвержденный Президентом РФ В.В. Путиным.

Концепция содержит четыре раздела, один из которых (раздел III) посвящен угрозам национальной безопасности. Исходя из содержания данного раздела, большинство угроз национальной безопасности сосредоточено в проблемах, возникших в процессе реформирования социально–политического устройства, экономической деятельности, а также реформ после перестройки. Предлагается проанализировать восемь сфер

возникновения угроз национальной безопасности и определить основные угрозы (Табл. 3.2).

Таблица 3.2 – Угрозы национальной безопасности Российской Федерации на основании положений Концепции национальной безопасности РФ 2000

№ п/п	Сфера возникновения угроз	Основные угрозы национальной безопасности
1	<i>Угрозы национальной безопасности в сфере экономики</i>	Угрозы, связанные с состоянием отечественной экономики (сокращение внутреннего валового продукта, стагнация аграрного сектора, разбалансирование банковской системы, рост внешнего и внутреннего государственного долга, ослабление научно–технического и технологического потенциала страны и др.).
2	<i>Угрозы национальной безопасности в сфере общественных отношений</i>	Угрозы, связанные с экономической дезинтеграцией, социальной дифференциацией общества, а также девальвацией духовных ценностей. Угрозы федеративного устройства России, выраженные в усилении напряженности во взаимоотношениях регионов и центра. Угрозы этноэгоизма, этноцентризма и шовинизма, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также неконтролируемая миграция, провоцирующие возникновение национализма, этносепаратизма, политического и религиозного экстремизма.
3	<i>Угрозы национальной безопасности в сфере правового регулирования</i>	Угрозы, связанные с отсутствием эффективной системы социальной профилактики правонарушений, недостаточная правовая и материально–техническая обеспеченность деятельности по предупреждению терроризма и организованной преступности, правовой нигилизм, отток из органов обеспечения правопорядка квалифицированных кадров увеличивают степень воздействия этой угрозы на личность, общество и государство.
4	<i>Угрозы национальной безопасности в социальной сфере</i>	Угрозы, связанные с глубоким расслоением общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы. Угрозы, связанные с кризисом систем здравоохранения и социальной защиты населения, рост потребления алкоголя и наркотических веществ.
5	<i>Угрозы национальной безопасности в международных отношениях</i>	Угрозы, связанные со стремлением отдельных государств и межгосударственных объединений принизить роль существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ; опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире; укрепление военно–политических блоков и союзов, прежде всего расширение НАТО на восток; возможность появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и крупных

№ п/п	Сфера возникновения угроз	Основные угрозы национальной безопасности
		воинских контингентов; распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки.
6	<i>Угрозы национальной безопасности в информационной сфере</i>	Угрозы, связанные со стремлением ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего информационного рынка; разработка рядом государств концепции информационных войн, предусматривающей создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира; нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, а также сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.
7	<i>Угрозы национальной безопасности в военной сфере</i>	Угрозы, связанные с практикой силовых (военных) действий НАТО вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности. Угрозы, связанные с технологическим отрывом ряда ведущих держав и наращивание их возможностей по созданию вооружений и военной техники нового поколения создают предпосылки качественно нового этапа гонки вооружений, коренного изменения форм и способов ведения военных действий. Угрозы, связанные с деятельностью на территории России иностранных специальных служб и используемых ими организаций. Угрозы, связанные с затянувшимся процессом реформирования военной организации и оборонного промышленного комплекса России, недостаточное финансирование национальной обороны и несовершенство нормативной правовой базы.
8	<i>Угрозы национальной безопасности в пограничной сфере</i>	Угрозы, связанные с экономической, демографической и культурно–религиозной экспансией сопредельных государств на российскую территорию; активизацией деятельности трансграничной организованной преступности, а также зарубежных террористических организаций.

Источник: [221]

По результатам анализа угроз национальной безопасности в рамках *Концепции 2000* можно сделать вывод, что основными факторами, создающими условия для возникновения угроз национальной безопасности, являются неэффективные действия по проведению реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности. Кроме того, отмечается значительное ослабление системы государственного регулирования и несовершенство правовой базы.

Также отмечаются проблемы в социальной сфере и духовно–нравственном состоянии общества. Применительно к этому, в *Концепции 2000* поднимается проблема неконтролируемой миграции, которая наряду с деятельностью шовинистски настроенных общественных объединений провоцирует создание националистических и этносепаратистских движений, а также формирование политического и религиозного экстремизма. Вследствие зачастую сопровождающихся конфликтами изменений форм собственности и обострения борьбы за власть на основе групповых и этнонационалистических интересов возникают угрозы формирования ячеек организованной преступности и терроризма.

Международные отношения также характеризуется наличием угроз национальной безопасности, выраженных в действиях других государств в противодействии укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире.

Наиболее уязвимой сферой государственной деятельности в рамках национальной безопасности представлена военная сфера, в рамках которой наблюдается сразу три направления формирования возможных угроз – угрозы военных (силовых) действий зарубежных стран и организаций; отставание от технологического прогресса; несовершенство в сфере управления и распоряжения имуществом Вооружённых Сил Российской Федерации.

Далее предлагается рассмотреть положения *Стратегии национальной безопасности РФ 2009*. Первая редакция настоящей Стратегии была утверждена Президентом РФ Д.А. Медведевым в 2009 году, вторая редакция – Президентом РФ В.В. Путиным в 2014 году. В положениях *Стратегии 2009* отмечается, что после преодоления политического и социально–экономического кризиса были созданы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности. Предлагается выделить шесть сфер возникновения угроз национальной безопасности, представленных в настоящей Стратегии (табл. 3.3).

Таблица 3.3 – Угрозы национальной безопасности Российской Федерации на основании положений Стратегии национальной безопасности РФ 2009

№ п/п	Сфера возникновения угроз	Основные угрозы национальной безопасности
1	<i>Угрозы в сфере военной безопасности</i>	Угрозы, связанные с политикой ведущих зарубежных стран, направленной на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, прежде всего в стратегических ядерных силах, путем развития высокоточных, информационных и других высокотехнологичных средств ведения вооруженной борьбы, стратегических вооружений в неядерном оснащении, формирования в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны и милитаризации околоземного космического пространства
2	<i>Угрозы в сфере государственной и общественной безопасности</i>	Угрозы, связанные с разведывательной и иной деятельностью специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации. Угрозы, связанные с экстремистской деятельностью националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в страны. Угрозы, связанные с деятельностью транснациональных преступных организаций и группировок, направленная на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией.
3	<i>Угрозы в сфере экономики</i>	Угрозы, связанные с сохранением экспортно–сырьевой модели развития национальной экономики, снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры, потеря контроля над национальными ресурсами, ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное развитие регионов и прогрессирующая трудонедостаточность, низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно–финансовых отношений, а также незаконной миграции. Угрозы, связанные с кризисами мировых и региональных финансово–банковских систем, усиление конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и продовольственные ресурсы, отставание в развитии передовых технологических укладов, повышающие стратегические риски зависимости от изменения внешних факторов.

№ п/п	Сфера возникновения угроз	Основные угрозы национальной безопасности
4	Угрозы в сфере развития субъектов РФ	Угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией в уровнях развития субъектов Российской Федерации, предотвращаются путем проведения рациональной государственной региональной политики, направленной на улучшение координации деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, предпринимательского сообщества и институтов гражданского общества.
5	Угрозы в сфере здравоохранения и здоровья нации	Угрозы, связанные с возникновением масштабных эпидемий и пандемий, массовым распространением ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании и алкоголизма, повышение доступности психоактивных и психотропных веществ.
6	Угрозы в сфере культуры	Угрозы, связанные с засилием продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры.

Источник: [222]

В отличие от положений *Концепции 2000*, разделы настоящей Стратегии не содержат перечня угроз национальной безопасности.

С целью выявления трансформации сфер возникновения угроз национальной безопасности, а также последующей их актуализации с учетом современных миграционных потоков, предлагается произвести сравнительный анализ положений *Концепции 2000* и *Стратегии 2009* (табл. 3.4).

Таблица 3.4 – Преобразование сфер возникновения угроз на примере положений *Концепции 2000* и *Стратегии 2009*

№ п/п	Сфера возникновения угроз <i>Концепции 2000</i>	Сфера возникновения угроз <i>Стратегии 2009</i>
1	Угрозы национальной безопасности в сфере экономики	Угрозы в сфере экономики
2	Угрозы национальной безопасности в сфере общественных отношений	Угрозы в сфере развития субъектов РФ
3	Угрозы национальной безопасности в социальной сфере	Угрозы в сфере здравоохранения и здоровья нации
4	Угрозы национальной безопасности в информационной сфере	Угрозы в сфере военной безопасности
5	Угрозы национальной безопасности в международных отношениях	
6	Угрозы национальной безопасности в военной сфере	
7	Угрозы национальной безопасности в пограничной сфере	Угрозы в сфере государственной и общественной безопасности

№ п/п	Сфера возникновения угроз Концепции 2000	Сфера возникновения угроз Стратегии 2009
8	Угрозы национальной безопасности в сфере правового регулирования	<i>Отсутствуют</i>
9	<i>Отсутствуют</i>	Угрозы в сфере культуры

Источник: [221], [222].

По результатам анализа угроз национальной безопасности в рамках положений *Стратегии 2009* возможно предположить, что наравне с угрозами терроризма часто упоминаются угрозы использования ядерных и химических технологий, способных привести к новому витку гонки вооружений.

Среди изменений сфер возникновения угроз национальной безопасности необходимо отметить, что угрозы в информационной сфере, международных отношениях и военной сфере были объединены в сферу военной безопасности.

Кроме того, в *Стратегии 2009* отсутствует сфера правового регулирования как источник возникновения угроз национальной безопасности. Однако были добавлены угрозы в сфере культуры.

Также необходимо отметить, что если в положениях *Концепции 2000* неконтролируемая миграция отмечается как источник возможных рисков, связанных с возникновением национализма, этносепаратизма, а также политического и религиозного экстремизма, то положения *Стратегии 2009* меняют вектор влияния миграционных процессов, подчеркивая, что незаконная миграция является угрозой в сфере экономики государства.

Далее предлагается рассмотреть положения действующей Стратегии, утвержденной *Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»*.

Данная Стратегия в полной мере отражает цели и направления развития национальной безопасности Российской Федерации по реализации стратегических национальных приоритетов, направленных на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития. Предлагается выделить девять сфер

возникновения угроз национальной безопасности, представленных в настоящей Концепции (Табл. 3.5).

Таблица 3.5 – Угрозы национальной безопасности Российской Федерации на основании положений Стратегии национальной безопасности РФ 2021

№ п/п	Сфера возникновения угроз	Основные угрозы национальной безопасности
1	Угрозы реализации национального приоритета «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»	Угрозы, связанные с распространением инфекционных заболеваний, создание резервов лекарственных препаратов и медицинских изделий; биологических угроз.
2	Угрозы реализации национального приоритета «Оборона страны»	Угрозы, связанные с военным силовым давлением на Россию, ее союзников и партнеров, наращивание военной инфраструктуры Организации Североатлантического договора вблизи российских границ, активизация разведывательной деятельности, отработка применения против Российской Федерации крупных военных формирований и ядерного оружия. угрозу стратегической стабильности и международной безопасности.
3	Угрозы реализации национального приоритета «Государственная и общественная безопасность»	Угрозы, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе вследствие изменения климата, лесных пожаров, наводнений и паводков, износа инженерно-технической и транспортной инфраструктуры, заноса и распространения опасных инфекционных заболеваний. Угрозы, связанные с внутренней и внешней деструктивной деятельностью, предпринимающей попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере. Угрозы, связанные с деятельностью международных террористических и экстремистских организаций по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи.
4	Угрозы реализации национального приоритета «Информационная безопасность»	Угрозы, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности.
5	Угрозы реализации национального	Угрозы, связанные с ослаблением системы регулирования международных экономических

№ п/п	Сфера возникновения угроз	Основные угрозы национальной безопасности
	<i>приоритета</i> <i>«Экономическая безопасность»</i>	отношений, политизацией вопросов экономического сотрудничества, дефицитом взаимного доверия между государствами, применением в одностороннем порядке ограничительных мер (санкций) и ростом протекционизма.
6	<i>Угрозы реализации национального приоритета «Научно– технологическое развитие»</i>	Угрозы, связанные межгосударственной конкуренцией за привлечение ученых и высококвалифицированных специалистов. Угрозы, связанные с появлением новых технологий по созданию образцов вооружения, военной и специальной техники, систем обеспечения безопасности, обладающих ранее недостижимыми характеристиками.
7	<i>Угрозы реализации национального приоритета «Экологическая безопасность и рациональное природопользование»</i>	Угрозы, связанные с загрязнением окружающей среды, что влечет за собой снижение качества жизни человека. Угрозы, связанные с изменением климата, что оказывает негативное влияние на условия ведения хозяйственной деятельности и состояние среды проживания человека. Угрозы, связанные с частотой опасных природных явлений и процессов, которые становятся источниками возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.
8	<i>Угрозы реализации национального приоритета «Защита традиционных российских духовно–нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»</i>	Угрозы, связанные с утратой традиционных духовно–нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов. Угрозы, связанные с утратой Российской Федерацией своего культурного суверенитета.
9	<i>Угрозы реализации национального приоритета «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество»</i>	Угрозы, связанные с суверенитетом и территориальной целостностью Российской Федерации, в том числе связанных с применением ограничительных мер (санкций) политического или экономического характера либо использованием современных информационно–коммуникационных технологий.

Источник: [223].

Главным отличием настоящей Стратегии от предыдущих стратегических документов по обеспечению национальной безопасности является представление сфер возникновения угроз в виде стратегических национальных приоритетов, цели и задачи которых пересекаются с национальными целями развития. В положениях *Стратегии 2021*

представлены следующие стратегические национальные приоритеты:

- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- 2) оборона страны;
- 3) государственная и общественная безопасность;
- 4) информационная безопасность;
- 5) экономическая безопасность;
- 6) научно–технологическое развитие;
- 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- 8) защита традиционных российских духовно–нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

На основе проведенного сравнительного анализа *Концепции 2000*, *Стратегии 2009*, а также *Стратегии 2021* можно сделать несколько тезисных выводов, отражающих трансформацию политики по вопросам национальной безопасности и миграции:

первые направления развития политики национальной безопасности во многом основывались на угрозах несовершенства правового регулирования;

основными направлениями развития политики национальной безопасности на протяжении большей части истории Российской Федерации возможно считать оборону страны, государственную и общественную безопасность, а также информационную безопасность;

наиболее поздними направлениями развития политики национальной безопасности возможно считать экологическую безопасность и научно–технологическое развитие;

начиная с 2009 года одним из основных приоритетов в рамках вопроса национальной безопасности становится сохранение культуры и защиты традиционных российских духовно–нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Применительно к трансформации отношения национальной политики к миграционными вопросам необходимо отметить, что изначально угрозы национальной безопасности возникали в процессах неконтролируемой миграции, связанных с возникновением национализма, этносепаратизма, политического и религиозного экстремизма.

Дальнейшее рассмотрение миграционных процессов производится через призму экономических эффектов. Положения *Стратегии 2009* и *Стратегии 2021* продолжают вектор политика национальной безопасности, поднимающей вопросах об угрозах экономической безопасности со стороны миграционных процессов.

Несмотря на факт, что в *Стратегии 2021* миграция не отмечается как непосредственная угроза национальным приоритетам, одной из задач в стратегическом национальном приоритете «Государственная и общественная безопасность» является противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов в рамках выполнения целей данного стратегического национального приоритета.

Также в задачах стратегического национального приоритета «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» одной из задач является противодействие нелегальной миграции.

Таким образом, принимая во внимание историческую трансформацию сфер возникновения угроз национальной безопасности, места миграционных процессов в политике национальной безопасности страны, а также стратегических целей развития и стратегических национальных приоритетов, предлагается рассмотреть возможные угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков.

Возможные угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере здравоохранения и здоровья нации

Возникающие проблемы миграции относятся к геополитическим вызовам и угрозам, которые могут провоцировать миграционные процессы, влияющие на продовольственную и биологическую безопасность страны. Активные миграционные процессы могут способствовать быстрому распространению новых инфекционных заболеваний, что неизбежно приведет к новым глобальным пандемиям [224].

Основные угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере здравоохранения и здоровья нации могут возникать при следующих обстоятельствах:

- достаточно высокий уровень распространенности наркомании и алкоголизма, ВИЧ–инфекции, вирусных гепатитов В и С, туберкулеза, увеличение количества случаев травматизма и отравлений;
- риск осложнения эпидемиологической ситуации на фоне неблагоприятной ситуации в иностранных государствах по ряду новых и опасных инфекционных заболеваний;
- риск противоправного использования биологических и иных смежных технологий, осуществления опасной техногенной деятельности (в том числе с использованием генно-инженерных технологий), а также биологического терроризма [225].

Однако, распространение инфекционных заболеваний является не только следствием масштабных миграционных потоков. По мнению М.Л. Лифшиц и Н.П. Неклюдовой миграционные процессы также имеют отношение к распространению ВИЧ–инфекции, вируса гепатита В и С, туберкулеза, источником которых является распространение наркотических веществ [226]. Кроме того, в большинстве случаев распространение наркотических веществ осуществляется мигрантами, которые обладают полулегальным статусом, оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации из–за потери источника дохода или же употребляющие наркотики и до приезда на территорию Российской Федерации [227].

Применительно к положительным эффектам в условиях современных миграционных потоков в сфере здравоохранения и здоровья нации необходимо отметить, что несмотря на возможные риски и масштабность миграционных потоков, миграция является одним из источников демографической стабильности страны. Согласно официальной статистике, численность населения России сокращается с 2018 года, в 2022 году она упала на 533 тыс. человек и на 1 января 2023 года составила 146,45 млн человек [228]. Вместе с тем, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), миграционный прирост населения России сократился в 2022 году на порядок, составив 61,9 тысячи человек, или 0,4 на 1000 человек постоянного населения с учетом итогов ВПН–2020. Он компенсировал заметно уменьшившуюся естественную убыль населения (–594,6 тысячи человек) всего на 10,4% [229].

Как отмечают В.В. Юмагузин и М.В. Винник, для сохранения и увеличения численности населения, к 2100 году прирост численности мигрантов в России должен составлять от 390 тыс. до 1,1 млн ежегодно, чтобы численность населения не сокращалась [129]. Применительно к этим процессам в миграциологии используется термин «компенсаторная миграция» [129].

Резервы для естественного воспроизводства населения фактически отсутствуют, следовательно, миграция может рассматриваться в качестве основного источника стабилизации и роста численности населения страны. Помимо депопуляции в России актуализируется ещё одна проблема, характерная практически для всех стран ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), старение экономически активного населения. Сокращение трудовых ресурсов снижает потенциал экономического роста и оказывает существенную демографическую нагрузку на пенсионную систему [230].

Таким образом можно предположить, что возможными угрозами национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации можно

считать распространение инфекционных заболеваний, наркомании, ВИЧ–инфекции, вирусного гепатита С и туберкулеза, создающие риски осложнения эпидемиологической ситуации в стране, а также угрозы усиления компенсаторных миграционных процессов, спровоцированных низким уровнем естественного воспроизводства населения.

Возможные угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере военной и международной безопасности

В ходе реализации национальных приоритетов в условиях современных миграционных потоков могут возникать угрозы, связанные с деятельностью на территории России иностранных специальных служб и (или) используемых ими организаций, а также международных террористических и экстремистских организаций, использующих миграционные каналы для шпионажа, совершения террористических актов и диверсий, в т.ч. условиях проведения СВО.

Необходимо отметить, что возможные угрозы в сфере военной и международной безопасности в условиях современных миграционных потоков могут возникать по причине неконтролируемого въезда на территорию России иммигрантов из стран с высоким уровнем террористической угрозы, имеющих практический боевой опыт и находящихся в стране с целью создания «спящих ячеек» для последующего осуществления террористической и экстремистской деятельности [2].

Вместе с тем, подобная деятельность может выражаться не только в подготовке терактов, но также и вербовке в террористические организации, публичных призывах к терроризму, захвату заложников, стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи и т.д.

Таким образом, возможными угрозами национальной безопасности в сфере военной и международной безопасности можно считать формирование диверсионно-террористических устремлений на территории Российской Федерации, выраженных в проникновении на территорию страны специально обученных людей, прошедших подготовку в тренировочных лагерях за

рубежом или принимавших участие в боевых действиях в зонах террористической активности на стороне международных террористических организаций или со стороны зарубежных служб [231].

Возможные угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере государственной и общественной безопасности

Обеспечение государственной и общественной безопасности является одним из национальных приоритетов в условиях современных миграционных потоков. Возможные угрозы национальной безопасности могут возникать в связи с неконтролируемыми потоками нелегальной миграции, оказывающими непосредственное влияние на личность, общество и государство.

Современные диаспоры, их ресурсы и организации представляют один из наиболее серьезных исторических вызовов государствам [232]. Диаспора иммигрантов – это транснациональное сообщество мигрантов, сохраняющих материальные и духовные связи с территорией происхождения и адаптирующихся к условиям принимающей страны [233].

Основная роль диаспор заключается в адаптации прибывших мигрантов. Таким образом, диаспоры выступают регуляторами миграционной динамики и играют роль адаптационного материала для мигрантов, оказывают влияние на межэтнические отношения и региональную безопасность [234]. Однако, их влияние может быть негативным.

Глава Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин в своих выступлениях отмечает динамику увеличения количества уголовных дел против мигрантов. Так, в 2022 году в России было заведено 893 уголовных дела против мигрантов по таким статьям, как убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, что в пять раз превышает аналогичный показатель 2021 года. Общее число дел по факту преступлений, совершенных иностранцами, выросло почти в три раза, до 4,2 тыс. Среди нелегальных мигрантов «получают распространение

экстремистские настроения», выросло число дел о преступлениях против половой неприкосновенности, а также случаев нападений на силовиков [235].

Кроме того, службой внешней разведки и пограничной службой ФСБ России отмечается интенсивное формирование общин (диаспор) иммигрантов в приграничных районах России, действия которых направлены на ассимиляцию, что в будущем может привести к возможной сепарации территорий, отмечает А.В. Городнов [2].

Именно несоблюдение мигрантами законодательства принимающей страны является прямым следствием медленного процесса интеграции мигрантов в принимающее сообщество [236].

Таким образом, возможными угрозами национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере государственной и общественной безопасности можно считать высокий уровень преступности мигрантов, а также интенсивное формирование диаспор, формирующих риски создания сепаратистских организаций.

Возможные угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере информационной безопасности

В данном случае при реализации стратегического национального приоритета страны может формироваться вид угроз, непосредственно связанный с использованием информационно–коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности.

Как утверждает О.Г. Карпович, в условиях проведения СВО проводится информационная война против. Отличительной особенностью информационной войны является особая острота геополитической направленности, которая, как правило, характерна для пограничного пространства, прежде всего для сегментов, где территориальные споры остаются неурегулированными. В подобных случаях информационная война приобретает вид «картографической войны» [237].

Владение ключевой информацией, наличие материально–технической базы и высококвалифицированных специалистов является основным условием ведения эффективного информационного противоборства, в т.ч. в условиях проведения СВО, где наиболее часто используются методы пропаганды и национальной нетерпимости.

Таким образом, возможными угрозами национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере информационной безопасности являются активное использование методов информационного противоборства зарубежными странами, а также использование пропаганды по провоцированию нетерпимости для обострения и увеличения межнациональных конфликтов.

Возможные угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере экономической безопасности

В соответствии с положениями Указа Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» одной из задач по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, является оптимизация потоков трудовой миграции исходя из потребностей национальной экономики [238].

Прогнозируемое сокращение населения трудоспособного возраста России ведет к необходимости привлечения трудовых ресурсов. Для реализации положительного потенциала миграционных процессов необходима оптимизация количественно-качественного состава мигрантов с учетом разнообразия региональных условий [239].

Возможные последствия могут выражаться в формировании миграционного кризиса, поскольку миграционный приток населения происходит за относительно короткий срок и характеризуется резким ростом численности мигрантов. Кроме того, масштабный приток мигрантов в короткий срок ставит под угрозу функционирование социальной

инфраструктуры, требует затрат на прием, подготовку центров приема и помещений для проживания мигрантов, оказание социальной и медицинской помощи людям, охрану правопорядка [240].

Масштабный приток мигрантов также может свидетельствовать о значительном понижении квалифицированных специалистов, что незамедлительно оказывает негативный эффект на общий рост и качество человеческого капитала страны. Миграция населения, особенно внешняя, непосредственно влияет на качество народонаселения и человеческий капитал данного региона (субъекта) и государства, поэтому так важно не только обеспечить социальную и экономическую интеграцию мигрантов в принимающее общество, но и создать систему привлечения мигрантов с определенным уровнем образования и мастерства [224].

Принимая во внимание положительный эффект миграции необходимо отметить, что если в краткосрочной перспективе миграция подразумевает расходы, связанные с системой социального обеспечения, то в долгосрочной перспективе мигранты могут оказать положительный эффект экономики принимающего государства (к примеру, налоговые отчисления, социальные выплаты мигрантов способствуют поддержанию социальной системы государства) [241].

Вместе с тем, одной из возможных проблем по оптимизации потоков трудовой миграции может являться нелегальная трудовая миграция. Нелегальная трудовая миграция проявляется посредством въезда и (или) пребывания с целью осуществления трудовой деятельности граждан третьих государств и лиц без гражданства на территории государства с нарушением законодательства этого государства либо осуществлением трудовой деятельности гражданами третьих государств и лицами без гражданства на территории государства с нарушением законодательства этого государства [242].

Нелегальная трудовая миграция выступает в качестве одной из существенных детерминант международной преступности и ее наиболее

прибыльной сферы. Данный миграционный процесс провоцирует создание нелегального криминального бизнеса с миллионным количеством вовлеченных лиц и существенным оборотом финансового капитала [243].

Возможно предположить, что именно нелегальная трудовая миграция может создавать условия для возникновения криминогенной обстановки, в частности, способствуя развитию наркобизнеса, терроризма, и также торговли людьми.

Таким образом, возможными угрозами национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере экономической безопасности можно считать усиление миграционных потоков нелегальной трудовой миграции, а также снижение качества человеческого капитала страны в условиях нелегальных миграционных потоков.

Возможные угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере научно–технологического развития

Возможно предположить, что угрозы в данной сфере могут возникать в силу недостаточного применения современных информационных технологий в управлении миграционными процессами в рамках процедур предоставления государственных услуг и осуществления государственного контроля [244].

Также возможные угрозы могут возникать в ходе односторонней миграции научно–технических кадров в преимущественно промышленно развитые страны, что ведет к утрате квалифицированных специалистов, играющих важную роль в формировании качественной структуры человеческого капитала страны [245].

Вместе с тем, незаконная миграция может негативно воздействовать на развитие и укрепление научно-технического прогресса, так как для работодателя порой дешевле выполнять ряд работ с использованием нелегальной рабочей силы, чем использовать для этого высокотехнологическое оборудование [246].

Таким образом, возможными угрозами национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере научно-

технологического развития являются недостаточное использование результатов научно-технического прогресса при управлении и контроле миграционных потоков, а также привлечение зарубежными странами квалифицированных специалистов.

Возможные угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков в сфере защиты традиционных российских духовно–нравственных ценностей, культуры и исторической памяти

При рассмотрении возможных угроз необходимо определиться с объектом посягательства в данной сфере. Возможно предположить, что угрозы могут возникать по причине нарушения этнокультурной и этно-демографической безопасности общества и возможных посягательств на суверенитет национальной культуры.

Основные положения по защите традиционных российских духовно–нравственных ценностей и культуры утверждены Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно–нравственных ценностей» [247].

Обеспечение этнокультурной и этно-демографической безопасности многонациональных и поликультурных пространств должно основываться на организации и управлении социальными процессами, направленными на усиление устойчивого развития и воспроизводства этносов, формирование условий этнической самоидентификации каждого члена многонационального общества, в т.ч. посредством создания необходимых предпосылок интеграции и адаптации мигрантов в местное сообщество [248].

Возможные риски в сфере защиты традиционных российских духовно–нравственных ценностей, культуры могут заключаться в нежелании мигрантов прохождения процессов аккультурации и последующей социализации. Вместе с тем, одной из задач в данной сфере может являться формирование у мигрантов правосознания и правовой культуры, приобщение к традиционным российским духовно–нравственным ценностям.

В целях обеспечения защиты этнокультурной и этно-демографической безопасности, Указом Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [249] были определены меры по созданию условий для мигрантов по изучению русского языка и общепризнанных норм поведения (правила общежития) «с учетом социальных и культурных особенностей территорий, на которых они проживают».

Однако, также могут формироваться негативные тенденции влияние миграционных потоков на российские духовно-нравственные ценности и культуру, в первую очередь, выражающиеся в нелегальной миграции.

Формирование общей культурной идентичности иноэтничных мигрантов и россиян — долгий и противоречивый процесс [250]. Представляется возможным сформулировать несколько тезисов, отражающих культурный аспект межэтнических отношений. Во-первых, идентичность неразрывно связана с представлениями об отличительных особенностях той или иной общности, выраженных в культурно–ценностных нормах и правилах поведения. Во-вторых, коллективные представления образуют социокультурное ядро общности, которое, с одной стороны, влияет на эту общность, а с другой – само подвержено влиянию со стороны ее членов. В-третьих, оказавшись в иной социокультурной среде, мигранты либо отождествляют себя с существующим там сообществом, следуя принятым в нем правилам поведения, либо идентифицируют себя с местностью, сохраняя ориентацию на социокультурное ядро «материнского» социума [251].

Таким образом, формирование социокультурной среды мигрантов, а также ее отдельных индивидуумов может как окультуриваться, так и ассимилироваться, что создает условия для возникновения возможных угроз национальной безопасности.

Вместе с тем, в деятельности зарубежных стран отчетливо наблюдаются настроения, результатами которыми становится искажение исторической

памяти. Проблемы фальсификации истории особенно остро стали наблюдаться в условиях проведения СВО.

Важность этой проблемы также была не раз отмечена Президентом РФ В.В. Путиным. В рамках своего выступления 15 ноября 2022 г. на заседании оргкомитета «Победа» глава государства заявил: «попытки ряда государств переписать, перелицевать мировую историю становятся всё агрессивнее и по большому счёту имеют очевидную цель в отношении нашего общества как минимум: разобщить, лишить нас ориентиров, в конечном счёте ослабить Россию и повлиять на её суверенитет, по сути дела, раскачать суверенитет. Искажение истории, насаждение мифов, размывание ценностей – во многом именно с этого, с этих мифов и начинается раскачка государств и народов».

Проблема сохранения российского исторического и культурного наследия в значительной степени реализуется на уровне федеральных подзаконных нормативных правовых актов, к числу которых относятся указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ и приказы федеральных органов исполнительной власти [252].

Как и в случае с защитой традиционных российских духовно–нравственных ценностей и культуры, деятельность по сохранению исторической памяти осуществляется Межведомственной комиссией по историческому просвещению, образованной и утвержденной Указом Президента РФ от 30.07.2021 № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению» [253].

Таким образом, возможными угрозами в сфере защиты традиционных российских духовно–нравственных ценностей, культуры и исторической памяти недостаточно эффективную социокультурную интеграцию мигрантов, а также деятельность зарубежных стран по фальсификации исторических фактов.

Таким образом, на основе проведенного анализа возможных угроз национальной безопасности в условиях миграционных потоков предлагается систематизировать перечень угроз национальной безопасности при

реализации национальных приоритетов в условиях современных миграционных потоков (Табл. 3.6).

Таблица 3.6 – Угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков

№ п/п	Сфера возникновения угроз национальной безопасности (с учетом национальных приоритетов и целей развития)	Перечень возможных угроз национальной безопасности при реализации национальных приоритетов и целей развития в условиях современных миграционных потоков
1	<i>Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала</i>	– подверженность эпидемиологической ситуации рискам распространения инфекционных заболеваний, наркомании, ВИЧ–инфекции, вирусного гепатита В и С, туберкулеза; – усиление компенсаторных миграционных процессов.
2	<i>Оборона страны</i>	– формирование диверсионно–террористических устремлений на территории Российской Федерации в условиях проведения СВО; – деятельность террористических организации и сепаратистских движений, выраженная в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи.
3	<i>Государственная и общественная безопасность</i>	– несоблюдение мигрантами законодательства принимающей страны и как следствие медленный процесс интеграции мигрантов в принимающее сообщество; – высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку; – интенсивное формирование общин (диаспор) иммигрантов с рисками создания сепаратистских организаций.
4	<i>Информационная безопасность</i>	– стремление недружественных стран и международных организаций использовать методы информационного противоборства, в т.ч., в условиях проведения СВО; – использование пропаганды по провоцированию нетерпимости для обострения и увеличения межнациональных конфликтов.
5	<i>Экономическая безопасность</i>	– усиление миграционных потоков нелегальной трудовой миграции; – снижение качества человеческого капитала страны в условиях нелегальных миграционных потоков.
6	<i>Научно–технологическое развитие</i>	– недостаточное использование результатов научно–технического прогресса при управлении и контроле миграционных потоков;

№ п/п	Сфера возникновения угроз национальной безопасности (с учетом национальных приоритетов и целей развития)	Перечень возможных угроз национальной безопасности при реализации национальных приоритетов и целей развития в условиях современных миграционных потоков
		– стремление развитых стран к привлечению российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции.
7	<i>Защита традиционных российских духовно– нравственных ценностей, культуры и исторической памяти</i>	– недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество; – деятельность зарубежных стран по фальсификации исторических фактов.

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, по результатам проведенного исследования были выявлены угрозы национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков.

Необходимо отметить, что большинство угроз основывается на процессах нелегальной миграции, что ставит под сомнение эффективность существующих механизмов государственного учета и контроля прибывающих мигрантов, создавая дополнительную нагрузку на ресурсы страны по обеспечению прибывающих людей продовольствием, жильем, а также решением социальных проблем [236].

Возможными практическими способами актуализации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков предлагается считать следующие источники:

– выступления Президента РФ, в полной мере отражающие возникающие потребности государства, общества, и личности по урегулированию вопросов миграционной сферы;

– изменения законодательных норм по реагированию на необходимую криминализацию и (или) декриминализацию действий или бездействий посредством его закрепления в законодательства и установлении уголовной ответственности за их совершение (так, в июне 2022 г. были поддержаны поправки об усилении ответственности за создание угроз национальной

безопасности за участие граждан РФ в вооруженном конфликте или военных действиях за рубежом против интересов Российской Федерации[254]);

– реагирование на изменения во внешнеполитических отношениях с зарубежными странами и глобальные экономические, политические, военные, техногенные, природные и др. кризисы.

На основании полученных результатов в ходе проведенного исследования предлагается схематично представить актуализированную систему классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков. (рис. 3.2)

Современный мир переживает период трансформации, что выражается в увеличении количества центров мирового экономического и политического развития. Проведение СВО по освобождению Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской и Херсонской области, а также возникающие конфликты с ведущими зарубежными державами создают условия для возникновения возможных угроз национальной безопасности.

Создание новых и укрепление существующих миграционных потоков в Российской Федерации имеет дуалистический характер, оказывая как положительный, так и отрицательный эффект на осуществление прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека.

Миграционные процессы представляют собой сложные явления, требующие как пристального внимания со стороны государства, так и вовлеченности со стороны общественности. Как отмечал Президент РФ В.В. Путин, «точечные изменения миграционного законодательства, а равно ужесточение юридической ответственности не приведут к качественному улучшению состояния миграционной сферы» [255], что подтверждает комплексный характер деятельности по противодействию угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков.

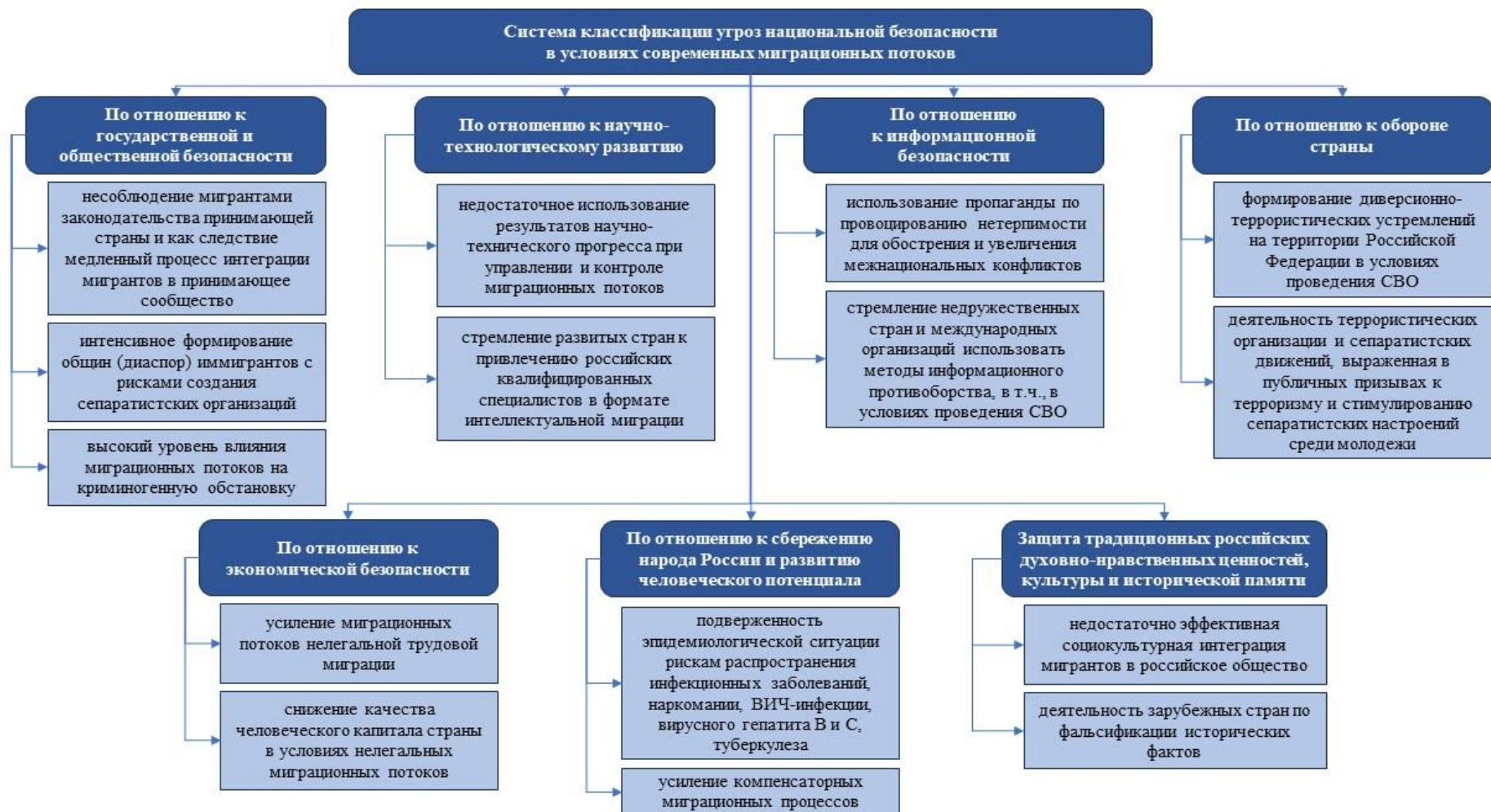

Рисунок 3.2 – Система классификации угроз национальной безопасности
в условиях современных миграционных потоков

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

3.2. Оценка угроз, связанных с миграционными процессами для национальной безопасности России

Социально–экономическое развитие государства в процессе формирования конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к современным вызовам и угрозам имеет непосредственную связь с результатами реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Предложенная в исследовании актуализированная система классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков может быть использована для определения возможных угроз национальной безопасности России и их последующей оценки.

Возникающие угрозы в ходе реализации и выполнения национальных приоритетов и целей развития могут быть рассмотрены в связи с появлением новых миграционных потоков, оказывающих непосредственное влияние на политическую обстановку и национальную безопасность государства.

Создание новых и укрепление существующих миграционных потоков в условиях проведения СВО и направления вектора внешней политики на восток может сформировать актуальные предпосылки для возникновения новых угроз национальной безопасности. Для определения возможных угроз предлагается произвести оценку возможных рисков (ущерба) и негативных последствий, связанных с миграционными процессами для национальной безопасности.

В настоящем исследовании под оценкой угроз национальной безопасности предлагается понимать элемент стратегического прогнозирования и планирования с использованием методологических принципов и приемов [256].

В целях определения возможных угроз предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с учетом актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков.

При проведении оценки и последующем определении угроз предлагается определить негативные последствия предполагаемых явлений, возможные объекты и источники угроз, выявить способы и возможности реализации угроз национальной безопасности и рассмотреть возможные сценарии реализации угроз национальной безопасности.

По результатам проведения оценки будут определены угрозы, связанные с миграционными процессами и оказывающие влияние на национальную безопасность Российской Федерации.

Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала

– возможные угрозы, выраженные в усилении компенсаторных миграционных процессов

Увеличение продолжительности жизни и снижение смертности является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития государства, поскольку естественная убыль населения является одним из тяжелейших рисков для национальной и демографической безопасности страны.

Для достижения демографических целей и снижения рисков государством ставятся цели и решаются задачи по мотивации и стимулированию населения к многодетности и повышению рождаемости.

Однако, с 2018 года в Российской Федерации наблюдается естественная убыль населения. По мнению исследователей Института демографии им. А.Г. Вишневого при НИУ ВШЭ, даже в случае реализации благоприятного сценария демографического развития России в краткосрочной перспективе приводит к снижению численности населения с нынешних 146,2 до 145,2 млн человек в 2026 году [129].

В складывающихся условиях возникновения демографических рисков значительно повышается роль компенсаторной миграции. Для Российской Федерации значительная часть миграционного прироста ежегодно обеспечивается за счет таких стран, как Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Армения, Украина [257].

Увеличение количества мигрантов имеет дуалистический эффект. С одной стороны, мигранты могут стать эффективным инструментом экономического подъема государства, а с другой – создать комплекс проблем, связанных с обеспечением безопасности страны от миграционной экспансии [258].

Таким образом, демографические риски оказывают непосредственное влияние на состояние национальной безопасности страны. Привлечение большого количества мигрантов для решения демографических проблем повышает вероятность увеличения миграционных потоков нелегальных мигрантов, обходящих правила пребывания в стране. Ежегодно в Россию приезжает от 5 до 15 млн нелегальных мигрантов, при этом доля нелегальной миграции составляет до 50% от всего миграционного потока [259].

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в усилении компенсаторных миграционных процессов, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала (табл. 3.7).

Таблица 3.7 – Оценка возможных угроз национальной безопасности, связанных с усилением компенсаторных миграционных процессов

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение демографических рисков и миграционной экспансии
б) определение возможных объектов воздействия угроз	жизнь и здоровье граждан России
в) определение источников угроз	естественная убыль населения России

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	использование потоков компенсаторной миграции
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	понижение устойчивого естественного роста численности населения и подходы к решению демографических проблем с привлечением большего количество миграционных потоков

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, связанной с увеличением объема компенсаторной миграции, является *угроза увеличения нелегальных миграционных потоков.*

– *возможные угрозы, выраженные в подверженности эпидемиологической ситуации рискам распространения инфекционных заболеваний, наркомании, ВИЧ–инфекции, вирусного гепатита В и С, туберкулеза*

Одной из целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала является укрепление здоровья граждан посредством повышения качества и доступности медицинской помощи, включая своевременную вакцинацию и лекарственное обеспечение [223].

Как было отмечено в исследовании, миграционные процессы могут спровоцировать риски распространения инфекционных заболеваний, наркомании, ВИЧ–инфекции, вирусного гепатита В и С, туберкулеза. Вероятно, что в условиях увеличения компенсаторной миграции, и как следствие, нелегальных миграционных потоков, могут возникнуть негативные последствия, несущие ущерб жизни и здоровью граждан России.

Основным источником угроз эпидемиологической ситуации в стране является нелегальная миграция, игнорирующая правила прохождения обязательной государственной дактилоскопической регистрации и медицинского освидетельствования всеми категориями иностранных граждан,

установленные Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ).

По состоянию на 2023 год мигранты не обязаны предоставлять медицинские справки об отсутствии у них ВИЧ–инфекции и наркозависимости, что создает риски как распространения заболеваний, так и возникновения мотивации мигрантов нарушения правил пребывания в стране.

Вместе с тем, фактическое перемещение мигрантов не является фактором риска в отношении распространения заболеваний, однако зачастую сопряжено с рядом неблагоприятных обстоятельств, которые могут способствовать развитию заболевания среди мигрантов [260], например, в виде нахождения в неблагоприятных условиях проживания и осуществления трудовой деятельности. Условия трудовых нелегальных мигрантов могут выражаться в скученности проживания, ограниченном количестве ресурсов на приобретение средств профилактики, защиты и лекарств, отсутствие медицинской страховки, позволяющей периодически посещать врачей [261].

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в подверженности эпидемиологической ситуации рискам распространения инфекционных заболеваний, наркомании, ВИЧ–инфекции, вирусного гепатита В и С, туберкулеза, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала (табл. 3.8).

Таблица 3.8 – Оценка возможных угроз, связанных с подверженностью эпидемиологической ситуации рискам распространения инфекционных заболеваний, наркомании, ВИЧ–инфекции, вирусного гепатита В и С, туберкулеза

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков неустойчивости системы здравоохранения
б) определение возможных объектов воздействия угроз	жизнь и здоровье граждан России
в) определение источников угроз	нелегальные миграционные потоки
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	нарушение мигрантами правил прохождения обязательной государственной дактилоскопической регистрации и медицинского освидетельствования
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	ухудшение эпидемиологической ситуации посредством распространения инфекционных заболеваний, наркомании, ВИЧ-инфекции, вирусного гепатита В и С, туберкулеза

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в подверженности эпидемиологической ситуации рискам распространения инфекционных заболеваний, наркомании, ВИЧ-инфекции, вирусного гепатита В и С, туберкулеза, является *угроза ухудшения эпидемиологической ситуации и возникновения ситуаций пандемии*.

Оборона страны

– *возможные угрозы, выраженные в формировании диверсионно-террористических устремлений на территории Российской Федерации в условиях проведения СВО*

В условиях проведения СВО территориальная целостность и оборона новых приграничных территорий становятся ключевыми направлениями национальной безопасности, в том числе, по предупредительным и профилактическим мерам против действий диверсионно-террористического характера [262].

Проблема диверсионно-террористических устремлений на территории Российской Федерации преимущественно возникла в условиях проведения СВО, источниками которых могут являться действия неонацистского режима

Украины и стран коллективного Запада по формированию специально подготовленных диверсионных групп, использующих существующие потоки нелегальной миграции.

По мнению секретаря Совета безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушева, обострение и дестабилизация обстановки на территории России является одной из целей украинских диверсантов, деятельность которых направлена на дезорганизацию органов власти и местного самоуправления, дискредитации деятельности Вооруженных сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), устрашения населения, выведения из строя значимой инфраструктуры [263].

Как отмечается Федеральной службой безопасности Российской Федерации, для решения задач по предупреждению и недопущению террористических акций с использованием различных средств подрыва необходимо проводить изучение и анализ тактики террористов, стандартных моделей их действий в различных условиях [264].

Возможно предположить, что только совместными усилиями органов государственной власти и всего российского общества можно пресечь диверсионно-террористическую деятельность на территории России.

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в формировании диверсионно-террористических устремлений на территории Российской Федерации в условиях проведения СВО, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере обороны страны (табл. 3.9).

Таблица 3.9 – Оценка возможных угроз, связанных с формированием диверсионно-террористических устремлений на территории Российской Федерации в условиях проведения СВО

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков нанесения ущерба гражданской и военной инфраструктуре
б) определение возможных объектов воздействия угроз	оборона и вооруженная защита страны
в) определение источников угроз	нелегальные миграционные потоки в условиях проведения СВО
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	диверсионно–террористическая деятельность специально обученных групп
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	дезорганизация органов власти и местного самоуправления; устрашение населения; дискредитация деятельности ВС РФ; подрыв деятельности гражданской и военной инфраструктуры, в том числе, обеспечивающей нужды СВО.

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в формировании диверсионно-террористических устремлений на территории Российской Федерации в условиях проведения СВО, является *угроза распространения диверсионно-террористической деятельности на территории России.*

– возможные угрозы, выраженные в деятельности террористических организации и сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи

Деятельность террористических организаций и сепаратистских движений существенно обострилась после начала СВО.

Публичные призывы к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи могут исходить из тактики контролируемого террора, проводимой офисом Зеленского, усложняющей задачи

прогнозирования новых целей террористических актов для своевременной защиты [262].

Молодежь и подрастающее поколения являются уязвимыми социальными группами, в отношении которых могут оказывать воздействие иностранные спецслужбы. Целями подобного воздействия может быть как разжигание межнациональной ненависти, так и принуждение к выполнению уголовно наказуемых действий.

Как и в случае с угрозой распространения диверсионно-террористической деятельности на территории России, одной из предпосылок возникновения подобных рисков является использование существующих нелегальных миграционных потоков специально подготовленными диверсионными группами.

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в деятельности террористических организации и сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере обороны страны (табл. 3.10).

Таблица 3.10 – Оценка возможных угроз, связанных с деятельностью террористических организации и сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков распространения идей терроризма и сепаратизма среди молодежи

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
б) определение возможных объектов воздействия угроз	антитеррористическая безопасность
в) определение источников угроз	нелегальные миграционные потоки в условиях проведения СВО
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	распространение идей терроризма и сепаратизма специально подготовленными диверсионными группами
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	формирование новых террористических организаций и сепаратистских движений среди молодежи

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в деятельности террористических организации и сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи, является *угроза формирования террористических организации и сепаратистских движений среди молодежи на территории России.*

Государственная и общественная безопасность

– *возможные угрозы, выраженные в несоблюдении мигрантами законодательства принимающей страны, и как следствие, медленный процесс интеграции мигрантов в принимающее сообщество*

Масштабные изменения на внешнеполитической арене и нестабильная военно–политическая ситуация в странах Ближнего Востока, Центральной Азии, формируют новые угрозы безопасности в сфере миграции.

Государственный контроль МВД РФ за миграционным контингентом является одной из главных задач в рамках контроля за состоянием миграционных процессов.

Помимо контроля за пребывающими мигрантами, одной из проблем становится их интеграция в российское общество. Недостаточная работа институтов по интеграции и нежелание мигрантов интегрироваться, приводит к созданию диаспор и формированию потоков нелегальной миграции.

В целях оперативного выявления нелегальных мигрантов, в том числе членов международных экстремистских и террористических организаций, предупреждения формирования этнических анклавов на регулярной основе реализуются мероприятия по контролю за пребыванием иностранцев и привлечением их к трудовой деятельности.

Как показывает практика, незаконная миграция является фактором, способствующим развитию религиозного экстремизма, усилению национализма, росту преступности, незаконному обороту психотропных и наркотических веществ [236].

Кроме того, потоки нелегальной миграции могут быть отправной точкой для членов террористических организаций, несущих угрозу государственной и общественной безопасности.

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в несоблюдении мигрантами законодательства принимающей страны, и как следствие, медленный процесс интеграции мигрантов в принимающее сообщество, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности (табл. 3.11).

Таблица 3.11 – Оценка возможных угроз, связанных с несоблюдением мигрантами законодательства принимающей страны, и как следствие, медленный процесс интеграции мигрантов в принимающее сообщество

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков затрудненной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
б) определение возможных объектов воздействия угроз	миграционная безопасность
в) определение источников угроз	формирование вектора внешней политики на восток; отсутствие эффективных институтов адаптации и интеграции мигрантов в российское общество.
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	нежелание мигрантов участвовать в процессах адаптации и интеграции в российское общество; неэффективная деятельность институтов адаптации и интеграции мигрантов в российское общество.
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	возникновение дезориентации и ассимиляции мигрантов

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в несоблюдении мигрантами законодательства принимающей страны, и как следствие, медленный процесс интеграции мигрантов в принимающее сообщество, является *угроза снижения эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество.*

– *возможные угрозы, выраженные в высоком уровне влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку*

По данным МВД РФ, в 2023 году было совершено 18,4 тыс. преступлений мигрантами из СНГ, что на 6,5% больше, чем годом ранее [265].

В своем выступлении Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов заявил, что среди мигрантов выросло количество преступлений по особо тяжкому составу. Только в 2022 г. прокуратура выявила 25 000 нарушений миграционного законодательства и возбудила более 700 уголовных дел [266].

Большинство преступлений иностранцев было совершено гражданами государств бывшего СССР, что может являться следствием связи нелегальной трудовой миграции и уровня преступности. На 90% преступность граждан государств ближнего зарубежья представлена незаконными трудовыми

мигрантами или потерявшими работу лицами [267]. Особенную угрозу представляет тот факт, что не каждый иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершившие уголовно наказуемое деяние на территории Российской Федерации, пребывают в легальном статусе.

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в высоком уровне влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности (табл. 3.12).

Таблица 3.12 – Оценка возможных угроз, связанных с высоким уровнем влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков увеличения уровня преступности с участием мигрантов
б) определение возможных объектов воздействия угроз	общественная безопасность
в) определение источников угроз	преступная деятельность мигрантов
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	совершение противоправных действий мигрантами
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	формирование высокой криминогенной активности в миграционных процессах

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в высоком уровне влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку, является *угроза криминогенной ситуации в стране*.

– возможные угрозы, выраженные в интенсивном формировании общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций

Деятельность диаспор играет важную роль в адаптационных процессах для мигрантов, прибывших на территорию России, в том числе, в нелегальных миграционных потоках.

Развитие сетевых структур мигрантов, а также утеря привязки мигрантов к территории делают диаспоры структурообразующими механизмами выстраивания межнациональных отношений, центрами силы и притяжения [268].

Эффективность работы диаспоры основывается на межнациональных связях и национальной закрытости, усложняющей получение объективной информации и проведение профилактических и предупредительных мероприятий. В первую очередь это связано с наличием следующих обстоятельств: временными рамками пребывания (как правило, кратковременного), специфики субъекта преступления, попыток скрыться после совершения преступления; активная поддержка диаспоры, проявляющаяся в оказании помощи – от финансовой до укрывательства от правоохранительных органов [258].

Основной риск существования неконтролируемой диаспоры заключается в ее постепенной трансформации в самостоятельное подобие государства с собственными обычаями, правилами и законами, зачастую с националистическим уклоном.

Компактные поселения мигрантов становятся не только очагами теневого предпринимательства и уличной преступности, одновременно они представляют серьёзные очаги политического экстремизма и исламского религиозного фундаментализма, к финансированию которых нередко причастны структуры этнического бизнеса [269].

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в интенсивном формировании общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности (табл. 3.13).

Таблица 3.13 – Оценка возможных угроз, связанных с интенсивным формированием общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков формирования диаспор мигрантов с сепаратистскими настроениями
б) определение возможных объектов воздействия угроз	общественная и государственная безопасность
в) определение источников угроз	формирование диаспор на территории России
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	трансформация диаспоры в самостоятельное подобие государства с собственными обычаями, правилами и законами
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	отделение части территории от государства

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в интенсивном формировании общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций, является *угроза формирования сепаратистских движений в диаспорах и этнических анклавов на территории России.*

Информационная безопасность

– *возможные угрозы, выраженные в стремлении недружественных стран и международных организаций использовать методы информационного противоборства, в т.ч., в условиях проведения СВО*

Одним из видов противоборства в условиях проведения СВО является распространение ложной информации – фейков. Фейки являются основным инструментом современной информационной войны и создаются специалистами по информационно–психологическому обеспечению [270].

В условиях современных тенденций формирования однополярного мира информация становится важнейшим инструментом информационного противоборства, создавая предпосылки для возникновения рисков и ущерба для граждан России.

Необходимо отметить, что способы осуществления современной информационной войны могут быть как дистанционные, так и с использованием непосредственного воздействия, оказываемого специально подготовленными людьми. В условиях проведения СВО и современных миграционных потоков возникают риски пребывания на территории России данного контингента.

Использование данных методов, наряду с экономическими и политическими санкциями, сопровождается постоянным системном наращивании военного давления, совершением кибератак и скоординированных информационно–психологических операций, цель которых – изменить сознание населения, подорвать его моральный дух и принудить к капитуляции [271].

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в стремлении недружественных стран и международных организаций использовать методы информационного противоборства, в т.ч., в условиях проведения СВО, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз

национальной безопасности в сфере информационной безопасности (табл.3.14).

Таблица 3.14 – Оценка возможных угроз, связанных со стремлением недружественных стран и международных организаций использовать методы информационного противоборства, в т.ч., в условиях проведения СВО

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков дезинформации общества
б) определение возможных объектов воздействия угроз	информационная безопасность
в) определение источников угроз	действия недружественных стран и международных организаций
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	использование заведомо ложной информации (фейков) в условиях проведения СВО
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	дезинформация общества о результатах проведения СВО

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в стремлении недружественных стран и международных организаций использовать методы информационного противоборства, в т.ч., в условиях проведения СВО, является *угроза распространения заведомо ложной информации (фейков) недружественными странами и международными организациями.*

– *возможные угрозы, выраженные в использовании пропаганды по провоцированию нетерпимости для обострения и увеличения межнациональных конфликтов*

Пропаганда по провоцированию нетерпимости может быть реализована с использованием визуального контента и социальных сетей. Современные социальные сети являются медиа–платформами, где осуществляется та или иная линия гармонизации или дезорганизации социального пространства, связанная с национальной нетерпимостью или толерантностью [272].

Деятельность по разжиганию расовой ненависти и распространению межэтнической напряженности в современной России зависит от множества социально-экономических, политических, информационных и других факторов [273].

Использование социальных сетей является одним из главных источников пропаганды и вербовки граждан. Правоохранительными органами Российской Федерации периодически фиксируются факты появления новых интернет-ресурсов, пропагандирующих радикальные религиозные течения, с целью вовлечения лиц в незаконные вооружённые формирования [274].

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в использовании пропаганды по провоцированию нетерпимости для обострения и увеличения межнациональных конфликтов, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере информационной безопасности (табл. 3.15).

Таблица 3.15 – Оценка возможных угроз, связанных с использованием пропаганды по провоцированию нетерпимости для обострения и увеличения межнациональных конфликтов

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков формирования национальной нетерпимости
б) определение возможных объектов воздействия угроз	информационная безопасность
в) определение источников угроз	действия недружественных стран и международных организаций
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	разжигание расовой ненависти и распространение межэтнической напряженности

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	возникновение межнациональных конфликтов на территории России

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в использовании пропаганды по провоцированию нетерпимости для обострения и увеличения межнациональных конфликтов, является *угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков.*

Экономическая безопасность

– *угрозы, выраженные в усилении миграционных потоков нелегальной трудовой миграции*

Ориентированность внешней политики на восточный регион и усиление миграционных потоков приводит к возникновению рисков возникновения нелегальной трудовой миграции.

Основные практические направления экономической безопасности по снижению эффекта от процессов нелегальной миграции, связаны со снижением доли теневого и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде, оказывающих негативное влияние на конкурентоспособность участников рынка и социальное благополучие граждан.

Нелегальная трудовая миграция является неотъемлемой частью теневого сектора экономики и приводит к росту теневого сектора занятости, формирующего негативные тенденции для местных рынков труда и конкуренции между местными и иностранными рабочими. Кроме того, теневая занятость приводит к прямым потерям бюджета в результате выпадения незаконных мигрантов из сферы налогообложения [275].

Несмотря на то, что внешняя трудовая миграция является одним из инструментов стимулирования экономики в условиях дефицита в рабочих специальностях, требующих высокого уровня квалификации, мигранты из

стран Средней Азии зачастую не имеют соответствующих трудовых навыков при существующем уровне образования [276].

Как правило, основными участниками теневой занятости являются вынужденные переселенцы, беженцы, а также физические лица, не имеющие возможности или не желающие соблюдать правила приема иностранных граждан. Также участниками теневой занятости могут выступать мигранты, вынужденные осуществлять трудовую деятельность в обход существующих правил страны пребывания для поддержания необходимого уровня дохода [277].

Существенный размер теневой экономики создает масштабные проблемы для национальной безопасности страны, создавая источники для теневого рынка труда, в том числе, за счет нелегальной миграции, оттока капиталов из страны, приводящих к дезорганизации социальных норм и институтов [278].

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в усилении миграционных потоков нелегальной трудовой миграции, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере экономической безопасности (табл. 3.16).

Таблица 3.16 – Оценка возможных угроз, связанных с усилением миграционных потоков нелегальной трудовой миграции

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков легализации доходов, полученных преступным путем; возникновение рисков формирования каналов отмывания денежных средств;

	возникновение рисков формирования преступных сетей торговли людьми
б) определение возможных объектов воздействия угроз	экономическая безопасность
в) определение источников угроз	нелегальная трудовая миграция
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	неформальная занятость иностранных граждан и получение теневых доходов
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	криминализация экономики, снижение эффективности использования трудового потенциала и легализация доходов, полученных преступным путем

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в усилении миграционных потоков нелегальной трудовой миграции, является *угроза увеличения доли теневой занятости мигрантов в России.*

– угрозы, выраженные в снижении качества человеческого капитала страны в условиях нелегальных миграционных потоков

Современная стратегия экономической безопасности России в условиях структурной перестройки мировой экономики во многом основывается на повышении значимости роли человеческого потенциала в изменении технологического фундамента экономики.

Значимость человеческого потенциала в современной экономике и увеличение процессов компенсаторной миграции может привести к проблеме состояния качества человеческого капитала.

Как было отмечено в исследовании, одной из угроз национальной безопасности является возможное усиление потоков нелегальной миграции, источником которой является увеличение процессов компенсаторной миграции.

Нелегальный человеческий капитал представляет собой движение человеческого капитала в обход национальных и международных правовых систем [279], т.е. в ходе создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков.

Основные источники угроз снижения качества человеческого капитала заключаются в формировании негативных тенденций развития инновационной и цифровой экономики государства, основой которых являются образованные и квалифицированные специалисты, создающие спрос на инновации и больше добавленной стоимости в единицу времени, чем труд малоквалифицированного работника[280], в то время, как потоки нелегальной миграции зачастую состоят из низкоквалифицированных мигрантов, вынужденных покинуть страны проживания по различным причинам.

Возможные угрозы снижения качества человеческого капитала страны в условиях нелегальных миграционных потоков могут быть выражены в повышении количества мигрантов, не обладающих достаточным уровнем квалификации и наличием ключевых навыков, необходимых для осуществления трудовой деятельности.

Таким образом, высокий уровень человеческого капитала дает прямой вклад в ВВП страны, оказывая положительное влияние на создание новых высокотехнологичных производств и рынков наряду с технологическим обновлением базовых секторов экономики.

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в снижении качества человеческого капитала страны в условиях нелегальных миграционных потоков, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере экономической безопасности (табл. 3.17).

Таблица 3.17 – Оценка возможных угроз, связанных со снижением качества человеческого капитала страны в условиях нелегальных миграционных потоков

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков изменения технологического фундамента мировой экономики и формированию новых центров экономического влияния без участия российской экономики
б) определение возможных объектов воздействия угроз	экономическая безопасность
в) определение источников угроз	нелегальная трудовая миграция; инновационная и цифровая экономика государства.
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	привлечение мигрантов, не обладающих достаточным уровнем квалификации и наличием ключевых навыков
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	отставание российской экономики от новых центров экономического влияния

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в снижении качества человеческого капитала страны в условиях нелегальных миграционных потоков, является *угроза дефицита человеческого капитала*.

Научно-технологическое развитие

– угрозы, выраженные в стремлении развитых стран к привлечению российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции

В условиях ускоренной цифровизации и активного внедрения инноваций в экономике, развития таких перспективных направлений, как искусственный интеллект и нейросети, биотехнологии и других трендов современной науки, возникает потребность в наличии высококвалифицированных кадров, позволяющих поддерживать конкурентоспособность экономики страны в международных масштабах.

Важно отметить, что борьба за интеллектуальные ресурсы планеты имеет долговременный характер и в значительной мере определяет политику государств на перспективу [281].

Кроме того, в условиях привлечения российских квалифицированных специалистов развитыми странами формируется международная интеллектуальная миграция, выраженная в перемещении высококвалифицированных специалистов, прежде всего в области науки и высшего образования [282].

Международная миграция выражается в перемещении образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую, обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни [283].

Как правило, сюда относятся покидающие государства научные кадры, представители «профессий будущего» и другие высококвалифицированные кадры и профессионалы умственного труда, в переезде которых заинтересованы развитые страны, готовые сделать более привлекательные условия ведения научной деятельности [284].

Это обстоятельство усиливает значение эффективного управления процессами интеллектуальной миграции и требует выделения специального направления государственной миграционной политики в данной сфере.

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в стремлении развитых стран к привлечению российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере научно-технологического развития (табл. 3.18).

Таблица 3.18 – Оценка возможных угроз, связанных со стремлением развитых стран к привлечению российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков нереализации интеллектуального и научно–технологического потенциала страны
б) определение возможных объектов воздействия угроз	научно–технологическое развитие
в) определение источников угроз	действия развитых стран к привлечению российских специалистов; высокий уровень конкуренции в научно–техническом секторе.
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	возникновение конкуренции за ведущие высококвалифицированные кадры
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	утрата конкурентоспособности российского научно–технического сектора экономики

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в стремлении развитых стран к привлечению российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции, является *угроза формирования устойчивых потоков международной интеллектуальной миграции.*

– *угрозы, выраженные в недостаточном использовании результатов научно–технического прогресса при управлении и контроле миграционных потоков*

Ежегодное повышение значения процессов внедрения инноваций в достижения высоких темпов социально–экономического развития с использованием эффективного государственного и корпоративного управления определяет новые требования к учетно–контрольной деятельности.

Возможные угрозы в данной сфере непосредственно связаны с угрозой формирования устойчивых потоков международной интеллектуальной миграции и утратой квалифицированных специалистов.

Возникающие проблемы миграционного учета и контроля приезжающих иностранных граждан могут быть выражены в недостаточном использовании

современных технологий, в частности, в разработке дизайнов интерфейса информационных и справочных ресурсов для удобного взаимодействия пользователя с его элементами.

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в недостаточном использовании результатов научно-технического прогресса при управлении и контроле миграционных потоков, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере научно-технологического развития (табл. 3.19).

Таблица 3.19 – Оценка возможных угроз, связанных с недостаточным использованием результатов научно–технического прогресса при управлении и контроле миграционных потоков

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков утраты контроля и учета создания новых и укрепления существующих миграционных потоков
б) определение возможных объектов воздействия угроз	научно–технологическое развитие
в) определение источников угроз	утрата высококвалифицированных кадров
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	возникновение конкуренции за ведущие высококвалифицированные кадры
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	потеря контроля за миграционными потоками

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в недостаточном использовании результатов научно-технического прогресса при управлении и контроле миграционных потоков, является *угроза возникновения неподконтрольных миграционных потоков.*

Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти

– угрозы, выраженные в недостаточно эффективной социокультурной интеграции мигрантов в российское общество

Проблемы социокультурной интеграции мигрантов непосредственно затрагивают как государственную политику, так и отношение общества к иностранным гражданам.

Увеличение миграционных потоков повышает нагрузку на социальные институты и является триггером возможных рисков в интеграции и адаптации мигрантов к новой социально-экономической и культурной среде, основанных на деградации и возникновения чувства фрустрации у мигрантов.

Увеличение компенсаторной миграции, усиление криминогенной обстановки, а также угроза снижения эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество создает не только риски государственной и общественной безопасности, а также сохранения культурного единства России.

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в недостаточно эффективной социокультурной интеграции мигрантов в российское общество, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти (табл. 3.20).

Таблица 3.20 – Оценка возможных угроз, связанных с недостаточно эффективной социокультурной интеграции мигрантов в российское общество

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз

а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков неэффективной социокультурной интеграции мигрантов в российское общество
б) определение возможных объектов воздействия угроз	традиционные российские духовно–нравственные ценности, культура и историческая память
в) определение источников угроз	увеличение компенсаторной миграции; усиление криминогенной обстановки; снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество.
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	деквалификация и фрустрация мигрантов
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	потеря культурного единства России

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в недостаточно эффективной социокультурной интеграции мигрантов в российское общество, является *угроза утраты влияния русской идентичности и культурного единства России.*

– *угрозы, выраженные в деятельности зарубежных стран по фальсификации исторических фактов*

Как отмечается государственной думой, жизнеспособность российского общества и государства зависит от наличия у граждан достойного отношения к историческому наследию России и её народов [285].

Ведение борьбы государства с возникающими угрозами национальной безопасности в виде попыток фальсификации фактов отечественной истории, пересмотра итогов второй мировой войны, очернения советского периода и других ключевых сюжетов истории Российского государства [286], создает предпосылки формирования напряженных отношений между государствами и гражданами этих стран.

Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации является одной из важнейших задач в рамках образования, поскольку проблемы

фальсификации и искажения истории в ущерб интересам России приобретает большую важность международного масштаба.

Необходимо понимать, что проблема фальсификации истории обладает широким спектром идеологических возможностей дестабилизации политического порядка государства [287].

Обеспечение достоверности информации, а также выработка инструментов защиты обучающихся в образовательных организациях России от исторических фальсификаций и манипуляций их сознанием является современной проблемой, требующей наличие необходимых практических рекомендаций по предотвращению и противодействию историческим «спекуляциям» [288].

Проведение оценки и определение угроз национальной безопасности России, связанных с миграционными процессами

На основании актуализированной системы классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков и рассмотрения возможных угроз национальной безопасности России, выраженных в деятельности зарубежных стран по фальсификации исторических фактов, предлагается произвести оценку существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти (табл. 3.21).

Таблица 3.21 – Оценка возможных угроз, связанных с деятельностью зарубежных стран по фальсификации исторических фактов

Структура возможных угроз	Содержание возможных угроз
а) определение негативных последствий, которые могут наступить от реализации (возникновения) угроз	возникновение рисков фальсификации исторических фактов
б) определение возможных объектов воздействия угроз	традиционные российские духовно–нравственные ценности, культура и историческая память

в) определение источников угроз	действия зарубежных стран в целях искажения истории
г) оценка способов реализации (возникновения) угроз	фальсификация фактов отечественной истории, пересмотр итогов второй мировой войны, очернения советского периода и других ключевых сюжетов истории Российского государства
д) оценка возможных сценариев реализации угроз	потеря культурного единства и исторического наследия России

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

Таким образом, угрозой для национальной безопасности, выраженной в деятельности зарубежных стран по фальсификации исторических фактов, является *угроза фальсификации исторических фактов зарубежными странами.*

По результатам проведения данного исследования были произведена оценка существующих предпосылок возникновения угроз с целью определения актуальных угроз национальной безопасности и определены угрозы, связанные с миграционными процессами и оказывающие влияние на национальную безопасность Российской Федерации.

3.3. Разработка сценариев развития внутривнутриполитической ситуации с учетом текущих миграционных факторов

Исследование влияния современных миграционных потоков на состояние национальной безопасности Российской Федерации с учетом актуализированной системы классификация угроз национальной безопасности предполагает оценку реализации существующих и возможных условий развития внутривнутриполитической ситуации.

Применительно к разработке сценариев развития внутривнутриполитической ситуации с учетом текущих миграционных процессов предлагается использовать метод сценариотехники, позволяющие выявить основные тенденции и определить позитивные и негативные сценарии.

Использование сценариев позволит определить ухудшение и улучшение социально-экономического положения региона и эффективность методов и инструментов миграционной политики на основании гипотетического и пошагового описания причинно-обусловленной последовательности событий.

Данный метод позволит установить логическую последовательность с целью определения возможных альтернатив развития системы миграционного контроля и национальной безопасности.

В ходе проведения настоящего исследования было выявлено 15 угроз, связанных с миграционными процессами для национальной безопасности России. Каждая из угроз оказывает непосредственное влияние на реализацию национальных приоритетов и стратегий национальной безопасности.

Разграничение миграционного потока на внешний и внутренний, с учетом их возможного разнонаправленного влияния на миграционный прирост, а также их соотнесение с естественным приростом, позволило выделить 16 сценариев реализации угроз национальной безопасности регионов, характеристика которых представлена в таблице 3.22.

Таблица 3.22 – Характеристика сценариев реализации угроз регионов по характеру влияния естественного, внутреннего и международного миграционного прироста на общий прирост и общую убыль населения территории

Наименование сценариев	Характеристика
Сценарий 1 Епр (+); МИГвн(–); МИГмежд(–) Условие: Общий прирост населения	разнонаправленное влияние внутрирегионального и международного миграционного прироста на общий прирост населения и однонаправленное влияние естественного прироста на общий прироста населения
Сценарий 2 Епр (+); МИГвн(–); МИГмежд(–) Условие: Общая убыль населения	разнонаправленное влияние внутрирегионального и международного миграционного прироста на общий прирост населения и однонаправленное влияние естественного прироста на общий прироста населения
Сценарий 3 Епр (–); МИГвн(+); МИГмежд(–) Условие: Общий прирост населения	разнонаправленное влияние естественного прироста населения и международной миграции на общий прироста населения, однонаправленное влияние внутрирегионального миграционного прироста
Сценарий 4 Епр (–); МИГвн(+); МИГмежд(–)	разнонаправленное влияние естественного прироста населения и международной миграции на общий

Наименование сценариев	Характеристика
Условие: Общая убыль населения	прироста населения, однонаправленное влияние внутрирегионального миграционного прироста
Сценарий 5 Епр (–); МИГвн(–); МИГмежд(+) Условие: Общий прирост населения	разнонаправленное влияние естественного и внутрирегионального прироста на общий прирост населения и однонаправленное влияние международного прироста на общий прирост населения
Сценарий 6 Епр (–); МИГвн(–); МИГмежд(+) Условие: Общая убыль населения	разнонаправленное влияние естественного и внутрирегионального прироста на общий прирост населения и однонаправленное влияние международного прироста на общий прирост населения
Сценарий 7 Епр (+); МИГвн(+); МИГмежд(+) Условие: Общий прирост населения	однонаправленное влияние естественного, внутрирегионального и международного миграционного прироста на общий прирост населения
Сценарий 8 Епр (+); МИГвн(+); МИГмежд(+) Условие: Общая убыль населения	однонаправленное влияние естественного, внутрирегионального и международного миграционного прироста на общий прирост населения
Сценарий 9 Епр (–); МИГвн(–); МИГмежд(–) Условие: Общий прирост населения	разнонаправленное влияние естественного, внутрирегионального и международного миграционного прироста на общий прирост населения
Сценарий 10 Епр (–); МИГвн(–); МИГмежд(–) Условие: Общая убыль населения	разнонаправленное влияние естественного, внутрирегионального и международного миграционного прироста на общий прирост населения
Сценарий 11 Епр (–); МИГвн(+); МИГмежд(+) Условие: Общий прирост населения	однонаправленное влияние внутрирегионального и международного миграционного прироста на общий прирост населения, разнонаправленное влияние естественного прироста на общий прирост населения
Сценарий 12 Епр (–); МИГвн(+); МИГмежд(+) Условие: Общая убыль населения	однонаправленное влияние внутрирегионального и международного миграционного прироста на общий прирост населения, разнонаправленное влияние естественного прироста на общий прирост населения
Сценарий 13 Епр (+); МИГвн(+); МИГмежд(–) Условие: Общий прирост населения	однонаправленное влияние естественного и внутрирегионального миграционного прироста на общий прирост населения, разнонаправленное влияние международного миграционного прироста на общий прирост населения
Сценарий 14 Епр (+); МИГвн(+); МИГмежд(–) Условие: Общая убыль населения	однонаправленное влияние естественного и внутрирегионального миграционного прироста на общий прирост населения, разнонаправленное

Наименование сценариев	Характеристика
	влияние международного миграционного прироста на общий прирост населения
Сценарий 15 Епр (+); МИГвн(–); МИГмежд(+) Условие: Общий прирост населения	однонаправленное влияние естественного и международного миграционного прироста на общий прирост населения, разнонаправленное влияние внутрирегионального миграционного прироста на общий прирост населения
Сценарий 16 Епр (+); МИГвн(–); МИГмежд(+) Условие: Общая убыль населения	однонаправленное влияние естественного и международного миграционного прироста на общий прирост населения, разнонаправленное влияние внутрирегионального миграционного прироста на общий прирост населения

Источник: составлено авторами

В условиях недостаточности наличия естественного прироста населения для увлечения общего числа населения, отсутствии прямого влияния внутренней и международной миграции можно определить три группы угроз по уровню их возможной реализации (табл. 3.23):

Таблица 3.23 – Актуализация угроз на основании Сценария 1 (подгруппа с общим приростом населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 1* характеризуется общим приростом населения, выраженном в естественном приросте населения при условии ослабления внутренних и международных миграционных потоков.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- отсутствие высокотехнологичных производств;
- высокий уровень безработицы и(или) отсутствие рабочих мест;
- низкий уровень оплаты труда;
- высокий уровень здравоохранения;
- затрудненная территориальная доступность.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

К первой группе можно отнести угрозы национальной безопасности, характеризующиеся низким уровнем вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 1-4, 6-7, 14.

Принимая во внимание условия настоящего сценария возможно предположить, что в данном регионе не представляется возможным реализация угроз усиления компенсаторных миграционных потоков, а также нелегальных миграционных потоков и угроз, прямо или косвенно с ними связанных.

Кроме того, с учетом низкого уровня миграционных процессов наблюдается низкая вероятность смены социокультурного типа в регионе.

Средний уровень угроз национальной безопасности

Ко второй группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «средний» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 5,8-9.

Предполагается, что в условиях пониженной активности миграционных потоков формируются предпосылки возникновения теневой занятости мигрантов, которая не отражается официальными статистическими источниками.

Вместе с тем, данная угроза может сформировать предпосылки к возникновению поляризации общества, следствием которой может являться снижение активности международных миграционных потоков.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «высокий» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 10-13.

Возможно предположить, что в условиях низкой активности миграционных потоков возникает вероятность дефицита человеческого капитала и оттока российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции.

Также отсутствие международных мигрантов в регионе может сигнализировать о неэффективности социокультурной интеграции и ассимиляции мигрантов в российское общество.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общей убылью населения) (табл. 3.24):

Таблица 3.24 – Актуализация угроз на основании Сценария 2 (подгруппа с общей убылью населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 2* характеризуется общей убылью населения, выраженной отрицательном естественном приросте населения при высокой активности процессов внутренней и международной миграции.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- наличие вредных и (или) опасных производств;
- высокий уровень оплаты труда;

- низкий уровень здравоохранения;
- проблемы на рынке труда;
- затрудненная территориальная доступность.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

К первой группе можно отнести угрозы национальной безопасности, характеризующиеся низким уровнем вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 5, 14.

Принимая во внимание условия настоящего сценария возможно предположить, что в данном регионе не представляется возможным реализация угроз снижения эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество и смены социокультурного типа в регионе.

Средний уровень угроз национальной безопасности

Ко второй группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «средний» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 1-4, 6-8, 13.

Предполагается, что в условиях повышенной активности внутренних и международных миграционных потоков формируются предпосылки для возникновения нелегальных миграционных потоков и других угроз, прямо или косвенно с ними связанных.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «высокий» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 9-12.

Возможно предположить, что в условиях отрицательного естественного прироста населения и повышенной активности миграционных потоков наблюдается повышение угроз деградации и дефицита человеческого капитала, в том числе вызванные безработицей местного населения и оттоком квалифицированных специалистов.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общим приростом населения) (табл. 3.25):

Таблица 3.25 – Актуализация угроз на основании Сценария 3 (подгруппа с общим приростом населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 3* характеризуется общим приростом населения за счет повышенной активности внутренних миграционных процессов при условии отрицательного естественного прироста и низком уровне активности международной миграции.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- отсутствие высокотехнологичных производств;
- высокий уровень оплаты труда;
- низкий уровень здравоохранения;
- затрудненная территориальная доступность.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

В условиях настоящего сценария угрозы национальной безопасности «низкого» уровня отсутствуют.

Средний уровень угроз национальной безопасности

Ко второй группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «средний» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 1-9, 11, 14.

Предполагается, что в условиях повышенной активности внутренних миграционных потоков формируются предпосылки для возникновения нелегальных миграционных потоков и других угроз, прямо или косвенно с ними связанных.

Кроме того, в результате оттока из региона местного населения может наблюдаться угроза высокого уровня безработицы.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «высокий» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 10, 12-13.

Возможно предположить, что в условиях отсутствия интереса международных мигрантов и оттока российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции повышается вероятность

угрозы неэффективной социокультурной интеграции мигрантов и дефицита человеческого капитала.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общей убылью населения) (табл. 3.26):

Таблица 3.26 – Актуализация угроз на основании Сценария 4 (подгруппа с общей убылью населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 4* характеризуется общей убылью населения, выраженной в низком уровне активности внутренней миграции при условии естественного прироста населения и повышенной активности международных миграционных потоков.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- высокий уровень безработицы и(или) отсутствие рабочих мест;
- наличие теневой занятости;
- низкий уровень оплаты труда.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

К первой группе можно отнести угрозы национальной безопасности, характеризующиеся низким уровнем вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 12-14.

Принимая во внимание условия настоящего сценария возможно предположить, что в данном регионе не представляется возможным реализация угроз неэффективной интеграции мигрантов и смены социокультурного типа в регионе.

Кроме того, в данном регионе наблюдается низкий уровень интеллектуальной миграции.

Средний уровень угроз национальной безопасности

Ко второй группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «средний» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 1-7.

Предполагается, что в условиях повышенной активности международных миграционных потоков формируются предпосылки для возникновения нелегальных миграционных потоков и других угроз, прямо или косвенно с ними связанных.

Необходимо отметить, что с учетом общей убыли населения данные угрозы могут быть выражены в «среднем» уровне вероятности возникновения.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «высокий» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 8-11.

Возможно предположить, что в условиях повышенной активности международных миграционных потоков, низком уровне активности миграции и общей убыли населения основными угрозами является дефицит человеческого капитала, проблемы занятости в регионе и теневая занятость мигрантов.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общим приростом населения) (табл. 3.27):

Таблица 3.27 – Актуализация угроз на основании Сценария 5 (подгруппа с общим приростом населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 5* характеризуется общим приростом населения и превалированием международной миграции в условиях отрицательного естественного прироста и низкой активности внутренней миграции.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- наличие вредных и (или) опасных производств;
- высокий уровень безработицы и(или) отсутствие рабочих мест;
- наличие теневой занятости;
- высокий уровень оплаты труда.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

К первой группе можно отнести угрозы национальной безопасности, характеризующиеся низким уровнем вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 1, 3-4, 14.

Принимая во внимание условия настоящего сценария возможно предположить, что в данном регионе отсутствует необходимость усиления компенсаторных миграционных процессов, что впоследствии может нивелировать угрозы смены социокультурного типа в регионе, влияния на криминогенную обстановку и стимулирования сепаратистских и террористических настроений.

Средний уровень угроз национальной безопасности

Ко второй группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «средний» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 2, 5-10, 12-13.

Предполагается, что в условиях повышенной активности международных миграционных потоков и низкой активности внутренней миграции формируются предпосылки для возникновения угроз увеличения нелегальных миграционных потоков и других угроз, непосредственно связанных с данной угрозой.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «высокий» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозу № 11.

Возможно предположить, что в условиях общего прироста населения за счет международной миграции значительно повышаются угрозы усиления оттока из региона местного населения, вызванного высоким уровнем безработицы и сложившейся конкуренции.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общей убылью населения) (табл. 3.28):

Таблица 3.28 – Актуализация угроз на основании Сценария 6 (подгруппа с общей убылью населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 6* характеризуется общей убылью населения, основными фактором которой является низкий уровень активности международных миграционных процессов и отъезд отечественных специалистов за границу.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- отсутствие высокотехнологичных производств;
- низкий уровень оплаты труда.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

К первой группе можно отнести угрозы национальной безопасности, характеризующиеся низким уровнем вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угроза № 1, 14.

Принимая во внимание условия настоящего сценария возможно предположить, что в данном регионе не представляется возможным

реализация угрозы усиления компенсаторных миграционных процессов и смены социокультурного типа в регионе.

Средний уровень угроз национальной безопасности

Ко второй группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «средний» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 2-11.

Предполагается, что в условиях повышенной активности внутренних миграционных потоков формируются предпосылки для возникновения угроз нелегальной миграции и других угроз, прямо или косвенно связанных с нелегальными миграционными потоками.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «высокий» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 12-13.

Возможно предположить, что в условиях общей убыли населения может возникнуть необходимость изменения существующих или принятия новых программ социокультурной интеграции мигрантов в российское общество.

Вместе с тем, в данном регионе наблюдается угроза усиления потоков интеллектуальной миграции, характеризующейся оттоком российских квалифицированных специалистов.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общим приростом населения) (табл. 3.29):

Таблица 3.29 – Актуализация угроз на основании Сценария 7 (подгруппа с общим приростом населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 7* характеризуется общим приростом населения, выраженном в естественном приросте населения и усилении внутренних и международных миграционных потоков.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- большое количество рабочих мест;
- высокий уровень здравоохранения;
- высокий уровень оплаты труда;

- территориальная доступность.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

В условиях настоящего сценария угрозы национальной безопасности «низкого» уровня отсутствуют.

Средний уровень угроз национальной безопасности

Ко второй группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «средний» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 1-7, 13-14.

Предполагается, что в условиях повышенной активности миграционных потоков формируются предпосылки для возникновения угроз увеличения нелегальных миграционных потоков и других угроз, непосредственно влияющих на государственную и общественную безопасность. Однако, в силу естественного прироста населения данные угрозы имеют «средний» уровень вероятности.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «высокий» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 8-12.

Возможно предположить, что в условиях повышенной активности миграционных потоков возникает вероятность образования деградации и дефицита человеческого капитала в регионе, а также безработицы и оттока квалифицированных специалистов из числа местного населения.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общей убылью населения) (табл. 3.30):

Таблица 3.30 – Актуализация угроз на основании Сценария 8 (подгруппа с общей убылью населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 8* характеризуется общей убылью населения, выраженной в отрицательном естественном приросте населения и ослаблении внутренних и международных миграционных потоков.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- отсутствие высокотехнологичных производств;
- высокий уровень безработицы и(или) отсутствие рабочих мест;

- низкий уровень оплаты труда;
- затрудненная территориальная доступность.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

К первой группе можно отнести угрозы национальной безопасности, характеризующиеся низким уровнем вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 10-12.

Принимая во внимание условия настоящего сценария возможно предположить, что в данном регионе наблюдается низкий уровень угроз национальной безопасности, прямо или косвенно связанных с деградацией, дефицитом и оттоком человеческого капитала из региона.

Средний уровень угроз национальной безопасности

В условиях настоящего сценария угрозы национальной безопасности «среднего» уровня отсутствуют.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы национальной безопасности в сфере экономики, а именно угрозы № 1-9,13-14.

Возможно предположить, что в условиях общей убыли населения и естественного прироста наблюдается низкокoeffективная политика региона по вопросам интеграции и ассимиляции мигрантов общество, а также проблемы на рынке труда, что может привести к увеличению компенсаторных миграционных процессов и повышению уровня угроз государственной, общественной и культурной безопасности региона.

Применительно к реализации *Сценария № 9* и *Сценария № 10* необходимо сделать замечание о том, что данные виды сценариев не имеют аналитической целесообразности в рамках настоящего исследования.

Сценарий № 9 характеризуется общим приростом населения, однако наблюдается негативное влияние естественного прироста населения, а также внутрирегионального и международного миграционного прироста, что создает парадоксальную ситуацию и констатирует отсутствие целесообразности анализа данного сценария в рамках настоящего исследования.

Сценарий № 10 характеризуется общей убылью населению, однако наблюдается отсутствие негативных эффектов со стороны естественного прироста населения, а также внутрирегионального и международного миграционного прироста, что создает парадоксальную ситуацию и констатирует отсутствие целесообразности анализа данного сценария в рамках настоящего исследования.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общим приростом населения) (табл. 3.31):

Таблица 3.31 – Актуализация угроз на основании Сценария 11 (подгруппа с общим приростом населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 11* характеризуется общим приростом населения, основным источником которого являются процессы внутренней и международной миграции при отрицательном естественном росте населения.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- большое количество рабочих мест;
- высокий уровень здравоохранения;
- высокий уровень оплаты труда;
- территориальная доступность.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

К первой группе можно отнести угрозы национальной безопасности, характеризующиеся низким уровнем вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 6, 8, 14.

Принимая во внимание условия настоящего сценария возможно предположить, что в данном регионе наблюдается большая активность внутренних миграционных процессов, характеризующих положительную ситуацию на рынке труда, а также большое количество международных мигрантов, как следствие эффективной миграционной политики региона.

Средний уровень угроз национальной безопасности

Ко второй группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «средний» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 1-5, 7, 9, 13.

Предполагается, что в условиях повышенной активности внутренней и международной миграции сохраняются предпосылки к усилению

компенсаторных миграционных процессов, увеличению потоков нелегальной миграции и других угроз, непосредственно связанных с данными процессами.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «высокий» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 10-13.

Возможно предположить, что основными угрозами национальной безопасности в данном сценарии являются угрозы дефицита человеческого капитала, а также оттока местного населения.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общей убылью населения) (табл. 3.32):

Таблица 3.32 – Актуализация угроз на основании Сценария 12 (подгруппа с общей убылью населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 12* характеризуется общей убылью населения, основными источниками которой представлены неэффективные внутренние и международные миграционные потоки при естественном приросте населения.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- отсутствие высокотехнологичных производств;
- высокий уровень безработицы и(или) отсутствие рабочих мест;
- низкий уровень оплаты труда;
- затрудненная территориальная доступность.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

К первой группе можно отнести угрозы национальной безопасности, характеризующиеся низким уровнем вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 1-4, 6-9, 14.

Принимая во внимание условия настоящего сценария возможно предположить, что в данном регионе не представляется возможным реализация угроз увеличения нелегальных миграционных потоков и других угроз национальной безопасности, прямо или косвенно затрагивающих миграционные потоки, в том числе с усилением компенсаторных миграционных процессов.

Средний уровень угроз национальной безопасности

В условиях настоящего сценария угрозы национальной безопасности «среднего» уровня отсутствуют.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «высокий» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 5, 11-13.

Возможно предположить, что в данном регионе может наблюдаться использование неэффективных программ интеграции и ассимиляции мигрантов или их отсутствие. Предполагается, что отсутствие достаточного количества рабочих мест для местного населения также приводит к их оттоку и интеллектуальной миграции. Следствием данных факторов возникает угроза национальной безопасности, выраженная в дефиците человеческого капитала в данном регионе.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общим приростом населения) (табл. 3.33):

Таблица 3.33 – Актуализация угроз на основании Сценария 13 (подгруппа с общим приростом населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 13* характеризуется общим приростом населения, выраженным в естественном росте населения и внутренних миграционных потоках при низком уровне активности международной миграции.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- отсутствие высокотехнологичных производств;
- высокий уровень здравоохранения;
- низкий уровень безработицы;
- низкий уровень оплаты труда.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

К первой группе можно отнести угрозы национальной безопасности, характеризующиеся низким уровнем вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 1, 3, 10-12, 14.

Принимая во внимание условия настоящего сценария возможно предположить, что данный регион не нуждается в использовании инструментов компенсаторной миграции, что также отражается на отсутствии

предпосылок к дефициту человеческого капитала, созданию сепаратистских движений, смене социокультурного типа в регионе.

Средний уровень угроз национальной безопасности

Ко второй группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «средний» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 2-4, 6-9, 11,14.

Предполагается, что в данном регионе сохраняется вероятность формирования предпосылок к созданию нелегальных миграционных потоков, провоцирующих возникновение теневой занятости. Необходимо также отметить, что наличие нелегальных миграционных потоков, а также высокий уровень активности внутренних миграционных потоков сохраняет вероятность формирования общих и диаспор, что может оказать влияние на криминогенную обстановку и качество человеческого капитала.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «высокий» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 5, 12-13.

Возможно предположить, что низкий уровень активности международных миграционных потоков связан с незаинтересованностью и отсутствием необходимости у региона в создании программ интеграции и ассимиляции мигрантов.

Вместе с тем, в регионе могут быть утверждены и приняты программы привлечения мигрантов из-за границы, которые не имеют эффективных методов и инструментов.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общей убылью населения) (табл. 3.34):

Таблица 3.34 – Актуализация угроз на основании Сценария 14 (подгруппа с общей убылью населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 14* характеризуется общей убылью населения, основными источниками которой являются отрицательный естественный прирост населения и процессы внутренней миграции при положительной динамике международных миграционных потоков.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- отсутствие высокотехнологичных производств;
- наличие вредных и (или) опасных производств;
- высокий уровень безработицы местного населения;
- низкий уровень здравоохранения;
- низкий уровень оплаты труда;

В данном сценарии все угрозы национальной безопасности имеют «низкий» уровень их реализации.

Предполагается, в условиях общей убыли населения, низком уровне занятости и оттока местного населения, а также достаточно высоком уровне международной миграции отсутствуют потребности региона в усилении компенсаторных миграционных процессов и следовательно, увеличении нелегальных миграционных потоков, оказывающих влияние на состояние государственной и общественной безопасности региона, эффективности и рынка труда, качества человеческого капитала.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общим приростом населения) (табл. 3.35):

Таблица 3.35 – Актуализация угроз на основании Сценария 15 (подгруппа с общим приростом населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 15* характеризуется общим приростом населения за счет естественного прироста населения и международной миграции в условиях низкой заинтересованности регионом внутренними мигрантами и проблем с занятостью местного населения.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- наличие процессов теневой занятости;
- затрудненная территориальная доступность;
- высокий уровень здравоохранения;
- низкий уровень оплаты труда.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

К первой группе можно отнести угрозы национальной безопасности, характеризующиеся низким уровнем вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 6, 9-12.

Принимая во внимание условия настоящего сценария возможно предположить, что в данном регионе не наблюдаются угрозы формирования

общий и диаспор мигрантов, а также не наблюдается отток местного населения и последующие угрозы.

Средний уровень угроз национальной безопасности

Ко второй группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «средний» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 2-5, 7-8, 13-14.

Предполагается, что в данном регионе имеются предпосылки увеличения нелегальных миграционных потоков, а также угроз государственной и общественной безопасности региона.

Кроме того, повышение роли международной миграции наравне с естественным приростом в общем приросте населения также создает условия для возникновения угроз смены социокультурного типа в регионе.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

В условиях настоящего сценария угрозы национальной безопасности «высокого» уровня отсутствуют.

Можно отметить формирование следующей матрицы угроз (подгруппа с общей убылью населения) (табл. 3.36):

Таблица 3.36 – Актуализация угроз на основании Сценария 16 (подгруппа с общей убылью населения)

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: составлено авторами на основании п. 3.2

Реализация *Сценария № 16* характеризуется общей убылью населения, выраженной в отрицательном естественном росте населения, низком уровне активности международных миграционных потоков и оттоком местных работников за границу при положительной динамике внутренних миграционных потоков.

Сценарий отражает следующие возможные явления и процессы социально-экономической жизни региона:

- отсутствие высокотехнологичных производств;
- наличие вредных и (или) опасных производств;
- затрудненная территориальная доступность;
- низкий уровень здравоохранения;
- низкий уровень оплаты труда.

Низкий уровень угроз национальной безопасности

К первой группе можно отнести угрозы национальной безопасности, характеризующиеся «низким» уровнем вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 2-4, 6-9.

Принимая во внимание условия настоящего сценария возможно предположить, что в данном регионе не наблюдается возникновения нелегальных миграционных потоков и других угроз, прямо или косвенно связанных с нелегальной миграцией.

Средний уровень угроз национальной безопасности

Ко второй группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «средний» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 1, 5, 14.

Предполагается, что в данном регионе имеются предпосылки к формированию угроз, связанных с усилением компенсаторных миграционных процессов, а также смены социокультурного типа в регионе, обусловленного привлечением трудовых мигрантов внутри страны.

Вместе с тем, возможны предпосылки угроз, связанных с поляризацией общества по вопросу привлечения международных мигрантов, о чем свидетельствует низкий уровень международных миграционных потоков.

Высокий уровень угроз национальной безопасности

К третьей группе можно отнести угрозы, возникновение которых имеет «высокий» уровень вероятности возникновения в условиях настоящего сценария, а именно угрозы № 10-13.

Возможно предположить, что низкий уровень активности международных миграционных потоков обусловлен недостаточной эффективностью методов и инструментов интеграции и ассимиляции мигрантов в общество, либо же преднамеренными механизмами ограничения влияния международной миграции на занятость и социокультурный тип в регионе.

Вместе с тем, в данном регионе наблюдается отток российских квалифицированных специалистов. Наряду с отрицательным естественным

ростом населения и общей убылью населения возникает угроза дефицита человеческого капитала, поскольку региону не удастся нивелировать данные угрозы с привлечением трудовых мигрантов внутри страны.

Таким образом, на основании анализа характеристик сценариев реализации угроз регионов по характеру влияния естественного, внутреннего и международного миграционного прироста на общий прирост и общую убыль населения территории можно выделить ряд сценариев, представляющий наиболее высокую опасность для национальной безопасности России в случае их реализации в регионах.

Так, представляется возможным выделить следующие негативные сценарии развития региона в условиях современных миграционных потоков, а именно *Сценарий 2, Сценарий 5, Сценарий 7, Сценарий 8, Сценарий 11, Сценарий 14, Сценарий 15*.

Все вышеперечисленные сценарии формируют негативные тенденции развития региона в условиях современных миграционных потоков и демонстрируют наиболее вероятную последовательность социально-экономических, демографических и миграционных явлений и факторов, непосредственно влияющих на внутривнутриполитическую ситуацию.

Использование вышеперечисленных сценариев позволит применить выявленные тенденции для наиболее эффективного формирования основ стратегических планов развития миграционной политики и определения качественных показателей с учетом актуализированной классификации угроз национальной безопасности.

Применительно к положительным сценариям развития региона в условиях современных миграционных потоков предлагается выделить *Сценарий 1, Сценарий 7, Сценарий 13*.

Использование вышеперечисленных сценариев позволит применить выявленные тенденции в ходе процесса определения перспектив демографической и миграционной политики регионов с учетом актуализированной классификации угроз национальной безопасности.

Полученные результаты могут быть использованы при обосновании стратегических управленческих решений развития внутривнутриполитической ситуации с учетом текущих миграционных факторов.

Раздел 4. Оценка дифференциации регионов РФ по степени их миграционной привлекательности

4.1. Статистическая оценка дифференциации регионов по уровню миграционной подвижности населения

В настоящее время потребности регионов РФ в привлечении рабочей силы характеризуются высокой дифференциацией, как и степень миграционной нагрузки на территории, именно поэтому проблему оптимального распределения мигрантов по российским регионам следует одновременно рассматривать как с точки зрения формирования различного вида угроз, так и с точки зрения перспектив расширения трудового потенциала регионального развития, учитывая присущий миграции дуализм воздействия на экономическую и социальную безопасность региона.

С одной стороны, сбалансированная и хорошо управляемая миграция в ряде регионов РФ стала катализатором экономического роста. Мигранты вносят вклад в региональную экономику, поддерживая непрерывность воспроизводственного процесса и удовлетворяя потребности рынка труда. Своевременная адаптация экономических стратегий развития регионов с учетом миграционных потоков, позволила им оптимизировать инвестиции в инфраструктуру и образование, получая явные положительные экономические эффекты от притока мигрантов.

С другой стороны, ряд регионов столкнулся с непропорционально большим процентом приезжих, что повлекло диспропорции в возрастной и этнической структуре населения. Это, в свою очередь, привело к социальной напряженности и демографическим дисбалансам, которые оказывают давление на социальные службы и инфраструктуру. Несбалансированный приток мигрантов может также приводить к перегрузке рынка труда, что вызывает рост безработицы и социальное неравенство.

Также нарастают прецеденты, когда большой приток мигрантов с другими культурными и религиозными традициями провоцирует культурные и социальные конфликты в регионах с уже устоявшейся культурной и

религиозной динамикой. Это становится угрозой их социальной когезии (сплоченности) и стабильности.

Следует понимать, что российские регионы являются сложной открытой системой, функционирующей не только за счет внутренних ресурсов, но и ресурсов, получаемых извне, однако, проблема состоит, во-первых, в том, какие регионы РФ являются привлекательными с точки зрения мигрантов, во-вторых, какие «фильтры» ставят сами регионы по привлечению или ограничению притока иностранной рабочей силы.

А) Анализ регионального распределения мигрантов на рынках труда.

Следует признать, что сложившийся миграционный обмен усиливает асимметричность размещения населения по территории страны, увеличивая тем самым, дифференциацию регионов Российской Федерации по уровню их обеспеченности трудовым и природно-ресурсным потенциалами. В таблице 4.1 и на рисунке 4.1 представлены численность и распределение иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России на основании сведений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, по регионам–субъектам Российской Федерации в 2021 году.

Таблица 4.1 – Количество уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность в 2021 году

Федеральный округ	на основании патента		без разрешения на работу		на основании разрешения на работу		Всего	
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
ДФО	71041	7,89	88072	12,48	18367	27,25	177480	10,61
ПФО	75010	8,33	61907	8,78	7942	11,78	144859	8,66
СЗФО	144466	16,05	64997	9,21	6155	9,13	215618	12,89
СКФО	15234	1,69	9953	1,41	105	0,16	25292	1,51
СФО	65153	7,24	64514	9,15	4610	6,84	134277	8,03
УФО	54883	6,10	64699	9,17	2224	3,30	121806	7,28

Федеральный округ	на основании патента		без разрешения на работу		на основании разрешения на работу		Всего	
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
ЦФО	423284	47,01	301682	42,76	27108	40,22	752074	44,95
ЮФО	51309	5,70	49623	7,03	894	1,33	101826	6,09
Общий итог	900380	100,00	705447	100,00	67405	100,00	1673232	100,00

Источник: МВД [289]

Можно выделить несколько групп регионов, схожих с точки зрения условий и причин высокого притока мигрантов.

1. Регионы-лидеры социально-экономического развития

Прежде всего можно заметить концентрацию миграционных потоков в Центральном Федеральном округе. Подавляющее большинство трудовых мигрантов, чуть меньше половины, ориентировано на работу в ЦФО (44,95% от общего количества). Основной акцент при этом делается на возможности работы в Москве и Московской области.

Степень насыщения территорий иностранной рабочей силой приводит к смещению интересов, и, хотя Центральный ФО остается главным местом притяжения для трудовых мигрантов, интерес к работе в Московском регионе показывает тенденцию к уменьшению. Альтернативный центр в настоящее время формируется в Северо-Западном ФО (около 12,89%): Санкт-Петербург и Ленинградская область также активно привлекают иностранных работников, составляя 9,29% от общего значения.

Центральный и Северо-Западные регионы России традиционно привлекают большое количество мигрантов. Во-первых, эти регионы являются наиболее экономически развитыми в России. Москва, как столица страны, и Санкт-Петербург, как второй по величине город, являются крупнейшими экономическими, культурными и научными центрами, предлагают множество рабочих мест. Важна и динамика развития – быстрый темп роста и урбанизации в этих регионах способствует созданию новых рабочих мест и возможностей для бизнеса. Во-вторых, наличие продвинутой инфраструктуры

и множества предприятий в этих регионах создают благоприятные условия для трудоустройства и жизни.

Рисунок 4.1 – Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, по регионам–субъектам РФ, чел.

Источник: данные МВД [289]

В-третьих, Москва и Санкт-Петербург и прилегающие к ним области, как крупные транспортные узлы, предлагают удобные маршруты для въезда и переезда как из других регионов России, так и из-за границы. И, наконец, сложившаяся многокультурность и открытость этих регионов позволяют мигрантам чувствовать себя более комфортно, встречая здесь свои этнические и культурные сообщества.

При этом если аналогичные данные соотнести с количеством занятых в субъектах, то подобный подход дает возможность выделения новых групп регионов, существенно отличающаяся от первоначальных точек давления на рынки труда (рис. 4.2). Можно обозначить группы периферийных регионов с высоким экономическим потенциалом и регионы с высоким промышленным потенциалом.

2. Периферийные (приграничные) регионы с высоким экономическим потенциалом.

Прежде всего в этой группе выделяется Дальневосточный Федеральный округ. На его долю в 2021 году приходилось 10,61% численности иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России на основании сведений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ. Округ граничит с Китаем, Монголией, Кореей, что упрощает миграцию рабочей силы из этих стран, поэтому национальный профиль приезжих существенно отличается от среднероссийского. Китай, в частности, имеет значительный резерв рабочей силы, которая активно мигрирует для трудоустройства в приграничные регионы России. В ряде регионов Дальневосточного округа, таких как Якутия или Бурятия, есть историческая и культурная связь с народами северной и центральной Азии, что облегчает интеграцию мигрантов из традиционных для России стран-доноров.

Также следует признать, что регионы, относящиеся к ДФО, имеют ярко выраженные демографические проблемы и прежде всего массовый отток населения. Об этом специалисты говорят уже достаточно давно.

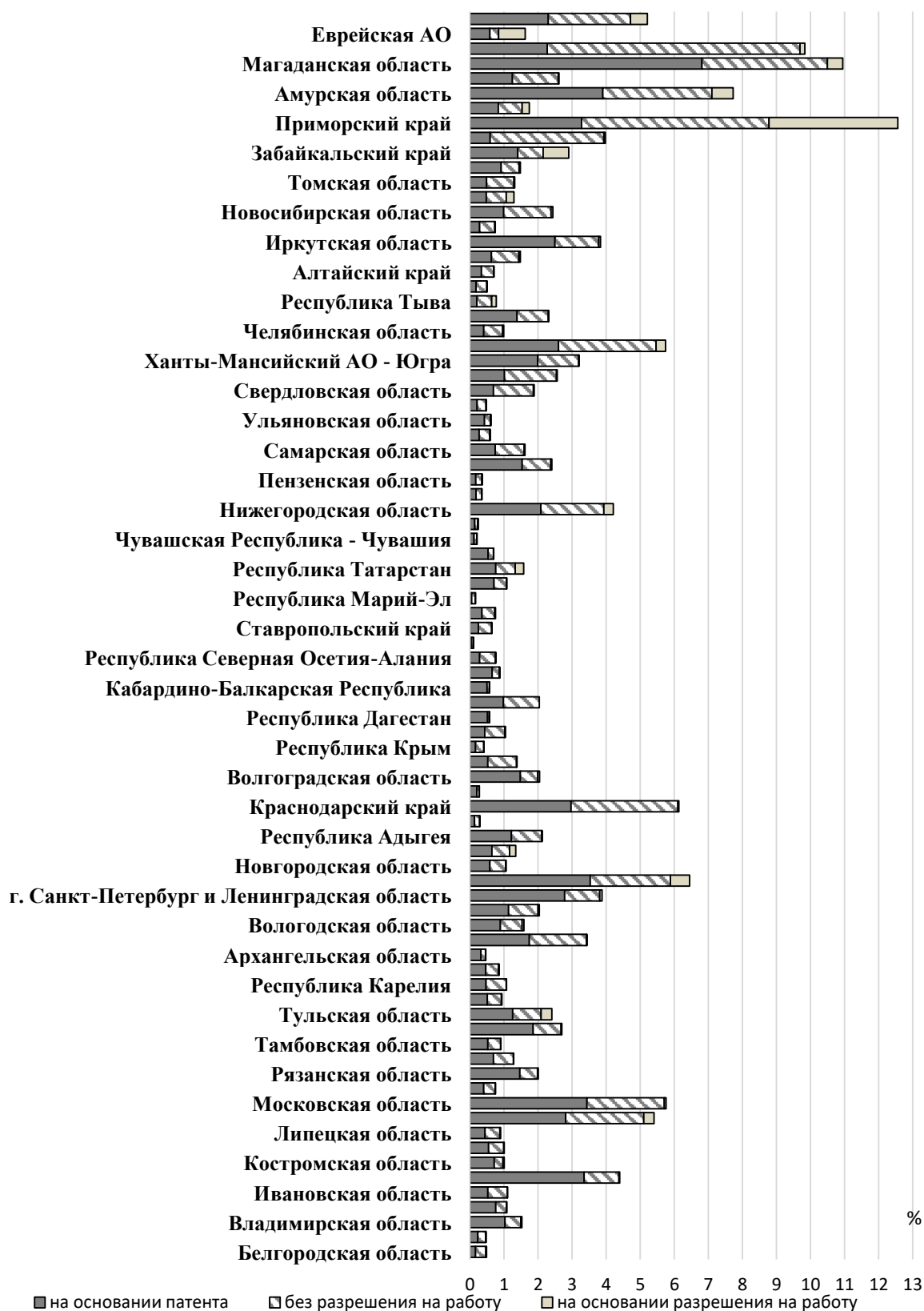

Рисунок 4.2 – Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, по регионам-субъектам РФ, % от занятых
 Источник: Данные МВД [289] и Росстата [84].

Так, в постсоветский период миграционный вектор сменил свое направление: в итоге Дальневосточный регион потерял почти 1,5 млн. человек (18 %) своего населения. Чукотский автономный округ покинуло более 50% жителей, Магаданскую область — 40%, Камчатскую — 18%, Сахалинскую — 16%, Республику Саха — 10% населения [290]. Это привело к тому, что на Дальнем Востоке устойчиво установились высокоинтенсивные внутрирегиональные миграционные связи. В пределах региона миграция направлена преимущественно с Севера на Юг, но она не способствует изменению численности населения в целом [291].

В настоящее время в Чукотском автономном округе за период с 1990 по 2021 годы плотность населения снизилась на одну треть и составила 0,1 чел. на км². Для сравнения отметим, что если плотность населения в США — 33,6 чел. на км² [292], в Центральном федеральном округе РФ — 60,1 чел. на км², в Германии — 234,5 чел. на км² [293], то на территории Дальнего Востока — 2,5 чел. на км² [294].

Для промышленного освоения Дальнего Востока этого явно недостаточно. Межрегиональные миграционные потоки, их интенсивность и направленность не являются фактором роста дальневосточной экономики, поэтому создается потребность в притоке молодой рабочей силы, которая удовлетворяется за счет иностранных граждан.

Наконец, следует отметить, что ДФО отличается более высоким уровнем реализации экономических инициатив. Последние годы Правительство России активно стимулирует экономическое развитие Дальнего Востока через инвестиционные проекты, специальные экономические зоны и прочие программы развития. Это создаёт новые рабочие места и привлекает мигрантов. Как и интенсивное развитие отдельных отраслей в регионе: сельское хозяйство, рыболовство, добыча природных ресурсов требуют притока рабочей силы и часто привлекают иностранных работников в регион.

В совокупности эти факторы делают Дальневосточный федеральный округ привлекательным направлением для миграции, как для граждан России,

ищущих новые возможности, так и для иностранных мигрантов, о чем свидетельствуют данные статистики.

3. Регионы с высоким промышленным потенциалом

К этой группе относятся, прежде всего, регионы Уральского федерального округа, на долю которого приходится 7,28% численности иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России на основании сведений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ. Интенсивность миграционных потоков здесь на порядок ниже – сказывается отсутствие многих благоприятных факторов: например, развитость инфраструктуры и географическая удаленность. Однако Уральский федеральный округ, имея глубокие корни в промышленной истории России, демонстрирует значительный потенциал добывающей и обрабатывающей промышленности, что становится одним из основных факторов притока мигрантов.

Регион насчитывает огромное количество промышленных предприятий, включая крупнейшие заводы металлургии, машиностроения и химической промышленности. Эти предприятия требуют большого числа квалифицированных и неквалифицированных рабочих, что создает привлекательные возможности для мигрантов.

Одним из ключевых направлений промышленности Урала является добыча полезных ископаемых. Регион богат минеральными ресурсами, что стимулирует развитие сырьевых отраслей и привлекает рабочую силу для работы на шахтах, в добыче и переработке.

Промышленное развитие требует развитой логистики. Урал, благодаря своему стратегическому положению и развитой транспортной инфраструктуре, может обеспечивать быструю поставку товаров и ресурсов как внутри России, так и за рубеж, что говорит о транспортной доступности регионов.

Таким образом, именно промышленный потенциал Уральского федерального округа стоит в центре его экономической активности и играет

ключевую роль в привлечении мигрантов. Многие люди приезжают в регион в поисках стабильной работы, карьерного роста и новых возможностей, предоставляемых его промышленным сектором.

Б) Анализ региональных ограничений по притоку мигрантов

Дифференциация регионов Российской Федерации по уровню миграционной нагрузки может провоцироваться в результате выработки индивидуальных решений региональных властей по организации и проведению политики привлечения иностранной рабочей силы.

Можно выделить регионы, в которых большая доля миграционного оборота (от 75,3 % – Калужская область до 99% – Республика Тыва) приходится не на внешнюю, а на внутреннюю миграцию (рис. 4.3).

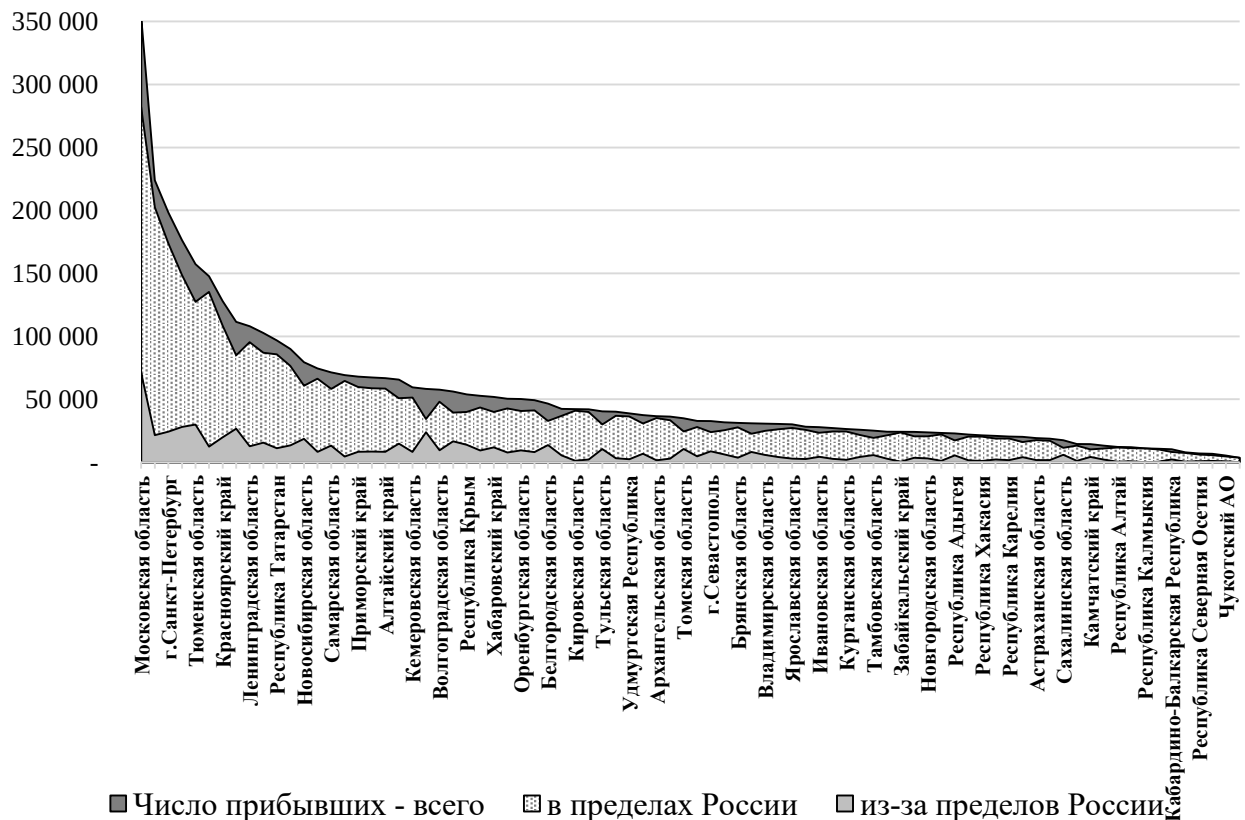

Рисунок 4.3 – Соотношение внутренней и внешней иммиграции в регионах РФ оттока из Российской Федерации 2021

Источник: Данные Росстата [54]

В этом случае миграционная политика региона нацелена на активное привлечение внутренних мигрантов, одновременно создавая барьеры для

внешних мигрантов. Причины, лежащие в основе подобных решений, могут иметь совершенно разную природу:

- регион может стремиться сохранить свою культурную и этническую уникальность, минимизируя влияние внешних культурных и этнических групп.

- регион может сосредотачиваться на привлечении определенных профессиональных и трудовых ресурсов из других частей страны, которые лучше соответствуют его экономическим потребностям, вместо того чтобы привлекать международную рабочую силу.

- ограничение внешней миграции может стать реакцией на общественные или политические требования, связанные с беспокойством по поводу социальной интеграции, безопасности или потенциальных конфликтов.

Калужская область в этой связи стала интересным примером региональной миграционной политики в России. В последние десятилетия регион активно привлекал иностранные инвестиции, особенно в автомобильную и электронную промышленность. В свою очередь, это привело к созданию большого числа рабочих мест и, как следствие, к потребности в рабочей силе. В ответ на эту потребность региональный рынок труда активно привлекал рабочих мигрантов, в основном из стран Средней Азии. Однако со временем власти Калужской области стали признавать, что интеграция такого большого числа мигрантов, имеющих иные культурные и языковые особенности, может стать вызовом. Поэтому был принят ряд мер для регулирования притока, в частности, была ужесточена миграционная политика: региональные власти усилили контроль за соблюдением законов и правил, связанных с пребыванием и трудоустройством иностранцев. В результате в 2022 году резко уменьшился миграционный поток. Из других стран в регион приехали более 42 тыс. чел., что соответствует показателям предыдущего года. Однако количество уехавших мигрантов выросло более чем

в три раза – 37922 человека. Если в 2021 году миграционный прирост составил более 22 тыс. чел., то в 2022–м – около 4 тыс. чел. [295]

В миграционном вопросе сыграли роль несколько факторов. Во–первых, в 2021 году Калужская область вышла из Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. Она действовала в Калужской области с 2007 года. За 14 лет в область прибыло более 90 тысяч человек. Однако, если в первые годы реализации программы результаты соответствовали цели: славяне составляли более 80%, то к 2022 году доля представителей славянских народов снизилась до 17%. Большую часть составили жители стран Средней Азии и Закавказья.

Во-вторых, был введен запрет на работу мигрантов в некоторых сферах экономики: ограничения на работу иностранцев были введены в пассажирском транспорте, розничной торговле, предприятиях общественного питания и агентствах по подбору персонала.

В-третьих, был ужесточен мониторинг и меры ответственности за незаконный оборот сертификатов на знание русского языка, а также усилен контроль за работой организаций, осуществляющих образовательную деятельность и выдающих иностранным гражданам сертификаты о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации.

В-четвертых, приняты силовые решения отдельных миграционных вопросов. Пресекались противоправные действия мигрантов, проводились постоянные рейды, высылки. Стали очень действенно решать проблему фиктивных браков.

В-пятых, в Калужской области активно занялись постановкой на воинский учет граждан, которые получили гражданство России. Одновременно для уменьшения зависимости от иностранных рабочих привлекались внутренние мигранты из других регионов России, и была принята программа поддержки местного населения по вопросам

трудоустройства и образования, чтобы уменьшить потребность в иностранных рабочих.

Таким образом, хотя Калужская область не проводила явно антимиграционную политику, но активно занималась регулированием и управлением миграционными процессами с целью обеспечения устойчивого социального и экономического развития региона. Делая ставку на внутреннюю миграцию и ограничивая внешнюю, регион может преследовать различные стратегические и тактические цели. Важно, чтобы такой выбор был основан на всестороннем анализе потребностей, возможностей и рисков для региона.

В этой связи в основе выработки миграционной политики в регионах должна лежать прежде всего динамика естественного прироста населения, поскольку исходя из Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, миграции отводится роль компенсирующего механизма в решении демографических проблем развития как страны в целом, так и ее отдельных территорий.

Следует отметить, что за последние 6 лет этот критерий разработки и реализации региональной миграционной политики не рассматривался как базообразующий.

В таблице 4.2 представлено распределение регионов РФ по состоянию общего прироста населения за 2017–2022 годы.

Первоначально российские регионы были поделены на 2 группы: регионы, в которых наблюдается общий прирост населения, и регионы, в которых присутствует общая убыль населения. Можно констатировать, что с 2017 г. количество регионов с положительным сальдо общего прироста сократилось в два раза (с 26 до 13).

Таблица 4.2 – Распределение количества регионов РФ по характеру формирования сальдо общего прироста населения 2017–2022 годы

год	Группа 1. Регионы, в которых наблюдался общий прирост населения (Тпр > 0)				Группа 2. Регионы, в которых наблюдалась общая убыль населения (Тпр < 0)				Итого
	П/гр. 1.1 ↑ ЕП > 0 и ↑ МП > 0	П/гр. 1.2 ↓ ЕП < 0 и ↑↑ МП > 0	П/гр. 1.3 ↑↑ ЕП > 0 и ↓ МП < 0	Всего	П/гр. 2.1 ↓↓ ЕП < 0 и ↑ МП > 0	П/гр. 2.2 ↑ ЕП > 0 и ↓↓ МП < 0	П/гр. 2.3 ↓ ЕП < 0 и ↓ МП < 0	Всего	
2017	8	8	10	26	12	9	38	59	85
2018	6	7	8	21	5	7	52	64	85
2019	8	13	6	27	18	3	37	58	85
2020	6	6	5	17	19	3	46	68	85
2021	7	10	3	20	37	0	28	65	85
2022	3	6	4	13	10	5	57	72	85

Источник: Разработано авторами на основании данных Росстата.

Дальнейший анализ предполагал выделение в двух группах новые подгруппы, источником разграничений которых являлся вектор изменений двух составляющих общего прироста. Поскольку общий прирост складывается из естественного и миграционного приростов², их соотношение дало следующие подгруппы:

Подгруппа 1.1 Регионы, в которых общий прирост обеспечивался как естественным приростом населения, так и положительным сальдо миграционных потоков (↑ ЕП > 0 и ↑ МП > 0). Субъекты федерации, попадающие в данную подгруппу, нарушают принцип компенсационного эффекта миграции, заложенного в Концепции. Два потока, по сути, являются взаимодополняющими и требуют специфицированного подхода при проработке региональной миграционной политики. Однако, следует отметить, что с 2017 года количество подобных регионов сократилось с 8 до 3.

Подгруппа 1.2 Регионы, в которых естественная убыль полностью компенсируется миграционными потоками (↓ ЕП < 0 и ↑↑ МП > 0). В этой подгруппе как раз реализовывается идея замещения базового населения внутренней и внешней миграцией. Количество подобных регионов тоже сокращается, однако четкой тенденции не наблюдается, с 2017 года присутствовал как резкий рост подгруппы (13 регионов в 2019 году), так и

² Миграционный прирост учитывает как внутрирегиональную, так и международную миграцию.

резкое сокращение до 6 регионов в 2022 г. Важно исследовать, за счет чего, внешней или внутренней миграции, компенсируется естественная убыль населения в данных регионах.

Подгруппа 1.3 Регионы, в которых естественный прирост снижается за счет миграционного оттока (сальдо МП отрицательно) ($\uparrow \uparrow \text{ЕП} > 0$ и $\downarrow \text{МП} < 0$). В данную подгруппу попадают регионы, в которых естественный прирост удерживает общий прирост населения в положительном диапазоне. По различным причинам население активно покидает эти регионы, однако сальдо общего прироста остается положительным. Данные регионы следует анализировать отдельно, поскольку причины подобных соотношений могут быть различными. Однако следует признать, что скорее всего они носят негативный характер и требуют не столько проработки мер миграционной политики, сколько социально-экономической. Количество регионов в подгруппе тоже сократилось, и на 2022 год составляет 4.

Подгруппа 2.1 Регионы, в которых естественная убыль не полностью компенсируется МП (сглаживается) ($\downarrow \downarrow \text{ЕП} < 0$ и $\uparrow \text{МП} > 0$). В данной подгруппе миграционный прирост недостаточен для покрытия естественной убыли. Регионы могут составить основу для селективной миграционной политики, однако требуют проработки демографических мер и мониторинга показателей миграционной нагрузки. В этой подгруппе риски смены базового населения начинают быть существенными, перерастающие в угрозы национальной безопасности. За анализируемый период подгруппа расширялась достаточно существенно до 37 регионов (2021 год), однако в 2022 году сократилась до 10. В эту группу чаще всего попадают регионы, которые ужесточили миграционную политику, отвечая на вызовы, либо столкнулись с проявлением негативных внешних шоков, которые привели к оттоку мигрантов или недостаточности их количества.

Подгруппа 2.2 Регионы, в которых миграционные оттоки больше естественного прироста ($\uparrow \text{ЕП} > 0$ и $\downarrow \downarrow \text{МП} < 0$). Достаточно малочисленная

подгруппа, в 2022 г. насчитывала 5 регионов, в 2021 г. – 0. По своим характеристикам она схожа с подгруппой 1.3., с той разницей, что естественный прирост недостаточен, чтобы общий прирост населения был положительным. Можно предположить, что тенденции социально–экономического развития регионов 1.3. подгруппы, приобретая застойный характер, приводят к перемещению регионов в подгруппу 2.2. Неотъемлемым требованием для перелома существующей тенденции, является акцентирование внимания региональных властей не столько на меры по совершенствованию миграционной политики, сколько социально–экономической.

Подгруппа 2.3 Регионы, в которых общая убыль населения обеспечивается как за счет естественной убыли, так и за счет отрицательного сальдо миграции ($\downarrow \text{ЕП} < 0$ и $\downarrow \text{МП} < 0$). Самая многочисленная подгруппа по количеству регионов, в 2022 г. – 57 (67%). Присутствует во всех Федеральных округах, что говорит, об обострении проблемы дифференциации распределения населения в регионах.

В процентном соотношении распределение регионов по описанным группам представлено в таблице 4.3.

Таблица 4.3 – Распределение регионов РФ по характеру формирования сальдо общего прироста населения 2017–2022 годы, %

год	Группа 1. Регионы, в которых наблюдался общий прирост населения ($\text{Тпр} > 0$)				Группа 2. Регионы, в которых наблюдалась общая убыль населения ($\text{Тпр} < 0$)				Итого
	П/гр. 1.1 $\uparrow \text{ЕП} > 0$ и $\uparrow \text{МП} > 0$	П/гр. 1.2 $\downarrow \text{ЕП} < 0$ и $\uparrow \text{МП} > 0$	П/гр. 1.3 $\uparrow \text{ЕП} > 0$ и $\downarrow \text{МП} < 0$	Всего	П/гр. 2.1 $\downarrow \text{ЕП} < 0$ и $\uparrow \text{МП} > 0$	П/гр. 2.2 $\uparrow \text{ЕП} > 0$ и $\downarrow \text{МП} < 0$	П/гр. 2.3 $\downarrow \text{ЕП} < 0$ и $\downarrow \text{МП} < 0$	Всего	
2017	9,41	9,41	11,76	30,59	14,12	10,59	44,71	69,41	100
2018	7,06	8,24	9,41	24,71	5,88	8,24	61,18	75,29	100
2019	9,41	15,29	7,06	31,76	21,18	3,53	43,53	68,24	100
2020	7,06	7,06	5,88	20,00	22,35	3,53	54,12	80,00	100
2021	8,24	11,76	3,53	23,53	43,53	0,00	32,94	76,47	100
2022	3,53	7,06	4,71	15,29	11,76	5,88	67,06	84,71	100

Источник: Разработано авторами на основании данных Росстата.

Можно отметить, что в настоящее время распределение регионов показывает неутешительную картину, доминирует подгруппа 2.3., когда естественная убыль населения дополняется миграционным оттоком. Планировать и делать ставку на то, что международная миграция полностью компенсирует две переменные, динамика которых находится в профазе, с учетом количества представленных в данной подгруппе регионов представляется сомнительной к реализации по объемам и опасной для социально–политической и культурной устойчивости этих регионов.

С точки зрения выработки эффективной миграционной политики интересен анализ движения регионов по указанным подгруппам с 2017 по 2022 годы (табл. 4.4).

Таблица 4.4 – Миграция регионов Российской Федерации по группам в зависимости от характера формирования сальдо общего прироста населения с 2017 по 2022 годы

Субъекты РФ	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Белгородская область	2(1)	2(1)	1(2)	2(1)	2(1)	2(3)
Брянская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(1)	2(3)
Владимирская область	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)	2(1)	2(3)
Воронежская область	2(1)	2(1)	2(1)	2(1)	2(1)	2(1)
Ивановская область	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)	2(1)	2(3)
Калужская область	2(1)	2(1)	2(3)	2(1)	1(2)	2(1)
Костромская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(1)	2(3)
Курская область	2(3)	2(3)	2(1)	2(1)	2(1)	2(3)
Липецкая область	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)	2(1)	2(3)
Московская область	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)
Орловская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Рязанская область	2(1)	2(3)	2(1)	2(1)	2(1)	2(1)
Смоленская область	2(1)	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)
Тамбовская область	2(1)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Тверская область	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)	2(1)	2(3)
Тульская область	2(1)	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)
Ярославская область	2(1)	2(1)	2(1)	2(3)	2(1)	2(3)
г. Москва	1(1)	1(1)	1(1)	2(1)	2(1)	1(2)
Республика Карелия	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(1)
Республика Коми	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Ненецкий АО	1(3)	2(2)	1(1)	1(1)	1(1)	2(2)
Архангельская область без Ненецкого АО	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)

Субъекты РФ	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Вологодская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Калининградская область	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)
Ленинградская область	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)
Мурманская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Новгородская область	2(3)	2(3)	2(1)	2(1)	2(1)	2(3)
Псковская область	2(3)	2(3)	2(1)	2(1)	2(1)	2(3)
г. Санкт–Петербург	1(1)	1(1)	1(2)	2(1)	2(1)	2(1)
Республика Адыгея	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	2(1)
Республика Калмыкия	2(2)	2(2)	2(2)	2(3)	2(3)	2(3)
Республика Крым	1(2)	2(1)	1(2)	2(1)	2(1)	2(3)
Краснодарский край	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	2(1)
Астраханская область	2(2)	2(2)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Волгоградская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(1)	2(3)
Ростовская область	2(1)	2(3)	2(1)	2(1)	2(1)	2(3)
г. Севастополь	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)	1(2)
Республика Дагестан	1(3)	1(3)	1(3)	1(3)	1(3)	1(3)
Республика Ингушетия	1(1)	1(1)	1(1)	1(1)	1(1)	1(1)
Кабардино–Балкарская Республика	1(3)	1(3)	1(3)	1(3)	1(1)	2(2)
Карачаево–Черкесская Республика	2(2)	2(2)	2(2)	2(2)	2(1)	2(3)
Республика Северная Осетия–Алания	2(2)	2(2)	2(2)	2(3)	2(3)	2(3)
Чеченская Республика	1(3)	1(3)	1(3)	1(3)	1(3)	1(3)
Ставропольский край	2(2)	2(3)	1(2)	2(3)	2(1)	2(3)
Республика Башкортостан	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)
Республика Марий Эл	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)	2(1)	2(3)
Республика Мордовия	2(1)	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)
Республика Татарстан	1(1)	1(1)	1(2)	2(1)	2(1)	1(2)
Удмуртская Республика	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)
Чувашская Республика	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Пермский край	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Кировская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Нижегородская область	2(1)	2(3)	2(1)	2(1)	2(1)	2(3)
Оренбургская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Пензенская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Самарская область	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)	2(1)	2(3)
Саратовская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Ульяновская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Курганская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)

Субъекты РФ	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Свердловская область	2(1)	2(3)	2(1)	2(1)	2(1)	2(3)
Ханты–Мансийский автономный округ–Югра	1(3)	1(3)	1(1)	1(1)	1(1)	1(1)
Ямало–Ненецкий АО	1(3)	1(3)	1(3)	1(3)	1(1)	1(3)
Тюменская область без АО	1(1)	1(1)	1(1)	1(1)	1(2)	1(1)
Челябинская область	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)	2(1)	2(1)
Республика Алтай	1(3)	1(3)	1(1)	1(1)	1(1)	2(2)
Республика Тыва	1(3)	1(3)	1(3)	1(3)	1(3)	1(3)
Республика Хакасия	1(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Алтайский край	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Красноярский край	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(1)	2(1)
Иркутская область	2(2)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Кемеровская область	1(1)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Новосибирская область	2(2)	1(2)	1(2)	2(1)	2(1)	2(1)
Омская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Томская область	1(2)	2(3)	1(2)	2(3)	2(1)	2(3)
Республика Бурятия	2(2)	2(2)	1(1)	2(2)	2(3)	2(3)
Республика Саха (Якутия)	2(3)	1(3)	1(3)	1(1)	1(1)	2(2)
Забайкальский край	1(3)	2(2)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Камчатский край	1(1)	2(3)	2(3)	2(3)	1(2)	2(3)
Приморский край	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)	2(3)	2(3)
Хабаровский край	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)
Амурская область	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)	2(3)	2(3)
Магаданская область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Сахалинская область	1(1)	2(3)	2(3)	2(3)	2(1)	2(3)
Еврейская автономная область	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)	2(3)
Чукотский автономный округ	2(2)	1(1)	1(1)	2(2)	1(2)	2(2)

Источник: Разработано авторами на основании данных Росстата.

Перемещение российских регионов может происходить по различным траекториям, которые свидетельствуют об улучшении или ухудшении демографического положения. Миграция регионов по подгруппам является «зеркалом» проводимой политики в области социальной, экономической, демографической сфер и по сути может лечь в основу оценки эффективности политики, проводимой региональными властями.

Первоначально можно выделить *динамические* траектории движения регионов и *статические*.

Динамические предусматривают анализ перемещение регионов по подгруппам, которые в свою очередь перемещения могут быть в рамках неизменного общего прироста/убыли и со сменой основных групп. Статические траектории – когда регион устойчиво принадлежал на протяжении всего анализируемого периода только одной подгруппе. (табл. 4.5).

Таблица 4.5 – Классификация динамических траекторий движения регионов за 2017–2021 годы

	Группа 1. Регионы, в которых наблюдался общий прирост населения	Группа 2. Регионы, в которых наблюдалась общая убыль населения
Перемещение в рамках одной группы	А. Переход из первоначальной подгруппы в 1(1); 1(2); 1(3)	Б. Переход из первоначальной подгруппы в 2(1); 2(2); 2(3)
Перемещение по группам	В. Переход из первоначальной группы 1 в группу 2: 2(1); 2(2); 2(3)	Г. Переход из первоначальной группы 2 в группу 1: в 1(1); 1(2); 1(3)

Источник: Разработано авторами.

Оценка эффективности подобных траекторий носит чрезвычайно специфицированный характер и должен исследоваться отдельно. Каждый вид динамической траектории может свидетельствовать как об улучшении ситуации в регионе, так и о нарастании угроз.

Например, согласно траектории А развивались такие регионы как Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область. Однако оценка последствий в регионах разная. ХМАО и Тюменская область на 2022 год формирует общий прирост населения как за счет естественного прироста, так и за счет миграционного, то есть наблюдается синергетический эффект от двух переменных, что свидетельствует благоприятном сценарии развития демографической ситуации. Ямало-Ненецкий АО к 2022 году переместился в подгруппу 1(3), что говорит о том, что положительные приросты населения удерживаются только благодаря миграционному приросту, полностью компенсирующему естественную убыль. То есть в

данном субъекте создаются угрозы замещения базового населения со всеми вытекающим негативными последствиями. То есть сценарии развития ситуации в этой стране различные.

Траектория Б также будет формировать различные последствия от перемещений. Общим остается только факт наличия общей убыли населения. Брянская, Владимирская, Липецкая, Нижегородская, Самарская области и другие, показали маятниковые перемещения, которые в 2022 году привели регионы в подгруппу 2(3), самую высокорисковую с точки зрения демографической деградации. Такие движения говорят малой эффективности политики мер, проводимой регионами, демографической неустойчивости, увеличивающейся при любых негативных внешних и внутренних шоках. В этой подгруппе миграционный фактор перестал быть сдерживающей силой в компенсации общей убыли, а наоборот, усугубляет демографическую ситуацию, увеличивая разрыв.

Относительно благоприятным будет считаться траектория, конечной точкой которой является подгруппа 2(1) или 2(2). Красноярский край и Челябинская область в 2022 году относятся к группе 2(1). Основной акцент регионам следует сделать на рождаемость, поскольку миграционный прирост в текущих условиях сглаживает естественную убыль, но полностью не компенсирует ее. В настоящий момент отсутствует траектория движения регионов, попадающих в последней временной точке в группу 2(2). Однако теоретически, регион должен удерживать рождаемость с одновременной минимизацией оттока населения.

Траектория В чрезвычайно интересна с точки зрения возможности реализации превентивного управляющего воздействия, когда сам маршрут становится опережающим индикатором нарастания рисков, поскольку предполагает перемещение региона из группы 1, характеризующийся общим приростом населения в группу 2 – с общей убылью населения.

Например, Республика Татарстан, за рассматриваемый период преимущественно находилась в «зеленой» зоне, первой группы. Однако анализ

того, как ситуация развивалась в динамике, свидетельствует о нарастании проблем, и перемещение региона в 2020 году в «красную» зону в подгруппу 2.1., является по сути закономерной. В 2017–2018 годы – подгруппа 1.1., в республике естественный прирост населения и миграционный прирост. В 2019 году регион перемещается в подгруппу с естественной убылью населения, которая компенсируется миграционным приростом, который, однако, в 2020–2021 годы на фоне пандемии и других внешних шоков уже не компенсирует демографический спад. Таким образом, на 6-летнем отрезке можно оценить нарастание напряженности практически используя инструментальный опережающей оценки рисков.

Траектория Г хоть и свидетельствует о переходе в группу с общим приростом населения 1, однако, тоже дает возможность аналитически выявить различные виды рисков. Например, г. Москва с 2017 по 2019 годы общий прирост населения обеспечивала как естественным приростом (группа 1), так и миграционным, с 2020 года она переходит в группу с отрицательным сальдо (группа 2), причиной которого является естественная убыль населения без возможности компенсационного замещения со стороны мигрантов (подгруппа 2(1)). Однако даже после нивелирования последствий пандемии с высокими показателями смертности, ситуация не восстановилась, регион смог попасть в 2022 году группу 1, но только в подгруппу 1(2), где положительные значения общего прироста обеспечиваются миграцией. Можно прогнозировать, что закрепление в этой подгруппе сформирует риски общественного, культурного, экономического, научно-технического и т.п. характера.

Статичные траектории, в которых наблюдается отсутствие динамики, могут говорить не только о стабильности демографической ситуации в регионе (например, Республика Ингушетия), но и об отсутствии управляющего воздействия или низкой эффективности проводимой политики мер («стабильно плохо»), например, Саратовская и Ульяновская области и др., что может учитываться в КРІ губернаторов. Не только показатель рождаемости (который в настоящее время уже входит в ключевые показатели

эффективности региональных властей), но и отсутствие положительных изменений, отражающихся в возможных траекториях.

Таким образом, каждый отдельный региональный трек предоставляет массу прикладного статистического материала для исследования и аналитических выводов. Однако следует учесть, что прогнозный анализ ситуации на базе экстраполяции траекторий движения регионов требует детализированного анализа структурных компонент миграционного прироста/убыли, поскольку его значение складывается не только из внешней миграции, но и внутрироссийской. А это в свою очередь означает разный социальный и экономический эффект от притока/убыли мигрантов, как и разная карта рисков при разработке дорожной карты и программ развития.

4.2. Многомерная классификация регионов по степени миграционной привлекательности

Внешняя миграция является важным инструментом, позволяющим сгладить продолжающийся демографический кризис в России. Однако, учитывая, сложившуюся неравномерность социально-экономического развития регионов, можно сделать предположение, что потоки международной миграции также имеют яркую асимметрию, поскольку интенсивность их определяется факторами, влияющими на выбор мигранта места проживания, а не потребностями региона в рабочей силе или демографическом ресурсе. В связи с этим, понимание причин, обуславливающих миграционный потенциал конкретной территории, позволит определить наиболее эффективные точки управленческого воздействия на уровень миграции и будет являться основой для разработки адресных решений в области миграционной политики в процессе стратегического развития территорий.

Интенсивность внешних миграционных потоков, особенно трудовой миграции, в первую очередь, связана со стремлением человека повысить

уровень жизни как свой, так и своей семьи за счет перемещения на территории, имеющие более высокий уровень социально-экономического развития.

Привлекательность региона для миграции в рамках моделирования миграционных процессов предлагается оценивать на основании взаимосвязи комплекса социально-экономических показателей, заданных в относительной форме и отражающих основные факторы притяжения и выталкивания.

В основе решений, которые принимаются потенциальными мигрантами любой страны о возможном переезде (за исключением тех случаев, когда миграции обусловлены обстоятельствами непреодолимой силы), лежит в конечном счете привлекательность условий мест будущего постоянного или временного проживания [296]. Универсальной методики оценки миграционной привлекательности региона не существует. В работах, посвященных вопросам оценки миграционной привлекательности территорий [297], [298], можно выделить следующие устойчивые блоки факторов, определяющих выбор, и, соответственно, интенсивность внешних миграционных потоков (так называемые факторы выталкивания и притяжения мигрантов) описываемые вариативным набором комбинаций показателей:

- вероятность трудоустройства в официальном секторе экономики принимающей страны [299]. В рамках данного блока традиционно рассматривают: уровень безработицы или наличие рабочих мест, среднегодовую численность занятых;

- возможность получения экономических благ [300] (номинальная и реальная заработная плата, величина прожиточного минимума, потребительские расходы на душу населения, среднедушевые денежные доходы);

- уровень развития инфраструктуры и стоимость проживания (жилья, дорог) [301];

- экономический потенциал развития территории (валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал);

– качество жизни (показатели, характеризующие уровень преступности, качество образования и здравоохранения, торговлю и услуги населению, а также культуру и отдых) [302], [303].

В основу разработанного подхода был положен индекс, отражающий степень миграционной привлекательности территорий для внешних трудовых мигрантов, предложенный А.А. Тарасьевым [304].

$$G_r = \frac{K_{MI} \times K_{Sh} \times K_{Sa} \times K_{GDP} \times K_{LC}}{M_C \times K_{Cr} \times K_U} \quad (1)$$

где

K_{MI} – коэффициент миграционного прироста;

K_{Sh} – доля мигрантов среди численности местного населения;

K_{Sa} – коэффициент, отражающий размер среднемесячной заработной платы в регионе относительно среднемесячной зарплаты по стране в целом;

K_{GDP} – коэффициент, отражающий информацию о ВРП;

K_{LC} – коэффициент, отражающий прожиточный минимум в регионе по отношению к среднему по стране;

M_C – финансовые затраты мигранта на переезд в регион по отношению к среднему значению по стране;

K_{Cr} – коэффициент, отражающий криминогенную обстановку в регионе относительно среднего значения по стране;

K_U – коэффициент, отражающий данные об уровне безработицы по отношению к среднему по стране.

Ключевым методологическим изменением авторы считают необходимость разделения в ходе анализа категорий: миграционный потенциал и миграционную привлекательность по аналогии с подходом, используемым в оценке инвестиционной привлекательности территории [304].

Согласно данному подходу, миграционная привлекательность региона определяется 2 составляющими: миграционным потенциалом и рисками миграции.

Миграционный потенциал региона представляет собой совокупность объективных экономических, социальных и природно-географических характеристик региона, имеющих высокую значимость при принятии решения потенциальными мигрантами о возможном переезде.

Миграционные риски – риски, обусловленные субъективными по отношению к мигрантам факторами регионального характера (регионального происхождения). К таким факторам относится, в первую очередь, социально-политическая обстановка в регионе (в частности, барьеры для трудоустройства мигрантов, уровень толерантности населения и т.д.). Именно наличие региональных миграционных рисков определяет наличие вероятности неполного использования миграционного потенциала региона [305]. Управление миграционными рисками – действенный инструмент регулирования не только интенсивности, но и качества потоков внешних мигрантов используемый в международной практике и реализуемый в ходе административной деятельности исполнительных органов государственной и региональной власти. Основные механизмы реализации – это наличие (отсутствие) дополнительных требований или законодательных барьеров по отношению к внешним мигрантам, наличие (отсутствие) политики по вопросам социально-культурной интеграции и адаптации мигрантов и т.д.

Вместе с тем дополнительно в предложенный индекс были внесены следующие изменения:

1. Исключен K_{MI} , коэффициент миграционного прироста, который является производным показателем от уровня миграционной привлекательности региона. Он отражает миграционную активность, интенсивность проявления миграционных потоков, поэтому не может считаться индикатором миграционного потенциала региона.

2. Показатель, отражающий информацию о ВРП (K_{GDP}) заменен на коэффициент, отражающий отношение объема инвестиций в регионе к среднему уровню инвестиций по стране (K_{INV}). Основной причиной

исключения K_{GDP} является наличие высокой корреляционной зависимости с коэффициентом, отражающим размер среднемесячной заработной платы в регионе относительно среднемесячной зарплаты по стране в целом (K_{Sa}), и коэффициентом, отражающим прожиточный минимум в регионе по отношению к среднему по стране (K_{LC}). Учитывая отложенный эффект от инвестиций, K_{INV} берётся в расчетах с лагом 5 лет. Остальные коэффициенты взяты без изменений, поскольку сильной корреляционной связи не обнаружили (табл. 4.6).

Таблица 4.6 – Матрица значений корреляции Пирсона для показателей, включённых в состав индекса инвестиционной привлекательности

	K_{Sh}	K_{Sa}	K_{GDP}	K_{LC}	K_{acc}	K_{Cr}	K_U	K_{INV}
K_{Sh}	1	0,602	0,269	0,451	0,490	-0,118	-0,319	0,310
K_{Sa}	0,602	1	0,760	0,743	0,281	-0,201	-0,245	0,454
K_{GDP}	0,269	0,760	1	0,512	0,098	-0,089	-0,166	0,379
K_{LC}	0,451	0,743	0,512	1	0,176	-0,200	-0,091	0,237
K_{acc}	0,490	0,281	,098	0,176	1	-0,090	-0,122	0,215
K_{Cr}	-0,118	-0,201	-0,089	-0,200	-0,090	1	-0,023	-0,128
K_U	-0,319	-0,245	-,166	-0,091	-0,122	-0,023	1	-0,284
K_{INV}	0,310	0,454	0,379	0,237	0,215	-0,128	-0,284	1

Источник: рассчитано авторами.

3. Из-за отсутствия достаточного временного ряда для расчета показателя «финансовые затраты на переезд в регион» (MC), он был заменен на показатель, отражающий стоимость жилья в регионе (K_{acc}). K_{acc} определяется как отношение цены квадратного метра вторичного жилья в регионе к средней цене квадратного метра вторичного жилья в стране. С аналитической точки зрения, показатель является лучшей альтернативой замененному, поскольку затраты на переезд – это единоразовые выплаты, а

стоимость жилья (как основа для расчета арендной платы, наиболее часто встречающийся вариант оплаты проживания) – это постоянные издержки мигрантов, занимающие большую долю в совокупных расходах.

В результате G_p коэффициент **миграционного потенциала** территории определялся по формуле:

$$G_p = \frac{K_{Sh} \times K_{Sa} \times K_{INV}}{K_{acc} \times K_{Cr} \times K_U \times K_{LC}} \quad (2)$$

где

K_{Sh} – доля мигрантов среди численности местного населения;

K_{Sa} – коэффициент, отражающий размер среднемесячной заработной платы в регионе относительно среднемесячной зарплаты по стране в целом;

K_{INV} – коэффициент, коэффициент, отражающий отношение объема инвестиций в регионе к среднему уровню инвестиций по стране;

K_{LC} – коэффициент, отражающий прожиточный минимум в регионе по отношению к среднему по стране;

K_{acc} – коэффициент, отражающий стоимость жилья в регионе: исчисляется как отношение цены квадратного метра вторичного жилья в регионе к средней цене квадратного метра вторичного жилья в стране;

K_{Cr} – коэффициент, отражающий криминогенную обстановку в регионе относительно среднего значения по стране;

K_U – коэффициент, отражающий данные об уровне безработицы по отношению к среднему по стране.

Поскольку частные индикаторы измерены в шкалах и в существенно различающихся в величинах, то для приведения их в сопоставимый вид и обеспечения возможности дальнейшего интегрирования числовых значений, была произведена процедура нормирования. Для этого был использован максиминный метод, который позволяет исключить чрезмерное влияние на интегральный показатель одного частного, но сохраняется разброс значений показателей, т.е. характер различий исследуемых объектов по отдельно

взятым показателям отражается абсолютно адекватно. Формулы (3) и (4) используются для показателей разной направленности [306].

$$\bar{X}_i = \frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}} \quad (3)$$

или

$$\bar{X}_i = \frac{x_{max} - x_i}{x_{max} - x_{min}} \quad (4)$$

$\bar{X}_i$ – нормированное значение показателя;

x_{max} – максимальное значение показателя;

x_{min} – минимальное значение показателя.

Значение индекса коэффициента миграционного потенциала территории, исходя из специфики построения индекса, не имеет строго диапазона и для каждого года диапазон варьирования будет изменяться.

Расчет производился для всех субъектов Российской Федерации за исключением Республики Крым, г. Севастополь и Чукотского автономного округа в связи с отсутствием полного набора данных для расчета индекса. Значения коэффициента **миграционный потенциал в 2015 и в 2021 году** территории приведены на рисунках 4.4 и 4.5.

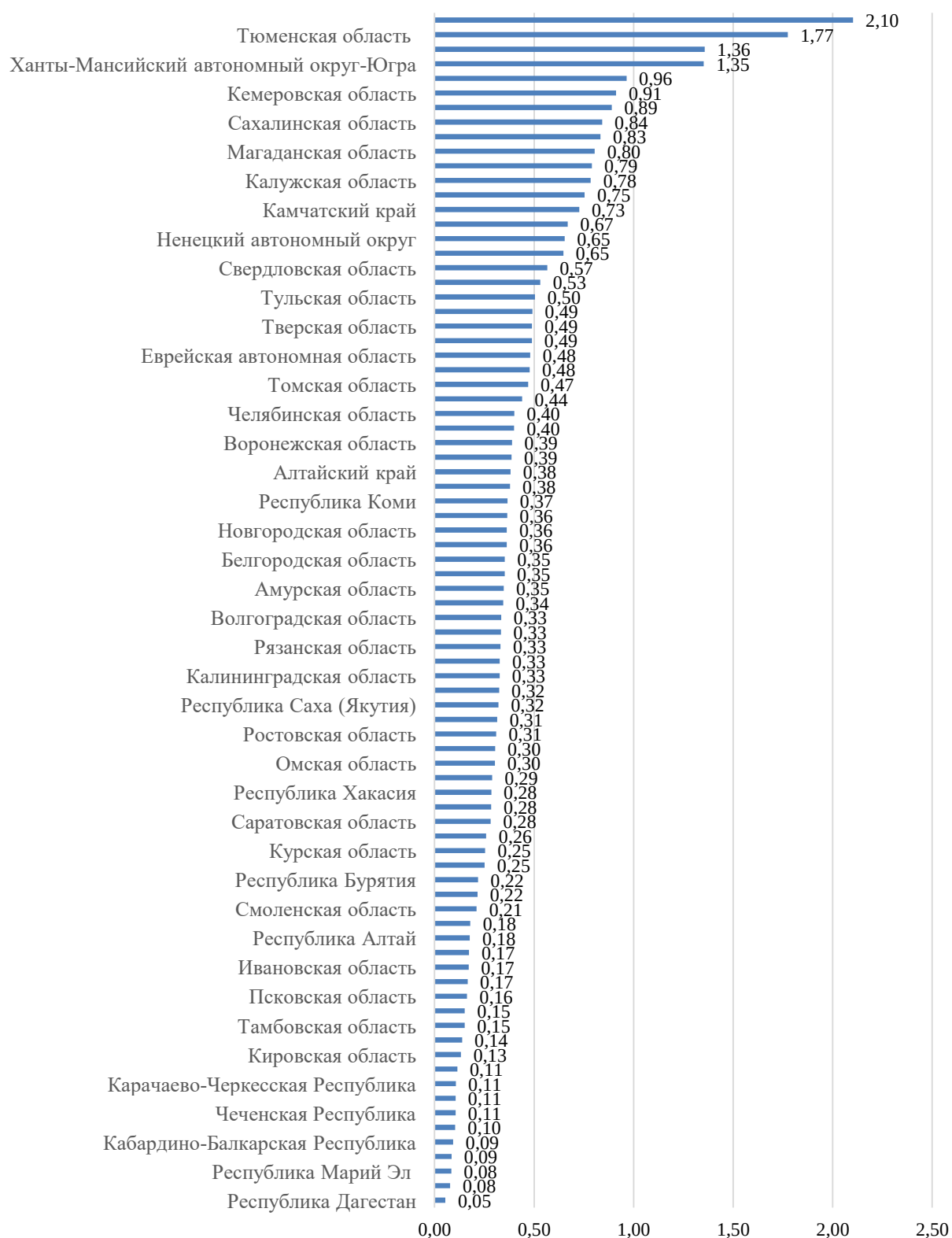

Рисунок 4.4 – Коэффициенты миграционного потенциала субъектов РФ
в 2015 году

Источник: рассчитано авторами

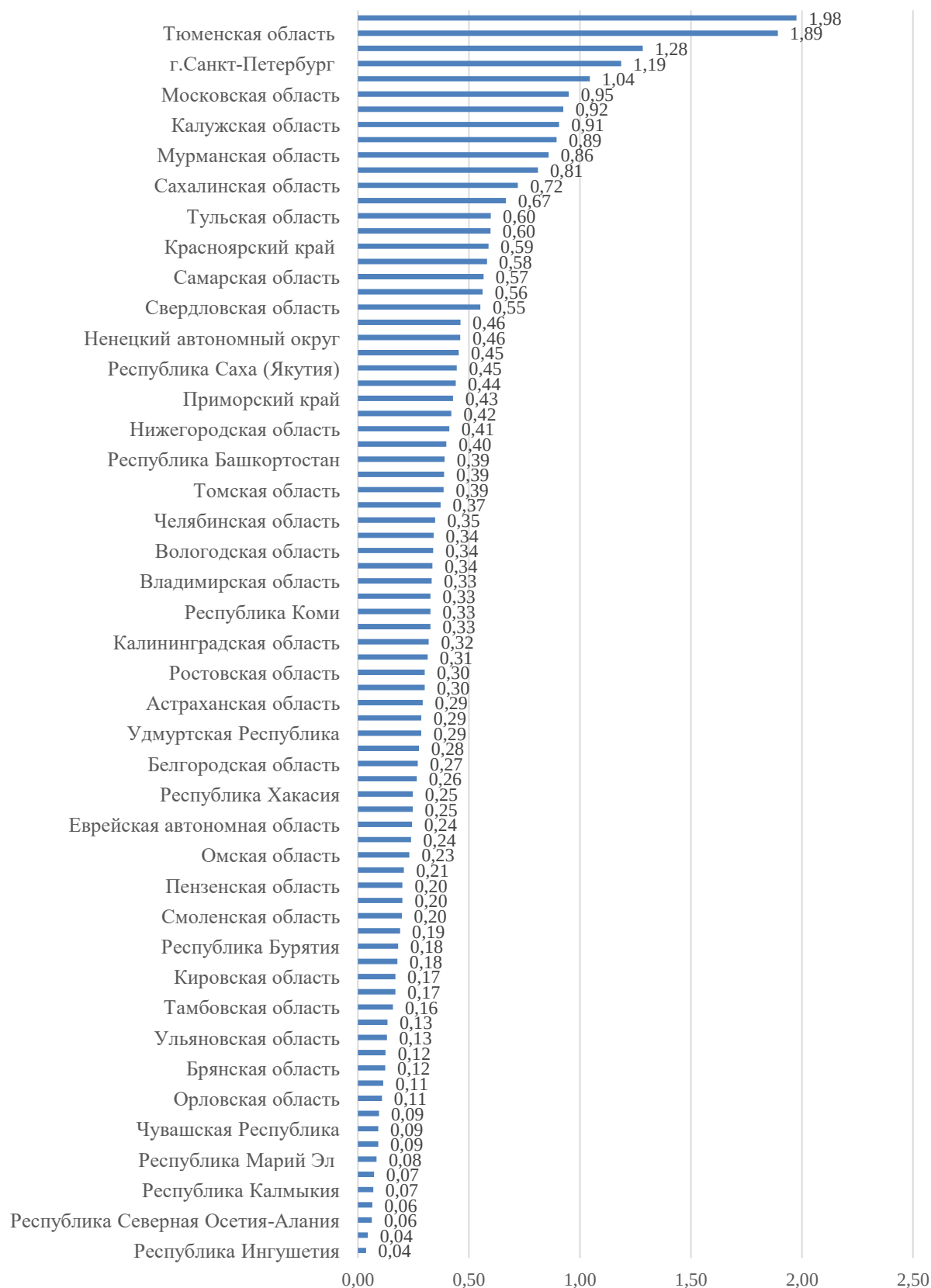

Рисунок 4.5 – Коэффициенты миграционного потенциала субъектов РФ в 2021 году

Источник: рассчитано авторами

Особенности распределения значений, обобщающие характеристики распределений значений индекса коэффициента миграционной привлекательности с 2015 по 2021 годы, приведены в таблице 4.7.

Таблица 4.7 – Обобщающие характеристики распределений значений индекса коэффициента миграционного потенциала субъектов РФ 2015-2021 гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Среднее	0,4341	0,4059	0,4069	0,4969	0,5047	0,4209	0,4108
Медиана	0,3396	0,3243	0,3176	0,3820	0,3900	0,3359	0,3224
Дисперсия	0,130	0,120	0,117	0,152	0,167	0,137	0,132
Асимметрия	2,331	2,503	2,260	1,948	2,035	2,321	2,251
Экссесс	7,041	8,339	6,500	4,475	5,192	7,037	6,422
Минимум	0,05	0,05	0,05	0,06	0,07	0,06	0,04
Максимум	2,10	2,08	1,92	2,07	2,28	2,16	1,98
Децильный коэффициент	7,90	7,49	8,27	7,18	8,49	8,78	9,91
Коэффициент вариации	83,1	85,4	84,1	78,5	80,9	87,9	88,4

Источник: рассчитано авторами

Показатели статистической структуры распределений субъектов Российской Федерации по значениям коэффициента миграционного потенциала свидетельствуют об устойчивой неоднородности распределений и достаточно высоком уровне дифференциации. Среднее и медианное значения практически не совпадают, однако, следует отметить, что асимметрия и эксцесс не значимы при 5%-ном уровне значимости. Децильные коэффициенты находятся в диапазоне от 7,18 (2018 г.) до 9,91 (2021г.). На протяжении всего анализируемого периода для значений коэффициента миграционного потенциала свойственен высокий уровень вариации: значение коэффициента вариации не опускались ниже 78,5%, что также свидетельствует о неоднородности распределения и поляризации.

Для более подробного изучения совокупности регионов по значениям коэффициента миграционного потенциала, была выполнена группировка на основе построения распределений субъектов по квартильным группам в 2015 и 2021 году (табл. 4.8).

Высокие значения коэффициента миграционного потенциала как 2015, так и в 2021 году были характерны для г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московской, Тульской, Калужской, Свердловской, Новосибирской, Ленинградской, Самарской, Магаданской, Тюменской, Сахалинской областям, Камчатского края, Ханты-Мансийского автономного округа-Югра, Республики Татарстан и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Для этих территорий характерен высокий уровень экономического развития. Значение индекса обусловлено как высокими значениями частных коэффициентов K_{Sh} , K_{Sa} , K_{INV} (числитель), а также низкими значениями K_{LC} , K_{acc} , K_{Cr} , K_U (знаменатель).

Тем не менее ряд регионов попали в первый квартиль благодаря «экстраординарным значениям» частных коэффициентов интегрального показателя. Например, в Республике Татарстан – чрезвычайно низкие показатели криминогенной обстановки и уровня безработицы; в Магаданской области, ХМАО, Ямало-Ненецком АО наблюдаются высокие значения уровня заработной платы, инвестиций и концентрации мигрантов; в Тульской, Калужской и Московской областях присутствует низкие значения уровня безработицы и наличие сформированных диаспор. Самарская область характеризуется чрезвычайно доступными ценами на жилье и низким уровнем безработицы. Камчатский край – является регионом с одним из самых низких значений уровня безработицы и численности, занятых в неформальном секторе экономики и отличается одним из самых высоких показателей по уровню заработной платы.

Устойчиво низкие значения коэффициента миграционного потенциала как 2015 г., так и в 2021 г. были характерны для Орловской, Тамбовской, Брянской, Ивановской, Кировской, Курганской, Ульяновской областей, Республик Дагестан, Тыва, Алтай, Калмыкия, Марий Эл, Ингушетия, Чеченской, Чувашской, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республик, Республики Северная Осетия-Алания.

Эти регионы традиционно имеют низкий уровень миграционного потенциала в связи со слаборазвитой промышленной структурой, депрессивного типа экономического развития, невысокого уровня заработной платы. Однако каждый регион имеет свои деформации, снижающие миграционную привлекательность. Так в Ивановской области фиксируются **очень низкие значения оплаты труда**, практически отсутствуют инвестиции, при этом криминогенная обстановка и уровень безработицы высокие. В Брянской, Орловской, Ульяновской, Курганской областях, Чувашской Республике и Марий Эл чрезвычайно высокие показатели криминогенной обстановки. Практически все частные коэффициенты в Республиках Тыва, Алания, Ингушетия, Дагестан, Алтай ослабляют значение интегрального показателя, делая их регионами-аутсайдерами.

Квартили 2 и 3 отличаются подвижностью по составу регионов, их ядро менее устойчиво. И собственно отнесение их к определённом квартилу не дает возможность нам определить причины и факторы, определяющие их миграционный потенциал.

Поскольку мотивы, которые движут мигрантами при выборе места релокации, весьма различны, необходимо разделить совокупность регионов РФ по миграционной привлекательности на классы, в пределах которых мигранты могут иметь сходные предпочтения.

В качестве инструмента при решении данной исследовательской задачи, целесообразно использовать многомерный статистический анализ, который позволяет разбить регионы на несколько групп таким образом, чтобы один регион принадлежал только одной группе, а сами группы существенно различались между собой (имели портретные различия).

Таблица 4.8 – Группировка субъектов РФ по значениям коэффициента миграционного потенциала в 2015 и в 2021 годы

Квартили	Границы 2015	Границы 2021	Субъекты РФ 2015	Субъекты РФ 2021
Квартиль 1	0,05-0,18	0,04-0,21	Республика Дагестан Республика Калмыкия Республика Марий Эл Республика Ингушетия Кабардино-Балкарская Республика Курганская область Чеченская Республика Чувашская Республика Карачаево-Черкесская Республика Республика Северная Осетия-Алания Кировская область Орловская область Тамбовская область Брянская область Псковская область Республика Тыва Ивановская область Ульяновская область Республика Алтай Костромская область Смоленская область	Республика Ингушетия Чеченская Республика Республика Северная Осетия-Алания Кабардино-Балкарская Республика Республика Калмыкия Республика Дагестан Республика Марий Эл Курганская область Чувашская Республика Алтайский край Орловская область Карачаево-Черкесская Республика Брянская область Республика Алтай Ульяновская область Республика Тыва Тамбовская область Ивановская область Кировская область Ставропольский край Республика Бурятия
Квартиль 2	0,19-0,33	0,22-0,32	Ставропольский край Республика Бурятия Республика Карелия Курская область Республика Адыгея Саратовская область Пензенская область Республика Хакасия Владимирская область Омская область Липецкая область Ростовская область Архангельская область Республика Саха (Якутия) Красноярский край Калининградская область Пермский край Рязанская область	Псковская область Смоленская область Костромская область Пензенская область Республика Адыгея Омская область Курская область Еврейская автономная область Республика Карелия Республика Хакасия Новгородская область Белгородская область Ярославская область Удмуртская Республика Саратовская область Астраханская область Липецкая область Ростовская область

Таблица 4.8 (Продолжение)

Квартили	Границы 2015	Границы 2021	Субъекты РФ 2015	Субъекты РФ 2021
			<i>Вологодская область</i> Волгоградская область	Волгоградская область Калининградская область
Квартиль 3	0,34-0,49	0,33-0,46	Удмуртская Республика Амурская область Ярославская область Белгородская область Приморский край Новгородская область Республика Башкортостан Республика Коми Республика Мордовия Алтайский край Астраханская область Воронежская область <i>Иркутская область</i> Челябинская область Мурманская область Томская область Нижегородская область Еврейская автономная область Хабаровский край Тверская область Забайкальский край г. Москва Магаданская область Самарская область Сахалинская область Московская область Кемеровская область г.Санкт-Петербург Ханты-Мансийский автономный округ-Югра Республика Татарстан Тюменская область Ямало-Ненецкий автономный округ	<i>Архангельская область</i> Республика Коми Забайкальский край Владимирская область Республика Мордовия <i>Вологодская область</i> <i>Рязанская область</i> Челябинская область Пермский край Томская область Воронежская область Республика Башкортостан Хабаровский край Нижегородская область Тверская область Приморский край Кемеровская область Республика Саха (Якутия) Краснодарский край Ненецкий автономный округ Оренбургская область Камчатский край Мурманская область г. Москва Калужская область Магаданская область Московская область Республика Татарстан г.Санкт-Петербург Ханты-Мансийский автономный округ-Югра Тюменская область Ямало-Ненецкий автономный округ

Проведенный тест Колмогорова-Смирнова позволил отвергнуть гипотезу о наличии нормального распределения, что заставило отказаться от ряда методов многомерной классификации, малоэффективных в подобных случаях. Оптимальным выбором стали методы, относящиеся к агломеративной иерархической кластеризации: метод Варда и центроидный метод, поскольку:

1) хорошо подходят для кластеризации региональных данных, которые отличаются малым количеством наблюдений (что, что исключило возможность применить метод k-соседей или методы дальнего и ближнего соседей) и значительными выбросами (г. Москва, г. Санкт-Петербург, иные экстремально богатые или же наоборот аномально бедные территории).

2) позволили получить наиболее четкое разделение регионов на группы (сформировать портретный образ региона).

В качестве меры расстояния было выбрано Евклидово расстояние. При определении количества выделяемых кластеров учитывались следующие критерии: результаты теста Левена и результаты анализа размера кластеров (велось наблюдение за тем, чтобы не образовывалось малорепрезентативных «единичных» кластеров или же кластеров, предельно друг на друга похожих по всем возможным параметрам).

Предлагаемая методика кластерного анализа позволяет учесть существующие типологические (групповые) и индивидуальные (присущие лишь данному региону) различия, которые обязательно должны учитываться при определении подходов к формированию региональной миграционной политики [307].

В качестве входных переменных рассматривались показатели, определяющие миграционный потенциал территории:

– Доля трудовых мигрантов среди численности местного населения. Показатель рассчитывался как число трудовых мигрантов (сумма количества действующих в регионе разрешений на работу и патентов на осуществление

трудовой деятельности) по отношению к средней численности населения за анализируемый период.

- Коэффициент, отражающий отношение среднемесячной начисленной номинальной заработной платы в регионе к средней заработной плате по стране.

- Коэффициент, отражающий криминогенную ситуацию в регионе: отношение числа зарегистрированных в регионе преступлений к среднему числу зарегистрированных преступлений по стране.

- Коэффициент, отражающий стоимость жилья в регионе: исчисляется как отношение цены квадратного метра вторичного жилья в регионе к средней цене квадратного метра вторичного жилья в стране.

- Коэффициент, отражающий отношение уровня безработицы в регионе к среднему уровню безработицы по стране.

- Коэффициент, отражающий отношение объема инвестиций в регионе к среднему уровню инвестиций по стране.

Источником данных послужили данные Федеральной службы государственной статистики [308] статистического сборника «Регионы России» и данные по результатам статистического наблюдения «Численность и миграция» [54] за период 2015 и 2021 годы.

Период анализа с 2015 по 2021 год был выбран в связи с несопоставимостью данных до этого периода из-за изменения методики расчётов некоторых показателей.

В связи с отсутствием полных рядов данных по ряду показателей за анализируемый период был исключен Чукотский автономный округ. Из-за отсутствия релевантной и сопоставимой статистической информации из ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, они не были включены в итоговую совокупность. Также из совокупности был исключен город Москва, чей профиль показателей является «выбросом» по всем экономическим метрикам.

В ходе предварительного анализа было выявлено, что на основании метода Варда оптимальным является разбиение совокупности регионов

на 5 кластеров, так как в этом случае полностью выполняются поставленные контрольные условия и группы имеют явные портретные различия (табл. 4.9 и табл. 4.10).

Таблица 4.9 – Конечные центры кластеров 2015 год

Кластер	Количество	K _{Sh}	K _{Sa}	K _{acc}	K _{Cr}	K _U	K _{INV}
1	33	0,0090	0,7766	0,7944	1,3482	1,2284	0,6745
2	26	0,0039	0,7440	0,7599	0,7747	1,4886	0,2921
3	14	0,0131	0,8756	1,0761	0,7360	1,1145	1,1160
4	8	0,0282	1,6495	1,2275	0,9691	0,8286	1,3933
5	2	0,0248	1,7211	1,0318	0,7500	0,7851	11,3754
Ср. знач.	-	0,0090	0,8900	0,8786	1,0143	1,2415	0,9544

Источник: рассчитано авторами

Таблица 4.10 – Конечные центры кластеров 2021 год

Кластер	Количество	K _{Sh}	K _{Sa}	K _{acc}	K _{Cr}	K _U	K _{INV}
1	27	0,0044	0,7065	0,7618	1,35383	1,2525	0,4755
2	42	0,0068	0,7380	0,8595	0,8648	1,3370	0,6135
3	4	0,0353	0,9866	1,0641	1,0168	0,8567	1,3490
4	7	0,0249	1,5798	1,1997	0,8735	1,0482	1,0856
5	3	0,0187	1,6812	0,9091	0,8445	0,5397	8,6610
Ср. знач.	-	0,0093	0,8450	0,8640	1,0312	1,2332	0,9359

Источник: рассчитано авторами

Первый кластер «Регионы с низкой экономической активностью»

характеризуется наличием следующих особенностей:

- самые высокие показатели уровня преступности;
- средние значения коэффициентов уровня заработной платы и безработицы;
- значения коэффициента инвестиционной активности и коэффициент, отражающий стоимость жилья в регионе существенно ниже средних значений.

Регионы, относящиеся к данной группе, можно условно отнести к регионам с относительно вялой динамикой экономического развития и именно этот факт делает их малопривлекательными для переселения, несмотря на весьма благоприятные значения показателя финансовых затрат на проживание. Однако основными триггерами «выталкивания» внешних

мигрантов, являются высокие социально-политические риски, связанные неблагоприятной криминогенной обстановкой. Отсутствие потенциала для более интенсивного роста экономики со сложившимися неэффективными общественными институтами рестриктивно влияют на миграционный поток (в некоторых регионах сложись устойчивые тренды оттоков).

Устойчивые представители кластера: Белгородская область, Брянская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Тамбовская область, Ярославская область, Республика Коми, Архангельская область, Республика Калмыкия, Республика Крым, Астраханская область, Волгоградская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Пермский край, Ульяновская область, Курганская область, Челябинская область, Омская область, Республика Бурятия, Забайкальский край.

Нестабильные представители кластера: Курская область, Тульская область, Калининградская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Амурская область.

Второй кластер «Депрессивные регионы без поддержки диаспор» является самым представительным по количеству регионов, отнесенных к нему, однако постоянное «ядро» данного кластера весьма неустойчиво. В эту группу попали регионы, имеющие самый высокий уровень безработицы, заработные платы значительно ниже средней, инвестиции практически отсутствуют, как и «постоянные» мигранты в структуре населения.

Это тоже малопривлекательные с точки зрения внешних мигрантов регионы РФ. Несмотря на низкую стоимость жизни, столь же низкие доходы и отсутствие рабочих мест демотивируют мигрантов от релокации на данные территории.

Дополнительной причиной осложняющий переезд и адаптацию мигрантов на этих территориях является отсутствие сложившихся диаспор.

Можно отметить, что международный миграционный прирост для большинства этих регионов – стабильно положительный, но при этом в структуре населения мигранты практически незаметны. То есть, существует практика переезда изначально в депрессивные регионы, куда попасть проще и проживание обходится дешевле, однако они используются только как транзитные коридоры. В дальнейшем движение продолжится в более богатые и перспективные регионы с экономической точки зрения. Данное предположение подкрепляется тем фактом, что среди представителей кластера много регионов ЦФО, которые территориально близко находятся к центрам притяжения миграции.

Устойчивые представители кластера: Воронежская область, Ивановская область, Костромская область, Курская область, Смоленская область, Вологодская область, Новгородская область, Псковская область, республика Адыгея, республика Дагестан, республика Ингушетия, республика Северная Осетия, Чеченская республика, Башкортостан, Мордовия, Удмуртская республика, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Кемеровская область.

Нестабильные представители кластера: Владимирская область, Тверская область, Тульская область, республика Карелия, Калининградская область, Мурманская область, Краснодарский край, Ростовская область, Севастополь, Татарстан, Нижегородская область, Самарская область, Свердловская область, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Новосибирская область, Томская область, Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область.

Третий кластер «Ситуативно развивающиеся регионы» являются привлекательными с точки зрения внешних мигрантов, так как в них

наблюдается самый низкий относительно РФ уровень преступности, уровень инвестиций сравним с инвестициями в самые развитые регионы четвертого кластера, что говорит об их экономическом потенциале развития, и расширяющихся производственных возможностях территорий. Вместе с тем, неустойчивость ядра основных представителей связана в первую очередь с неустойчивостью (ситуативностью) инвестиционных потоков в данных регионах.

Устойчивые представители кластера: Калужская область.

Нестабильные представители кластера: Московская область, Ленинградская область, Краснодарский край, Севастополь, республика Татарстан, Нижегородская область, Самарская область, Свердловская область, Новосибирская область, Томская область, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область.

Четвертый кластер «Точки притяжения» отличается стабильно более высокой чем в среднем по РФ заработной платой, при этом наблюдается ситуация, когда высокие доходы не нивелируются столь же высокими ценами на жилье. В данных регионах низкая безработица и устойчиво-положительный миграционный прирост. Эти регионы – наиболее привлекательные для мигрантов.

Устойчивые представители кластера: Ненецкий автономный округ, Санкт-Петербург, Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область.

Нестабильные представители кластера: Московская область, Ленинградская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха.

Пятый кластер «Сырьевые регионы» является самым малочисленным: в него входят Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ. На решение рассматривать эту группу как отдельный кластер повлияла абсолютная устойчивость пребывания представителей и ее яркий профиль. Эти регионы отличают постоянные потоки сырьевых

инвестиции и высокая заработная плата. Они привлекательны для мигрантов за счет возможности вахтовых заработков и наличия «северных надбавок» (табл. 4.11) и (табл. 4.12).

Таблица 4.11 – Результаты отнесения региона к конкретному кластеру, 2015 и 2021 годы

Регион	2015	2021	Номер типичного кластера
Белгородская область	1	1	1
Брянская область	1	1	1
Владимирская область	1	2	Неустойчив
Воронежская область	2	2	2
Ивановская область	2	2	2
Калужская область	3	3	3
Костромская область	2	2	2
Курская область	2	1	Неустойчив
Липецкая область	1	1	1
Московская область	4	3	Неустойчив
Орловская область	1	1	1
Рязанская область	1	1	1
Смоленская область	2	2	2
Тамбовская область	1	1	1
Тверская область	3	2	Неустойчив
Тульская область	1	2	Неустойчив
Ярославская область	1	1	1
Республика Карелия	2	2	2
Республика Коми	1	1	1
Архангельская область	1	1	1
Ненецкий автономный округ	4	4	4
Вологодская область	2	2	2
Калининградская область	1	2	Неустойчив
Ленинградская область	4	3	Неустойчив
Мурманская область	2	4	Неустойчив
Новгородская область	2	2	2

Регион	2015	2021	Номер типичного кластера
Псковская область	2	2	2
г. Санкт-Петербург	4	4	4
Республика Адыгея	2	2	2
Республика Калмыкия	1	1	1
Республика Крым	1	1	1
Краснодарский край	3	2	Неустойчив
Астраханская область	1	1	1
Волгоградская область	1	1	1
Ростовская область	1	2	Неустойчив
г. Севастополь	3	2	Неустойчив
Республика Дагестан	2	2	2
Республика Ингушетия	2	2	2
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	1
Республика Северная Осетия-Алания	2	2	2
Чеченская Республика	2	2	2
Ставропольский край	1	1	1
Республика Башкортостан	1	2	Неустойчив
Республика Марий Эл	1	1	1
Республика Мордовия	2	2	2
Республика Татарстан	3	2	Неустойчив
Удмуртская Республика	2	2	2
Чувашская Республика	1	1	1
Пермский край	1	1	1
Кировская область	2	2	2
Нижегородская область	3	2	Неустойчив
Оренбургская область	2	2	2
Пензенская область	2	2	2
Самарская область	3	2	Неустойчив
Саратовская область	2	2	2
Ульяновская область	1	1	1
Курганская область	1	1	1

Регион	2015	2021	Номер типичного кластера
Свердловская область	3	2	Неустойчив
Тюменская область	5	5	5
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	5	5	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	5	Неустойчив
Челябинская область	1	1	1
Республика Алтай	2	2	2
Республика Тыва	2	2	2
Республика Хакасия	2	2	2
Алтайский край	2	1	Неустойчив
Красноярский край	1	2	Неустойчив
Иркутская область	1	2	Неустойчив
Кемеровская область	2	2	2
Новосибирская область	3	2	Неустойчив
Омская область	1	1	1
Томская область	3	2	Неустойчив
Республика Бурятия	1	1	1
Республика Саха (Якутия)	3	4	Неустойчив
Забайкальский край	1	1	1
Камчатский край	4	4	4
Приморский край	3	2	Неустойчив
Хабаровский край	3	2	Неустойчив
Амурская область	1	3	Неустойчив
Магаданская область	4	4	4
Сахалинская область	4	4	4
Еврейская автономная область	3	2	Неустойчив

Таблица 4.12 – Группировка субъектов РФ по значениям коэффициента миграционного потенциала в 2015 и в 2021 годы

Коэффициент миграционного потенциала	Квартиль по интенсивности миграционных потоков			
	Квартиль 1 (-1,04-+12,0)	Квартиль 2 12,1-22,6	Квартиль 3 22,7-41,3	Квартиль 4 41,4-174,2
Квартиль 1 0,04-0,21	Республика Ингушетия Чеченская Республика Республика Северная Осетия-Алания Республика Калмыкия Республика Дагестан Республика Тыва Кировская область Ставропольский край	Кабардино-Балкарская Республика Республика Марий Эл Курганская область Чувашская Республика Алтайский край Орловская область Карачаево-Черкесская Республика Республика Алтай Ульяновская область Республика Бурятия	Брянская область Тамбовская область Ивановская область	-
Квартиль 2 0,22-0,32	Омская область Еврейская АО Республика Хакасия Ярославская область Удмуртская Республика Саратовская область Астраханская область	Костромская область Пензенская область Республика Карелия Липецкая область	Псковская область Смоленская область Курская область Новгородская область Волгоградская область	Республика Адыгея Белгородская область Ростовская область Калининградская область
Квартиль 3 0,33-0,46	Архангельская область Забайкальский край Вологодская область Пермский край	Республика Коми Республика Башкортостан Нижегородская область Приморский край	Владимирская область Республика Мордовия Рязанская область Челябинская область Воронежская область Тверская область Кемеровская область	Томская область Хабаровский край Республика Саха (Якутия) Оренбургская область

Коэффициент миграционного потенциала	Квартиль по интенсивности миграционных потоков			
	Квартиль 1 (-1,04-+12,0)	Квартиль 2 12,1-22,6	Квартиль 3 22,7-41,3	Квартиль 4 41,4-174,2
			Краснодарский край Ненецкий автономный округ	
Квартиль 4 0,55-1,98	Амурская область г. Москва	Мурманская область Республика Татарстан	Свердловская область Иркутская область Самарская область г. Санкт-Петербург	Новосибирская область Красноярский край Ленинградская область Тульская область Сахалинская область Камчатский край Калужская область Магаданская область Московская область Ханты-Мансийский автономный округ-Югра Тюменская область Ямало-Ненецкий автономный округ

4.3. Forecast–анализ по выявлению потенциальной принадлежности регионов к группам с различной степенью миграционной привлекательности

Опираясь на тот факт, что миграционные процессы играют ключевую роль в социально-экономическом развитии регионов России, возникает необходимость предсказания и моделирования миграционных тенденций, чтобы принимать обоснованные управленческие решения на региональном и национальном уровнях. Forecast-анализ предоставляет инструментарий для оценки будущего поведения миграционных потоков, позволяя выявить потенциальную принадлежность регионов к группам с различной степенью миграционной привлекательности. Такой подход поможет определить ключевые зоны притяжения мигрантов, а также регионы, нуждающиеся в дополнительных мерах стимулирования миграции. В данном параграфе мы рассмотрим методологию и основные результаты проведенного Forecast-анализа, специфицируем региональные программы развития, направляя управляющее воздействие на различные триггерные точки: рост рождаемости, снижение смертности, сдерживания оттока населения из региона или стимулирование миграции, которая в свою очередь может распадаться на внутреннюю и внешнюю. На рисунке 4.6 представлены регионы, которые имея естественную убыль населения проводят замещающую миграционную политику, однако ее интенсивность и источники существенно разнятся.

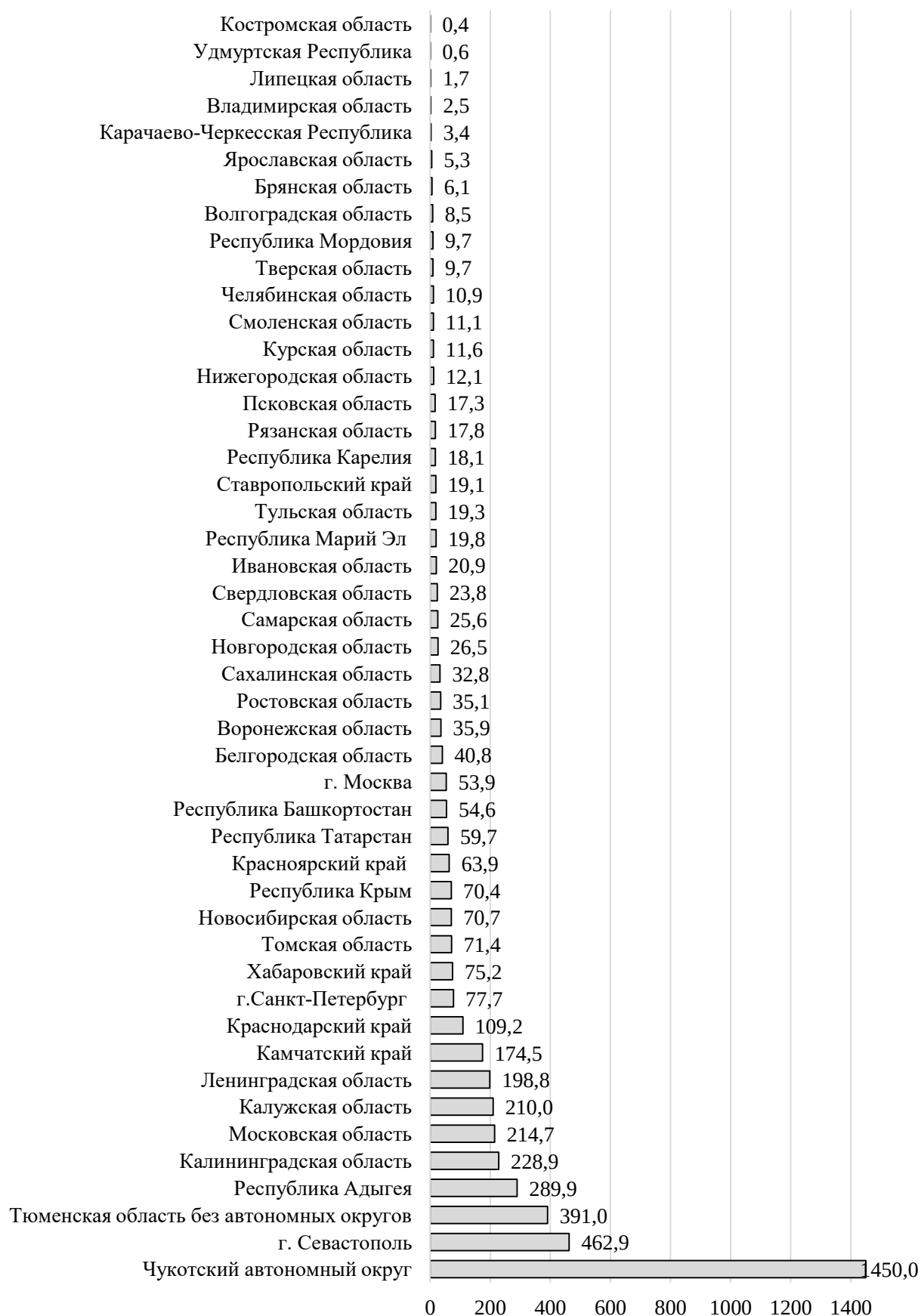

Рисунок 4.6 – Замещение естественной убыли миграционным приростом

Источник: Данные Росстата

Так, например, в Тюменской и Московской областях, Республики Адыгея более половины миграционного прироста покрывается за счет внутренней миграции. Калининградская область – более 60%.

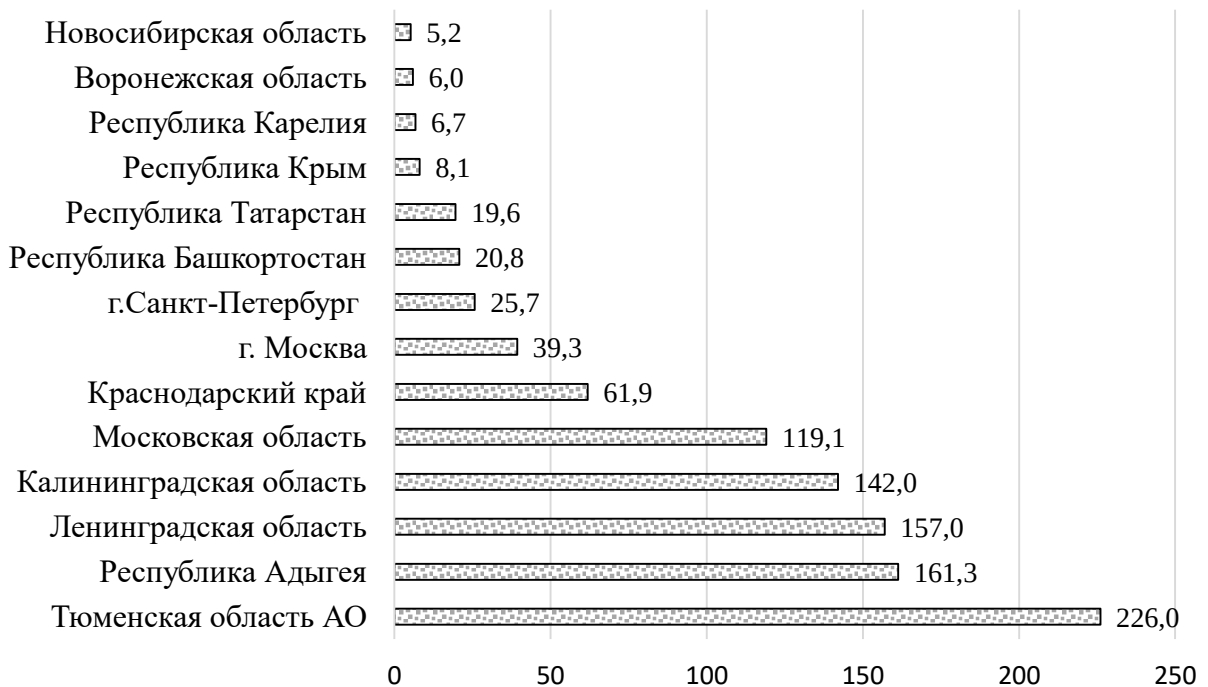

Рисунок 4.7 – Замещение естественной убыли миграционным приростом внутри России

Источник: данные Росстата

То есть внутрирегиональные перемещения, позволяют скомпенсировать перекосы на рынке труда, выдерживая давление внешней миграции. Однако необходимо понимать, что подобная политика паритетов доступна не всем регионам, либо они должны изначально быть выше по уровню и качеству жизни, выступая «ядром притяжения» для соседних регионов (Московская область). Либо формировать такую модель экономического развития, в которой интенсивно используется вахтовый метод работы (добывающие регионы), с высокими заработными платами и временной миграцией. Однако создание условий и наработка системы мер в данном направлении доступна всем регионам.

На рис. 4.8. представлены регионы, в которых замещение естественной убыли происходит за счет внешней миграции. Можно увидеть, что в ряде

субъектов РФ интенсивность данного потока чрезвычайно высокая, создающие риски национальной экономике и требующая внимания.

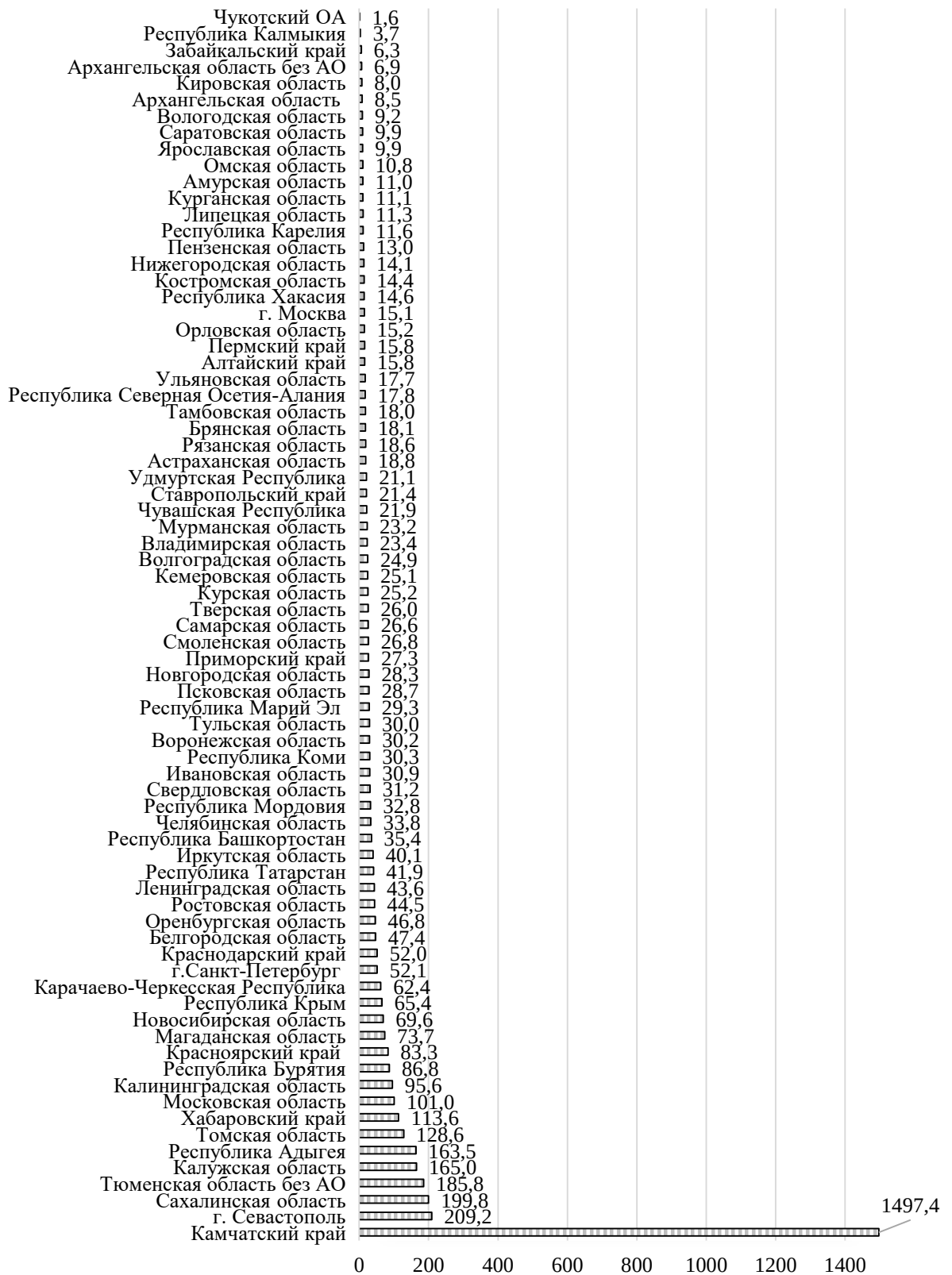

Рисунок 4.8 – Замещение естественной убыли миграционным приростом из-за пределов России

Источник: данные Росстата

На основании разграничения миграционного потока на внешний и внутренний, с учетом возможного разнонаправленного влияния на миграционный прирост, а также их соотнесение с естественным приростом был проведен факторный анализ за 2017 и 2021 гг., в результате которого выделены 7 моделей воспроизводства населения в регионах из 16 потенциально возможных, характеристика которых представлена в таблице 4.13.

Таблица 4.13 – Характеристика моделей воспроизводства населения регионов

Наименование	Условие	Характеристика влияния международной миграции
Модель 1 Епр (+); МИГвн(–); МИГмежд(–)	Общая убыль населения	недостаточная, влияние среднее
Модель 2 Епр (–); МИГвн(–); МИГмежд(+)	Общий прирост населения	достаточная, влияние высокое
Модель 3 Епр (+); МИГвн(+); МИГмежд(+)	Общая убыль населения	недостаточная, влияние высокое
Модель 4 Епр (+); МИГвн(+); МИГмежд(+)	Общий прирост населения	достаточная, влияние низкое
Модель 5 Епр (–); МИГвн(+); МИГмежд(+)	Общий прирост населения	достаточная, влияние среднее
Модель 6 Епр (+); МИГвн(+); МИГмежд(–)	Общая убыль населения	недостаточная, влияние высокое
Модель 7 Епр (+); МИГвн(–); МИГмежд(+)	Общий прирост населения	достаточная, влияние низкое

Источник: Разработано авторами

В Модель 1 попали регионы с общей убылью населения, и на фоне естественной убыли населения внутренняя и внешняя миграции сглаживают негативный тренд, однако полностью компенсировать его не могут (табл. 4.14).

Таблица 4.14 – Состав и значения показателей Модели 1 в 2017 и в 2021 гг.³

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
2021				
1. Воронежская область	-17930	156,1	-9,3	-46,8
2. г. Москва	-19584	216,8	-85,2	-31,6
3. г. Санкт-Петербург	-6839	449,4	-115,6	-233,8
4. Новосибирская область	-5544	341,2	-17,9	-223,3
5. Республика Башкортостан	-12108	220,3	-45,8	-74,5
6. Республика Карелия	-6004	122,0	-8,2	-13,8
7. Республика Крым	-5185	338,1	-27,3	-210,8
8. Республика Татарстан	-7725	248,2	-48,6	-99,6
2017				
1. Ярославская область	-5052	117,9	-9,6	-8,4

Источник: Рассчитано авторами

За анализируемый период состав регионов Модели 1 полностью сменился, как и результативность действующих факторов. В 2021 г. можно выделить следующие специфические особенности группы регионов:

³ Общая сумма факторов влияния равна 100%.

– присутствует убыль населения, основная причина которой большой процент естественной убыли населения, лишь частично компенсирующаяся за счет внутрирегиональной и международной миграции.

– регионы, в которых естественная убыль более чем на 50% покрывается за счет миграционных процессов: Новосибирская область, Республика Крым, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Республики Татарстан и Башкортостан.

– естественная убыль в значительной степени покрывается за счет внутренней миграции (около 30%): г. Москва.

Для Модели 1 актуален Сценарий 2 матрицы угроз национальной безопасности п. 3.3. (табл. 4.15)

Таблица 4.15 – Актуализация угроз Модели 1

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: на основании п. 3.3.

Модель 2, включает регионы с высоким уровнем угроз демографического, социального и экономического характера на фоне положительных значений общего прироста. В этих регионах ярче всего прослеживается эффект замещения местного населения и характер влияния внешней миграции чрезвычайно высокий (табл. 4.16).

Таблица 4.16 – Состав и значения показателей Модели 2 в 2017 и в 2021 гг.

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
2021				
1. Камчатский край	1037	-134,2	-46,6	280,8
2. Чукотский автономный округ	513	-7,4	-3,5	110,9
2017				
отсутствует				

Источник: Рассчитано авторами

Специфические черты анализируемой группы в 2021 году стали следующие особенности:

- общий прирост численности населения положительный.
- отрицательное влияние естественного и внутрирегионального прироста полностью компенсируется международной миграцией.

Можно отметить, что формирование матрицы угроз для Модели 2 соответствует Сценарию 5 п. 3.3 (табл. 4.17)

Таблица 4.17 – Актуализация угроз Модели 2

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе	
5	Снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формирование общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деграция человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
13	Недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: на основании п. 3.3.

Модель 3 отражает глубоко депрессивные регионы, в которых создаются угрозы общего развития из-за деградации трудового потенциала.

За анализируемый период Модель 3 претерпела самые существенные изменения (табл. 4.18). Количество регионов сократилось в 9 раз, что можно рассматривать как положительную тенденцию, также в нее вошли новые регионы.

Таблица 4.18 – Состав и значения показателей Модели 3 в 2017 и в 2021 гг.

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
2021				
1. Еврейская автономная область	-2669	-47,2	-52,2	-0,6
2017				
1. Вологодская область	-7171	-49,0	-47,9	-3,2
2. Кировская область	-8446	-57,8	-34,4	-7,9
3. Костромская область	-4833	-55,8	-38,8	-5,4
4. Новгородская область	-6046	-69,1	-30,5	-0,5

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
5. Пермский край	-8975	-32,8	-61,1	-6,1
6. Приморский край	-10079	-44,5	-49,1	-6,4
7. Республика Карелия	-4599	-58,3	-34,4	-7,2
8. Республика Коми	-9681	-2,2	-92,7	-5,1
9. Удмуртская Республика	-3782	-6,8	-88,8	-4,4

Источник: Рассчитано авторами

В 2021 году к специфическим характеристикам Модели 3 можно отнести:

- В Еврейской АО наблюдается общая убыль населения, существенный вклад в которую внести естественная убыль (47,6%) и внутрирегиональные миграционные оттоки (52,2%).
- Влияние международной миграции незначительно (0,6%). Коэффициент покрытия естественной убыли внутрирегиональной миграцией - 110,7%, международной лишь 1,3.

Матрица угроз для Модели 3 определяется Сценарием 8 (п. 3.3.) и представлена в табл. 4.19.

Таблица 4.19 – Актуализация угроз Модели 3

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высоком уровне влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе.	
5	Снижения эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формировании общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличения доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективной социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: на основании п. 3.3.

Регионы модели 4 подвергаются высоким рискам деградация территорий, поскольку нарастают на взаимодополняющийся основе общую убыль населения, однако выявленные угрозы национальной безопасности п.3.3 для них мало применимы.

Модель 4 отражает регионы, в которых ситуация относительно стабильная и следует мониторить исключительно пропорции влияющих факторов (табл. 4.20).

Таблица 4.20 – Состав и значения показателей Модель 4 в 2017 и в 2021 гг.

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
2021				
2. Республика Алтай	605	8,4	47,3	44,3
3. Республика Ингушетия	8494	74,4	19,9	5,7
2017				
10. г. Москва	125804	11,8	78,5	9,8
11. г. Санкт-Петербург	70356	8,3	66,8	25,0
12. Республика Татарстан	9031	46,9	12,2	40,9
13. Тюменская область без автономных округов	20876	25,3	50,2	24,5

Источник: Рассчитано авторами

В 2021 году к специфическим характеристика Модели 4 можно отнести:

- общий прирост населения присутствует в Республике Алтай и в Республике Ингушетия. Однако положительные значения обеспечиваются разными факторами.

- В Республике Алтай на фоне незначительного естественного прироста, основными факторами, влияющие на общий прирост является миграция (вклад внутренней миграции 47,3%, внешней – 44,3%).

- В Ингушетии общий прирост на 74,4% обеспечивается естественным приростом. Прирост за счет внутрирегиональной миграции

составляет 19,9%. Вклад международной миграции незначительный (5,7%). В этой связи разработанная карта угроз для данных регионов является неактуальной по тем выделенным классам угроз национальной безопасности, которая обозначена в п.3.3.

Можно отметить, что формирование матрицы угроз соответствует Сценарию 7 п. 3.3. (табл. 4.21)

Таблица 4.21 – Актуализация угроз Модели 4

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высоком уровне влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе.	
5	Снижения эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формировании общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличения доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
13	Недостаточно эффективной социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: на основании п. 3.3.

Модель 5 по составу участвующих регионов самая стабильная, т.е. за рассматриваемый период с 2017 г. соотношение показателей, как и их влияние на общий прирост практически не поменялись (табл. 4.22). Однако можно наблюдать изменение пропорций между тремя факторными переменными, что говорит о нарастании демографических проблем. Например, в 2017 г. в Московской области убыль населения была не значительная и не требовала высокого уровня компенсации со стороны международных и внутрирегиональных миграционных потоков. В 2021 г. ситуация такова, что при положительных значениях общего прироста, естественная убыль населения требует больших усилий по компенсации, что увеличивает миграцию. Важна не только констатация status quo положения региона в группе, но и какой «ценой» достигается такая стабильность. В случае с Московской области можно констатировать, что риски за последние 6 лет для региона возросли.

Таблица 4.22 – Состав и значения показателей Модели 5 в 2017 и в 2021 гг.

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
2021				
1. г. Севастополь	12065	-27,6	72,5	55,1
2. Калининградская область	9054	-77,6	110,2	67,4

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
3. Калужская область	11864	-90,9	42,2	148,7
4. Краснодарский край	3431	-1084,6	671,0	513,6
5. Ленинградская область	18875	-101,2	158,8	42,4
6. Московская область	60379	-87,2	103,9	83,4
7. Республика Адыгея	5173	-52,7	84,9	67,7
8. Тюменская область без автономных округов	8759	-34,4	77,7	56,7
2017				
1. г. Севастополь	7917	-10,3	75,1	35,3
2. Калининградская область	8338	-18,0	55,6	62,4
3. Краснодарский край	32475	-7,6	88,0	19,6
4. Ленинградская область	21900	-40,9	107,1	33,8
5. Московская область	79915	-4,0	85,4	18,6
6. Республика Адыгея	10	-9340,0	1770,0	7670,0
7. Республика Крым	1563	-429,5	72,7	456,8
8. Томская область	9294	-14,9	12,7	102,1

Источник: Рассчитано авторами

Специфические особенности данной группы в 2021 году стали:

– общий прироста населения у всей группы положительный на фоне наблюдающейся естественной убыли населения.

– миграционный прирост во всех регионах, кроме Краснодарского края покрывает естественную убыль более чем 2 раза. В Калужской области естественная убыль преимущественно покрывается за счет международной миграции ($K_{\text{пок}}=163,5$). В остальных регионах вклад внутрирегиональной миграции превышает вклад международной.

Формирование матрицы угроз модели 5 отражает Сценарий 11 п. 3.3. (табл. 4.23.)

Таблица 4.23 – Актуализация угроз Модель 5

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высоком уровне влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе.	
5	Снижения эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формировании общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличения доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективной социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: на основании п. 3.3.

Самой многочисленной по количеству регионов является Модель 6, и она отражает общую ситуацию по России. За последние 6 лет количество регионов, отражающие подобный вклад факторов в общую убыль населения выросло на 16 регионов (табл. 4.24). Группа лидирует не только по количеству субъектов, относящейся к ней, но и по количеству рисков в исходном соотношении. На фоне отрицательных значений общего прироста, ситуация характеризуется естественной убылью и слабым социально-экономическим потенциалом, который провоцирует внутренний отток населения. Регионы пытаются усиленно заместить имеющийся разрыв внешними мигрантами, однако их количества не хватает, чтобы скомпенсировать отрицательные значения. В самой группе целесообразно анализировать вклад каждого фактора таким образом, чтобы можно было формировать набор антикризисных мер, универсальный для ряда регионов. Например, в тех регионах, где вклад фактора естественной убыли населения превышает 100% (Белгородская область, Ивановская область, Краснодарский край, Хабаровский край и т.д.) следует делать акцент на стимулирование рождаемости или развивать сферу здравоохранения. В регионах, где вклад фактора внутреннего оттока населения в пределах российских регионов высокий (Сахалинская область – 227%, Томская область 147,6%, Хабаровский край – 104% и т.д.), следует формировать благоприятные условия социально-экономического характера, делая регион привлекательным для жизнедеятельности. И наконец, в регионах, где фактор международного

передвижения практически полностью компенсирует естественную убыль и отток базового населения, следует учитывать, что интенсивность притока внешних мигрантов в значительной степени размывает местную идентичность, способствуя смене этнокультурных норм. Квинтэссенцией этих процессов является трансформация идентичности жителей регионов и практически замена культурного кода.

Таблица 4.24 – Состав и значения показателей Модели 6 в 2017 и в 2021 гг.

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
2021				
1. Алтайский край	-28174	87,5	26,3	-13,8
2. Амурская область	-9321	74,9	33,3	-8,1
3. Архангельская область без Ненецкого АО	-12880	83,9	21,4	-5,2
4. Астраханская область	-8348	67,0	45,5	-12,5
5. Белгородская область	-9342	168,9	10,2	-79,1
6. Брянская область	-13911	106,5	12,6	-19,1
7. Владимирская область	-18440	102,6	21,2	-23,8
8. Волгоградская область	-24775	109,3	16,2	-25,6
9. Вологодская область	-11543	92,3	15,5	-7,8
10. Забайкальский край	-10018	45,2	56,5	-1,7

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
11.Ивановская область	-10114	126,5	11,8	-38,3
12.Иркутская область	-17887	87,8	43,3	-31,1
13.Карачаево-Черкесская Республика	-1138	103,5	50,4	-54,0
14.Кемеровская область	-29174	89,1	33,1	-22,2
15.Кировская область	-15393	91,2	15,1	-6,3
16.Костромская область	-7647	100,4	13,8	-14,1
17.Красноярский край	-6730	276,8	27,2	-204,0
18.Курганская область	-13060	71,8	36,1	-7,9
19.Курская область	-12904	113,2	15,2	-28,4
20.Липецкая область	-14512	101,8	9,5	-11,3
21.Магаданская область	-1267	69,2	78,9	-48,1
22.Мурманская область	-8412	65,9	48,5	-14,5
23.Нижегородская область	-32298	113,8	1,1	-14,8
24.Новгородская область	-6286	136,0	1,1	-37,1
25.Омская область	-24127	68,3	38,5	-6,8

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
26. Оренбургская область	-18337	99,8	44,6	-44,4
27. Орловская область	-10592	90,9	22,9	-13,7
28. Пензенская область	-16836	96,2	14,9	-11,2
29. Пермский край	-22409	85,1	27,8	-12,9
30. Приморский край	-14833	97,9	28,3	-26,2
31. Псковская область	-6893	120,9	13,4	-34,2
32. Республика Бурятия	-2802	53,5	91,1	-44,5
33. Республика Калмыкия	-2228	42,8	57,9	-0,7
34. Республика Коми	-10113	58,0	59,5	-17,5
35. Республика Марий Эл	-3877	124,8	11,1	-35,8
36. Республика Мордовия	-8292	110,7	23,8	-34,6
37. Республика Северная Осетия-Алания	-4974	35,5	70,8	-6,3
38. Республика Хакасия	-3698	88,3	24,4	-12,7
39. Ростовская область	-27723	154,2	13,0	-67,2

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
40. Рязанская область	-13105	121,7	0,4	-22,1
41. Самарская область	-22444	134,5	0,4	-34,9
42. Саратовская область	-34152	87,8	20,3	-8,1
43. Сахалинская область	-1444	148,8	227,7	-276,5
44. Свердловская область	-25727	131,3	9,3	-40,6
45. Смоленская область	-11271	112,5	17,4	-29,9
46. Ставропольский край	-12592	123,6	2,5	-26,1
47. Тамбовская область	-13436	99,9	17,8	-17,8
48. Тверская область	-15429	110,7	17,2	-28,0
49. Томская область	-2035	349,7	147,6	-397,3
50. Тульская область	-16545	123,9	12,4	-36,3
51. Удмуртская Республика	-8896	100,7	18,3	-18,9
52. Ульяновская область	-14350	95,6	19,5	-15,1
53. Хабаровский край	-2149	402,5	104,1	-406,7

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
54. Челябинская область	-24204	112,2	24,6	-36,8
55. Чувашская Республика	-9446	99,2	22,1	-21,3
56. Ярославская область	-14041	105,6	4,9	-10,5
2017				
1. Амурская область	-3328	36,8	97,7	-34,5
2. Архангельская область без Ненецкого АО	-10782	27,5	75,4	-2,9
3. Белгородская область	-2989	195,0	27,8	-122,8
4. Брянская область	-9548	74,0	40,5	-14,5
5. Владимирская область	-11262	74,7	38,2	-12,9
6. Волгоградская область	-13926	57,9	64,8	-22,7
7. Воронежская область	-1640	716,5	0,7	-617,1
8. Еврейская АО	-2203	11,8	88,7	-0,5
9. Ивановская область	-8524	73,9	31,3	-5,2
10. Калужская область	-2414	167,6	79,3	-146,9
11. Красноярский край	-15600	48,3	59,6	-7,9

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
12. Курганская область	-8572	40,4	70,4	-10,8
13. Курская область	-7656	87,1	39,9	-27,0
14. Липецкая область	-6020	89,3	43,9	-33,1
15. Магаданская область	-1479	5,5	107,8	-13,3
16. Мурманская область	-4064	13,8	107,8	-21,7
17. Нижегородская область	-12961	104,6	18,8	-23,4
18. Омская область	-13967	70,4	68,3	-38,7
19. Оренбургская область	-11869	28,6	87,9	-16,5
20. Орловская область	-7569	62,4	41,8	-4,2
21. Пензенская область	-9871	70,2	37,8	-8,0
22. Псковская область	-5618	90,2	24,5	-14,7
23. Республика Башкортостан	-3679	29,1	213,2	-142,3
24. Республика Ингушетия	7569	83,7	18,0	-1,7
25. Республика Марий Эл	-2351	15,1	89,4	-4,5
26. Республика Мордовия	-3485	115,0	126,2	-141,2

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
27. Республика Саха (Якутия)	-17395	1,6	140,1	-41,7
28. Ростовская область	-10903	117,5	27,4	-44,9
29. Рязанская область	-5265	117,2	23,8	-41,0
30. Самарская область	-10165	91,3	52,7	-44,0
31. Саратовская область	-16310	62,2	47,9	-10,1
32. Свердловская область	-4085	105,2	82,4	-87,6
33. Смоленская область	-3853	158,5	75,3	-133,7
34. Тамбовская область	-6775	100,3	55,2	-55,5
35. Тверская область	-12926	69,8	41,2	-11,0
36. Тульская область	-7562	150,2	66,3	-116,5
37. Ульяновская область	-6269	78,9	47,5	-26,4
38. Хабаровский край	-4992	26,1	83,2	-9,3
39. Челябинская область	-9287	58,7	79,1	-37,8
40. Чувашская Республика	-4746	34,5	91,7	-26,3

Источник: Рассчитано авторами

К специфическим особенностям группы в 2021 году можно отнести:

- у всей группы наблюдается общая убыль населения, на фоне естественной убыли и внутрирегиональных миграционных оттоков. Частично общая убыль населения компенсируется за счет международной миграции.
- международная миграция в Томской области и Хабаровском крае полностью порывает естественную убыль населения, но не перекрывает внутрирегиональные миграционные оттоки
- Забайкальский край, Сахалинская область, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Коми, Республика Калмыкия, Республика Бурятия, Магаданская область - внутренняя миграция более чем на 100% превышает естественную убыль населения

По Сценарию 14 п 3.3. формируется уровень угроз национальной безопасности (табл. 4.25)

Таблица 4.25 – Актуализация угроз Модели 6

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высоком уровне влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе.	
5	Снижения эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формировании общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличения доли теневой занятости мигрантов в регионе	

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
9	Деградации человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективной социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: на основании п. 3.3.

Таким образом, для регионов модели 6 обостряются все проблемы, связанные с внешней миграцией. Поэтому требуют системного подхода при решении возникающих проблем и усиленного мониторинга ключевых параметров для формирования превентивных мер по снижению рисков национальной безопасности.

В модель 7 вошли регионы, в которых положительное влияние фактора естественного прироста, дополняется фактором внешней миграции, но нивелируется влиянием внутренней миграции. Это регионы, где экономическая составляющая, уровень и качество жизни не располагают для пребывания в течение всего экономически активного возраста. Особое внимание следует уделить тем регионам, в которых фактор внутреннего миграционного оттока превышает 100% (Кабардино-Балкарская Республика – 109,9%) и регионам, в которых фактор международной миграции превышает 100% (Кабардино-Балкарская Республика – 129,2%, Ненецкий АО – 121,9%, Республика Саха (Якутия) – 116,5%) (табл. 4.27).

Таблица 4.27 – Состав и значения показателей Модели 7 в 2017 и в 2021 гг.

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
2021				
1. Кабардино-Балкарская Республика	1296	80,7	-109,9	129,2
2. Ненецкий автономный округ	151	9,9	-31,8	121,9
3. Республика Дагестан	20554	117,0	-28,4	11,4
4. Республика Саха (Якутия)	10144	16,1	-32,6	116,5
5. Республика Тыва	2241	160,6	-71,0	10,4
6. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	14586	36,0	-34,0	98,0
7. Чеченская Республика	18395	111,8	-16,2	4,4
8. Ямало-Ненецкий автономный округ	5107	67,6	-27,5	59,9
2017				
1. Забайкальский край	1495	411,0	-343,2	32,2
2. Кабардино-Балкарская Республика	1374	274,5	-213,3	38,9

Субъекты РФ	Общий прирост (убыль) населения за период, чел	Процент изменения общего прироста (убыли) населения за счет естественного прироста (убыли)	Процент изменения общего прироста населения за счет передвижений в пределах России	Процент изменения общего прироста за счет международных передвижений
3. Камчатский край	828	34,3	-318,0	383,7
4. Кемеровская область	1196	22,3	-373,3	451,0
5. Ненецкий автономный округ	60	485,0	-465,0	80,0
6. Сахалинская область	2837	16,4	-1,5	85,1
7. ХМАО-Югра	8996	145,2	-105,1	59,9
8. Чеченская Республика	22116	112,4	-15,5	3,0
9. Ямало-Ненецкий автономный округ	2498	196,8	-171,7	74,9

Источник: Рассчитано авторами

В 2021 году, Модель 7 характеризовалась следующими особенностями:

- у всех регионов группы наблюдается общий прирост населения, на фоне естественного прироста населения и международных миграционных притоков. Частично общий прирост населения снижается за счет внутрирегиональной миграции.

- В Чеченской Республике и Республике Тыва влияние международной миграции незначительно. В основном прирост достигается за счет естественного прироста населения.

- В КБР внутрирегиональные оттоки превышают общий прирост населения более чем на 100% (109,9%).

Можно отметить, что формирование матрицы угроз происходит по Сценарию 15 п. 3.3. (табл. 4.28).

Таблица 4.28 – Актуализация угроз модели 7

№ п/п	Угрозы национальной безопасности	Наличие угрозы
1	Усиление компенсаторных миграционных процессов	
2	Увеличение нелегальных миграционных потоков	
3	Усиление деятельности сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи	
4	Высоком уровне влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе.	
5	Снижения эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества)	
6	Формировании общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций	
7	Угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков	
8	Увеличения доли теневой занятости мигрантов в регионе	
9	Деградация человеческого капитала на территории региона в результате теневой миграции	
10	Угроза дефицита человеческого капитала	
11	Высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона	
12	Отток российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции	
13	Недостаточно эффективной социокультурная интеграция мигрантов в российское общество	
14	Смена социокультурного типа в регионе	

Источник: на основании п. 3.3.

Следует отметить, что анализ распределения регионов по вкладу каждого из факторов, влияющих на общий прирост/убыль, позволяет решить ряд превентивных задач для региона, распределяя усилия и ресурсы таким образом, чтобы оптимально сформировать противовес из системы мер, способных снизить специфичные для группы риски. На основании предложенного подхода можно решить следующие проблемы:

1. Выделить группы регионов, где международная миграция является необходимым элементом устойчивости социально-экономического развития.
2. Оценить специфические риски для данной группы региона, с выработкой отдельных программ развития и мероприятий, системно представленных в виде дорожных карт.
3. Оптимально распределять ограниченные ресурсы для роста эффективности экономического и социального сегментов.
4. Выработать селективную миграционную политику по региональному, профессиональному и иным составляющим на национальном уровне, добиваясь аддитивного эффекта снижения угроз национальной безопасности.

Обобщённые рекомендации по спецификации миграционной политики с учетом каждой воспроизводственной модели населения представлены в таблице 4.29.

Таблица 4.29 – Спецификация каждой миграционной политики с учетом воспроизводственной модели населения

Тип воспроизводственной модели	Характеристика	Характеристика влияния международной миграции	Приоритетный тип миграционной политики	Не рекомендуется использовать	Необходимость государственного вмешательства	Приоритеты управляющего воздействия
Модель 1 Епр (-); МИГвн(+); МИГмежд(+) Условие: Общая убыль населения (-)	Естественная убыль не полностью компенсируется миграционными процессами: как внутрирегиональным, так и международным	недостаточная, потребность средняя	стимулирующая, корректирующая	ограничивающий	Средняя: требуется государственное вмешательство для усиления миграционных процессов в случае их недостаточной интенсивности	Изменение пропорций между международной и внутрирегиональной миграции
Модель 3 Епр (-); МИГвн(-); МИГмежд(+) Условие: Общий прирост населения (+)	Естественная убыль полностью компенсируется международной миграции	достаточная, потребность высокая	корректирующая	ограничивающий, стимулирующий	Средняя: требуется мониторинг рисков и усиление контрольных мероприятий	Повышение миграционной привлекательности региона для внутренней миграции, митигация рисков международной миграции

Тип воспроизводственной модели	Характеристика	Характеристика влияния международной миграции	Приоритетный тип миграционной политики	Не рекомендуется использовать	Необходимость государственного вмешательства	Приоритеты управляющего воздействия
Модель 4 Епр (–); МИГвн(–); МИГмежд(–) Условие: Общая убыль населения (–)	Однонаправленное негативное влияние трех факторов: естественная убыль усиливается миграционными процессами	недостаточная, влияние высокое	стимулирующая	ограничивающий	Высокая: требуется государственное вмешательство для усиления миграционных процессов	Повышение миграционной привлекательности региона
Модель 5 Епр (+); МИГвн(+); МИГмежд(+) Условие: Общий прирост населения (+)	Однонаправленное положительное влияние трех факторов: естественный прирост дополняется миграционными процессами	достаточная, влияние низкое	поддерживающий, корректирующий	стимулирующая	Низкая: требуется государственное вмешательство для снижения рисков миграционных процессов	Митигация рисков международной миграции
Модель 6 Епр (–); МИГвн(+); МИГмежд(+) 	Естественная убыль полностью компенсируется миграционными	достаточная, влияние среднее	ограничивающий, корректирующий	стимулирующий	Средняя: требуется государственное вмешательство для снижения рисков	Митигация рисков международной миграции

Тип воспроизводственной модели	Характеристика	Характеристика влияния международной миграции	Приоритетный тип миграционной политики	Не рекомендуется использовать	Необходимость государственного вмешательства	Приоритеты управляющего воздействия
Условие: Общий прирост населения (+)	процессами: как внутрирегиональным, так и международным				миграционных процессов	
Модель 7 Епр (-); МИГ _{вн} (-); МИГ _{межд} (+) Условие: Общая убыль населения (-)	Естественная убыль усиливается оттоком населения (внутренней миграцией) и не компенсируется процессом международной миграции	недостаточная, влияние высокое	поддерживающий, корректирующий	ограничивающий	Высокая: требуется государственное вмешательство для усиления внутренних миграционных процессов и снижения рисков миграционных процессов	повышение миграционной привлекательности региона для внутренней миграции, митигация рисков международной миграции
Модель 8 Епр (+); МИГ _{вн} (-); МИГ _{межд} (+) Условие: Общий прирост населения (+)	Общий прирост населения формируется за счет естественного прироста и международной миграции на фоне	достаточная, влияние низкое	ограничивающий, корректирующий	стимулирующий, поддерживающий	Высокая: требуется государственное вмешательство для усиления внутренних миграционных процессов	повышение миграционной привлекательности региона для внутренней миграции, митигация рисков

Тип воспроизводственной модели	Характеристика	Характеристика влияния международной миграции	Приоритетный тип миграционной политики	Не рекомендуется использовать	Необходимость государственного вмешательства	Приоритеты управляющего воздействия
	оттока населения (внутрирегиональная миграция)				Средняя: требуется государственное вмешательство для снижения рисков миграционных процессов	международной миграции

Источник: Разработано авторами

Таким образом, предложенный алгоритм анализа демонстрирует сложную и многоуровневую структуру миграционных тенденций по регионам. Выявление потенциальной принадлежности регионов к различным воспроизводственным моделям населения, с учетом степенью миграционной привлекательности позволяет стратегически подходить к управлению миграционными процессами, определяя приоритеты и точки роста в каждом конкретном регионе. Результаты анализа акцентируют внимание на необходимости гибкой и дифференцированной политики в области миграции, учитывающей специфику и потенциал каждого региона. Это особенно важно в контексте быстро меняющегося глобального ландшафта и внутренних социально-экономических вызовов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе анализа влияния миграционных процессов на политическую, социальную и экономическую обстановку, демографическую ситуацию и национальную безопасность в современной России в том числе исследованы основные тенденции миграционных процессов. В ходе исследования выявлен ряд классификационных критериев видов миграции, а также её характеристик для дальнейшего изучения причин миграции. Среди них пространство, цель, время, правовой статус, способ вовлечения, квалификация лица, масштаб, степень необходимости и направления миграционной политики, климат/природные факторы, место прибытия.

Для анализа влияния миграционных процессов на политическую, социальную и экономическую обстановку, демографическую ситуацию и национальную безопасность и для разработки обоснованной миграционной политики выявлены основные виды причин миграции, так как самих причин миграции может быть бесконечное множество в зависимости от контекста принимаемого миграционного решения, количества субъектов, задействованных в данном решении, уровня анализа причин (микроанализ и макроанализ). Основными видами миграции можно считать: экономический (трудовой, инвестиционный, коммерческий и т.д.), политический, экологический (климатический, рекреационный и т.д.), социальный (этический, гуманитарный, родственный), культурологический (культурные, этические, религиозные аспекты и др.).

Многие аспекты, связанные с причинами миграции, являются слабоуправляемыми или неуправляемыми вовсе, поэтому для выстраивания эффективной миграционной политики, нацеленной на национальную безопасность, крайне важно понимать причины миграции и подобрать наиболее подходящие инструменты влияния на миграционные процессы.

На основании исследования текущего состояния и перспектив миграционных потоков в РФ проведен детализированный анализ различных аспектов миграции для сопоставления «затрат-выгод» и разработки системы

мер по разрешению данного противоречия на базе учета демографических, экономических, социальных аспектов и национальной безопасности.

Таким образом выделены:

1. Демографический аспект (влияние миграции на демографическую структуру и состав населения с позиции количественных и качественных показателей. Следует учитывать и процессы усиления различных национальных диаспор на территории РФ, данное соотношение может быть полезным для планирования и разработки демографических политик, таких как политики в области здравоохранения, образования и социального обеспечения);

2. Экономический аспект (можно допустить, что имеющийся миграционный прирост дает положительный вклад в экономику, частично компенсируя естественную убыль населения в РФ, однако без учета расходов, связанных с социализацией и сопровождением, не позволяет оценить влияние миграции на экономическую ситуацию страны. Кроме того, массовая миграция может создавать социальные и экономические вызовы для принимающих стран, такие как напряжение на рынке труда, необходимость расширения социальных услуг и инфраструктуры, а также потребность в интеграции и адаптации мигрантов);

3. Социальный аспект (для объективной оценки влияния миграции, требуется анализ влияния на культурную и языковую среду, адаптацию и интеграцию мигрантов, а также потенциальные вызовы и преимущества, связанные с межкультурным взаимодействием и сотрудничеством. Различия в культуре, религии, языке и обычаях между мигрантами и местным населением могут стать источником конфликтов и напряжения, привести к социальным разногласиям, расовой или этнической дискриминации, а также усилению экстремистских или радикальных тенденций).

4. Аспект национальной безопасности (миграция может представлять угрозу национальной безопасности в виде нелегальной иммиграции, незаконного пересечения границ, торговли людьми, терроризма или

проникновения преступных групп. Это требует принятия мер для обеспечения безопасности границ, борьбы с незаконными практиками и эффективного контроля над миграционными потоками.)

В этой связи системный анализ представленных аспектов требует, прежде всего, формирование взвешенной миграционной политики, которая, с одной стороны, представляет собой вспомогательное средство, способное помочь Российской Федерации решить демографические проблемы, связанные с низкой рождаемостью, старением населения и снижением потенциала рабочей силы. Она должна, в первую очередь, способствовать решению экономических проблем, обеспечивая приток молодой и работоспособной рабочей силы, поддерживающей экономический рост и развитие. С другой стороны, требуется миграционная политика, выстроенная на основе эффективности, соблюдение баланса между привлечением нужных мигрантов и контролем над миграционными потоками в соответствии с долгосрочными демографическими и экономическими потребностями страны.

Проведен анализ структуры и качества миграционных потоков: профессиональных, этнических, демографических характеристик мигрантов на рынке труда РФ. В результате выявлено, что в настоящее время даже на фоне естественной убыли населения российский рынок труда пока не испытывает столь актуализированной потребности в «рабочих руках». Несмотря на то, что численность трудоспособного населения действительно снижается, его значение остается в устойчивом диапазоне, границы которого существенно не меняются с течением времени. В настоящее время неправомерно говорить о наличии абсолютного разрыва между спросом и предложением и нехватке рабочей силы на российском рынке труда. При этом существуют структурные диспропорции, проявляющиеся в отдельных регионах или отраслях по отдельным видам специальностей. При сохранении имеющейся тенденции с учетом естественной убыли населения, проблема в среднесрочной перспективе обострится, и потребность в привлечении рабочей силы в виде трудовых мигрантов будет выражена более ярко.

При этом обозначены основные группы потенциальных неблагоприятных последствий сложившейся ситуации, на которые необходимо обратить внимание при проведении миграционной политики:

1. Доля вовлеченного миграционного потока в общественное производство и его абсорбция российским рынком труда.

За последние годы правила учета иностранных работников в России, как и всех мигрантов, в рамках текущего статистического учета неоднократно изменялись, что создает проблемы сопоставимости данных за разные периоды времени и составление прогнозов.

Цель поездки «работа» в 2017 году отсутствовала, это способствовало не только росту нелегальной миграции и впоследствии занятости, но возможности проводить хотя бы частично селективную миграционную политику, ориентируясь на запросы рынка труда. В настоящее время подход в определении целей поездки исправлен, что позволяет более специфицировано подходить к анализу структуры миграционных потоков.

В 2011 году осуществлен переход Федеральной миграционной службы на новую методологию учета мигрантов. Ранее в миграционной статистике учитывались только те, кто зарегистрировался либо снялся с учета по месту постоянной регистрации, а после 2011 года к ним добавились лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок девять месяцев и более, что привело к значительному росту фиксируемого статистикой числа мигрантов. В результате возникла проблема сопоставимости показателей миграции.

Таким образом, на фоне снижения количества базового населения в трудоспособном возрасте и увеличения миграционного потока скорость прироста мигрантов превышает скорость их абсорбции рынком труда. Это может иметь два последствия, говорящих о нарастании проблем российском обществе:

- рост теневой занятости среди мигрантов, которые получают доходы, минуя систему налогообложения и общественное воспроизводство;

– рост нагрузки на бюджет, социальную систему и т.д., поскольку объем затрат, которые финансируются за счет государственного бюджета, будут возрастать непропорционально объему вклада в ВВП страны. Прирост спроса на общественные блага со стороны мигрантов больше их вклада в производство товаров и услуг и развитие экономики страны.

2. Профессиональная структура миграционного потока и её соответствие запросам рынка.

Для покрытия дефицита рабочей силы требуется соответствие профессиональных характеристик мигрантов актуальному спросу на российском рынке труда. Следует отметить, что единый подход к требуемой профессиональной структуре миграционного потока в России видится нецелесообразным. Каждый российский регион формирует свои требования к профессиональному составу приезжих, претендующих на рабочие места. Безусловно, преобладание трудоспособного населения позволяет решить тактические задачи развития трудодефицитной экономики региона. Однако доминирующую роль играет качественный состав мигрантов (уровень образования, компетенции, профессиональные навыки и т.д.).

Необходимо отметить, что Россия выступала донором квалифицированных кадров за последние 30 лет, теряя приблизительно 100 тыс. специалистов ежегодно. В свою очередь приток мигрантов на территорию РФ носит совершенно иной качественный состав по профессиональным характеристикам.

Можно констатировать, что в 2008 году доля мигрантов с высшим профессиональным образованием была выше, как и со средне профессиональным. Кроме того, появляется новая группа с навыками «начального профессионального» образования. В свою очередь это означает, что мигранты могут претендовать лишь на низкоквалифицированные рабочие места с узким диапазоном вакансий. Актуализируются проблемы:

- вопрос соотношения вклада мигрантов в ВВП страны и уровня социальной нагрузки, которую будут испытывать регионы при наплыве мигрантов;

- неизбежная теневи́зация рынка труда (как следствие: образование анклавов, повышение роли диаспор при распределении вакансий, давлением на равновесную ставку заработной платы и снижением налогового потенциала);

- практическая монополизация определенных профессиональных ниш и сокращение конкурентного поля для местного населения.

В настоящее время не представляется возможной оценка степени соответствия структуры миграционного потока тем структурным пропорциям открытых вакансий, которые формирует российский рынок труда. В свою очередь это приводит к отсутствию базовых предпосылок для выработки эффективной селективной политики, поскольку невозможно сопоставить структуру спроса на определенные специальности в отечественной экономике с предложением труда со стороны мигрантов.

3. Социально–демографическая структура миграционного потока.

В социально–демографической структуре наблюдается гендерная диспропорция: преимущественно на российский рынок труда выходят мужчины. Поступательное снижение доли иностранных граждан младшей возрастной группы на рынке труда, говорит о формировании риска снижения эффективности адаптационных программ для привлеченных из–за рубежа работников.

Весьма важным представляется анализ структуры миграционного потока по категориям поселений и ее соответствия со структурой городского и сельского населения в целом по Российской Федерации. Миграционный прирост от международной миграции в сельской местности в 2008 году составлял около 30% общего миграционного прироста, а уже к 2021 году этот показатель снизился до 20,6%.

4. Этнические и культурные характеристики миграционного потока.

Процесс адаптации, помимо профессиональных компетенций и структуры, играет ключевую роль в качественных характеристиках трудовых мигрантов. Его следует анализировать в двух проекциях:

- с точки зрения скорости «включения» в социально–экономический контекст развития территории (как быстро трудовые мигранты могут быть вовлечены в общественное воспроизводство с должным уровнем знания языка, профессиональных умений и навыков). Это существенно влияет на экономическую эффективность привлечения мигрантов на рабочие места, поскольку сопровождается меньшим количеством затрат, связанных с программами адаптации;

- с позиции нарастания риска искажения социокультурной среды принимающей территории (язык, традиции, культура, религия и т.д.).

Разрыв между этнокультурными особенностями мигрантов и базовой культурой может привести к размытию культурной и этнической составляющей, стать разрушительным для самоидентификации нации и привести к обострению социальных конфликтов.

Подавляющая часть международных мигрантов прибывает в Россию из бывших союзных республик СССР, а ныне независимых государств. Среди них, как и в предыдущие годы, больше всего было граждан Узбекистана (46,1%), Таджикистана (22,7%) и Киргизии (10,5%). В целом на эти три республики Средней Азии пришлось почти 80% поставленных на миграционный учет из числа прибывших в Россию с целью «работа». Объективную основу для перетока рабочей силы в рамках некогда единого социально-экономического пространства создают особенности языкового и культурного развития, делающие адаптацию мигрантов более плавной. Однако, до 80% всех мигрантов составляют граждане мусульманских стран, и опыта управления религиозным аспектом их адаптации в стране пока не сформировалось. Мигранты только частично адаптировались к российским условиям, в большинстве случаев плохо знают русский язык. Для них характерна территориальная и отраслевая концентрация в ограниченном числе

сфер экономической деятельности. Социальные условия их проживания неблагоприятны. Как следствие возникают острые проблемы размывания национальной идентичности россиян.

Рассмотренный комплекс проблем позволяет утверждать, что замещающая трудовая миграция осуществляет в некотором роде деструктивную функцию, что усложняет границы институционального поля, оказавшегося недостаточным для консолидации общества.

В процессе анализа влияния миграционных процессов на экономическую, демографическую и социальную обстановку в России в том числе исследовано влияние миграции на макроэкономические показатели РФ. В целях исследования влияния миграции на макроэкономические показатели РФ проведена группировка регионов по уровню безработицы, сальдо миграции, ВРП на душу населения. Выделены 4 сегмента:

- I сегмент (17 регионов, в основном Центрального федерального округа, которые характеризуются низким и пониженным уровнем безработицы (3,5–5,9%) и низким уровнем развития экономики. Для них миграция не оказывает существенного влияния на рынок труда и экономику);

- II сегмент (26 регионов, в основном с развитой экономикой. Также характеризуются низким и пониженным уровнем безработицы и высоким уровнем экономического развития с максимальными значениями ВРП на душу населения в ряде регионов (ЯНАО, ХМАО, Москва), привлекательны для мигрантов и отличаются высоким вкладом миграции в трудовой потенциал);

- III сегмент (объединяет 23 депрессивных региона, которые отличаются высоким и повышенным уровнем безработицы, слабым экономическим развитием, а также характеризуются оттоком трудоспособного населения, миграция оказывает разрушающее воздействие на трудовой потенциал);

- IV сегмент (15 регионов Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока. Отличаются высоким и повышенным уровнем безработицы и

развитой промышленностью. Рынок труда отличается значительными деформациями в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы. При повышенной безработице ощущается недостаток в кадрах определенных профессий. Отмечается отток населения трудоспособного населения и, как следствие, образуется дисбаланс спроса и предложения на рынке труда).

По итогам проведенного анализа динамики макроэкономических показателей Российской Федерации и динамики миграционного прироста сформировано заключение, что формулирование единых выводов в отношении влияния трудовой миграции на макроэкономические показатели не представляется возможным. Сила и направленность влияния зависит от текущего состояния экономики страны.

Наиболее тесная взаимосвязь выявлена между показателями миграционного прироста и индекса производительности в отрасли торговли, а также индекса физического объема инвестиций в основной капитал и миграции. При этом данная связь является слабой и отрицательно направленной. Анализ коэффициентов корреляции между миграционным приростом и остальными показателями макроэкономического развития не выявил существенной взаимосвязи.

Проведение регрессионного анализа зависимости показателей макроэкономического развития на миграционный прирост подтверждает полученный вывод об отсутствии существенного влияния на них миграции. Отсутствие существенной взаимосвязи между макроэкономическими показателями и миграционным приростом может быть обусловлено низким вкладом наблюдаемой миграции в общую численность населения, недоучётом реальных миграционных потоков, а также более сильной зависимости макроэкономических показателей от иных внешних и внутренних факторов.

В целом по Российской Федерации оценке данных эффектов посвящено крайне мало научных работ, что в том числе определено ограниченностью статистических данных и малой продолжительностью временных рядов как

для макроэкономических показателей, так и для показателей, характеризующих миграцию. Единых выводов о влиянии миграции на макроэкономические показатели среди отечественных авторов, занимающихся изучением данной темы не выявлено.

В процессе оценки последствий влияния миграционных процессов на социальную и демографическую ситуацию в России сформированы следующие выводы:

- с позиции влияния на социальную и демографическую ситуации в Российской Федерации можно выделить положительные и отрицательные эффекты;

- объёмы миграционного прироста позволили снизить темпы снижения численности населения России в 2007-2010 годы и 2018-2019 годы. В данные периоды компенсаторный уровень миграционного прироста фиксировался на уровне свыше 50%;

- при этом чистый приток трудоспособного населения за счет внешней миграции в период 2000-2021 гг. составляет всего от 0,1% до 0,4% от общей численности трудоспособного населения;

- «вклад» иностранных граждан в показатели рождаемости и брачности не фиксируется на высоком уровне, а основную роль в текущих уровнях брачности и рождаемости играют граждане России;

- значительный приток низкоквалифицированных мигрантов и так называемых «инокультурных» мигрантов ставит на повестку дня вопросы адаптации, окультуривания приезжих, проблемы возникновения анклавов и диаспор мигрантов, плохо интернирующихся в российское общество;

- отмечаются регионы Российской Федерации с высоким риском анклавизации мигрантов и возникновения диаспор по причине высокого притока мигрантов одной страны исхода.

Анализ национальных моделей регулирования миграционных процессов показал наличие селективной политики по отношению к мигрантам. Миграционная политика разных стран значительно различается в зависимости

от текущих социально–экономических условий. Сравнивая политику западных стран, азиатских стран и стран ближнего востока отмечаются различия как по открытости для мигрантов, так и по требованиям к ним. Так, например, для западных стран, традиционно характеризующихся низкой рождаемостью и старением населения, миграционный поток в первую очередь ориентируется государством на компенсацию недостающей рабочей силы на рынке труда. Для ближневосточных стран иммиграция в первую очередь приток капитала, а уже затем рабочей силы. Япония, являющаяся азиатской страной, характеризующейся старением населения, характеризуется довольно специфической политикой. Миграционные программы появились в стране относительно недавно и ориентированы либо на крайне дефицитную рабочую силу, зачастую низкой квалификации, либо на низкоквалифицированную. При этом в случае низкоквалифицированной рабочей силы имеются ограничения по списку стран, граждане которых могут приехать по рабочей визе.

Таким образом, миграционная политика зарубежных стран в основном направлена на покрытие дефицитных специалистов на рынке труда, а также приток капитала. Причем данный подход применим не только к высококвалифицированной рабочей силе, но и к рабочей силе с низкой квалификацией, являющейся дефицитной для данной страны.

Несмотря на возможные положительные эффекты миграции на экономическое развитие страны и регионов, иностранная миграция несет в себе ряд угроз национальной безопасности. В этой связи разработаны предложения по адаптации мигрантов к социально-экономическим реалиям российского общества с целью снижения социальной напряженности:

На этапе «Ориентация и обучение мигрантов до и после прибытия в страну назначения» предлагается создание адаптационных центров в странах-поставщиках мигрантов, осуществление консультативных услуг в странах исхода, направленных на подготовку к переезду и особенностях пребывания в стране назначения, а также создание централизованных интернет-ресурсов для мигрантов, онлайн платформ для обучения. Все эти меры адаптационной и

интеграционной политики мигрантов позволят обеспечить доступ к информации, правовому статусу, инфраструктуре, к ресурсам и услугам.

На этапе «Подготовка и расширение возможностей принимающих сообществ» предлагается совершенствование законодательства в области адаптации и интеграции мигрантов, разработка схемы координации органов власти всех уровней в части реализации мер адаптации и интеграции и профессиональная подготовка сотрудников, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, а также социальные услуги, в части работы с мигрантами. Это позволит решить задачу доступа к инфраструктуре, ресурсам и услугам.

На этапе «Предоставление прямой поддержки и помощи» предлагается создание центров оказания услуг в сфере миграции в регионах, консультативно–психологическая помощь мигрантам, стимулирование изучения русского языка для бытового общения и создание «единого навигатора мигранта». Данные меры позволят решить задачи доступа к информации, правовому статусу, инфраструктуре и доступ к ресурсам и услугам.

Этап реализации политики «Содействие включению рынка труда и участию частного сектора» предлагается посвятить реализации мер по совершенствованию и популяризации организационного набора, созданию баз данных организаций, нуждающихся в труде мигрантов и созданию движений защиты прав трудовых мигрантов. Это позволило бы решить задачу обеспечения правового статуса мигрантов.

На этапе «Повышение осведомленности и противодействие ксенофобии» предлагается проведение информационных компаний с целью популяризации положительного образа мигрантов, а также курсы по основным жизненным укладам российского общества для облегчения понимания мигрантами новой социальной среды, что позволило бы обеспечить мигрантам доступ к ресурсам и услугам.

В рамках реализации этапа «Содействие социальному смешению между мигрантами и сообществами» предлагается организация культурно–массовых мероприятий с участием мигрантов и коренного населения, что позволило бы решить задачу доступа к ресурсам и услугам и инфраструктуре.

На этапе «Проведение исследований и анализа для разработки политики и программ» предлагается совершенствование статистического учета миграционных потоков и разработка системы оценки эффективности внедряемых мер интеграции и адаптации мигрантов. Это позволит обеспечить доступ к инфраструктуре, ресурсам и услугам.

В контексте реализации миграционной политики важно также учитывать готовность к мигрантам принимающего общества и способность самих мигрантов к адаптации и интеграции. Для этих целей, в том числе, необходима некоторая селективность к мигрантам к адаптации и интеграции в принимающее общество с одной стороны, и возможности принимающей мигрантов территории с точки зрения способности абсорбировать мигрантов, с другой стороны. При неспособности мигрантов к адаптации будет происходить их постепенная анклавизация и дальнейшее образование диаспор с их участием, что способствует снижению их способности к адаптации и интеграции, образованию замкнутых общин, для которых, по сути, нет необходимости в интеграции. Кроме того, высокая доля мигрантов на отдельных территориях может спровоцировать рост ксенофобии местного населения по отношению к ним. Для этих целей необходимо внедрение практики квотирования миграционных потоков для целей их контроля.

Также отмечено, что достижение высокой эффективности реализуемых и предлагаемых мер по адаптации мигрантов не представляется возможным без осуществления постоянного мониторинга проблем адаптации в рамках исследования миграционных процессов. При этом, помимо использования стандартных методов анализа миграционных процессов на основе статистических данных, при анализе межличностных отношений, степени адаптации мигрантов к принимающей территории, а также отношений

принимающего населения к вопросам миграции и мигрантам, предлагается организация мониторинга миграционных процессов с широким использованием социологических методов анализа предоставляет возможность сбора и анализа эмпирических данных о социально-культурных сторонах жизнедеятельности мигрантов, анализ которых традиционными статистическими и расчетными методами не представляется возможным. Результаты социологических исследований в свою очередь должны использоваться для корректировки применяемых мер адаптации мигрантов и в целом миграционной политики территорий.

В рамках оценки влияния миграционных процессов на политическую обстановку и национальную безопасность России в том числе проведена актуализация системы классификация угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков. На основе проведенного анализа возможных угроз национальной безопасности в условиях миграционных потоков систематизированы угрозы национальной безопасности при реализации национальных приоритетов в условиях современных миграционных потоков по следующим сферам возникновения:

1. Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала:

– подверженность эпидемиологической ситуации рискам распространения инфекционных заболеваний, наркомании, ВИЧ–инфекции, вирусного гепатита В и С, туберкулеза;

– усиление компенсаторных миграционных процессов.

2. Оборона страны:

– формирование диверсионно-террористических устремлений на территории Российской Федерации в условиях проведения СВО;

– деятельность террористических организации и сепаратистских движений, выраженная в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи.

3. Государственная и общественная безопасность

- несоблюдение мигрантами законодательства принимающей страны и как следствие медленный процесс интеграции мигрантов в принимающее сообщество;
- высокий уровень влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку;
- интенсивное формирование общин (диаспор) иммигрантов с рисками создания сепаратистских организаций.

4. Информационная безопасность

- стремление недружественных стран и международных организаций использовать методы информационного противоборства, в т.ч., в условиях проведения СВО;
- использование пропаганды по провоцированию нетерпимости для обострения и увеличения межнациональных конфликтов.

5. Экономическая безопасность

- усиление миграционных потоков нелегальной трудовой миграции;
- снижение качества человеческого капитала страны в условиях нелегальных миграционных потоков.

6. Научно–технологическое развитие

- недостаточное использование результатов научно–технического прогресса при управлении и контроле миграционных потоков;
- стремление развитых стран к привлечению российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции.

7. Защита традиционных российских духовно–нравственных ценностей, культуры и исторической памяти

- недостаточно эффективная социокультурная интеграция мигрантов в российское общество;
- деятельность зарубежных стран по фальсификации исторических фактов.

Возможными практическими способами актуализации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков предлагается считать следующие источники:

- выступления Президента РФ, в полной мере отражающие возникающие потребности государства, общества, и личности по урегулированию вопросов миграционной сферы;

- изменения законодательных норм по реагированию на необходимую криминализацию и (или) декриминализацию действий или бездействий посредством его закрепления в законодательства и установлении уголовной ответственности за их совершение;

- реагирование на изменения во внешнеполитических отношениях с зарубежными странами и глобальные экономические, политические, военные, техногенные, природные и др. кризисы.

На основании полученных результатов в ходе проведенного исследования схематично представлена актуализированная система классификации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных потоков. (рис. 3.2)

Произведена оценка угроз, связанных с миграционными процессами для национальной безопасности России. Таким образом выделены основные угрозы:

- связанные с увеличением объема компенсаторной миграции (угроза увеличения нелегальных миграционных потоков);

- выраженные в подверженности эпидемиологической ситуации рискам распространения инфекционных заболеваний, наркомании, ВИЧ-инфекции, вирусного гепатита В и С, туберкулеза (угроза ухудшения эпидемиологической ситуации и возникновения ситуаций пандемии);

- выраженные в формировании диверсионно-террористических устремлений на территории Российской Федерации в условиях проведения СВО (угроза распространения диверсионно-террористической деятельности на территории России);

- выраженные в деятельности террористических организации и сепаратистских движений, а также в публичных призывах к терроризму и стимулированию сепаратистских настроений среди молодежи (угроза

формирования террористических организации и сепаратистских движений среди молодежи на территории России);

– выраженные в несоблюдении мигрантами законодательства принимающей страны, и как следствие, медленный процесс интеграции мигрантов в принимающее сообщество (угроза снижения эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество);

– выраженные в высоком уровне влияния миграционных потоков на криминогенную обстановку (угроза криминогенной ситуации в стране);

– выраженные в интенсивном формировании общин (диаспор) мигрантов с рисками создания сепаратистских организаций (угроза формирования сепаратистских движений в диаспорах и этнических анклавов на территории России);

– выраженные в стремлении недружественных стран и международных организаций использовать методы информационного противоборства, в т.ч., в условиях проведения СВО (угроза распространения заведомо ложной информации (фейков) недружественными странами и международными организациями);

– выраженные в использовании пропаганды по провоцированию нетерпимости для обострения и увеличения межнациональных конфликтов (угроза разжигания расовой ненависти в условиях создания новых и укрепления существующих нелегальных миграционных потоков);

– выраженные в усилении миграционных потоков нелегальной трудовой миграции (угроза увеличения доли теневой занятости мигрантов в России);

– выраженные в снижении качества человеческого капитала страны в условиях нелегальных миграционных потоков (угроза дефицита человеческого капитала);

– выраженные в стремлении развитых стран к привлечению российских квалифицированных специалистов в формате интеллектуальной миграции

(угроза формирования устойчивых потоков международной интеллектуальной миграции);

- выраженные в недостаточном использовании результатов научно–технического прогресса при управлении и контроле миграционных потоков (угроза возникновения неподконтрольных миграционных потоков);

- выраженные в недостаточно эффективной социокультурной интеграции мигрантов в российское общество (угроза утраты влияния русской идентичности и культурного единства России);

- выраженные в деятельности зарубежных стран по фальсификации исторических фактов (угроза фальсификации исторических фактов зарубежными странами).

Разработаны сценарии развития внутривнутриполитической ситуации с учетом текущих миграционных факторов. На основании анализа характеристик сценариев реализации угроз регионов по характеру влияния естественного, внутреннего и международного миграционного прироста на общий прирост и общую убыль населения территории выделен ряд сценариев, представляющий наиболее высокую опасность для национальной безопасности России в случае их реализации в регионах.

Обозначены следующие негативные сценарии развития региона в условиях современных миграционных потоков: Сценарий 2, Сценарий 5, Сценарий 7, Сценарий 8, Сценарий 11, Сценарий 14, Сценарий 15. Они формируют негативные тенденции развития региона в условиях современных миграционных потоков и демонстрируют наиболее вероятную последовательность социально-экономических, демографических и миграционных явлений и факторов, непосредственно влияющих на внутривнутриполитическую ситуацию.

Использование вышеперечисленных сценариев позволит применить выявленные тенденции для наиболее эффективного формирования основ стратегических планов развития миграционной политики и определения

качественных показателей с учетом актуализированной классификации угроз национальной безопасности.

Кроме того, выделены положительные сценарии развития региона: Сценарий 1, Сценарий 7, Сценарий 13. Их использование позволит применить выявленные тенденции в ходе процесса определения перспектив демографической и миграционной политики регионов с учетом актуализированной классификации угроз национальной безопасности.

Полученные результаты могут быть использованы при обосновании стратегических управленческих решений развития внутриполитической ситуации с учетом текущих миграционных факторов.

В ходе оценки дифференциации регионов РФ по степени их миграционной привлекательности, в том числе проведена статистическая оценка дифференциации регионов по уровню миграционной подвижности населения. Выявлено, что перемещение российских регионов может происходить по различным траекториям, которые свидетельствуют об улучшении или ухудшения демографического положения. Миграция регионов по подгруппам является «зеркалом» проводимой политики в области социальной, экономической, демографической сфер и, по сути, может лечь в основу оценки эффективности политики, проводимой региональными властями.

Оценка эффективности подобных траекторий носит чрезвычайно специфицированный характер и должен исследоваться отдельно. Каждый вид динамичной траектории может свидетельствовать как об улучшении ситуации в регионе, так и о нарастании угроз. Выделены 4 основные траектории движения регионов:

1. Согласно траектории А развивались такие регионы как Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область. Однако оценка последствий в регионах разная. ХМАО и Тюменская область на 2022 год формирует общий прирост населения как за счет естественного прироста, так и за счет миграционного, то есть наблюдается синергетический эффект от двух

переменных, что свидетельствует благоприятном сценарии развития демографической ситуации. Ямало-Ненецкий АО к 2022 году переместился в подгруппу 1(3), что говорит о том, что положительные приросты населения удерживаются только благодаря миграционному приросту, полностью компенсирующему естественную убыль. То есть в данном субъекте создаются угрозы замещения базового населения со всеми вытекающим негативными последствиями. То есть сценарии развития ситуации в этой стране различные.

2. Траектория Б также будет формировать различные последствия от перемещений. Общим остается только факт наличия общей убыли населения. Брянская, Владимирская, Липецкая, Нижегородская, Самарская области и другие, показали маятниковые перемещения, которые в 2022 году привели регионы в подгруппу 2(3), самую высокорисковую с точки зрения демографической деградации. Такие движения говорят о малой эффективности политики мер, проводимой регионами, демографической неустойчивости, увеличивающейся при любых негативных внешних и внутренних шоках. В этой подгруппе миграционный фактор перестал быть сдерживающей силой в компенсации общей убыли, а наоборот, усугубляет демографическую ситуацию, увеличивая разрыв.

3. Траектория В чрезвычайно важна интересна с точки зрения возможности реализации превентивного управляющего воздействия, когда сам маршрут становится опережающим индикатором нарастания рисков, поскольку предполагает перемещение региона из группы 1, характеризующийся общим приростом населения в группу 2 – с общей убылью населения.

4. Траектория Г хоть и свидетельствует о переходе в группу с общим приростом населения 1, однако, тоже дает возможность аналитически выявить различные виды рисков. Например, г. Москва с 2017 по 2019 годы общий прирост населения обеспечивала как естественным приростом (группа 1), так и миграционным, с 2020 года она переходит в группу с отрицательным сальдо (группа 2), причиной которого является естественная убыль населения без

возможности компенсационного замещения со стороны мигрантов (подгруппа 2(1)). Однако даже после нивелирования последствий пандемии с высоким показателями смертности, ситуация не восстановилась, регион смог попасть в 2022 году группу 1, но только в подгруппу 1(2), где положительные значения общего прироста обеспечиваются миграцией. Можно прогнозировать, что закрепление в этой подгруппе сформирует риски общественного, культурного, экономического, научно-технического и т.п. характера.

Статичные траектории, в которых наблюдается отсутствие динамики, могут говорить не только о стабильности демографической ситуации в регионе (например, Республика Ингушетия), но и об отсутствии управляющего воздействия или низкой эффективности проводимой политики мер («стабильно плохо»), например, Саратовская и Ульяновская области и др., что может учитываться в КРІ губернаторов. Не только показатель рождаемости (который в настоящее время уже входит в ключевые показатели эффективности региональных властей), но и отсутствие положительных изменений, отражающихся в возможных траекториях.

Таким образом, каждый отдельный региональный трек предоставляет массу прикладного статистического материала для исследования и аналитических выводов. Однако следует учесть, что прогнозный анализ ситуации на базе экстраполяции траекторий движения регионов требует детализированного анализа структурных компонент миграционного прироста/убыли, поскольку его значение складывается не только из внешней миграции, но и внутрироссийской. А это в свою очередь означает разный социальный и экономический эффект от притока/убыли мигрантов, как и разная карта рисков при разработке дорожной карты и программ развития.

По итогам многомерной классификации регионов по степени миграционной привлекательности выделены 5 кластеров. Первый кластер «Регионы с низкой экономической активностью» состоит из регионов с относительно вялой динамикой экономического развития и именно этот факт делает их малопривлекательными для переселения, несмотря на весьма

благоприятные значения показателя финансовых затрат на проживание. Однако основными триггерами «выталкивания» внешних мигрантов, являются высокие социально-политические риски, связанные неблагоприятной криминогенной обстановкой. Отсутствие потенциала для более интенсивного роста экономики со сложившимися неэффективными общественными институтами рестриктивно влияют на миграционный поток (в некоторых регионах сложились устойчивые тренды оттоков).

Второй кластер «Депрессивные регионы без поддержки диаспор» является самым представительным по количеству регионов, отнесенных к нему, однако постоянное «ядро» данного кластера весьма неустойчиво. В эту группу попали регионы, имеющие самый высокий уровень безработицы, заработные платы значительно ниже средней, инвестиции практически отсутствуют, как и «постоянные» мигранты в структуре населения.

Это тоже малопривлекательные с точки зрения внешних мигрантов регионы РФ. Несмотря на низкую стоимость жизни, столь же низкие доходы и отсутствие рабочих мест демотивируют мигрантов от релокации на данные территории. Дополнительной причиной осложняющий переезд и адаптацию мигрантов на этих территориях является отсутствие сложившихся диаспор.

Можно отметить, что международный миграционный прирост для большинства этих регионов – стабильно положительный, но при этом в структуре населения мигранты практически незаметны. То есть, существует практика переезда изначально в депрессивные регионы, куда попасть проще и проживание обходится дешевле, однако они используются только как транзитные коридоры. В дальнейшем движение продолжится в более богатые и перспективные регионы с экономической точки зрения. Данное предположение подкрепляется тем фактом, что среди представителей кластера много регионов ЦФО, которые территориально близко находятся к центрам притяжения миграции.

Третий кластер «Ситуативно развивающиеся регионы» являются привлекательными с точки зрения внешних мигрантов, так как в них

наблюдается самый низкий относительно РФ уровень преступности, уровень инвестиций сравним с инвестициями в самые развитые регионы четвертого кластера, что говорит об их экономическом потенциале развития, и расширяющихся производственных возможностях территорий. Вместе с тем, неустойчивость ядра основных представителей связана в первую очередь с неустойчивостью (ситуативностью) инвестиционных потоков в данных регионах.

Четвертый кластер «Точки притяжения» отличается стабильно более высокой чем в среднем по РФ заработной платой, при этом наблюдается ситуация, когда высокие доходы не нивелируются столь же высокими ценами на жилье. В данных регионах низкая безработица и устойчиво-положительный миграционный прирост. Эти регионы – наиболее привлекательные для мигрантов.

Пятый кластер «Сырьевые регионы» является самым малочисленным: в него входят Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ. На решение рассматривать эту группу как отдельный кластер повлияла абсолютная устойчивость пребывания представителей и ее яркий профиль. Эти регионы отличают постоянные потоки сырьевых инвестиций и высокая заработная плата. Они привлекательны для мигрантов за счет возможности вахтовых заработков и наличия «северных надбавок».

В завершение исследования и в целях моделирования миграционных тенденций проведен Forecast-анализ по выявлению потенциальной принадлежности регионов к группам с различной степенью миграционной привлекательности. Предложенный в рамках исследования подход к анализу позволяет:

- Выделить группы регионов, где международная миграция является необходимым элементом устойчивости социально-экономического развития.
- Оценить специфические риски для данной группы региона, с выработкой отдельных программ развития и мероприятий, системно представленных в виде дорожных карт.

- Оптимально распределять ограниченные ресурсы для роста эффективности экономического и социального сегментов.

- Выработать селективную миграционную политику по региональному, профессиональному и иным составляющим на национальном уровне, добиваясь аддитивного эффекта снижения угроз национальной безопасности.

На основе проведенного анализа сформированы обобщённые рекомендации по спецификации миграционной политики с учетом каждой воспроизводственной модели населения. Предложенный алгоритм анализа демонстрирует сложную и многоуровневую структуру миграционных тенденций по регионам. Выявление потенциальной принадлежности регионов к различным воспроизводственным моделям населения, с учетом степенью миграционной привлекательности позволяет стратегически подходить к управлению миграционными процессами, определяя приоритеты и точки роста в каждом конкретном регионе. Результаты анализа акцентируют внимание на необходимости гибкой и дифференцированной политики в области миграции, учитывающей специфику и потенциал каждого региона. Это особенно важно в контексте быстро меняющегося глобального ландшафта и внутренних социально-экономических вызовов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жминько А.Е., Сергеева В.А., Шелакова А.А. Статистический анализ внутренних миграционных процессов в России // Вестник академии. 2022. №1. С. 54-60.
2. Городнов А.В. Влияние миграционных процессов на развитие политики и экономики в России в условиях современного глобального кризиса // Экономическая безопасность. 2022. №4. С. 1565-1582.
3. Хорев Б.С. Проблемы изучения миграции населения/Б.С. Хорев, В.Н. Чапек. - М.: Мысль, 1978. – 258с
4. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения: учебное пособие для вузов / Л. Л. Рыбаковский. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 480 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11727-1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/bcode/515628> (дата обращения: 22.07.2023).
5. Веретенникова О.Н. Административно-правовое регулирование внешней миграции в Российской Федерации. Дисс.- канд. юрид. наук Екатеринбург. –2009. –8 с.
6. Юдина Т.Н., Социология миграции [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов / Т. Н. Юдина. - М.: Академический проект, 2006. – 272 с.
7. Энциклопедия статистических терминов Том 5. «Демографическая и социальная статистика». Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/35KeNs> (дата обращения: 10.06.2023)
8. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М, 2003. С. 340.
9. Троянская М.А. Миграция населения: понятие, виды и значение для территорий [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2021. - Т. 10, № 2 (35). – С. 356-360.
10. Вологирова Л.А. Статистическое исследование особенностей миграции населения в РФ/дисс. канд. наук.2015

11. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб, пособие. - М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – 472 с.
12. Приказ Росстата от 15.09.2020 № 545 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению для организации федерального статистического наблюдения за миграцией населения» (вместе с «Указаниями по заполнению форм федерального статистического наблюдения № 1-ПРИБ «Сведения о прибывших гражданах Российской Федерации», № 1-ВЫБ «Сведения о выбывших гражданах Российской Федерации», № 1-ПРИБ ИнГр «Сведения о прибывших иностранных гражданах и лицах без гражданства», № 1-ВЫБ ИнГр «Сведения о выбывших иностранных гражданах и лицах без гражданства»). [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUy5> (дата обращения: 06.07.2023)
13. Приказ Федеральной миграционной службы от 18 марта 2011 г. № 70 «Об утверждении формы отчетности 2-РД». [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GQWr> (дата обращения: 06.07.2023)
14. Итоги выборочного обследования рабочей силы. [Электронный ресурс]. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/vtQAD> (дата обращения: 12.06.2023).
15. Росстат. Итоги ВПН-2020. Том 6. Миграция населения. [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://clck.ru/36GUwV> (дата обращения: 12.06.2023).
16. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London, Vol. 48, No. 2. (June, 1885), pp. 167–235. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUvm> (дата обращения: 14.06.2023).
17. Lee, Everett S. A Theory of Migration. // Demography – 1966. – Vol. 3, No. 1, P. 47–57. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/2060063?seq=4> (дата обращения: 25.07.2023).
18. Stark O., Bloom D. The New Economics of Labor Migration // American Economic Review – 1985. Vol. 75, P. 173-178.

19. Katz E., Stark O. Labor migration and risk aversion in less developed countries // *Journal of Labor Economics*. – 1986. – Vol. 4, P. 131-149.
20. Piore M. *Birds of passage: Migrant labor and industrial societies* // New York: Cambridge University Press. 1979. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GQZV> (дата обращения: 20.07.2023)
21. Wallerstein I. *The Modern World-System, vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730-1840's*. San Diego: Academic Press. 1989.
22. Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда//*Бизнес. Общество. Власть*. – 2012. – № 12. – С. 1-19.
23. Massey D., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor E. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal* // *Population and Development Review*, – 1993. Vol. 19, No. 3 P. 431-466.
24. Hugo, Graeme J. Village community ties, village norms, and ethnic and social networks: A review of evidence from the Third World // Gordon F. DeJong and Robert W. Gardner (eds.), *Migration Decision Making: Multidisciplinary Approaches to Microlevel Studies in Developed and Developing Countries*. New York: Pergamon Press, P. 186-225.
25. Massey, Douglas S., et al. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal*. // *Population and Development Review* – 1993. – Vol. 19, No. 3. P. 431 – 66. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.2307/2938462>. (6.08.2023).
26. Царенок Я.Ю., Щетинин В.В. Влияние миграционных процессов на рынок трудовых ресурсов // *Молодежь и системная модернизация страны*. – 2022. – С. 465-468.
27. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/32fPC5> (дата обращения: 10.06.2023)

28. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы». [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/72092260/#block_4 (дата обращения: 21.06.2023)

29. Белова Н.А., Белов А.М. Миграционные процессы и их влияние на социально-экономическое развитие центральной России на примере Костромской области // Вестник антропологии. – 2022. – №1. – С. 243-263.

30. Трофимов Е.А., Трофимова Т.И. Россия и дальнее зарубежье: специфика миграционных процессов // Baikal research journal. – 2022. – №3.

31. Ионцев В.А., Субботин А.А. Евразийский путь демографического развития России// В книге: Социальная динамика населения и устойчивое развитие. Сборник тезисов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией А.И. Антонова. Москва, 2020. – С. 10-15.

32. Гневашева В.А., Топилин А.В., Воробьева О.Д. Процесс воспроизводства трудовых ресурсов в современной России //Москва, – 2023. – 200 с.

33. Рязанцев С.В., Леденева В.Ю., Мищук С.Н. Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов//Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. –Т. 16. –№ 1. – С. 104-116.

34. Масланов К.Д., Тарасова Д.А. Миграционные потоки из стран центральной Азии: новые вызовы и возможности//Россия и новые государства Евразии. – 2023.– № 1 (58). – С. 152-160.

35. World Population Prospects 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения: 20.06.2023)

36. Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В. Миграция и демографический кризис в России / под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой – М.: МАКС Пресс, – 2010. – С.112.

37. Андрющенко К.Д. Социально-экономические и финансовые особенности миграционной политики России // Финансовые исследования. – 2022. – №1 (74).
38. Лымарь Е.В., Литвиненко Г.Н. Проблемы миграционных процессов на рынке труда в России и пути их решения // Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований. – 2023. – С. 33-37.
39. Демографический прогноз до 2035 года (дата обновления прогноза: 30.06.2023). [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.06.2023).
40. Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения. Научный доклад / Под ред. академика РАН Б.Н. Порфирьева. – М.: Артик Принт, 2022. – 168 с. – (Научный доклад ИНП РАН)
41. Андрейцо С.Ю. Экономические риски в сфере трудовой миграции в России // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2022. – №4 (36). – С. 92-96.
42. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. – М., 2022 – 691 с.
43. Труд и занятость в России. 2005: Стат.сб./Росстат. – М., 2006. – 502 с.
44. Труд и занятость в России. 2007: Стат.сб./Росстат. – М., 2007. – 611 с.
45. Труд и занятость в России. 2009: Стат.сб./Росстат –М., 2009. – 623 с.
46. Труд и занятость в России. 2011: Стат.сб./Росстат – М., 2011. – 637с.
47. Труд и занятость в России. 2013: Стат.сб./Росстат – М., 2013. – 661с.

48. Труд и занятость в России. 2015: Стат.сб./Росстат – М., 2015. – 274 с
49. Труд и занятость в России. 2017: Стат.сб./Росстат – М., 2017. – 261 с.
50. Труд и занятость в России. 2019: Стат.сб./Росстат – М., 2019. – 135 с.
51. Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб./Росстат – М., 2021. – 177 с.
52. Бакуменко Л.П., Петухова О.А. Статистический анализ структуры инвестиций в регионе// Статистика и Экономика. - 2013. - №5. – С.143-146.
53. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019/ статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 02.08.2023)
54. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году/ статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 02.08.2023)
55. Мамонтова Э.А., Швыркин А.А. Правовые аспекты государственного управления миграционными процессами в России в период пандемии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – №1(67). – С. 90-93.
56. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 1994. – 799 с.
57. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 1995. – 978 с.
58. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 1996.
59. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 1997.
60. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 1998.

61. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 1999.
62. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2000.
63. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2002.
64. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2003. – 697 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
65. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2004. – 717 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
66. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2005. – 811 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
67. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2006. – 797 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
68. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2007. – 817 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
69. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2008. – 839 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
70. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2009. – 784 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
71. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2010. – 804 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)

72. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2011. – 784 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
73. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2012. – 782 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
74. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2013. – 716 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
75. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2014. – 693 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
76. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2015. – 728 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
77. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2016. – 728 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
78. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2017. – 689 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
79. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2018. – 697 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
80. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2019. – 713 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)
81. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2020. – 705 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHn> (дата обращения: 28.07.2023)

82. Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат. – М., 2021. – 697 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TiUHp> (дата обращения: 28.07.2023)
83. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году/ статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GS9s> (дата обращения: 02.08.2023)
84. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году/ статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GSB4> (дата обращения: 02.08.2023)
85. Миграция населения. Вып. 1: Теория и практика исследования / под ред. О.Д. Воробьевой. - Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. – 176 с.
86. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009 году/ статистический бюллетень. 174 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/free/b10_107/Main.htm (дата обращения: 02.08.2023)
87. Труд и занятость в России. 2003: Стат.сб./Госкомстат России. - М., 2003. – 638 с.
88. Комаровский В.В. Диверсификация миграционных потоков - реальная перспектива или имитация проблемы? /Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № 2 (55). – С. 146-164.
89. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 1995 г. Госкомстат РФ. М., 1996. С. 14.
90. Численность населения и миграция в Российской Федерации в 1996 году. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат РФ, 1997.
91. Численность населения и миграция в Российской Федерации в 1997 году. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат РФ, 1998.
92. Численность населения и миграция в Российской Федерации в 1998 году. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат РФ, 1999.
93. Численность населения и миграция в Российской Федерации в 1999 году. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат РФ, 2000.

94. Численность населения и миграция в Российской Федерации в 2000 году. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат РФ, 2001.
95. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2001 году. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат, 2002.
96. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2002 году. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат, 2003.
97. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2003 году. Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2004.
98. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2004 году. Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2005.
99. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2005 году. Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2006.
100. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2006 году. Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2007.
101. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2007 году. Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2008. – 178 с.
102. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2008 году. 178 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/B09_107/ (дата обращения: 02.08.2023)
103. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2010 году. 169 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b11_107/ (дата обращения: 02.08.2023)
104. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2011 году. 143 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b12_107/ (дата обращения: 02.08.2023)
105. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2012 году. 142 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b13_107/ (дата обращения: 02.08.2023)

106. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2013 году. 145 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b14_107/ (дата обращения: 02.08.2023)
107. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2014 году. 160 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b15_107/ (дата обращения: 02.08.2023)
108. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2015 году. 169 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b16_107/ (дата обращения: 02.08.2023)
109. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2016 году. 169 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b17_107/ (дата обращения: 02.08.2023)
110. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2017 году. 169 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b18_107/ (дата обращения: 02.08.2023)
111. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b19_107/ (дата обращения: 02.08.2023)
112. Берри Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы/ пер. с англ. И. Шолохова // Развитие личности. – 2001. – № 3/4. – С. 183–193.
113. Янакова В.Р. Влияние миграции на национальную идентичность. // Национальная безопасность / nota bene. – 2017. – №4 (51). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-migratsii-na-natsionalnuyu-identichnost> (дата обращения: 26.07.2023).
114. Салкина М.С. Замещающая миграция как фактор культурализации национальной идентичности: опыт Франции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – №5 (795). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zameschayuschaya-migratsiya-kak-faktor->

kulturalizatsii-natsionalnoy-identichnosti-opyt-frantsii (дата обращения: 26.07.2023).

115. Borjas, G.J., 2019. Immigration and economic growth, Working paper 25836. National bureau of economic research. –2019.–51 p.

116. Peri, G. The Effect of Immigration on Productivity: Evidence From US States // Review of Economics and Statistics. – 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUst> (дата обращения 2023-08-10).

117. Llull J. The impact of immigration on productivity// Working Papers CEMFI. – 2008. – P.27-58.

118. Campo F., Forte G., Portes J. The Impact of Migration on Productivity and Native-Born Workers' Training //IZA Discussion Paper. – 2018. – No 11833. P. 46. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3261692>

119. Kugler M., Rapoport H. International labor and capital flows: Complements or substitutes? // Economics Letters. – 2007. – No 94. P.155–162.

120. Garas A., Lapatinas A., Poullos K. The Relation Between Migration and FDI in the OECD from a Complex Network Perspective, Advances in Complex Systems (ACS) // World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. – 2016. – vol. 19(06n07). P. 1-20

121. Топилин А. В., Воробьева О.Д. Миграционные процессы и безработица на региональных рынках труда России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2017. – №15. – С.424-440.

122. Глебкова И.Ю., Долбик-Воробей Т.А. Международная миграция как фактор социально-экономического развития России // Статистика и экономика. – 2020. – Т.17. – №3. – С.37-44.

123. Латынина Н.А., Латынин Д.А. Анализ и оценка влияния миграции в РФ на ВВП и безработицы // Инновационная экономика: Перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №5(31). – С.63-75.

124. Lehmann H., Oshchepkov A., Silvagni M. Regional Convergence in Russia: Estimating a Neoclassical Growth Model. IZA Discussion Paper. – 2020. – No. 13039. – 43 p.

125. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. Серия докладов об экономических исследованиях / М. Кудяева, И. Редозубов, Банк России – М., 2021. – 45 с.

126. Миграционный прирост. Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – (URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61749> (дата обращения: 11.08.2023))

127. Национальные счета. Данные Росстата. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 11.08.2023)

128. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал. Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34129> (дата обращения: 11.08.2023)

129. Юмагузин В.В., Винник М.В. Долгосрочный прогноз компенсаторной миграции в России // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2023. – № 1 (58). – С. 48-64.

130. Мигрантов включили в прогноз / Коммерсантъ – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUs6> (дата обращения: 09.09.2023).

131. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное уч. пособие. Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М., 2007. – 371 с.

132. Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения. Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58615> (дата обращения: 25.08.2023)

133. Численность постоянного населения - женщин по возрасту на 1 января. Данные Единой межведомственной информационно-статистической

системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 25.08.2023)

134. Топилин А.В. Влияние миграционных процессов на демографическую динамику и рождаемость в российских регионах // Социально-демографические аспекты миграционных процессов. – 2018. – №4 – С. 59-66.

135. Сигарева Е. П., Сивоплясова С.Ю. Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость в современной России // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 68-91

136. Аникина Е.А., Раковская В.С., Туманова И.А. Влияние внешней миграции на систему социально-трудовых отношений в России // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11086> (дата обращения: 09.08.2023).

137. Бакаев И.А., Рудякова В.С. Миграционные процессы в России и их влияние на преступность // Аллея науки. 2023. №1(67). С. 767-772.

138. Арзиева Н.Т. Концепция «плавильного тигеля» как модель этнического развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-1.

139. Ляушева С.А., Хот З.З. К вопросу о социокультурной интеграции мигрантов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. – С.169-170.

140. Ирхин И. В. Национально-этнические анклав в современном мире: природа, инструменты регуляции (публично-правовой аспект). часть 2 // Lex Russica. 2021. №12. – С.44-57.

141. Данные Росстата. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/m2xej> (дата обращения: 26.08.2023)

142. Петрова О.С. Управление социальной адаптацией трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022.-176 с.

143. World Migration Report 2022 (Russian). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022-russian> (дата обращения: 10.07.2023)

144. American Immigration Council // How the United States Immigration System Works. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUr5> (дата обращения: 10.07.2023)

145. Immigration Direct // U.S. Immigration Guide – U.S. Visas and U.S. Immigration. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.us-immigration.com/us-immigration-guide-us-visas-and-us-immigration/> (дата обращения: 11.07.2023)

146. U.S. Customs and Border Protection. // What is the difference between an Immigrant Visa vs. Nonimmigrant Visa?. – [Электронный ресурс]. – URL: clck.ru/36BQPG (дата обращения: 11.07.2023)

147. National Immigration Forum. // Bill Summary: Fairness for High-Skilled Immigrants Act, H.R. 1044. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUqh> (дата обращения: 11.07.2023)

148. Тарасенко, Е.Н., Зарубежный опыт государственного регулирования миграционных процессов. International Journal of Advanced Studies, – 2018 – № 1 – С. 137.

149. USA.gov // How to apply for food stamps (SNAP benefits) and check your balance. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.usa.gov/food-help> (дата обращения: 11.07.2023)

150. U.S. Department of Labor. // American Job Centers. – [Электронный ресурс]. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dol.gov/agencies/eta/american-job-centers> (дата обращения: 11.07.2023)

151. Тихонов А.Э. Новая иммиграционная политика Великобритании и ее влияние на рынок труда в современных реалиях // Теория и практика общественного развития. 2021. №. 8. С. 78–82. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.12>.

152. ASTONS. // Балльная иммиграционная система Великобритании: что нужно, чтобы устроиться на работу? – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GSx3> (дата обращения: 13.07.2023)

153. GOV.UK. // Seasonal workers visas for 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://deframedia.blog.gov.uk/2022/12/19/seasonal-workers-visas-for-2023/> (дата обращения: 13.07.2023)

154. European Commission. // European Website on Integration. // Governance of migrant integration in Germany. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GSy2> (дата обращения: 13.07.2023)

155. Commissioner of the Federal Government for Migration, Refugees and Integration. // Lohnt sich: die Anerkennung ausländischer Berufsabschlüsse. // – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GSym> (дата обращения: 13.07.2023)

156. The Federal Government // Regulated professions require official recognition. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GSwM> (дата обращения: 13.07.2023)

157. The Federal Government // Visa for jobseekers. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUpy> (дата обращения: 13.07.2023)

158. The Federal Government // Visa for training. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.make-it-in-germany.com/en/visa-residence/types/training> (дата обращения: 13.07.2023)

159. The Federal Government // Visa for studying. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUpb> (дата обращения: 13.07.2023)

160. The Federal Government // Visa for self-employment. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUor> (дата обращения: 13.07.2023)

161. Federal Office for Migration and Refugees // Subsequent immigration to join foreign family members. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36BToq> (дата обращения: 13.07.2023)

162. Federal Office for Migration and Refugees // Immigrants and course attendees. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GSur> (дата обращения: 13.07.2023)

163. Federal Office for Migration and Refugees // Arbeit und Soziales. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.germany4ukraine.de/hilfeportal-de/arbeit-und-soziales> (дата обращения: 13.07.2023)

164. Governance of Canada // Notice – Supplementary Information for the 2023-2025 Immigration Levels Plan. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GSuK> (дата обращения: 13.07.2023)

165. Government of Canada // Federal Skilled Worker Program (Express Entry): Six selection factors. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/PtVBu> (дата обращения: 13.07.2023)

166. Government of Canada // Eligibility to apply for the Federal Skilled Trades Program (Express Entry). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GT2e> (дата обращения: 13.07.2023)

167. Government of Canada // Eligibility to apply for the Canadian Experience Class (Express Entry). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GT38> (дата обращения: 13.07.2023)

168. Government of Canada // Notice – Supplementary Information for the 2023-2025 Immigration Levels Plan. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GSuK> (дата обращения: 13.07.2023)

169. Government of Canada // Immigrate as a provincial nominee. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GT3s> (дата обращения: 13.07.2023)

170. Government of Canada // Atlantic Immigration Program. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GT4X> (дата обращения: 13.07.2023)

171. Government of Canada // Rural and Northern Immigration Pilot: about the pilot. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/M5CXN> (дата обращения: 13.07.2023)

172. Government of Canada // Start-up Visa Program. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GT5f> (дата обращения: 13.07.2023)

173. Government of Canada // Study in Canada as an international student. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/EHwR8> (дата обращения: 13.07.2023)

174. Government of Canada // Sponsor your family members. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/EHvZ2> (дата обращения: 13.07.2023)

175. Government of Canada // Immigration and citizenship for Canadians. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GT78> (дата обращения: 13.07.2023)

176. The United Arab Emirates' Government portal // Golden visa. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GT7a> (дата обращения: 13.07.2023)

177. The United Arab Emirates' Government portal // Professional levels of jobs in the UAE. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTA5> (дата обращения: 13.07.2023)

178. The United Arab Emirates' Government portal // Expatriates' employment in the private sector. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTAZ> (дата обращения: 13.07.2023)

179. The United Arab Emirates' Government portal // Getting a work and residency permit. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTAZ> (дата обращения: 17.07.2023).

180. The United Arab Emirates' Government portal // Sponsoring family residency visa by expatriates. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTBy> (дата обращения: 17.07.2023).

181. Migration Policy Institute // Saudi Arabia. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.migrationpolicy.org/country-resource/saudi-arabia> (дата обращения: 17.07.2023).
182. World Bank Blogs // Saudi Arabia announces major reforms its migrant workers. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTDm> (дата обращения: 17.07.2023).
183. Велелов А.Ю. О трудовой миграции в Саудовской Аравии. Институт Ближнего Востока. 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=63038> (дата обращения: 17.07.2023).
184. НСР // Saudi Arabia – The Saudization Nitaqat Programme. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hcpautomotive.com/saudi-arabia-saudization-nitaqat-programme/> (дата обращения: 17.07.2023).
185. PWC Middle East// How Saudisation and Vision 2030 are shaping the Kingdom's immigration landscape. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pwc.com/ml/en/blog/how-saudisation-vision-2030-shaping-kingdom-immigration-landscape.html> (дата обращения: 17.07.2023).
186. United Nations Economic and Social Commission for Western Asia // The database on Migration Policies in the Arab Region – [Электронный ресурс]. – URL: <https://migrationpolicy.unescwa.org/policy/resolution-no-518481442> (дата обращения: 17.07.2023).
187. Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia // Employment Visa. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.saudiembassy.net/employment-visa> (дата обращения: 17.07.2023).
188. AKAL Japanese Academy // Everything You Need to Know About Specified Skilled Worker Program (SSW). [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTH7> (дата обращения: 25.07.2023).
189. JETRO Japan External Trade Organization // Points-based preferential immigration treatment for highly - skilled foreign professionals. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.jetro.go.jp/en/invest/setting_up/section2/page11.html (дата обращения: 25.07.2023).

190. Шипилова, М.А. Миграционные реформы кабинетов Абэ. // Японские исследования. – 2020. – №3. – С. 48-50.
191. METI Ministry of Economy, Trade and Industry // Startup Visa. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.meti.go.jp/english/policy/economy/startup_nbp/startup_visa.html (дата обращения: 25.07.2023).
192. Study in Japan // Immigration Procedures and Status of Residence Related to Studying Abroad. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.studyinjapan.go.jp/en/planning/immigration-procedures/> (дата обращения: 25.07.2023).
193. Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Бери // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 125 – 146.
194. Боттаева З. Х. Аккультурационные стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие // Альманах современной науки и образования – 2008. – №4. Ч.2. – С.37-43.
195. Что помогает успешной адаптации иммигрантов/ Научно-образовательный портал IQ, НИУ ВШЭ – [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/345235696.html?ysclid=lmqe7zyxrh444360971> (дата обращения: 20.09.2023).
196. Migrant integration and social cohesion / International organization for migration. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iom.int/migrant-integration-and-social-cohesion> (дата обращения: 15.08.2023).
197. Воробьева О.Д. Подходы к решению проблем адаптации и интеграции различных категорий мигрантов // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы 5-й Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 36-44.
198. Илимбетова А.А. Адаптация и интеграция мигрантов: Условия, цели, подходы // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – №2. – С.144-152.

199. Приказ Федерального агентства по делам национальностей от 17 ноября 2020 г. №142 «Об утверждении методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTHd> (дата обращения: 10.08.2023).

200. Троицкий К.Е. Об адаптации иммигрантов в России после замечаний. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTLQ> (дата обращения 01.08.2023).

201. Андриченко Л.В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации// Журнал российского права. – 2015. – №10. – С.5-18.

202. Караваев А.О. Разноуровневое регулирование интеграционных процессов в целях обеспечения миграционной безопасности // Закон и право. – 2020. – №01. – С.36-38.

203. Фонд науки и образования. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn----8sbksjoce4cd.xn--p1ai/bazovaya-programma.html> (дата обращения 2023-09-08).

204. Адаптация и интеграция мигрантов. Сборник эффективных практик / БФ «ПСП-ФОНД» – Спб., 2018. – 72 с.

205. Леденева В. Ю. Система организованного набора мигрантов как адаптационный механизм // Государственная служба. –2014. –№4(90). – С. 47-51.

206. Интеграция и адаптация мигрантов и беженцев в России //Сборник материалов научно-практической конференции / Фонд Президентских грантов, Российский красный крест. – Спб., 2018. – 107 с.

207. Валдай. Международный дискуссионный клуб. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/43252/> (дата обращения 10.09.2023).

208. Кетенчиева Е.С. Ксенофобия как детерминант преступности мигрантов // Юридическая наука. 2019. – №1. – С.53-55.
209. Мельникова А.С. Применение инструментов мониторинга при оценке проблем адаптации мигрантов на принимающей территории // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий, материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Том 1 / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – 2015. – С.161-164.
210. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 19.07.2023).
211. Заседание Совета по межнациональным отношениям от 19 мая 2023 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUnd> (дата обращения: 18.07.2023).
212. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат / Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. – М.: АНО ЦСОиП, 2021. – 45 с.
213. Ситуация с беженцами на Украине. – [Электронный ресурс]. – URL: clck.ru/36BRh9 (дата обращения: 17.08.2023).
214. Агентство ООН по делам беженцев. Россия. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unhcr.org/ru/stats> (дата обращения: 17.08.2023).
215. Тагаева С.Н. Трудовая миграция из Средней Азии в современных условиях // Миграционное право. – 2023. – № 1. С. 30-32.
216. Комаровский В.В. Современные миграционные потоки на постсоветском пространстве // Социально-трудовые исследования. – 2023. – №1 (50). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUms> (дата обращения: 24.07.2023).

217. Миграционная политика: динамика и последствия миграции, проблемы гражданства и правоприменения. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/news/1213876/> (дата обращения: 24.07.2023).

218. Сушкова И.А. Соотношение и взаимосвязь понятий "вызов", "опасность", "угроза", "риск" // ИБР. – 2018. – №4 (33). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-i-vzaimosvyaz-ponyatiy-vyzov-opasnost-ugroza-risk> (дата обращения: 24.07.2023).

219. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/333aRp> (дата обращения: 24.07.2023).

220. Термины МЧС России. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUmU> (дата обращения: 24.07.2023).

221. Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTP5> (дата обращения: 25.07.2023 г.).

222. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUky> (дата обращения: 25.07.2023).

223. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.07.2023).

224. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. – М.: РГГУ. – 2021. – 144 с.

225. Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 (ред. от 27.03.2023) «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до

2025 года». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUkR> (дата обращения: 27.07.2023).

226. Лифшиц М.Л., Неклюдова Н.П. Влияние международной и внутренней миграции на распространение некоторых инфекционных заболеваний и наркомании в регионах РФ // Экономика региона. – 2019. – №4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUjr> (дата обращения: 27.07.2023).

227. Кетенчиева Е.С. Криминологическая характеристика личности мигрантов, совершающих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 3 – С. 64-69.

228. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г. и в среднем за 2022 г. и компоненты ее изменения (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 28.07.2023).

229. Щербакова Е.М. Миграция в России, предварительные итоги 2022 года // Демоскоп Weekly. – 2023. – № 983-984. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom01.php> (дата обращения: 28.07.2023).

230. Гаева А.С. Международная миграция на постсоветском пространстве: современное состояние и прогнозы // Обозреватель - Observer. – 2021. – №4 (375). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTRC> (дата обращения: 29.07.2023).

231. Заседание секции по проблемам нейтрализации внутренних угроз национальной безопасности научного совета при Совете Безопасности России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3202/> (дата обращения: 29.07.2023).

232. Аносова Т.Ф., Кирилюк С.С. Диаспора оптимальная форма адаптации мигрантов // Вестник ЧелГУ. – 2005. – №1. – [Электронный ресурс].

– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diaspora-optimalnaya-forma-adaptatsii-migrantov> (дата обращения: 29.07.2023).

233. Гулина Д.С. Современные вызовы миграционной политики: роль диаспор // Социология. – 2019. – №3. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vyzovy-migratsionnoy-politiki-rol-diaspor> (дата обращения: 29.07.2023).

234. Бедрик А.В., Сериков А.В. Антропоток, этнические диаспоры и региональная безопасность на Юге России // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – №7. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUWm> (дата обращения: 30.07.2023).

235. Глава СК сообщил о росте числа дел на мигрантов по тяжким статья. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTSW> (дата обращения: 30.07.2023).

236. Резник Г.А., Амирова Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Вестник евразийской науки. – 2016. – №6 (37). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTT2> (дата обращения: 01.08.2023).

237. Соловьёв А.В. Информационная война: понятие, содержание, перспектива // Пространство и Время. – 2010. – №2. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-ponyatie-soderzhanie-prospektiva> (дата обращения: 01.08.2023).

238. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/34YTms> (дата обращения: 01.08.2023).

239. Luzina T. V., Elfimova O. S. Problems of migration security and regional trends of migration processes // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 213–221.

240. Миграционные вызовы международной и национальной безопасности / Московский государственный институт международных

отношений (университет) МИД Российской Федерации. – М.: МГИМО, 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTTv> (дата обращения: 01.08.2023).

241. Черешникова Ю.А. Проблемы миграции в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2022. — № 50 (445). — С. 345-347.

242. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2010 г. № 2025-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2570200/> (дата обращения: 01.08.2023).

243. Смирнова В.А. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2009. – №4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTUQ> (дата обращения: 01.08.2023).

244. Брунер Р.А., Прудникова Т.А. Информационное обеспечение в области управления миграционными процессами // Вестник экономической безопасности. – 2021. – №4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTUu> (дата обращения: 01.08.2023).

245. Пипия Л.К., Чистякова В.Е. Проблема «утечки умов» на фоне миграционных процессов в России // Инновационная экономика. – 2020. – № 8(262). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUiK> (дата обращения: 01.08.2023).

246. Гирмиков А.Р. Влияние миграционных процессов на экономику России / А.Р. Гирмиков, Е.П. Щукина. — Текст: электронный // Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации: сборник материалов международной научной онлайн-конференции, Екатеринбург, 24-25 сентября 2020 г. — Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2021. — С. 70-73.

247. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – [Электронный ресурс]. –

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 01.08.2023).

248. Вильданов Х.С., Кубагушева Г.Р., Хуснутдинова Л.Г. Влияние миграционных процессов на социокультурную и этнодемографическую безопасность России и ее регионов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19668> (дата обращения: 02.08.2023).

249. Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406768770/> (дата обращения: 01.08.2023).

250. Бритвина И.Б., Шумилова П.А. Культурная идентичность и проблемы адаптации иноэтничных мигрантов в России // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2017. – №3. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-i-problemy-adaptatsii-inoetnichnyh-migrantov-v-rossii> (дата обращения: 01.08.2023).

251. Каранов Д.П. Мигранты и принимающее общество: культурный аспект межэтнических отношений в городской среде // Политика. – 2013. – №1 (68). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUhW> (дата обращения: 01.08.2023).

252. Коробицына Л.В. Сохранение исторической памяти в современном российском обществе: к вопросу об актуальном законодательстве // История: факты и символы. – 2023. – №1 (34). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUhE> (дата обращения: 01.08.2023).

253. Указ Президента РФ от 30.07.2021 № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47084> (дата обращения: 01.08.2023).

254. Поддержаны поправки об усилении ответственности за создание угроз национальной безопасности РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/54559/> (дата обращения: 01.08.2023).

255. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 01.08.2023).

256. Кокошин А. А. Методологические вопросы оценки угроз национальной безопасности / А. А. Кокошин // Социологические исследования. – 2017. – № 11(403). – С. 19.

257. Храмова М.Н., Скоблина Е.В., Зорин Д.В. Иммиграция vs эмиграция: компенсаторная роль миграции в демографическом развитии регионов России // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2022. №4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUgh> (дата обращения: 27.08.2023).

258. Самохвалов И.Ю. Проблемы противодействия проявлениям нарушения миграционного законодательства как современной угрозе безопасности государства // Пенитенциарная наука. 2021. №1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GTYg> (дата обращения: 27.08.2023).

259. Акьюлов, Р.И. Анализ нелегальной миграции на демографическую и экономическую безопасность России // Дискуссия. – 2022. – Вып. 110. – С. 6-14.

260. Михайлова Ю.В., Нечаева О.Б., Шикина И.Б., Сорокин В.Н. Влияние миграционных факторов на эпидемическую ситуацию по туберкулёзу и ВИЧ-инфекции в России // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. №4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUgN> (дата обращения: 26.08.2023).

261. Полетаев, Д. В. Осведомленность мигрантов о туберкулезе и вич-инфекции / Д. В. Полетаев, Ю. Ф. Флоринская. – Москва: Российский Красный Крест, 2015. – 54 с.

262. Алескеров В.И., Баранов В.В. Борьба с экстремизмом и терроризмом как один из важных элементов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Академическая мысль. – 2022. – №3 (20). – URL: <https://clck.ru/36GTZr> (дата обращения: 26.08.2023).

263. Риски терактов на фоне СВО существенно выросли, заявил Патрушев. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20230519/terakty-1872916321.html?ysclid=lm0iav6jk4221299059> (дата обращения: 26.08.2023).

264. О тактике проведения диверсионно-террористических актов (ДТА). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/9wpwz> (дата обращения: 26.08.2023).

265. В России выросло число преступлений среди мигрантов. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/18336751> (дата обращения: 26.08.2023).

266. Представители Генпрокуратуры рассказали о росте преступности среди мигрантов. [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/36GUeu> (дата обращения: 26.08.2023).

267. Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев и ее особенности // Russian Journal of Economics and Law. – 2013. – №2 (26). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-migrantov-inostrantsev-i-ee-osobennosti> (дата обращения: 26.08.2023).

268. Табасаранский Р.С. Миграция в современном мире: трансформация из социального явления в социальный институт // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2023. – №2 (46). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-sovremennom-mire-transformatsiya-iz-sotsialnogo-yavleniya-v-sotsialnyy-institut> (дата обращения: 26.08.2023).

269. Муштук О.З. Этническое предпринимательство, теневая экономика и криминалитет // Обозреватель - Observer. – 2021. – №1 (372). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskoe->

predprinimatelstvo-tenevaya-ekonomika-i-kriminalitet (дата обращения: 26.08.2023).

270. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Современная информационная война // Образование и право. – 2022. – №9. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/covremennaya-informatsionnaya-voyna> (дата обращения: 26.08.2023).

271. Бартош А.А. Взаимодействие в гибридной войне // Военная мысль. – 2022. – №4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-v-gibridnoy-voyne> (дата обращения: 26.08.2023).

272. Ким А.С. Анализ образов национальной нетерпимости и толерантности в виртуальном пространстве // Социология. – 2019. – №4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUeM> (дата обращения: 26.08.2023).

273. Онькова А.В. Причины и методы регулирования современной Российской межэтнической напряженности // Проблемы Науки. – 2017. – №4 (86). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUe2> (дата обращения: 26.08.2023).

274. Бураева Л.А. Террористические объединения в глобальном информационном пространстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №3. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUdN> (дата обращения: 27.08.2023).

275. Миграция и национальная безопасность. Научная серия: Международная миграции населения: Россия и современный мир. – Выпуск 11. [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/36GUcc> (дата обращения: 27.08.2023).

276. Бугаев М.А. Влияние внешней трудовой миграции на российский рынок труда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. –

2014. – №4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUba> (дата обращения: 28.08.2023).

277. Акьюлов Р.И. К вопросу о регулировании нелегальной миграции в России // Вопросы управления. – 2021. – №5 (72). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-regulirovanii-nelegalnoy-migratsii-v-rossii> (дата обращения: 28.08.2023).

278. Акьюлов Р.И. Теневая экономика и нелегальная миграция: проблемы и перспективы регулирования // Дискуссия. – 2020. – №6 (103). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tenevaya-ekonomika-i-nelegalnaya-migratsiya-problemy-i-perspektivy-regulirovaniya> (дата обращения: 28.08.2023).

279. Карова Е.А. Миграция человеческого капитала // Вестник евразийской науки. – 2020. – №1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 28.08.2023).

280. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие [Текст]: тез. докл. / Бирюкова С. С. и др.; под ред. Я. И. Кузьмина, Л. Н. Овчаровой, Л. И. Якобсона; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/sJxEz> (дата обращения: 28.08.2023).

281. Воронина Н.А. Интеллектуальная миграция: зарубежный и Российский опыт регулирования // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – №6. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/36GUaQ> (дата обращения: 29.08.2023).

282. Интеллектуальная миграция в современном мире: учеб. пособие / под ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. мировых политических процессов. — М: МГИМО-Университет, 2014. — С. 10.

283. Митин Д.Н. Интеллектуальная миграция: сущность, последствия и пути решения // Вестник РУДН. Серия Политология. – 2011. – Номер 1. – С. 41-47.

284. Равочкин, Н.Н. Интеллектуальные миграции в современном мире // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2023. – № 17(19). – С. 58.

285. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/media/files/JAozx4tyAa5iVPVXEGD3Pe0IftlwNgew.pdf> (дата обращения: 29.08.2023).

286. Лещев Е.Н., Харитонов Н.И. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: политический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №6. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/falsifikatsiya-istorii-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-politicheskiy-aspekt> (дата обращения: 29.08.2023).

287. Штурба Е.В., Астанина Л.В. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России // ИСОМ. – 2019. – №2. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/falsifikatsiya-istorii-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 29.08.2023).

288. Коннов И.А. Противодействие фальсификации фактов истории России как цель обеспечения национальной безопасности в области образования // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8, № 4А. – С. 57.

289. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/>

290. Быстрицкий, С. Новое в демографических процессах на Дальнем Востоке / С. Быстрицкий, В. Заусаев, Е. Мотрич // Человек и труд. – 2006. – № 7. – С. 65 – 70.

291. Мотрич Е.Л. Современные демографические процессы на Дальнем востоке России/ Власть и управление на Востоке России. – 2022. – № 4 (101). – С. 59-68.
292. Численность и плотность населения США. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statdata.ru/naselenie-usa-chislennost> (дата обращения: 30.08.2023)
293. Население Германии. Инфостат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-germanii/#i-4> (дата обращения: 30.08.2023)
294. Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных) с 2017 г. Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс].– URL: <https://fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 30.08.2023)
295. Миграция населения Калужской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://40.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0275-12-2022.pdf> (дата обращения: 30.08.2023)
296. Смирнов С.Н. Миграционная привлекательность регионов России // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1. – С. 55–71.
297. Янгирова Е.И. Миграционная привлекательность региона/ Е.И. Янгирова, И.Р. Кандаурова, У.Р. Мусин // Московский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 420-429.
298. Фаттахов Р.В. Оценка и прогнозирование привлекательности регионов России как фактора межрегиональной миграции/ Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, А.Р. Атнабаева, М.И. Ахметзянова / Управленческие науки. – 2021. – № 4. – С. 55-70.
299. Naidenov A. S., Krivenko I. A. View's' Evolution of Western Researchers to Understanding of the Illegal Economy // Журнал экономической теории. – 2014. – № 4. – С. 221– 229.
300. Тарасьев А.А. Оптимизация возрастного состава потоков внешней трудовой миграции/ Тарасьев А.А., Васильева А.В., Тарасьева Т.В.// Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 1 (12). С. 37-46.

301. Василенко П.В. Методика оценки миграционной привлекательности региона // Географический вестник. – 2014. – № 3 (30). – С. 38-46.
302. Ларина Т.Н., Маркова А.И. Курс демографии и статистики населения, 2010. Оренбург, Изд-во «Оренбургский государственный аграрный университет». – 224 с.
303. Тарасьев А.А. Оценка и прогнозирование развития российского рынка труда в условиях динамики трудовой миграции/ диссертация канд. Экон. наук Екатеринбург, 2020 – 262 с.
304. Матраева Л.В. Методология многомерного статистического анализа показателей инвестиционного потенциала региона//Вопросы статистики. – 2013. – № 6. – С. 53-60.
305. Шахназаров А., Ройзман И. Инвестиционная привлекательность регионов// Инвестиции в России. - 1996. -№9. С.4–17
306. Ключникова Е.В. Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования/Е.В Ключникова, Е.М. Шитова // ИнноЦентр. – 2016. – № 1 (10). – С. 4–18.
307. Кованова Е.С. Кластерный анализ в решении задачи типологии регионов России по уровню и интенсивности внутренней трудовой миграции// Вестник НГУЭУ. – 2013 – № 4. – С. 166-175.
308. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Госкомстат России [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> 30.08.2023

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А.1 – Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, по профессиональным группам⁴ (на конец года)

	Тыс. человек						В процентах от общей численности					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	1027,9	1148,7	1111,5	1043,8	182,4	143,9	100	100	100	100	100	100
в том числе:												
руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб)	46	41,3	32,9	41	24,8	20,7	4,5	3,6	3	3,9	13,6	14,4
специалисты в области естественных и инженерных наук	19,9	20,9	25,4	29,8	14,6	10,8	1,9	1,8	2,3	2,9	8	7,5
специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности	7,2	23,5	81,5	106,5	6	2,9	0,7	2	7,3	10,2	3,3	2
средний персонал в области финансово-экономической, административной и социальной деятельности	13,8	12,9	10,6	10,2	4,1	3	1,3	1,1	1	1	2,2	2,1
работники сферы индивидуальных услуг и защиты граждан и собственности	47,1	57,6	53,7	49,3	3,9	2,5	4,6	5	4,8	4,7	2,1	1,7
продавцы, демонстраторы товаров, натурщики и демонстраторы одежды	12,5	12,8	8,3	7,1	1	0,8	1,2	1,1	0,7	0,7	0,6	0,5

⁴ В соответствии с Общероссийским классификатором занятий (ОКЗ).

	Тыс. человек						В процентах от общей численности					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2011	2012	2013	2014	2015	2016
квалифицированные работники товарного сельскохозяйственного производства, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства, имеющие рыночную ориентацию	39	35,2	33,4	31	4,1	3,6	3,8	3,1	3	3	2,3	2,5
рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах	221,7	285,7	297,2	281,5	45,4	36,7	21,6	24,9	26,7	27	24,9	25,5
рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности	44,1	53,4	50,5	48,2	5,1	3,5	4,3	4,6	4,5	4,6	2,8	2,4
другие профессии квалифицированных рабочих крупных и мелких промышленных предприятий	38,2	47,6	46,6	40,4	10,6	8,6	3,7	4,1	4,2	3,9	5,8	6
операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок	17,2	22	22,6	20,1	2,3	2,1	1,7	1,9	2	1,9	1,2	1,4
операторы, аппаратчики, машинисты и слесари-сборщики стационарного оборудования	34,1	44,3	42,4	40,4	6,6	5	3,3	3,9	3,8	3,9	3,6	3,4

	Тыс. человек						В процентах от общей численности					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2011	2012	2013	2014	2015	2016
водители и машинисты подвижного оборудования	69,4	79	69,9	57	2,9	2,5	6,7	6,9	6,3	5,5	1,6	1,7
неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики	299,6	356,3	286,2	217,3	10,9	6,5	29,2	31	25,8	20,8	6	4,5
иные профессионально- квалификационные группы	118,1	56,2	50,3	64	40	34,9	11,5	4,9	4,5	6,1	21,9	24,3